

Гр. В. Муравьевъ Амурскій

С. Петербургъ.
4 Апреля 1899 г.

ТАЙНА ТВОРЕНІЯ,

ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ ЧУДЕСАМЪ ЕГО.

Книга эта вручена в арестантской Новикова при арестовании его в 1792 г.

Сїе Зданїе
Ясно Показываетъ
Что богъ Есть.

ТАЙНА ТВОРЕНІЯ,

по видимымъ и невидимымъ чудесамъ его, изъ Божественнаго Магическаго Центральнаго Свѣта.

Показанная

ЧАДАМЪ ПРЕМУДРОСТИ

отъ

нѣкіихъ просвѣщенныхъ

МАГОВЪ.

Нынѣ для размноженія познанія въ первый разъ изданная на свѣтъ изъ древнихъ рукописей.

Москва,
въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго дозволенія.
1785.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столь кругло и кратко описываетъ Моисей въ Первой Главѣ своей начальность и происхожденіе всѣхъ вещей, шести дневнымъ дѣломъ творенія, что вовсе ничего не пропущаетъ, ни о невидимыхъ ни о видимыхъ вещахъ, ни о Ангелахъ ни о діаволахъ. Хотя то незнающіе Теологи, по круглымъ краткимъ словамъ его, почитаютъ его, яко бы онъ вовсе ничего не пишетъ о духахъ, о сотвореніи ихъ, о паденіи ихъ во грѣхъ и пр.

Понеже въ сей Главѣ толикое лежитъ скрыто основаніе или доказательство о начальности и происхожденіи всѣхъ вещей, и не возможно, вдругъ изъяснить сію

Главу, то беру я съ Божіею помощію на себя, открыть ея Четверояким Толкованіемъ, причемъ одно всегда будетъ основательнѣе и выше другаго. Последнее должно быть наиправеднѣйшее, которое будетъ заключать основаніе. Сіе же для того учинено будетъ, чтобъ привести простодушныхъ отъ малыхъ вещей къ большимъ, и отъ тѣлесныхъ видимыхъ возвести къ духовнымъ невидимымъ, произшедшимъ прежде тѣлесныхъ. Ежели бы захотѣть, тотъ часъ съ начала писать для неискусившагося грѣшнаго человѣка о свѣтѣ Ангеловъ, о паденіи Луцифера, о водахъ, то онъ бы истинно не разумѣлъ.

Ежели долго сидѣлъ плѣнникъ въ темномъ узилищѣ, и ежели бы скоро приведенъ былъ онъ на

ясное

ясное солнце, то неотмѣнно ослѣпилися бы очи его. Такъ кто пятью чувствами только своими учился, какъ скотина, и не упражнялъ себя въ невидимыхъ духовныхъ размышленіяхъ, тотъ не можетъ съ охотою читать или понимать послѣднее Четвертое Толкованіе, ибо оно осіяло бы его лице и его ослѣпило.

Буквальные Теологи думаютъ и почитаютъ, что не возможно человѣку, разумѣть сію Первую Главу о твореніи, особливо понеже читаютъ они, что учители ихъ признаваютъ себя не разумѣющими ея, и для того хотятъ сберечь до вѣчной Академіи, гдѣ они ея выучатъ. Ахъ, нѣтъ, въ оной жизни нѣтъ Академіи, нѣтъ Профессора, ни толкователя писанія, ни книги, ибо всѣ твари

сожжены съ книгами. Для сей жизни написалъ Моисей сію Главу; здѣсь должны мы учиться, разумѣть ея, въ семъ времени нужно изъяснять и толковать, тамъ ничего изъ того не будетъ; другіе, кои почитаютъ за возможное, разумѣть ея, суть столь лѣнивы, что довольствуются тѣми писаніями, которыя принимаютъ за свѣтила міра, не хотятъ далѣе учиться, оставляютъ тамъ, гдѣ, мнимый ихъ Пиѳагоръ оставилъ, сказываютъ, что онъ имѣлъ Духа Святаго, столь и столь долго и столько лѣтъ толковалъ сію Главу; онъ хорошо потрафилъ, никто не можетъ далѣе дойти, никто не можетъ лучше сдѣлать. Они привязываютъ термины теологическія къ человѣкамъ, и думаютъ, что никто не смѣетъ и

не

не можетъ далѣе учиться, и что то не возможно. Сіе сказываютъ они для лѣности своей потому, что они одержимы человѣческою славою хуже, нежели діаволомъ.

Уповающіе такъ на принятыхъ учителей своихъ, ничего не знаютъ и не вѣдаютъ, и не хотятъ далѣе учиться, и другимъ также запрещаютъ. Отвлекаютъ юношество назадъ, сказывая; что ты хочешь дѣлать, ежели у такого то мужа находишь основаніе истины. А что они ничего не знаютъ, то видно, когда великія выдаютъ въ печать комментаріи на цѣлую Книгу Бытія; жалко невинной бумаги! смысленные видятъ, что никакой не можно сыскать извѣстности въ такомъ толко-

ваніи; однако высокопочитается отъ равныхъ имъ, кои также слѣпы. А что они также далѣе не учатся, то открываютъ они себя тѣмъ, что сказываютъ, я придерживаюся сего мужа, никто не можетъ выше его пріити, и никто не можетъ лучше его сдѣлать.

Что возбраняютъ они и другимъ далѣе искать и учиться, того никто не можетъ отрицать. Ибо указываютъ они юношеству не прямыхъ школьныхъ учителей, но только человѣка, не прямыя книги, но только бумагу, наполненную ложью. И хотя кто доброе пишетъ наставленіе, какъ въ краткое время можно дойти къ основанію истины, однако суть такіе фарисеи, которые называютъ то

ересью,

ересью, запрещають печатать, дабы ихъ ложъ открыта не была. Ибо ежели бы добрыя основательныя книги печатаны были, скоро бы познало юношество, куда его ведутъ, что есть праведно или ложно во всѣхъ членахъ цѣлой религіи.

Нынѣ хочу я взять Первое Толкованіе, и представить по мнѣнію знатнѣйшаго учителя ихъ, и не для того поставляю оное въ началѣ, что оно праведно, но чтобъ сравнивали такое грубое нескладное толкованіе съ другими послѣ слѣдующими изъясненіями, и возчувствовали бы, сколь далеко отступили отъ основанія такіе комментаторы, и познали бы, сколь не невозможно есть разумѣть тому, который только не прилѣпляется къ чело-

вѣческимъ книгамъ и уваженію или славѣ. Се будутъ стоять ложь и истина другъ противъ друга, столько до Первой Главы Моисеевой нынѣ принадлежитъ, изъ чего можно примѣтить, что ежели комментаторъ въ началѣ погрѣшилъ, то вѣрно и въ толковании другихъ Библейскихъ книгъ не найдется праведнымъ.

Четвероякое толкованіе Первой Главы Моисеовой о твореніи всѣхъ вещей.

Первое толкованіе,

как нѣкоторые изъ древнихъ и новыхъ толкуютъ и разумѣютъ Первую Главу Моисееву, о твореніи, наружнымъ, грубымъ и чувственнымъ образомъ.

Глава I.

Что Богъ началъ и кончилъ дѣла творенія по очевидному свѣту, или натуральному дню.

Столь просты были толкователи сей главы между древними и новыми, что вѣруютъ и почитаютъ, что Богъ Вѣчный не инако кончилъ Свои дѣла творенія, какъ натуральными днями и въ сіи дни, что есть очевидиый чувственный свѣтъ, учиненный отъ теченія солнца.

Но понеже солнце, которое дѣлаетъ натуральный день, первѣе въ четвертый день происходитъ, и созидается, то почитали они первыя три дни свѣтомъ, отъ Бога сотвореннымъ, очевиднымъ чувственнымъ свѣтомъ, который отъ востока на западъ въ кругѣ двигался вокругъ, и такъ три очевидныхъ дня сдѣлалъ, доколѣ солнце произошло, дабы Богъ не имѣлъ нужды въ темнотѣ работать, но при дневномъ свѣтѣ, какъ плотникъ, скудельникъ, или каменщикъ и пр.

Въ Воскресенье сотворилъ Богъ сначала небо и землю, то была грубая, густая, темная, мрачная матерія, какъ вязкая земля или клей, безобразная, и притомъ вдѣлалъ Онъ свѣтъ, чтобъ былъ натуральный день, или какъ другіе толкуютъ, сотворилъ Онъ свѣтлый облакъ, который и двигался кругообразно, и свѣтилъ, пока солнце произошло. На другій день, то есть въ Понедѣльникъ сотворилъ Богъ твердь между водами. Во Вторникъ, то есть въ третій день, отдѣлилъ Богъ воды отъ земли, чтобъ видно было сухое, и такъ украшена земля зельями, деревами, изрядными растѣніями. Въ четвертый день, въ Среду, произошли и сотворены на небѣ солнце, луна и звѣзды, для различе-

нія

нія дня и ночи. Тогда первый свѣтъ, или свѣтлый облакъ, соединился съ солнцемъ. Въ пятый день, то есть въ Четвертокъ, сотворены отъ Бога рыбы, птицы, и ползающіе, звѣри и черви. Въ шестый день, то есть, въ Пятокъ, по сотвореніи высокихъ четвероногихъ звѣрей, сотворилъ Богъ человѣка въ Свой образъ изъ глыбы земли. Въ сей шестый день палъ Адамъ, и въ сей шестый День Христосъ зачался. Въ седмый день почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ.

ГЛАВА II.

Какъ толкуютъ и разумѣютъ они о небѣ и земли со свѣтомъ, и о цѣломъ первомъ дневномъ дѣлѣ Божіи. Моисей сказываетъ въ текстѣ такъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божій носился на водахъ.

Нѣкоторые сказываютъ, что Богъ сначала сотворилъ тѣла, то есть, видимыя тѣлесныя вещи, какъ небо и землю, и

по-

потомъ вдунулъ духъ, и такъ первое Божіе дѣло было тѣлесное небо и земля, въ которыя тѣлесныя вещи Онъ потомъ сотворилъ духъ. Другіе сказываютъ, Богъ первѣе сотворилъ небо и землю, то есть матерію неба и земли, которая матерія была какъ клубъ мокраго клею, видимая осязаемая матерія, въ коей огнь, вода, воздухъ и земля другъ въ другѣ смѣшены были, какъ грубая густая мгла, безобразна, безвидна, темна, пуста, праздна и пр. Сей грубой безобразной матеріи сотворилъ Богъ свѣтъ, который былъ также густъ и грубъ, и двигался кругообразно, и дѣлалъ натуральный день, дабы измѣрялъ Богъ дѣло Свое и твореніе по натуральному дню, какъ человѣкъ.

Земля была пуста и праздна, то есть никакія твари не были видны на земли, она была безобразна, и безъ всякаго вида, прежде нежели выполировалъ ея Богъ, и темно было на глубинѣ, то есть, не было еще никакого очевиднаго, чувственнаго свѣта въ мірѣ, и для того сказалъ Богъ: fiat lux, да будетъ свѣтъ, и сдѣлался свѣтъ, тогда изъ вечера и утра учинился день, то есть натуральный день, въ 24 часа дѣлаемый округомъ сотвореннаго свѣта. Начинается и у нихъ чудо, когда же

Богъ

Богъ сотворилъ Ангелы, и когда Луциферъ палъ, въ первый ли, или во вторый день онъ палъ; и понеже они перводневное дѣло Божіе почитаютъ тѣлеснымъ, то сказываютъ, что Моисей ни мало не пишетъ о сотвореніи Ангеловъ, ни о паденіи ихъ, потому вовсе не можно знать ни о сотвореніи ихъ, ни о паденіи ихъ; не находится также нигдѣ въ Писаніи, чтобъ въ первый или во вторый день сотворилъ Богъ Ангелы, и ежели бы не открылъ Хрістосъ, что Луциферъ палъ съ неба, какъ молнія, то не можно бы ни мало надежно вѣровать о паденіи Ангеловъ. Духъ, на водахъ носящійся, почитаютъ нѣкоторые вѣтромъ, а нѣкоторые Духомъ Святымъ, который возсѣлъ тогда надъ водами, и высиживалъ твари, какъ курица яица и проч.

ГЛАВА III.

Что сказываютъ они о тверди, и о водахъ надъ твердію и подъ твердію?

Сію другую тварь или дневное дѣло Божіе, которое также въ 24 часа, то есть въ одинъ натуральный день, кончено, отдѣлилъ Богъ изъ безобразной, грубой, гу-

сшой, темной матеріи, и учинилъ изъ того изящное ясное небо, твердь же есть между водами. Ибо твердь отдѣляетъ воду надъ твердію отъ воды подъ твердію; не знаютъ же они ни мало, что суть воды надъ твердію и подъ твердію; такъ и я не хочу сказывать имъ: но въ послѣдующихъ толкованіяхъ должно быть имъ съ Божескою помощію достаточно изъяснено. Великій между ими Учитель пишетъ на текстъ такія слова: но весма удивительно то, что Моисей ясными словами три вещи сдѣлалъ, и поставляетъ твердь посрединѣ между водъ, а я охотно желалъ бы имѣть о томъ сіи мысли и умозрѣніе, что твердь наивышшая и верхняя есть надъ всѣми вещьми. а воды, подъ небомъ висящія и носящіяся, суть облаки, нами видимыя: и такъ что воды отдѣлены отъ водъ, то разумѣть облаки, отдѣленныя отъ нашихъ водъ въ земли. Но Моисей сказываетъ сухими и ясными словами, что воды суть надъ твердію и подъ твердію. Того ради долженъ я плѣнить мысли мои, и согласовать со словомъ, хотя я его и не разумѣю. Доселѣ онъ. Воды надъ твердію, сказываютъ они, сотворены для того, чтобъ прохлаждали и утушали великій жаръ тверди, столь быстро текущей: ибо ежели бы не

дѣла-

дѣлалося такое прохлажденіе, то могла бы твердь зажечь себя, понеже она скорымъ движеніемъ денно и нощно около земли бѣгаетъ. О слѣпые толкователи, вы ничего не знаете, и не хочете ничему и учиться, и возбраняете, чтобъ и другіе ничему не училися. Когда нужда случится, то сказываете вы, сей былъ великій мужъ, не можетъ погрѣшать, читайте его, тамъ сыщете основаніе. Не ложно предлежитъ отвѣтствовать въ оный день, что вы наставляете юношество ко лжи, и что вы ничего не знаете, и не хочете также далѣе учиться, но довольны своимъ Пиѳагоромъ, и не хочете, чтобъ другіе далѣе училися.

ГЛАВА IV.

О третьемъ дневномъ дѣлѣ Божіи, о отдѣленіи морской воды отъ земли, что такъже въ 24 часа учинилося.

Рече Богъ: да соберется вода подъ небомъ въ особливыя мѣста, чтобъ видѣли сухое, и учинилося такъ: сухое назвалъ Онъ землею, а собраніе водъ назвалъ Онъ моремъ, и рече Богъ: да попуститъ земля

взыти травѣ и зелію, и плодороднымъ деревамъ, тогда учинился изъ вечера и утра четвертый день.

Когда Богъ отдѣлялъ воды отъ земли, и сію украшалъ зеленою травою, зеліемъ и древами, тогда не было еще на небѣ солнца, которое бы натуральнымъ своимъ округомъ 24. часа совершало. Потому же, что Богъ и сіе третье дневное дѣло окончилъ не безъ натуральнаго дня, выдумали оныя толкователи свѣтлый облакъ, или свѣтъ для дня, сказывая, что оный двигается кругообразно, и такимъ округомъ дѣлаетъ натуральный день.

И такъ долженъ безвременный Богъ живущій въ Трі-единицѣ, оканчивать Свои творенія, для сихъ толкователей по часамъ и днямъ, хочетъ ли Онъ, или не хочетъ. И для Бога, Который Самъ есть Свѣтъ, вымышляютъ они наружный чувственный свѣтъ, забывая притомъ, что Давидъ сказываетъ, что предъ очами Божіими ночь, какъ день, и тма какъ свѣтъ.

Въ семъ третьемъ твореніи отдѣлилъ Богъ морскую воду отъ земли, чтобъ видѣли сухое, и такъ землю тотъ часъ украсилъ изрядными цвѣтами, зеліями, растѣ-

стѣніями. Здѣсь начинается паки удивленіе, осенью ли, или весною учинено сіе третье дневное дѣло? Нѣкоторые сказывают, что осенью потому, что дерева имѣли плодъ, понеже Адамъ и Ева отъ плодовъ древа яли. Другіе мнятъ, что міръ сотворенъ весною, для того что годъ въ оное время прекраснѣйшій.

Nunc rident Silvae, nunc formosissimus annus. Нынѣ смѣются лѣса, нынѣ наипрекраснѣйшій годъ. И такъ забываютъ при томъ, что прежде сотворенія солнца и луны, планетъ, [которыя въ четвертый день учинены] не могла быть ни весна, ни лѣто, ни осень, ибо изъ свѣтилъ только небесныхъ причиняются оныя 4 времена. Не помышляютъ они также и о томъ, что во всѣ дни есть весна, зима, лѣто, осень, но не на одномъ мѣстѣ, ибо сей міръ отъ Всевышняго Творца учрежденъ такимъ увеселительнымъ садомъ, что ты можешь въ семъ саду всякую недѣлю находить осень, и изряднѣйшія плоды, и всякую недѣлю зиму, съ величайшимъ хладомъ, и всякую недѣлю лѣто, но не на одномъ мѣстѣ. О семъ они не разсуждали, также и о томъ, что первѣе изъ теченія неба должно считать дни, времена, годы и праздники,

ники, потому и удивлялися они, лѣтомъ ли или зимою мiръ сотворенъ.

ГЛАВА V.

О толкованiи четвертаго дневнаго дѣла, въ которомъ сотворилъ Богъ солнце, луну и звѣзды.

Ежели основательно говорить о натуральномъ свѣтѣ дня, то должно вѣдать, что первыя предыдущiя три дневныя дѣла Божiя произведены безъ всякаго наружнаго очевиднаго свѣта, ибо онъ и не былъ нуженъ. Не были еще ни мыши, ни кошки, которымъ бы такiй звѣриный свѣтъ нуженъ былъ, не требовали его также и Ангелы, а Богъ и много менѣе, а инако бы Онъ долженствовалъ въ вѣчность сидѣть въ темнотѣ, свѣтъ же, въ первый день сотворенный, не можно разумѣть о наружномъ тѣлесномъ свѣтѣ.

Однако оные толкователи защищаютъ свое мнѣнiе, какъ долженствовалъ Богъ окончить Свое творенiе шестью натуральными днями, сказываютъ, что первыя три дни свѣтлый облакъ, или сотворенный свѣтъ округомъ своимъ три натуральныя дни совершилъ, равно какъ и

нынѣ.

нынѣ солнце дѣлаетъ, однако то былъ грубый густый свѣтъ, и пишутъ о семъ такими словами: вы слышали выше, что въ первый день сотворенъ свѣтъ, который свѣтъ даже до четвертаго дня былъ вмѣсто солнца, луны и другихъ звѣздъ столь долго, пока въ четвертый день сотворены праведные учредители и господа дня и нощи.

Сего ради спрашивается здѣсь объ ономъ первомъ свѣтѣ, тотъ часъ ли онъ, какъ солнце и луна сотворены, исчезъ, или остался съ солнцемъ? Для сего вопроса нашли они разныя рѣдкія мнѣнія и мысли.

Я же [сказываетъ знатнѣйшій толкователь] почитаю такъ, что всѣ дѣла Божіи одинакимъ образомъ начаты, и сотворены, и какъ въ первый день грубое безобразное небо, и грубая безобразная земля сотворены, и потомъ обдѣланы и украшены, такъ что небо выработано, и свѣтомъ украшено, земля же изъ воды произведена, деревами и растѣніями украшена, и такъ вѣрую я, что свѣтъ, въ первый день начавшійся, и грубо несовершенно сотворенный, въ четвертый день окончень, когда сотворены къ тому новыя твари, какъ солнце, луна и звѣзды.

Другіе сказываютъ, что сей первый свѣтъ еще есть, и еще остается, но помрачается ясностію солнца такъ, какъ луна и звѣзды въ день за яснымъ сіяніемъ солнца видимы не бываютъ. Сіе обое можетъ быть истинно, что оный первый свѣтъ остался, и однако былъ такъ, какъ сѣмя и начало солнца и луны.

Доселѣ оный толкователь.

Когда сотворилъ Богъ солнце, луну и звѣзды на небѣ, чтобъ они были въ знаменіе, времена, дни и годы, тогда учинился изъ вечера и утра четвертый день. Что простые разумѣютъ также за 24 часа, то есть за натуральный день, ибо столько времени требовалъ Богъ въ сотвореніи небесныхъ свѣтилъ. Сіе четвертое твореніе Божіе производитъ чувственный очевидный скотскій свѣтъ, прежде было еще мрачно и темно въ мірѣ, хотя толкователи вымыслили, что первый свѣтъ былъ натуральнымъ днемъ, дабы не долженствовалъ Богъ въ темнотѣ работать, они дѣлаютъ сіе въ услугу Богу, а инако не могъ бы Онъ видѣть, подобно человѣку, который и ночью не можетъ всего дѣлать въ своемъ рукодѣліи, но долженъ имѣть притомъ свѣтъ.

ГЛА-

ГЛАВА VI.

О пятомъ дневномъ дѣлѣ Божіи, какъ то о сотвореніи рыбъ, птицъ и ползающихъ гадовъ.

Рече Богъ: да воздвигнутся воды съ движущимися и живущими звѣрьми, и птицами, и сотворилъ Богъ великія киты и пр.

Тогда учинился изъ вечера и утра пятый день. Понеже Моисей показываетъ порядокъ всѣхъ тварей, какъ одна послѣ другой произошла изъ сокровеннаго на свѣтъ, и въ день, то есть изъ ничего въ существо, и называетъ такій порядокъ днями: то взяли причину простые, придержащіеся только буквъ, и мнящіе, что Богъ каждую изъ своихъ тварей началъ и окончилъ въ извѣстный натуральный день, и такъ сотворилъ Богъ въ пятый день рыбы и птицы изъ воды, то есть птицы изъ морской воды равно какъ и рыбы, ибо они твердо придержатся звука буквъ, и сказываютъ: Моисей говоритъ ясными сухими словами, что первѣе птицы изъ воды извлечены и сотворены, потомъ поднялися и пошли на воздухъ, гдѣ они еще живутъ. И удивляются, какъ то есть,

что рыбы и птицы изъ одной матеріи сотворены, то есть изъ воды, а однако не могутъ птицы въ водѣ жить, такъ какъ и рыбы не могутъ въ воздухѣ пребывать.

Далѣе начинается между ними удивленіе, откуду происходятъ крысы и мыши, которыхъ однако не сотворилъ Богъ въ первомъ твореніи, сіе равно тому, какъ ежели бы нищій удивлялся, какъ вши пришли въ его шубу, хотя то Богъ не сотворилъ ихъ въ началѣ сотворенія.

Откуду же происходятъ мулы, которыхъ также Богъ не сотворилъ, также откуду произошли нѣкоторыя зелія, какъ angelica изъ meister-wurtzel, редка отъ рѣпы, гиганты изъ сидѣнія неба и стихій, но о сихъ вещахъ теперь довольно.

ГЛАВА VII.

О шестомъ дневномъ дѣлѣ Божіи, какъ то о сотвореніи высокаго скота и человѣка.

Да произнесетъ земля живыя звѣри, каждый по своему роду, и учинилося такъ, и пр. И рече Богъ: сотворимъ человѣка, об-

образъ, который бы Намъ подобенъ былъ: и сотворилъ Богъ человѣка во Свой образъ.

Тогда учинился изъ вечера и утра шестый день. Богъ, сотворивъ высокій скотъ изъ земли, сотворилъ наконецъ послѣдняго звѣря, то есть человѣка изъ глыбы земли, по мертвенному его тѣлу, и вдунулъ ему живую душу, и постановлено, чтобъ онъ господствовалъ надъ рыбами, птицами и звѣрьми.

Здѣсь основывается и подтверждается наше [сказываютъ они] мнѣніе, что Богъ кончилъ всѣ Свои творенія въ шесть натуральныхъ дней, и что то собственно шесть натуральныхъ дней было, произведенныхъ свѣтомъ или бѣгомъ солнца, когда каждый имѣлъ 24 часа, текстъ ясно сказываетъ, что Богъ сотворилъ Адама и Еву въ шестый день.

Не можно опровергать и порочить сего текста, должно оставаться при словахъ, и разумѣть оное о натуральныхъ дняхъ, а неинако. Многіе учители суть еще въ семъ мнѣніи, что Адамъ согрѣшилъ и Христосъ на крестѣ висѣлъ въ 6. день, однако иные думаютъ, что Адамъ палъ въ Субботу, то есть, въ седмый день, понеже діаволъ еще врагъ Субботѣ

въ

въ церкви, когда Слову Божію учатъ. Когда же Богъ произвелъ и окончилъ всѣ Свои дѣла, то говоритъ Онъ, какъ человѣкъ по долгой оконченной работѣ обыкновенно говоритъ, и такъ хочетъ много сказать, смотри я много кончилъ, небо и землю, и сотворилъ рыбы, птицы, звѣри, зелія, дерева, растѣнія изобильно, для тѣлесной и временной жизни, и потому хочу нынѣ имѣть Субботу. И такъ почилъ Богъ въ седмый день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, то есть, престалъ, далѣе что либо творить.

ГЛАВА VIII.

Причина, для чего сіе первое толкованіе здѣсь поставлено.

И такъ восхотѣлъ я вкратцѣ помѣстить здѣсь прежде грубое нескладное толкованіе нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ Теологовъ о сотвореніи всѣхъ вещей, не для того, чтобъ я имѣлъ столь великую склонность, опровергать работу другихъ людей, или осмѣивать, ибо то Христіянину не прилично, хотя бы онъ могъ лучше представить; но сдѣлано сіе для того, что не должно о лжи умалчивать.

Ибо хотя представляютъ на свѣтъ истину, а не объявляютъ о лжи, то могутъ неискусные оставлять основательную истину, и при лжи оставаться. Великая состоитъ въ томъ важность, чтобъ сія Первая Глава о твореніи основательно познана и разумѣема была, ибо ежели не разумѣютъ ея праведно, то не можно и послѣдующія книги Писанія праведно толковать и разумѣть, какъ то видно на комментаріяхъ или толкованіяхъ древнихъ и новыхъ, которыя написали они на Первую цѣлую Книгу Моисееву, что никакой истины или извѣстности не можно у нихъ сыскать какъ то смыслящіе гораздо видятъ: а ежели бы они сію Первую Главу о твореніи праведно уразумѣли и истолковали, то можетъ быть комментаріи ихъ на Библейскія Книги не столь бы пусты были.

Потомъ и для того поставилъ я впереди такое простое, грубое, неизвѣстное толкованіе, дабы Читатели и Любители истины сравнивали такое толкованіе съ другими послѣдующими, и познали, что бѣло или черно, праведно или ложно, истинно или солгано.

Понеже послѣдующія толкованія возвысятся выше тверди къ верхнимъ водамъ,

къ Ангеламъ, ко Богу. Такъ первое толкованіе придержився только внѣшнихъ, грубыхъ, видимыхъ тварей, и совсѣмъ ничего не изъясняетъ, что суть воды надъ твердію, откуду они пришли, когда Ангелы сотворены, и когда Луциферъ палъ. Оно сказываетъ, что Богъ сотворилъ перьвѣе видимое тѣло, и вдунулъ въ него духъ, что однако не такъ есть, какъ то ниже изъяснено будетъ. Ибо какъ всѣ вещи изъ ничего приходятъ въ нѣчто, такъ всѣ тѣлесныя вещи приходятъ изъ невидимаго духовнаго въ видимое тѣлесное, на свѣтъ дневный, въ существо.

Всякій Читатель благоволитъ быть безпристрастнымъ, и ни къ одному человѣку не прилѣпляться, чтобъ ему вѣрить, но только гораздо разсуждать, основательно ли писали о Бытейской Книгѣ тѣ, кои свѣтилами почитаются, или неосновательно, и ежели сыщется истина, принимать ея, а лжи оставлять, пусть то пишетъ, кто хочетъ; Пріидите и видите дѣла Господня. Псал. 65.

вто-

ВТОРОЕ ТОЛКОВАНІЕ на I. Главу Моисееву о твореніи всѣхъ вещей.

Содержаніе Втораго Толкованія.

Мы доселѣ слышали, что толкованіе сея Главы сказываетъ только о тѣлесныхъ видимыхъ тваряхъ, и совсѣмъ ничего о духахъ, Ангелахъ, водахъ надъ твердію, или и о паденіи Луцифера. Также, что они 6. дневныхъ дѣлъ Божіихъ измѣряютъ каждое 24. часами, то есть, они сказываютъ, что Богъ натуральными чувственными днями началъ свои дѣла и окончилъ. Въ семъ же второмъ толкованіи должны мы далѣе взыти, и поити внутреннимъ нашимъ окомъ къ духовнымъ тварямъ, и осмотрѣть, какъ всѣ тѣлесныя вещи произошли изъ нетѣлесныхъ. Человѣкъ имѣетъ троякое око, какъ то я въ Γνῶθι σεαυτὸν изъясняю, какъ Oculum Carnis око чувствъ или тѣлесное, которымъ смотритъ онъ на міръ, Oculum Rationis, око разума, которымъ познаваетъ онъ науки и рукодѣлія, Oculum Intellectus ſeu Mentis, око смысла или ума,

коимъ зритъ и познаваетъ онъ невидимыя, духовныя, и Божественныя вещи надъ собою. Первое око есть звѣриное, скотское, второе человѣческое, третье духовное Ангельское. И такъ ежели мы хочемъ разсматривать порядки тварей, то должно чувственное, скотское око тихо стоять, и только внутреннее выискано быть. Симъ увидимъ мы въ семъ Второмъ Толкованiи и познаемъ, на чемъ стоитъ мiръ, гдѣ Ангелы живутъ, и что Богъ нигдѣ не живетъ, кромѣ въ Себѣ Самомъ. Также, что прежде всѣхъ вещей Ангелы сотворены, и послѣ паденiя Луциферова воды произошли, и между водами твердь, и послѣ тверди земля изъ нижнихъ водъ и изъ земли зелень, изъ тверди солнце, луна, и звѣзды, потомъ рыбы и птицы, напослѣдокъ высокiй скотъ и человѣкъ.

ГЛАВА I.

Что Вѣчный Зиждитель усматривается изъ твари.

Ежели ты, о человѣче, видишь дымъ, то познаваешь изъ того, что онъ не отъ себя самаго есть, но долженъ происходить отъ теплоты или огня, и

еже-

ежели ты смотришь на изрядный домЪ, то можешь примѣчать и познавать искусство строителя: такЪ когда разсматриваешь дѣла Божiя, т. е. мiрЪ, то долженЪ ты исповѣдовать Вѣчнаго, Всемогущаго, Благаго Бога и Премудраго Зиждителя, ибо никакое дѣло не дѣлаетЪ себя самаго, ничего нѣтЪ отЪ себя самаго, кромѣ Бога. Того ради можешь ты гораздо познавать изЪ тварей вѣчность Бога, Всемогущество Его, благость Его, Премудрость Его. Ибо истинно долженЪ ты исповѣдовать, что БогЪ есть безЪ начала, и не имѣетЪ надЪ Собою никого, отЪ кого бы ОнЪ произшелЪ, ОнЪ есть одинЪ, потому ОнЪ вѣченЪ; потомЪ видишь ты, что ОнЪ живетЪ вЪ НемЪ СамомЪ, безЪ времени, безЪ мѣста, и стяжеваетЪ все вЪ НемЪ СамомЪ, не требуетЪ ничего внѣ Себя искать. ИзЪ сего познаваешь ты Благость Его, что ОнЪ сотворилЪ мiрЪ и всѣ вещи, не по принужденiю и нуждѣ, какЪ бы требовалЪ ОнЪ тварей, [а инако бы ОнЪ, прежде сотворенiя АнгеловЪ, бѣденЪ былЪ,] но изЪ одной любви сотворилЪ ОнЪ насЪ, чтобЪ мы могли наслаждаться Благости Его, ОнЪ не требуетЪ насЪ, мы требуемЪ Его, и понеже ОнЪ всѣ вещи сотворилЪ изЪ ничего, то ОнЪ и ВсемогущЪ, и

понеже Онъ всѣ вещи хвально и благо учредилъ, то Онъ Высочайшая Премудрость. Сверхъ того должно познавать, что вѣчный непреходимый Покой [который есть Самъ Богъ, о коемъ всѣ твари бѣдствуютъ и воздыхаютъ,] ничего не дѣйствуетъ и не творитъ безъ средства, того ради Онъ для всѣхъ, или прежде всѣхъ тварей, родилъ изъ Себя Самаго Слово или Премудрость, чрезъ которую Онъ всѣ вещи творитъ, дѣлаетъ и человѣка также избавляетъ. Слово было у Бога, и Богъ былъ Слово, сказываетъ Іоан. гл. 1. ст. 1. Всѣ вещи Имъ сотворены, и безъ Него ничего не сотворено, что сотворено. Іоан. 1. Колос. 1. Платонъ и многіе другіе прилѣжные язычники познали Бога и Слово Его рачительнымъ испытаніемъ. Кратко сказать, Богъ и невидимое существо Его познается чрезъ изящную тварь, такъ чтобъ могли чтить и бояться Его, и такою честію и страхомъ далѣе влечены были въ Божественное познаніе; кто пренебрегаетъ сіе, тотъ да приписываетъ себѣ самому вину, а не Богу, ибо Онъ достаточно даетъ познавать Себя всѣмъ человѣкамъ и цѣлому міру и пр.

Изящная тварь есть свѣтъ, въ коемъ должно читать Божію вѣчную Благость,

Все-

Всемогущество и Премудрость, и что Онъ чрезъ Слово Свое воззвалъ всѣ вещи изъ ничего въ существо. Потому никто не можетъ извинять себя и сказывать, что онъ ничего о Богѣ не зналъ, понеже столь откровенъ Богъ, что всѣ человѣки сами должны засвидѣтельствовать, что Богъ есть, хотя они своенравно не хотятъ или не могутъ вѣдать, что Онъ есть. О семъ сказываетъ Апостолъ Римл. 1. Понеже чтобъ вѣдали, что Богъ есть, то имъ открыто, ибо открылъ имъ то Богъ чрезъ то, что Божіе невидимое существо, то есть, вѣчная Его Сила и Божество усматривается, ежели примѣчаютъ то на дѣлахъ, сирѣчь на сотвореніи міра, такъ что они никакого не имѣютъ извиненія, понеже они знаютъ, что Богъ есть, и не прославили Его, какъ Бога, и не благодарили, но учинилися въ своемъ тщаніи суетными, и несмысленное сердце ихъ помрачилося, когда почитали они себя мудрыми, учинилися глупыми, и превратили славу непреходящаго Бога, въ образъ, подобный преходящимъ человѣкамъ, и птицамъ и четвероногимъ, и ползущимъ звѣрямъ и пр. Также въ Книгѣ Премудрости гл. 13. написано, что твари суть зерцало, въ которомъ можетъ вѣчный Зи-

ждитель усмотрѣнъ быть. Всѣ человѣки суетны, кои ничего о Богѣ не знаютъ, и по временнымъ благимъ, ибо Онъ то есть, не познаваютъ, и не видятъ на дѣлахъ, кто есть Творецъ, но почитаютъ за боговъ или огнь, или вѣтръ, или быстрый воздухъ, или звѣзды, или сильную воду, или свѣтила на небѣ, кои управляютъ міръ.

Ежели же они имѣли угодность въ красивомъ оныхъ видѣ, и такъ почитали за Бога, то долженствовали по справедливости знать, сколь много паче лучшій тотъ, который надъ ними Господь есть. Ибо Обладатель всей красоты сотворилъ оное. И ежели удивлялися они мощи и силѣ, то по справедливости долженствовали примѣтить на нихъ, сколь много мощнѣйшій тотъ, который все оное сотворилъ. Ибо можно же на великой красотѣ и твари познать Творца ихъ, какъ образъ. Хотя то не можно столь много сожалѣть о сихъ, понеже и они могутъ заблуждать, ежели они ищутъ Бога и охотно бы нашли. Ибо ежели они обходятся съ тварію Его, и размышляютъ, то плѣняются въ воззрѣніи, понеже тварь столь красива, которую видятъ, однако они тѣмъ не извинены. Ибо ежели мог-

ли они столько познать, что могли высокопочитать твари, для чего же не нашли они прежде Господа ихъ. О Господи, велики дѣла Твои, Ты много еще большій, мощны Твои твари, Ты много еще мощнѣйшій, красивы дѣла рукъ Твоихъ, Ты много еще прекраснѣйшій, Ты вышшій неба, и глубочайшій бездны, Ты невидимъ, и довольно открываешь Себя дѣлами Твоими:

Кто не хочетъ усматривать Тебя изъ нихъ, тотъ пребудетъ злощастенъ. Ахъ не попусти оставаться мнѣ въ преходящей твари, но да прейду я къ Тебѣ въ вѣчность чрезъ Христа, аминь.

ГЛАВА II.

Что изъ разсматриванія міра должно исповѣдовать Вѣчное Самосущное Существо, не требующее никакой вещи, и что Богъ ни въ какомъ мѣстѣ есть, что и Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ суть, и также что великій міръ ни на какомъ мѣстѣ стоитъ.

Дабы сіи вещи увидѣть одну послѣ другой внутреннимъ окомъ, то напиши для

себя великій видимый міръ, и разсмотри первѣе, какъ земля и море вмѣстѣ составляютъ одинъ круглый шаръ, на воздухѣ стоятъ и нигдѣ не падаютъ, потомъ какъ цѣлый міръ на ничемъ стоитъ, и не падаетъ въ низъ, изъ сего находишь, что Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ не заключены, и что и Богъ ничѣмъ не держится, но живетъ въ Себѣ Самомъ, никакой вещи не требуетъ,

Всякъ долженъ признать, что сей міръ не самъ себя сотворилъ, но отъ другаго сотворенъ, и такъ познаетъ два: единое, самосущное, несотворенное, какъ Творецъ, и временное сотворенное, какъ сей міръ. Но понеже Богъ есть Духъ, то сотворилъ Онъ въ началѣ не первѣе тѣлесное, и понеже Онъ есть самая вѣчность, то не могъ Онъ сотворить первѣе духовное, но Богъ, Который есть вѣчный Духъ, сотворилъ Ангелы прежде всѣхъ вещей, кои суть въ вѣчности, а не во времени. Послѣ Ангеловъ сотворенъ сей временный міръ. И такъ не отмѣнно три находятся, сей міръ, потомъ Ангелы и въ третьихъ Божество. Изъ сихъ трехъ можно учредить съ древними Богословами и философами три міра или неба, хотя то все одинъ только міръ, но для веденія

про-

простыхъ вверхъ къ Зиждителю, можно сказывать, видимый нижній міръ есть первый, Ангельскій свѣтъ, средній или вторый міръ, а Божество третій міръ. Что въ семъ мірѣ есть, тѣлесно, временно, то въ Ангельскомъ есть Ангельско, и что въ Ангельскомъ есть Ангельско, то въ Богѣ Божественно, и пр.

Міръ же стоитъ ни въ какомъ мѣстѣ, хотя онъ тѣлесенъ, слѣдовательно и Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ суть, ибо духи не занимаютъ никакого тѣлеснаго мѣста, никакого не имѣютъ пространства. Слѣдовательно и Богъ illocabilis, безмѣстный, Онъ не требуетъ также нашего престола, Онъ сидитъ въ Себѣ Самомъ. Богъ есть отъ Себя Самаго, въ Себѣ Самомъ, и имѣетъ всѣ вещи въ Себѣ Самомъ, не требуя никакого мѣста, никакого времени, никакой твари. Но тварь сотворена, и зависитъ отъ Бога, и требуетъ, чтобъ отъ Бога соблюдена была. О Вѣчный, Безсмертный, Самосущный Боже, Ты еси невидимый Зиждитель, и открываешь Себя тварію Твоею, дабы мы изъ того познавали Твою Вѣчную, Всемогущую Силу и Божество, влеки насъ за Тобою, и течемъ, и не попустимъ задерживать насъ преходящей твари, ибо она

 не

не приноситъ никакого удовольствія, никакого блаженства, Ты же пребываешь доволенъ Тебѣ Самому, и всѣмъ, кои оставляютъ и предаютъ себя Тебѣ цѣлостно.

ГЛАВА III.

Что земля и море посреди воздуха стоятъ, и нигдѣ не могутъ пасть.

Понеже досел изслѣдовалъ ты, и равно какъ очами видѣлъ, первое, что неотмѣнно два существа суть, какъ то вѣчное, самосущное, несотворенное Существо, и случайное, происходное созданное существо, какъ тварь, и понеже тварь двояка, какъ духовная безъ конца, и тѣлесная временна съ концемъ, изъ чего учреждены три міра, какъ: первый нижній, преходящій, средній Ангельскій, и верхній Божественный, возми же для себя на размышленіе причины, для чего не можетъ міръ низпасть, раздѣли весь міръ на двѣ сферы: какъ небо съ воздухомъ есть верховнѣйшая сфера, а земля съ моремъ есть нижній шаръ или сфера, уподобляются яицу, верховнѣйшая сфера есть бѣлокъ яичный, земля и море уподобляется

ся

ся желтку въ яицѣ, и какъ желтокъ въ яицѣ не можетъ пасть съ своего мѣста: такъ и земля съ моремъ не можетъ низпасть. А дабы могъ ты видѣть, для чего земля не падаетъ, и цѣлый міръ въ ничемъ стоитъ, и также нигдѣ не падаетъ, то имѣй предъ очами твоими написанный великій міръ, садися и говори въ себѣ самомъ. О Вѣчный Боже прежде 7000 лѣтъ не былъ никакій міръ, и никакій Ангелъ; онъ имѣетъ начало, Ты не имѣешь начала, ежели же онъ имѣетъ начало, то сотворенъ онъ, ежели онъ сотворенъ, то прежде былъ онъ ничто, такъ и Ангелы не были, ибо и они сотворены; Ты Господи единъ пребываешь безъ начала, безъ мѣста, и не требуешь никакого мѣста, и когда Ты творилъ Ангелы, не было никакого мѣста, и когда Ты творилъ міръ, не было также мѣста, ибо не было еще никакой тѣлесной существенности, Ты сотворилъ мѣсто безъ мѣста, то есть, внутри міра суть мѣста, внѣ же нѣтъ пространства ни мѣста, того для стоитъ міръ въ ничемъ, на глубинѣ бездны, и носится въ немъ самомъ. И да узрю, какъ Ты, Господи, ни въ какомъ мѣстѣ, и какъ Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ, и какъ міръ ни въ какомъ мѣстѣ стоитъ, хотя онъ есть тѣлесная существенность, то начиная съ низу, подобіемъ желтка

въ яицѣ, и сказываю: земля и море составляютъ другъ съ другомъ одинъ круглый шаръ, и стоятъ на воздухѣ, и нигдѣ не падаютъ, равно какъ цѣлый міръ, земля и небо вмѣстѣ составляютъ круглый шаръ, и стоятъ въ ничемъ, и никуда не падаютъ. Равно какъ Богъ между духами, не въ заключеніи и не въ предѣлѣ, и заключаетъ однако всѣ духи, добрыя и злыя: такъ внѣшняя сфера міра ни въ какомъ мѣстѣ, и заключаетъ однако въ себѣ всѣ мѣста, и тѣлесныя вещи. Богъ объемлетъ всѣ вещи, и ни однимъ изъ духовъ не объемлется, внѣшняя сфера заключаетъ всѣ мѣста и тѣлесныя вещи, и ни отъ какого тѣлеснаго мѣста не заключается. Какъ между духовными Богъ не есть ни въ какихъ предѣлахъ, и ограничиваетъ всѣ духи, такъ внѣшняя изъ сферъ между тѣлами не есть ни въ какомъ мѣстѣ, и заключаетъ въ себѣ всѣ мѣста и тѣла.

И такъ что земля съ моремъ не можетъ упасть, тому причиною первѣе то, что упадать есть не иное что, какъ выпадать, или надъ себя падать. Ибо круглый шаръ вездѣ стоитъ надъ себя, пусть кто станетъ на немъ, гдѣ захочетъ, и какъ не возможно, чтобъ мельничный камень

мень поднялся и бросился въ облака надъ себя : такъ не можетъ и нижній шаръ упасть, понеже онъ упалъ бы надъ себя. Ежели бы кто изъ насъ [ежели бы то возможно было] прокопался сквозь землю, пришелъ къ тѣмъ, кои подъ нами живутъ, которые антиподами называются, потому, что они къ намъ ноги обращаютъ, то навѣрно и онъ ходилъ бы съ ними по земли, и обратилъ бы свою голову надъ себя къ небу, и никакъ бы не упалъ потому, что онъ бы надъ себя упалъ. Такъ ежели бы кто изъ антиподовъ прорылся къ намъ, и думалъ, что онъ будетъ вмѣстѣ съ нами по земли, или по морю ѣздить, и не упадетъ надъ себя въ небо. Море, гдѣ наиглубочае, не имѣетъ дна, но виситъ вмѣстѣ съ землею къ небу надъ себя, потому не можетъ оно нигдѣ упасть, но должно вмѣстѣ съ землею въ воздухѣ стоящимъ пребывать. Другая причина, для чего земля и море не падаютъ, есть та, что никакая точка или центръ не можетъ уступить ни уклониться изъ своего круга, но долженъ пребывать въ срединѣ круга. Земля же и море есть точка противъ верховнѣйшаго неба, и весма мала въ сравненіи съ нимъ. Для того нигдѣ не можетъ упасть,

долж-

должна тихо стоять въ срединѣ, даже до сокрушенія міра. Третья причина, для чего земля съ небомъ не падаетъ, есть та, что всегда въ Натурѣ тяжелыя вещи падаютъ подъ себя, а легкія вещи восходятъ надъ себя, какъ огнь и воздухъ, А понеже четыре стихіи стоятъ каждая на своемъ мѣстѣ, огнь и воздухъ въ верху, а земля и море въ низу въ центрѣ, то есть въ срединѣ, потому не можетъ земля и море упасть, ибо она и прежде уже въ низу находится въ прямомъ своемъ мѣстѣ. Того ради, ежели бы низшій шаръ [какъ земля и море] долженствовалъ въ низъ падать, то долженствовалъ бы онъ пасть и къ востоку: понеже онъ былъ бы въ низъ и для тѣхъ, кои къ западу жили; и долженствовалъ бы и къ западу падать, ибо препятствовалъ бы тѣмъ, кои къ востоку бы жили. И такъ дояжны бы они и къ югу падать, понеже и для сѣверныхъ было бы въ низъ, и такъ приключилося бы въ Натурѣ весма нескладное дѣло, что земля пала бы во всѣхъ углахъ вдругъ, какъ надъ себя и подъ себя, къ западу, къ востоку, хотя шаръ вездѣ надъ себя стоитъ. Сего ради безпрекословно остается истинно, что земля и море въ воздухѣ

сто-

стоятъ, и не упадаютъ, ибо упадать есть не иное что, какъ выпадать, понеже круглый шаръ вездѣ надъ себя или сверхъ себя виденъ. О Господи, Всемогущій Боже, сколь премудро учредилъ Ты всѣ вещи, что пребываютъ стоящими во своемъ мѣстѣ, землю съ моремъ повѣсилъ Ты на воздухъ, и они нигдѣ не упадаютъ, дивны дѣла Твои. Ахъ даруй мнѣ день и нощь помышлять объ нихъ, да возбудяся къ Тебѣ спѣшу, и чрезъ Христа съ Тобою соединенъ пребуду вѣчно. Аминь.

ГЛАВА IV.

Что небо и земля составляютъ круглый шаръ, и ни на чемъ стоятъ, и нигдѣ упасть не могутъ.

Весь видимый міръ раздѣляется на двѣ сферы, какъ ты видишь написанныя, верхняя сфера есть огнь и воздухъ, другая сфера есть земля и море, земля стоитъ въ срединѣ, море долженствовало землю окружать, но собрано въ особое мѣсто, чтобъ звѣри и человѣки имѣли пространное мѣсто, гдѣ жить. Воздухъ простирается около земли и моря, а около воз-

духа

духа простираются 9. небесъ или сферъ. Какъ же земля и море составляютъ кругный шаръ, и стоятъ въ воздухѣ, и не падаютъ въ низъ, такъ небо и земля составляетъ одинъ великій круглый шаръ, и стоитъ въ ничто, и не падаетъ въ низъ. Первая причина, для чего сей великій міръ не упалъ, есть та, что круглый шаръ повсюду надъ себя стоитъ, и понеже въ низъ падать есть не иное что, какъ надъ себя въ верхъ падать, то неотмѣнно слѣдуетъ, что цѣлый міръ нигдѣ не можетъ упасть. Другая причина, что міръ не можетъ упасть, есть та, что онъ ни на какомъ мѣстѣ не стоитъ, онъ стоитъ въ ничто, на глубинѣ, носяся въ себѣ самомъ. Ибо внѣ міра нѣтъ мѣста, чтобъ можно было сказать, здѣсь или тамъ, [situs partium saltem est corporum, положеніе частей есть положеніе тѣлъ] въ верхъ или подъ себя, что нигдѣ стоитъ, не можетъ никуда и упасть, міръ стоитъ нигдѣ, для того не упадаетъ онъ никуда. Ибо ежели посреди міра земля, которая однако въ воздухѣ стоитъ, никуда не упадаетъ, хотя суть мѣста, много менѣе можетъ пасть міръ, стоящій въ ничто, ни на какомъ мѣстѣ. Внутрь міра показы-

казывают востокъ, западъ, югъ, сѣверъ и пр. надъ собою, подъ собою по правой сторонѣ, по лѣвой сторонѣ. Но внѣ міра не можно показать, ни сказать, тамъ востокъ, тамъ западъ, тамъ сѣверъ, тамъ югъ, ибо нѣтъ мѣста внѣ, слѣдовательно нѣтъ и ни какой тѣлесной, преходящей твари внѣ, ни огня, ни воздуха, ни воды. Всѣ тѣлесныя твари заключены въ мірѣ, такъ и всѣ мѣста, и такъ ежели бы долженъ былъ міръ пасть, то долженствовалъ бы онъ вѣчно пасть, безъ конца, ибо не нашелъ бы онъ никакого основанія, на которомъ бы могъ почить, или долженствовалъ бы на всѣ углы пасть, надъ себя, такъ какъ и подъ себя, что однако не возможно, для того пребываетъ онъ, носяся въ себѣ самомъ, однако не внѣ Бога. Въ третьихъ, не можетъ упасть міръ и для того, по причинѣ малости своей, что онъ столь малъ, и ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ пространствомъ. Земля мала противъ верхняго круга неба, но міръ гораздо менше противъ непостижимой глубины, даже онъ ничто въ сравненіи съ нею, какъ же бы пылинка пала, не должна ли она висѣть и носиться на глубинѣ? Наконецъ не можетъ міръ пасть и для того, что онъ тѣлесенъ, ника-

какая тѣлесная вещь не есть отъ себя самой, она приходитъ изъ духа, и двигаетъ себя въ духѣ. Ибо мы видимъ только половину великаго міра, то есть тѣлесную, духовная часть пребываетъ очамъ нашимъ невидима. Въ концѣ міръ не выпадетъ, но впадетъ въ центръ, и сгоритъ, ибо внѣ нѣтъ ничего сокрушимаго, какъ же бы тѣлесное сокрушимое пало въ несокрушимое? Каждая тварь имѣетъ свое сѣдалище, и сидитъ въ себѣ самой. Какъ міръ носится въ себѣ самомъ, земля имѣетъ свое сѣдалище и престолъ въ себѣ самой, и всѣ твари подражаютъ въ томъ нѣкоторымъ образомъ Зиждителю, который не требуетъ внѣшняго престола, Онъ сидитъ и живетъ въ себѣ самомъ, такъ Ангелы не требуютъ внѣшняго тѣлеснаго престола, они живутъ въ себѣ самихъ въ Богѣ. Такъ міръ не требуетъ внѣшняго мѣста, онъ носится въ себѣ самомъ, и заключаетъ въ себѣ всѣ мѣста. О Невидимое Существо, сколь богато открыло Ты Себя дивнымъ твореніемъ Твоимъ. Ты живешь въ Себѣ Самомъ, и не требуешь престола, неба или жилища, Ангелы Твои живутъ въ нихъ самихъ, и не требуютъ мѣста, такъ творить Ты сей тѣлесный міръ, чтобъ онъ

носил-

носился на безднѣ, на непостижимомъ пространствѣ, и не требовалъ бы также мѣста, которое подымало бы его или носило. Ты объемлешь всѣ вещи, и ни отъ одной не объемлешься, въ Твоей рукѣ стоитъ небо и адъ, Ангелы и діаволы, никто не можетъ безъ нея двигаться. Ахъ Господи, воздвигни меня, да пребуду я во Христѣ, то пребуду я въ небѣ, и небо во мнѣ, и такъ не буду я ни мало пещися ни о небѣ ни о земли, ежели только Тебя имѣть буду, аминь.

ГЛАВА V.

Что Богъ есть вѣчнъ, и отъ Себя Самаго безъ начала, и нигдѣ не живетъ какъ только въ свѣтѣ, то есть въ Немъ Самомъ.

Простые думаютъ, что Богъ создалъ Себѣ жилище или небо, чтобъ тамъ жить и сидѣть, тамъ сотворилъ Онъ Себѣ и Ангелы въ слуги, чтобъ Ему служили. Но такіе не помышляютъ, что Богъ есть вѣченъ, безъ начала, со всѣмъ ничего нетребующій, и ни жилища ни слугъ не требуетъ, живетъ въ Немъ Самомъ.

Потому приходятъ человѣки на земли въ сіе бѣдствіе, что думаютъ дѣлами нѣчто у Бога выслужить, чтобъ угодить Ему. И понеже Святое Писаніе сказываетъ, что должно служить Богу, они же не право разумѣютъ, какъ повелѣваетъ оно сіе служеніе, для того слѣпые человѣки продолжаютъ, и хотятъ тотъ часъ своимъ благоговѣніемъ и святостію подвигнуть неподвижнаго Бога, и нетребующему нѣчто дать. Таковые рѣдко помышляютъ о сказаніи Іовли 35. которое такова содержанія: воззри на небо и вижды, и воззри на облаки, что они для тебя весма высоко, ежели ты согрѣшаешь, то что можешь ты съ Нимъ сдѣлать, и хотя много злодѣяній твоихъ, что же можешь ты Ему сдѣлать, и хотя ты праведенъ, что же можешь ты Ему дать? человѣку, каковъ ты, можетъ нѣсколько злоба твоя сдѣлать, и сыну человѣчу правда твоя. Ежели ты золъ, то не можешь ты ничего Богу сдѣлать, ты долженъ самъ только пожирать ядъ свой, ежели ты благочестивъ, что же можешь ты Ему дать, Онъ не имѣетъ нужды въ твоей благодарности, но погрузися въ тебя самаго подъ Бога, отчаевайся во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и силахъ, отрекися и вознена-

ненавиди тебя самаго, признай, что всѣ твои дѣла суть, ничто токмо грѣхъ и неправда, то начнетъ Богъ Царство Свое въ тебѣ, и Самъ будетъ въ тебѣ добръ и непороченъ, тогда забудешь ты прегрѣшеніе свое, и будешь стыдиться, хвалиться святостію своею. Богъ живетъ во свѣтѣ, къ коему никто во вѣчность не можетъ пріити, Богъ не имѣетъ начала; ежели бы Онъ имѣлъ начало, то долженствовалъ бы Онъ или отъ кого происходить, или долженствовалъ бы сотворить Себя Самаго; ежели бы онъ былъ сотворенъ отъ другаго или произшелъ, то не былъ бы Онъ первый, и надлежало бы думать и о происхожденіи Его, что Онъ или отъ другаго есть, или также сотворилъ Себя Самаго, и такъ никогда бы не можно было пріити къ концу, ибо что имѣетъ начало, то никогда не бываетъ безъ начала, понеже сколь долго можно находить начало какой вещи, то она не безъ начала, и для того неотмѣнно должно быть существо, коего начала не можно сыскать, и потому должно всегда оное послѣднее, которое найдено, безъ начала быть Существо, и оное Существо должно быть всегда первое, отъ котораго всѣ другія вещи произошли. Сего ради нату-

рально должно вѣровать, что Богъ никогда никакого начала не имѣетъ, понеже никакое начало безъ Бога не находится, какъ же Богъ ни отъ кого другаго не сотворенъ, а инако бы не былъ первое начало, слѣдовательно не могъ Онъ и сотворить Себя Самаго, ибо ежели бы Онъ сотворилъ Себя Самаго, то имѣлъ бы и начало, и прежде бы не былъ. Ежели бы сотворилъ Богъ Себя Самаго, то долженствовалъ бы Онъ сотворить Себя или изъ совершеннаго, или изъ частнаго, или изъ ничего, ежели бы Онъ сотворилъ себя изъ совершеннаго, то не былъ бы Онъ первый, не былъ бы Онъ совершенъ, ибо два совершенныхъ не могутъ быть вѣчно, и не былъ бы и безконечный, но заключаемый отъ того, который ничего не сотворилъ, omne principiatum comprehenditur a principio ſuo, всякое начальное содержится своимъ началомъ. Второе, ежели бы сотворилъ Онъ Себя изъ частнаго, дабы два совершенныхъ не поставлялися, то учинилося бы совершенное изъ частнаго или несовершеннаго, что также не возможно. Богъ же есть высочайшее Добро, и совершенное Добро, того ради не могъ Онъ сотворить Себя изъ несовершеннаго, какъ можетъ безконечное происходить изъ конеч-

нечнаго. Третье, истинно не могЪ ОнЪ также сотворить Себя изЪ ничего, ибо изЪ ничего бываетЪ и пребываетЪ ничто. И такЪ сколь мало долженствовалЪ БогЪ сотворенЪ быть отЪ другаго, или Себя Самаго сотворить изЪ несовершеннаго, или частнаго, столь мало могЪ ОнЪ произыти изЪ ничего. ИзЪ того неотмѣнно слѣдуетЪ, что Вѣчный БогЪ безконечный, невмѣстимый, необъятный, неизслѣдимый, безЪ начала, безЪ конца, безконечное вѣчное сокровище выше всѣхЪ, безконечное Добро, высочайшее Добро, живущее вЪ НемЪ СамомЪ, оно есть Само Свой свѣтЪ и жилище, и не требуетЪ неба. БогЪ есть вѣчный, непостижимый, неизслѣдимый свѣтЪ, и сотворилЪ изЪ тмы свѣтЪ, Ангелы и человѣка, то есть созданное небо, вЪ коемЪ ОнЪ хотѣлЪ жить, не для того, что ОнЪ требовалЪ такого жилища, но чтобЪ тѣмЪ услужить намЪ, когда бы Святый ДухЪ Его вЪ насЪ жилЪ. А ежели бы долженствовалЪ БогЪ, изЪ недостатку или нужды, создать Себѣ небо, то долженствовалЪ бы непостижимый жить вЪ постижимомЪ, безконечный вЪ конечномЪ, конечное не вмѣщаетЪ безконечнаго, безконечный БогЪ вЪ произшедшей твари, самосущное Существо долженство-

вало бы жить въ тѣни, ибо тварь есть случайное существо, потому она есть образъ или тѣнь, и такъ долженствовалъ бы раздѣленъ быть Богъ, чтобъ быть половиною внѣ твари, и частію въ ней, что не возможно, ибо единое Добро не попускаетъ раздѣлять Себя, хотя суть 3. лица, однако пребываетъ Божество цѣло и нераздѣлимо. Ежели бы жилъ Богъ въ небѣ, а не въ Себѣ Самомъ, то долженствовало бы такое жилище или прежде Его быть, или вмѣстѣ съ Нимъ, или создалъ Онъ его послѣ Себя по надобности: прежде Его не могло оно быть, Онъ вѣченъ безъ начала, вмѣстѣ, съ Нимъ не можетъ также никакое жилище быть, а инако были бы два вѣчныя, ибо одно не было бы другое, и такъ приключился бы недостатокъ въ Божествѣ, понеже жилище не было бы Самъ Богъ, и Богъ не былъ бы жилище, ибо иное было бы жилище и иное Богъ, а ежели бы жилище создано было послѣ Бога, то долженствовалъ бы Онъ, какъ скудный человѣкъ, ссзидать себѣ изъ недостатка небо, и былъ бы въ Своей вѣчности бѣденъ и скуденъ, но сего не можно о Всевышнемъ Богѣ помыслить.

Того

(*) Boetius de Consol. Phil.

Того ради Богъ вѣчный, и не требуетъ никакого внѣшняго жилища или неба, Онъ не живетъ нигдѣ, кромѣ въ Себѣ Самомъ, и не требуетъ никакого мѣста, такъ Ангелы Его не требуютъ никакого мѣста, не можетъ мѣсто заключать ихъ. И такъ стоитъ великій міръ ни въ какомъ мѣстѣ. О создатели храмовъ, о основатели церквей, какъ вы дерзаете запирать Бога и безконечнаго Хріста Его, и здѣсь и тамъ искать. О безконечный, вѣчный Боже, Ты безъ начала и конца, твари Твои имѣютъ начало, прежде ихъ пребываешь Ты столь же блаженъ, какъ съ ними, Ты не будешь богатѣе, ежели они созидаются, Ты не будешь убоже, ежели бы они въ ничто обратилися. Ты сотворилъ Ангелы и человѣка въ жилище Твое, не для того что бы Ты требовалъ ихъ, но чтобъ они наслаждалися Твоею любовію и благостію. Ахъ Господи даруй намъ, да пребудемъ жилищемъ Святаго Духа Твоего, то пребудемъ мы во Хрістѣ и Хрістосъ въ насъ, и не востребуемъ искать Его внѣ насъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, ибо онъ въ небѣ или въ насъ есть, и мы Твои, аминь.

ГЛАВА VI.

Что Слово Божіе, или Премудрость Его сотворила небо и землю, и что жилище Божіе не Ему, но намъ тварямъ служитъ и полезно.

Богъ въ Своей Святой Тройцѣ, сущій Самъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, пребываетъ въ Своемъ жилищѣ и на престолѣ, и хотя Онъ творитъ всѣ вещи Премудростію Своею, и живетъ Духомъ Своимъ Святымъ въ Ангелахъ и человѣкахъ, какъ въ Своей собственности и небѣ, однако Онъ никогда еще не сходилъ совсѣмъ съ престола Своего, но родилъ и послалъ изъ Себя Самаго, изъ Своего Всемогущаго неизреченнаго Существа, Слово Свое, Премудрость Свою, чрезъ Сію сотворилъ Онъ всѣ вещи. Она есть Зиждитель всего творенія на небѣ и на земли; Она есть Изобрѣтательница всѣхъ дѣлъ Его; Она есть начало всѣхъ путей Его, Ею сотворена первая матерія, то есть воды, лежавшія на безднѣ, окруженныя сильнымъ округомъ. Ея Всемогущій Духъ вмѣстилъ воды, какъ въ мѣхъ, изъ сихъ водъ сотворила сія Премудрость небо и землю. Она Перворожденна прежде всѣхъ тварей,

Она

Она была прежде, нежели положено основание мiра, то есть, прежде нежели сотворены тѣ воды, изъ которыхъ мiръ сотворенъ. Она глаголетъ: вѣчно служила Я предъ святымъ жилищемъ Его, и содѣлала землю, какъ мглу, и вѣчно Я пребуду. Кто не познаваетъ Сего Слова или Премудрости, тотъ не много возможетъ уразумѣть или сдѣлать въ Писанiи. Она есть Духъ Господень, носившiйся на водахъ, лежавшихъ на безднѣ. Всѣ вещи Ею сотворены, и безъ Нея ничего не сотворено, что сотворено, Она есть жизнь всѣхъ тварей, Она носитъ все сильнымъ Словомъ Своимъ, Она Едина, и творитъ однако все, Она пребываетъ, какова Она есть, а однако все обновляетъ. Читай далѣе Книги Соломоновы въ главахъ его о Зиждителѣ, и Новаго Завѣта въ концѣ его. Она есть Матерь всѣхъ насъ, всѣхъ насъ носила Она во Чревѣ Своемъ, Она сильнымъ Словомъ Своимъ вызвала всѣ вещи изъ водъ, безъ нея не сотворилъ Богъ ничего, что Онъ сотворилъ, и здѣсь можно представить: Juno eſt conthoralis, omniparens Soror & Conjunx Jovis, ſine qua omniparente nihil unquam vixit, & Soror & Coniunx, una Deitas una Aeternitas cum Jpso. То есть Юнона есть все-

раждающа, Сестра и Супруга Юпитерова, безъ которой всераждающей ничто никогда не жило: и Сестра и Супруга, одно Божество, одна Вѣчность съ Нимъ. Хотя сіе кажется язычески и для міроученыхъ весма жестоко, но которые суть изъ Бога, тѣ не презираютъ истины, Она пребудетъ нашею Матерью, а мы чадами Ея; Богъ Отецъ нашъ, Хрістосъ Братъ нашъ, Духъ Святый Просвѣтитель нашъ, буквалисты могутъ видѣть, гдѣ они пребываютъ, они суть раби а не чада, не принадлежатъ въ наслѣдіе, они не знаютъ Матери своей и пр.

И такъ сотворила Премудрость Ангелы въ небѣ, потомъ человѣка на земли, что Богъ хотѣлъ въономъ небѣ жить 1 Кор. 6. 2 Кор. 6. Римл. 8. чтобъ тварь не была своя, но господствующаго, царствующаго, живущаго въ ней Бога. Но Луциферъ и грѣшникъ дѣлаютъ себя жилищемъ тмы; и такъ живетъ Богъ въ своемъ, храмѣ или небѣ, то есть Своимъ Духомъ или образомъ, и однако не живетъ нигдѣ, какъ только въ Немъ Самомъ. Когдаже я сказываю: Богъ нигдѣ не живетъ, какъ только въ Немъ Самомъ, то можно разумѣть двоякимъ образомъ. Первое, какъ въ Немъ Самомъ, безъ тварей,

рей, когда Онъ Самъ пребываетъ Своимъ небомъ и жилищемъ, и не требуетъ никакого наружнаго. Второе, живетъ Онъ въ Своемъ небѣ, или въ Немъ Самомъ, то есть въ Своей твари. Ибо созданный Ангельскій свѣтъ и душа суть не свои, но Бога Творца. Онъ живетъ въ Немъ Самомъ, то есть, въ Своей твари, ибо тварь не есть своя, но Божія, такъ Богъ живетъ въ Немъ Самомъ, и такъ познаваетъ Онъ Себя Самаго, видитъ и любитъ Себя Самаго, и ищетъ Себя Самаго; о семъ прочти далѣе въ Книжицѣ de arbore scientiae boni & mali, то есть, о древѣ вѣдѣнія добра и зла, которое житіе, видѣніе, любленіе, исканіе себя самаго полезно бываетъ не Ему, но намъ тварямъ, мы наслаждаемся тѣмъ, а Онъ совсѣмъ не требуетъ насъ, ни для службы, ни для жилища, мы требуемъ Его. О созидатели храма, о дѣлосвятые, перестаньте служить вашею нечистотою и грязью неимѣющему нужды, Вѣчному Богу. Погрузитеся же въ смиреніе, убойтеся вашей предпріятой святости и дѣлъ, отчаевайтеся о вашихъ силахъ, то научитъ васъ Мать ваша, какъ должны вы служить Богу въ небѣ. Ахъ Вѣчный Боже, научи насъ помышлять, какъ Ты безнуждное Добро

бро совсѣмъ не имѣешь въ насъ нужды, ни для службы ни для жилища, [мы только имѣемъ нужду въ тебѣ] то постыдимся мы, за наши самовыдуманныя дѣла, отчаемся о нашемъ разумѣ и силахъ, Тебѣ совсѣмъ и вовсе оставимъ и покоримъ себя, извнутрь и извнѣ, въ духѣ и въ натурѣ, что будетъ праведною прiятною жертвою, Тебѣ угодною во Хрiстѣ Iисусѣ Аминь.

ГЛАВА VII.

Что нѣкоторыми Именами Божiими можно возведену быть, надъ себя, къ Зиждителю, отлагая все сотворенное, временное и несовершенное.

Ежели есть видимое, то должно быть и невидимое, ежели есть временное, то многоболѣе должно быть вѣчное, ежели есть несовершенное, то должно быть и совершенное. Писанiе прилагаетъ Богу нѣкоторыя имена, что Онъ есть Свѣтъ, Духъ, Животъ, Премудрость, Правда и пр. Первое дѣло, Богомъ творимое, есть Свѣтъ, Богъ есть Свѣтъ, Iоан. 1. и живетъ во свѣтѣ, къ коему никто не можетъ

жетъ пріити, 1. Тим. 6. Называется Свѣтомъ потому, первое, что Онъ есть и не можетъ не быть, Онъ есть истинное самосущное Существо, ничто столь неявно какъ Богъ, и такъ что явно есть въ день, то есть и называется Свѣтъ. Второе, называется Богъ также Свѣтомъ для того, что Онъ воззвалъ изъ сокровеннаго на свѣтъ всѣ вещи, которыя были ничто, дабы и то открылося въ день, и одинъ только Свѣтъ былъ, особливо Ангелъ и человѣкъ, какъ знатнѣйшія свѣтила. Третіе, называется Богъ Свѣтомъ потому, что Онъ во всѣхъ тваряхъ существуетъ и живетъ, свѣтитъ и одушевляетъ. И такъ начни съ низу, и восходи твоими внутренними очами, и отложи всякое несовершенство, всякую сотворенность, всякую временность, пока сыщешь Того, Который есть, Который былъ, и пребываетъ вѣчный Свѣтъ, въ Немъ Самомъ живущій, и никого не требуетъ, возвышенъ выше всего времени, мѣста и твари, не имѣя нужды ни въ какой вещи. Боже Ты еси Свѣтъ, Іоан. 1. 1. Тим. 6. Но отложи всякое несовершенство и сотворенность въ восхожденіи. Притч. 1. Ты еси Свѣтъ, но не свѣчи Свѣтъ, ибо Ты не еси тѣлесная мертвая вещь, ты и не та-

кій

кій Свѣтъ, какъ солнце или огнь, понеже Ты былъ бы мертвая тѣлесная видимая вещь. Того ради восхожу я далѣе, и познаваю, что Ты еси духовный живый и разумный Свѣтъ, какъ моя душа есть свѣтъ, невидимый, духовный, смысленный разумный, и Твой есть образъ. Но понеже она привязана къ тѣлу, то оставляю ея позади себя, и восхожу выше міра къ Ангеламъ, которые суть духовный, чистый, цѣломудренный свѣтъ, безъ тѣла, безъ мѣста, имѣютъ разумъ, смыслъ и волю, и такій Свѣтъ Ты еси Вѣчный Боже. Но понеже Ангелы суть образъ, и имѣютъ начало, суть сотворенны, имѣютъ нужду въ Тебѣ, и отъ Тебя заключены и опредѣлены, то оставляю я и ихъ позади себя, дабы отложить всякую сотворенность и несовершенство, и видѣть по благодати Твоей, что Ты живый, духовный, разумный, свободновольный Свѣтъ, безъ начала, несотворенный, какъ Ангелы, не включенный, но безконечный, не заключимый, ибо никого нѣтъ надъ Тобою, Ты безъ времени, безъ мѣста, безъ конца, живешь въ Тебѣ Самомъ, ни въ комъ не имѣешь нужды, а въ Тебѣ имѣютъ нужду Ангелы и всѣ твари. Закрый тѣлесныя очи твои, и начни смотрѣть внутрен-

рен-

ренними твоими очами, говори такъ: Ахъ Боже и Господи, Творче всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ вещей, въ Тебѣ состоятъ всѣ вещи, и внѣ Тебя ничего нѣтъ. Я читаю въ Писанiи, что Ты Свѣтъ, и вѣрую, но Ты однако не такiй свѣтъ, который можетъ человѣческими мертвенными очами видимъ быть, потому Ты нетѣлесный Свѣтъ, какъ солнце или огнь, но Ты духовный живый Свѣтъ, безъ тѣла, какъ душа, которая также Твой образъ есть, и потому и живый духовный свѣтъ, но понеже она совокуплена съ тѣломъ, и чувствами производитъ свое дѣйствiе во времени, то прихожу я далѣе къ Твоимъ Ангеламъ, кои также суть свѣтъ, разумомъ, волею, и смысломъ одаренный, суть безтѣлесны, какъ Ты, однакожъ не суть они самый свѣтъ, но сотворенны, и имѣютъ нужду, чтобъ быть въ Тебѣ соблюденными. Сего ради познаваю я, что Ты еси самый Свѣтъ, и въ Тебѣ Самомъ несотворенный, вѣчный, безъ начала, имѣешь все въ Тебѣ Самомъ. Ты не имѣешь нужды ни въ чемъ, всѣ вещи имѣютъ нужду въ Тебѣ. О вѣчный, бла-

жен-

(*) С. Апостолъ Iаковъ называетъ Отцемъ Свѣтовъ.

женный, истинный Свѣте, Ты же еси Свѣтъ (*) всѣхъ свѣтовъ, освѣти мя, Ты еси и жизнь всѣхъ живущихъ, сотвори меня живымъ, то начну я зрѣть во Свѣтѣ Твоемъ свѣтъ, и всякую истину. Аминь.

ГЛАВА VIII.

Что Богъ есть живый Духъ, безъ начала и конца, и безнуждный, въ которомъ всѣ другіе имѣютъ нужду.

О вѣчный Боже, Ты сила и животъ души моей, Ты жизнь моя. Я читаю въ Писаніи что Ты еси животъ, и я вѣрую тому, и исповѣдую сіе. Но Ты однако нетакая жизнь, какову имѣютъ растущія твари, кои долженствуютъ соблюдаемы быть росою и дождемъ, а инако померли бы они, но Ты еси жизнь, отъ которой всѣ другія вещи живыми творятся, и однако не жизнь звѣрей или человѣковъ, которые должны содержать жизнь свою пищею и питіемъ, а инако умерли бы они. Сего ради исповѣдую, что Ты духовная жизнь, имѣющая разумъ, смыслъ, какъ жизнь души, которая живетъ съ разумомъ и смысломъ, и которая не ѣстъ, ни пьетъ;

ни спитъ. Но понеже душа связана съ тѣломъ, то долженъ я далѣе ити изъ сего міра къ Ангеламъ, и осмотрѣться, такова ли Ты жизнь, какъ Ангеловъ, духовная, безтѣлесная жизнь, живетъ въ себѣ самой съ разумомъ, смысломъ, не требуетъ мѣста, не ѣстъ, не спитъ, какъ Ты, о Господи Боже, но Ангелъ не есть самая жизнь, онъ сотворенъ, онъ конеченъ, онъ имѣетъ нужду въ Тебѣ, и ежели бы Ты не былъ, то и онъ бы не былъ; Ты же можешь пребывать безъ него. Того ради оставляю я и Ангельскій міръ, и прилѣпляюся къ Тебѣ, сколь могу близко, и вижу свѣтомъ Твоимъ, что Ты еси жизнь всѣхъ живыхъ, безъ начала, безъ конца, ты не имѣешь никого надъ Тобою, ты еси отъ Тебя Самаго, Ты живешь въ Тебѣ Самомъ, никто не заключаетъ Тебя безъ времени, безъ мѣста пребываешь Ты въ Тебѣ Самомъ, никого не требуя, а въ Тебѣ всѣ твари имѣютъ нужду. О жизнь всѣхъ живущихъ, сотвори меня живымъ, да имѣю единственно въ Тебѣ чрезъ Христа Сына Твоего вѣчную жизнь, аминь.

И такъ смотри, ты возшелъ изъ видимаго міра къ Ангеламъ, и отъ Ангеловъ къ Вѣчному Богу, отложеніемъ и отрица-

жіемъ всякой тварной сотворенности и несовершенства; и такъ можешь о другомъ Имени Божіи, пока око твое паче и паче очистится и просвѣтится, видѣть сверхнатуральныя небесныя вещи, которыя безъ такого созерцанія трудно, или вовсе не возможно, разумѣть. О Вѣчный Боже, я читаю въ Писаніи, что Ты еси Духъ, Іоан. 4. и вѣрую тому. Но ты однако не такій духъ, какъ духъ звѣздъ въ растѣніяхъ, и не такій духъ, какъ въ звѣряхъ, который долженъ соблюдаемъ быть въ своемъ тѣлѣ, въ мірѣ, воздухомъ извнѣ. Для того восхожду я и смотрю, таковъ ли Ты духъ, какъ душа, которая имѣетъ разумъ, смыслъ, но понеже она образъ Твоего Духа, и учреждена въ тѣлѣ, то пойду я къ Ангеламъ, и вижу, что Ты еси Духъ безъ мѣста, безъ тѣла, безъ времени, каковы Ангелы суть. Но понеже они сотворены, и имѣютъ начало, также и безконечны, потому познаваю я, что Ты еси Духъ всѣхъ духовъ, безъ начала, безъ конца, заключаешь всѣ вещи, и ни отъ кого не объемлешься, безъ времени, безъ мѣста, живешь въ Тебѣ Самомъ, Ты ничего не требуешь, а въ Тебѣ всѣ твари имѣютъ нужду. О Вѣчный Боже, Душе всякой плоти, и всѣхъ

жи-

живыхъ, возбуди, во мнѣ духъ, который ты вдунулъ въ меня; управляй меня тѣмъ же С. Духомъ, то охотно оставлю сей міръ и всѣ твари, и прилѣплюся къ Тебѣ только во Христѣ, пребуду едино съ Тобою въ вѣчность. Аминь. И такъ ты яко бы возвысился, подобно какъ по лѣстницѣ, изъ одного міра въ другій, изъ времени въ вѣчность, изъ видимаго къ невидимому, пока ты нашелъ, издали вѣчный, истинный Свѣтъ, который есть Духъ, и Жизнь всѣхъ тварей. И такъ сдѣлай подобное и съ другими Именами, отложи всякое тварное несовершенство, то долженъ ты неотмѣнно сыскать, и издали увидѣть Зиждителя, Который отъ Себя Самаго есть, и пребываетъ вѣчно, не требуетъ никакого мѣста, пространства ни престола, Онъ живетъ въ Немъ Самомъ, и сотворилъ чрезъ Свою Премудрость Ангелы, послѣ паденія Ангеловъ воспослѣдовали воды, которыя были сѣменемъ всѣхъ послѣдовавшихъ тварей, изъ водъ произошли стихіи, изъ стихій тѣла, изъ тѣлъ плоды, изъ міра звѣри, и изъ міра и всѣхъ тварей человѣкъ. Богъ усматривается въ Своемъ Образѣ и издали, равно какъ въ тѣни или во мракѣ; какъ душа человѣческая есть невидимая духов-

ная существенность, образъ Божій, кто сію видитъ, тотъ видитъ Бога. Душа, понеже не имѣетъ тѣла, но есть духъ, то она ни велика ни мала тѣлеснымъ образомъ, и однако столько велика, что заключаетъ всѣ тѣлесныя вещи, и также столь мала, что проницаетъ всѣ вещи, и даже сквозь остріе булавки проходитъ, однакожъ существенность ея всегда для себя пребываетъ. Слѣдовательно душа есть безъ качества, то есть, она ни холодна ни тепла, ни черна ни бѣла, и можетъ однако изъ себя и отъ себя давать, жаръ и холодъ, и всѣ краски. Также душа не сидитъ, не лежитъ, не спитъ, не ѣстъ, не пьетъ. Ибо такія несовершенства, какъ сидѣніе, лежаніе, спанье, ядѣніе и пр. принадлежатъ къ тѣлеснымъ вещамъ. Такъ и Ангелъ ни великъ ни малъ, ни тяжелъ ни легокъ, ни зеленъ, ни желтъ, не сидитъ, не лежитъ, не спитъ, не ѣстъ, и не пьетъ, много менѣе находится въ Богѣ такое несовершенство. Того ради кто видитъ себя самаго и Ангелы, тотъ видитъ и Бога, сотворившаго душу и Ангелы.

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

Что Богъ воззываетъ свѣтъ изъ тмы, и отдѣляетъ его отъ нощи, и что есть такая тма или нощь, также что есть свѣтъ, въ семъ Второмъ Толкованіи.

Въ предыдущихъ главахъ познали мы, что Богъ Свѣтъ, духовный, живый, невидимый свѣтъ всѣмъ человѣческимъ очамъ, и что Онъ не требуетъ никакого мѣста, и твореніе Свое произвелъ ни на какомъ мѣстѣ. И такъ слѣдуетъ, что Богъ, Который есть Свѣтъ, воззываетъ другій свѣтъ изъ тмы, Который есть День, воззываетъ другій день изъ ночи, и отдѣляетъ сотворенный свѣтъ отъ тмы, чтобъ былъ изъ вечера и утра одинъ день, 2. Кор. 4. Богъ, Который есть Свѣтъ, повелѣлъ свѣту возсіять изъ тмы. Отъ свѣта не могла тма сотворена быть, понеже свѣтъ ничего инаго не дѣлаетъ кромѣ свѣта. И хотя истинно [какъ въ Четвертомъ Толкованіи должно изъяснено быть,] что Богъ не созидаетъ никакой тмы, и никакой ночи, однако не должны мы весма высоко возводить сіе Второе Толкованіе, дабы начинающіе ученики не были внезапнымъ свѣтомъ ослѣплены и со-

совсѣмъ устрашены. Сего ради сказываемъ въ семъ Второмъ Толкованіи, для возведенія простыхъ выше, что Богъ сначала чрезъ Свою Премудрость сотворилъ тму, или ночь, и изъ такой тмы воззвалъ свѣтъ, и назвалъ днемъ. Которая тма и свѣтъ были человѣческимъ очамъ невидимы, то была невидимая, мрачная матерія, ничто неосязаемое, ничто невидимое человѣческимъ очамъ. Того ради нимало не должно внимать на Первое Толкованіе Теологовъ, которые сказываютъ тамъ, что свѣтъ былъ видимъ, и кругообразно бѣгалъ вкругъ, и причинялъ натуральный видимый день въ 24. часа. Что же есть тма или ночь, изъ которой отдѣлилъ Богъ свѣтъ и день? Сіе описываетъ Моисей въ словахъ; въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божій носился на водѣ. Нѣкоторые почитаютъ сіи слова титуломъ главы, въ коей повѣствуется перечень и содержаніе всѣхъ послѣдующихъ дѣлъ Божіихъ, мы поставимъ ихъ вмѣсто матеріи, изъ которой сотворилъ Богъ небо и землю. Ибо изъ сей матеріи неба и земли сотворилъ Богъ двѣ вещи, какъ Ангела въ небѣ и человѣка на земли. Того

ради должно на сей разъ разумѣть, когда Моисей сказываетъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то есть сотворилъ Онъ первыя матеріи, изъ которыхъ Ангелъ въ небѣ, и человѣкъ на земли сотворенъ. Не должно же разумѣть, яко бы вскорѣ въ началѣ сотворилъ Богъ тѣлесное, видимое небо, и сію грубую землю, и потомъ вдунулъ духъ, но прежде всѣхъ вещей сотворено невидимое духовное, изъ котораго потомъ видимое тѣлесное произошло. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то есть, матерію свѣта и тмы. (*) И такъ первая матерія была подобно какъ округъ съ дыханіемъ человѣка, какъ теплый воздухъ, который склонялся на влажность, или мокроту, однако человѣческимъ рукамъ и очамъ неосязаемъ, невидимъ, и долженъ на сей разъ называться водою, на которой Духъ Божій носился. Сей округъ могъ простираться столь далеко, какъ нынѣ міръ есть, и были въ немъ скрыты всѣ вѣчныя и временныя твари, какъ въ зернѣ или сѣмени, корень, стволъ, сучья, листы, вѣтви, плоды, суть одна вещь вмѣстѣ прежде отдѣле-

(*) prima Materia quid?
что есть первая матерія?

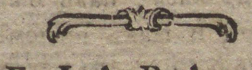
дѣленія. Всѣ твари были тамъ скрыты, и земля, долженствовавшая еще быть, то есть видимый міръ, была пуста, темна, праздна. То было безобразное, темное, мрачное существо, какъ написано Премудр. II, безвидное существо, сія первая матерія неба и земли, то есть всѣхъ тварей, была ни свѣтъ, ни темна, и имѣла однако тму и свѣтъ въ себѣ скрытыя прежде раздѣленія, сія матерія, сказываю я, была ни день ни ночь, однако были въ ней скрыты день и ночь, вмѣстѣ смѣшенныя, и къ тому была невидима человѣческимъ очамъ, въ началѣ, наипаче перваго и втораго дневнаго дѣла, пока по многоразличномъ отдѣленіи, такая матерія учинилася осязаемою, ощущаемою мокротою или водою. Сіе безвидное, безобразное существо, въ коемъ всѣ твари лежали скрыты, называется тмою или нощію, въ сравненіи съ Богомъ, и съ Ангелами, которые скоро въ началѣ воззваны были. Какъ же Богъ и Ангелы невидимы, такъ и сія матерія была невидима человѣческимъ очамъ, но потомъ она чѣмъ долѣе, тѣмъ болѣе учинилася грубѣйшею и густѣйшею, видимою, чувствительною влагою или мокротою. Теперь можешь ты спросить, гдѣ или на которомъ мѣстѣ была такая пер-

первая матерія? На оное сказываю я, гдѣ Богъ былъ, тамъ были и оныя воды всѣхъ тварей, то есть на никакомъ мѣстѣ Богъ есть, то и первая матерія на никакомъ мѣстѣ была, и нынѣ также видимый міръ на никакомъ мѣстѣ находится. Моисей сказываетъ, темно было на глубинѣ, то есть, темная матерія лежала на безднѣ. Отыми нынѣ міръ, то сыщешь вѣчное пространство, какъ прежде, сіе пространство есть безъ дна, безъ крышки, безъ стѣнъ, то есть глубина бездны, на которой міръ стоитъ, есть такое пространство, въ которомъ ни надъ собою ни подъ собою, ни при себѣ, не можно сыскать конца, и такъ лежала сія тма на глубинѣ въ ничто, Тогда воззвалъ Богъ изъ сей нощи или тмы Ангелскій свѣтъ, fiat lux, да будетъ свѣтъ, да будетъ разумная тварь, невидимый духовный свѣтъ, сей свѣтъ отдѣлилъ Богъ отъ тмы, тогда учинился изъ вечера и утра первый день, въ Еврейскомъ стоитъ, одинъ день, echad jom [ехадъ іомъ], а не первый, сей созданный свѣтъ назвалъ Онъ днемъ, а тму назвалъ Онъ нощію. Ангельское твореніе есть свѣтъ и день. Первая матерія водъ есть тма и ночь, что же будетъ утро и вечеръ? Сколь мало видима душа твоя человѣческимъ

жимъ очамъ, столь же мало Ангельскій свѣтъ или день, слѣдовательно ночь и тма пребываетъ невидима всѣмъ чувственнымъ очамъ, какъ день и ночь духовны и невидимы, такъ долженъ и сей вечеръ и утро быть духовенъ и невидимъ. Ангельская тварь, сколь бы она ни была свѣтомъ, однако она въ сравненіи съ вѣчнымъ несозданнымъ Свѣтомъ, есть какъ вечеръ или мрачность. Но понеже она не пребываетъ мрачною или вечеромъ, то должна она быть однимъ днемъ и свѣтомъ съ утромъ. Утро или востокъ есть Слово Божіе, востокъ съ высоты ἀνατολὴ и пр. Въ Томъ и съ Тѣмъ должна тварь соединенною пребывать и въ Немъ состоять, для того сказываетъ Моисей, учинился изъ вечера: твари: и утра: Творца: единъ день, яко бы хотѣлъ сказать, тварь не можетъ сама собою устоять, она должна имѣть бытіе свое въ Словѣ Божіи, и не состоитъ безъ Слова Божія, (*) а Богъ совсѣмъ не имѣетъ въ ней нужды. Для того долженъ изъ вечера и утра быть единъ день, а не изъ утра и вече-

(*) Сіе противурѣчитъ вышесказанному, видно, что описка есть: жалко, что первой рукописи нѣтъ.

вечера, то есть, тварь должна прилѣпляться къ Богу, а Богъ не требуетъ прилѣпляться къ твари, кто же прилѣпляется Господеви, тотъ бываетъ одинъ Духъ съ Нимъ, 1. Кор. 2. Ахъ вѣчный Боже, Ты еси чрезъ вѣчное Слово Твое ясный день и свѣтъ, изъ единственной благости воззываешь Премудростію Твоею разумный, духовный, смысленный, добровольный свѣтъ изъ нощи и тмы, и понеже то было добро, то учинился изъ вечера и утра единъ день. Помоги, возлюбленный Боже, чтобъ и я могъ познать въ себѣ мою ночь и тму, и научился видѣть, что Ты еси истинный свѣтъ, то прилѣплюся я Тебѣ, и чрезъ Хріста съ Тобою вѣчный день и свѣтъ пребуду. Аминь.

ГЛАВА X.

Что въ первомъ дневномъ дѣлѣ можно разсматривать 3 вещи, ежели кто хочетъ научиться прямо разумѣть.

Моисей вмѣщаетъ въ первомъ дневномъ дѣлѣ творенія три вещи, во первыхъ, матерію свѣта и тмы, то есть воды, въ коихъ всѣ твари скрыты лежали; во вто-

вторыхъ, сотворенiе Ангельскаго свѣта. Въ третьихъ, также паденiе Ангеловъ, отвращающихся отъ свѣта ко тмѣ, и нехотящихъ пребывать однимъ днемъ. Текстъ сказываетъ такъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божiй носился на водѣ, и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и учинился свѣтъ, и видѣлъ Богъ, что свѣтъ былъ добръ, тогда отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью, тогда учинился изъ вечера и утра единъ день. Въ сихъ словахъ описываетъ Моисей матерiю тварей, и сотворенiе Ангеловъ, и паденiе Луцифера, который не восхотѣлъ быть или пребывать однимъ днемъ съ Богомъ, но отдѣлился, палъ отъ единства къ раздвоенiю, и такъ потомъ отдѣлился чрезъ твердь отъ свѣта въ нижнюю тму и пр. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то есть первую матерiю, изъ которой произошли Ангелы и человѣки въ небѣ и на земли, какъ знаменитѣйшiя твари. Сiя матерiя неба и земли была округъ, какъ дыханiе человѣка, хаосъ, смѣшенiе всѣхъ будущихъ тварей, смѣшенiе свѣта и тмы, дня и ночи, какъ по духовному, такъ и по тѣлесному мнѣнiю,

то было безобразное, безвидное существо, мрачная, темная смѣсь. Тамъ были всѣ твари вмѣстѣ, то была ночь и тма, носившаяся на глубинѣ бездны. Изъ сей ночи или тмы воззвалъ Богъ свѣтъ и день, Ангельскія твари, или изъ сей твари воззвалъ Богъ небо, то есть Ангелы, кои суть Божіе небо, и рече: да будетъ свѣтъ, то есть, что прежде было ничто и лежало скрыто во тмѣ, произыди нынѣ, и будь существо, изъ ничего произыди на свѣтъ, въ день. Ибо все, что скрыто, называется ничто, и что происходитъ въ день, называется свѣтъ. Такъ всякая тварь или дѣло Божіе есть свѣтъ, потому, что оно изъ ничего учинилося нѣчто, Словомъ Божіимъ, и вышло изъ сокровеннаго на свѣтъ, и понеже всѣ твари состоятъ паче въ Богѣ, нежели въ нихъ самихъ, то прилагаетъ Моисей къ каждому дневному дѣлу или творенію, и учинился изъ вечера и утра вторый, третій, четвертый, пятый день и пр. что обмануло буквальныхъ Теологовъ, которые придержатся только звука буквъ, и сдѣлали изъ того натуральныя дни въ 24 часа. Они не разсмотрѣли речѣнія

ченія Апостола: (*) все, что открывается, есть день, то должно насупротивъ, быть все ночь, что пребываетъ ничто или сокровенно, ибо въ ночи ничего не видятъ, и что бываетъ ничто, того также не видятъ, что же есть нѣчто, и имѣетъ существо, которое видятъ, то называется свѣтъ, то есть открыто [или явно]. Такъ можетъ густая, грубая, темная земля, учинившаяся изъ водъ, называться свѣтъ, ибо она произошла изъ сокровеннаго на свѣтъ, въ день, и учинилася видимою. Всѣ твари здпрежде нежели сотворены были, не были, не могли видимы быть, и въ первой матеріи были они ночь и тма, ибо ничего не можно было видѣть. Когда же Богъ вызвалъ твари изъ ничего въ нѣчто, въ существо, тогда называются они справедливо свѣтъ, ибо что откровенно бываетъ, то называется свѣтъ или день. Богъ и Его вѣчное Слово есть откровенный свѣтъ, не ночь, не тма, какъ то Апостолъ сказываетъ: (**) Богъ есть свѣтъ и въ немъ нѣтъ никакой тмы, хочетъ сказать: всѣ твари были ничто, были ночь, были тма, прежде нежели сотворены были, и ны-

нѣ

(*) 1. Іоан. 1. ст. 5.
(**) Ефес. 5, ст. 13.

нѣ когда уже они сотворены, носятъ они въ себѣ ничто, ночь и тму, особливо ежели они себя самихъ любятъ. Богъ же есть откровенное существо, и свѣтъ, и не носитъ въ Себѣ никакого ничто, никакой тмы, никакой ночи; то есть, Онъ не можетъ отрещися, что Онъ свѣтъ есть, что Онъ существо есть, Онъ неотмѣнно долженъ быть, и не можетъ быть ничто. Разумная тварь не принуждена, пребывать или при своей тмѣ, или быть съ Богомъ одинъ день или свѣтъ, чрезъ Христа, вѣчный день. На послѣдокъ можно также гораздо изъ словъ Моисеевыхъ разумѣть, что Луциферъ мыслiю палъ прежде, нежели сотворилъ Богъ твердь между водами, ибо сказываетъ Моисей: что учинился изъ вечера и утра одинъ день, не первый, но одинъ день echad jom (ехадъ iомъ), одинъ день, а не risch jom, (ришъ iомъ) первый день. Луциферъ же имѣлъ свободную волю, пребывать въ своемъ вечерѣ или тмѣ, или учиниться однимъ днемъ и свѣтомъ съ Богомъ, и хотя онъ сначала таковъ учиненъ, однако онъ недолго пребывалъ въ такомъ прилѣпленiи или соединенiи, онъ недолго былъ однимъ днемъ, но раздвоился, изъ единства палъ онъ къ расколотому, то

есть,

есть, отъ Бога къ себѣ самому, или отъ свѣта ко тмѣ, изъ дня къ ночи. И такъ не восхотѣлъ быть однимъ днемъ съ другими Ангелами въ Богѣ, ехадъ unus, primus, одинъ, первый ришъ primus, но хотѣлъ быть другій день при Хрістѣ, и близь Бога сидѣть, первымъ не могъ онъ быть, понеже Богъ пребываетъ первый и послѣдній; то не хотѣлъ онъ пребывать съ Богомъ одинъ день, но хотѣлъ быть другимъ близь Бога, онъ раздвоилъ себя, и перемѣнилъ себя, [или сдѣлалъ другимъ] отъ единства палъ онъ къ двойству, то есть отъ Бога къ себѣ самому. Ибо всякая тварь есть двояка, или два, какъ только Богъ высочайшее есть единство, того ради сотворилъ Богъ твердь между водами, тогда учинился изъ вечера и утра другій день, тогда долженствовалъ Луциферъ отлучиться отъ Ангельскаго свѣта, однакожъ не внѣ Бога быть, и понеже онъ не восхотѣлъ пребывать какъ Ангелы однимъ днемъ съ Богомъ, то могъ онъ быть другій день во тмѣ, куда онъ низринутъ. О вѣчный истинный Свѣте, Ты еси откровенный Свѣтъ и не можешь отрещися, Ты вызвалъ изъ тмы тварь Твою, которая есть тѣнь или образъ, потому долженъ вечеръ и утро быть одинъ день. Просвѣ-

ти

ти мя, Господи, да не паду изъ дня въ ночь, но да пребуду свѣтъ во Хрістѣ [который, какъ истинный свѣтъ, просвѣщаетъ всѣхъ человѣковъ.] Аминь.

ГЛАВА XI.

О Тверди между водами, которая есть второе дневное дѣло Божіе.

Луциферъ со своею дружиною былъ столь добръ и свободенъ, какъ другіе Ангелы, онъ былъ Ангелъ свѣта, онъ былъ въ небѣ, то есть, онъ былъ еще несвязанъ, незаключенъ, онъ былъ и не падшій, но недолго былъ онъ таковъ, гордость его повергла его, онъ имѣлъ веселіе и радость болѣе во лжи, нежели въ истинѣ, и любилъ тму болѣе, нежели свѣтъ, и чтобы онъ со своими послѣдователями не пребывалъ при смиренныхъ Ангелахъ, сотворилъ Богъ твердь между водами, какъ Моисей сказываетъ, и рече Богъ, да будетъ твердь между водами, въ разность между водами, тогда сотворилъ Богъ твердь, и отдѣлилъ воду подъ твердію отъ воды надъ твердію, и учинилося такъ, и нарече Богъ твердь небо, тогда учинился

изъ вечера и утра вторый день. Луциферъ, который прежде палъ, выключается нынѣ твердію отъ верхнихъ водъ и Ангеловъ, къ нижнимъ, грубымъ, густымъ, преходящимъ водамъ. Верхнія воды суть субтильнѣйшее, свѣтлѣйшее, чистѣйшее существо, неразрушимое, вѣчное, называемое отъ древнихъ Богослововъ coelum aqueum, небомъ воднымъ, человѣческимъ очамъ невидимо, и съ сими водами и Ангелы уклонилися. Нижнія же воды суть преходящая разрушимая часть первой матеріи, изъ которыхъ всѣ тѣлесныя, временныя вещи учинилися и произошли. Сія твердь есть изъ нижнихъ водъ qvinta essentia [esse] и пр. пятая сущность [существо], какъ извлеченіе и, въ сравненіи съ нижними водами, якобы неразрушима, однако въ сравненіи съ верхними водами она разрушима, преходяща, какъ Христосъ сказываетъ, Лук. 22. небо и земля мимо идутъ; тамъ говоритъ Онъ о сей преходящей тверди. Сія твердь есть извлеченіе, какъ свѣтлѣйшее и чистѣйшее изъ нижнихъ водъ, и есть отдѣленіе вѣчныхъ и временныхъ вещей, невидимыхъ и видимыхъ, духовныхъ и тѣлесныхъ тварей, къ томужъ твердь есть отдѣленіе между святыми Ангелами, и осужденными діа-

діаволами, ибо Ангелы суть надЪ преходящимЪ небомЪ, а діаволы суть подЪ преходящимЪ небомЪ, и такЪ должны пребывать заключенными вЪ 4. стихіи, даже до послѣдняго дня. НадЪ твердію есть субтильное, свѣтлое, чистое, непреходящее qvintum esse, пятое существо. ТакЪ вѣчная qvinta essentia, пятая сущность или извлеченіе, понеже ЛуциферЪ придержался грубой, густой, нечистой, темной матеріи, потому долженствовалЪ онЪ погрязнуть: небо не могло долѣе сносить его, для того создалЪ ему БогЪ темницу или узилище, то есть сей грубый, дебелый, темный мірЪ, вЪ коемЪ онЪ связанЪ, и ожидаетЪ суда сЪ осужденными. Ежели художникЪ извлекаетЪ пятое существо изЪ тварей, или металловЪ, то есть оно неразрушимо, вЪ сравненіи сЪ тѣмЪ, изЪ чего оно извлечено, уподобляется небу, и не допускаетЪ кЪ себѣ никакого злаго духа, они бѣгутЪ отЪ пятаго существа, оно очищено и освѣщено, много паче должно вѣровать, что верхнія воды, какЪ всечистѣйшія и субтильнѣйшія никогда не могутЪ сносить и терпѣть діавола. Ибо ежели наше пятое существо изЪ нижнихЪ водЪ, имѣющихЪ однако преходящее тѣло, столько можетЪ, сколь же много бо-

лѣе изъ верхнихъ? Потому не возможно было, чтобъ пребывалъ въ небѣ Луциферъ, который придержался нечистаго, густаго, темнаго воздуха. Понеже натурально можно видѣть, и вѣровать, что всечистѣйшее и субтильнѣйшее, и легчайшее отдѣлило себя отъ нечистаго, грубаго, и всегрубѣйшее, нечистѣйшее, густѣйшее, темнѣйшее осѣло ко дну, то есть къ центру, который циркулъ называется наинизшимъ, какъ мы внѣшно видимъ, на третьемъ дневномъ дѣлѣ, что изъ водъ огнь учинился небомъ, и твердїю, и занялъ верхнюю сферу, послѣ огня сталъ воздухъ. Послѣ воздуха морская вода, и изъ морской воды земля. Что есть въ 3 дневномъ дѣлѣ темнѣе земли, и что есть также тяжелѣе и грубѣе? Какъ же свѣтъ Натуры даетъ познавать, что всѣ субтильныя, легкїя вещи подымаются въ верхъ, и всѣ грубыя, толстыя вещи идутъ или садятся ко дну, то долженъ ты также натурально вѣровать и знать во второмъ дневномъ дѣлѣ, что твердїю отдѣлилося всесубтильнѣйшее, свѣтлѣйшее, чистѣйшее, отъ грубаго, нечистаго, какъ Ангелы выше тверди съ верхними водами, а дїаволы подъ твердь къ грубымъ нижнимъ водамъ. По такому опредѣленїю учинился

изъ вечера и утра другій день. То есть, такое опредѣленіе водъ чрезъ твердь произвело дѣло, и нынѣ есть открыто во дни, во свѣтѣ, прежде еще не было, и не должно также разумѣть о натуральныхъ солнечныхъ дняхъ, понеже не былъ еще никакій тѣлесный свѣтъ, но каждое дѣло Божіе, происходящее изъ сокровеннаго на свѣтъ, называется день, ибо изъ одного дня всѣ другіе пять дѣлъ воззваны, понеже въ одномъ днѣ всѣ послѣдующія творенія скрыты лежали, и оттуду также произошли. Ибо истинно изъ Ангеловъ произошли діаволы, они отринуты, мѣсто ихъ учинилося водою, изъ воды произошли всѣ другія послѣдующія твари, которыя дѣла или творенія раздѣлены на 5. порядковъ, и называются днями или порядками твореній Божіихъ. Что же изъ вечера и утра бываетъ другій день, а не изъ утра и вечера, то должно также разумѣть, какъ прежде, что всѣ твари состоятъ болѣе въ Богѣ, нежели въ нихъ самихъ. О откровенный Свѣте, и истинное Существо, Ты воззываешь тварь Твою изъ ничего въ существо, повелѣвая возсіять свѣту изъ тмы, даешь ей свободную волю, чтобъ она съ Тобою одинъ день была. Но одна часть

своевольно отвратилася, и пала во тму. Сего ради сотворилЪ Ты между тѣмЪ твердь, во изъявленіе, какЪ Ты хочешь, удержать при себѣ послушныхЪ, а всѣхЪ непослушныхЪ отвергнуть. АхЪ Господи, удержи меня вЪ Тебѣ, и не отвергни меня отЪ лица Твоего, пресади меня изЪ меня самаго во Христа Сына Твоего, то пребуду я во царствіи свѣта, и буду жить сЪ Тобою вѣчно. Аминь.

ГЛАВА XII.

КакЪ земля происходитЪ изЪ воды, и море отдѣляется вЪ особыя мѣста, чтобЪ сухое видно было.

Даже до селѣ вЪ первомЪ и другомЪ дневномЪ дѣлѣ описываны были невидимыя вещи, какЪ во первыхЪ, безобразное существо, первая матерія свѣта и тмы, которая была праздное мрачное смѣшеніе, хаосЪ, unus erat toto naturae vultus in orbe, quam dixere chaos &c. то есть, одинЪ былЪ во всемЪ кругѣ видЪ натуры, который назвали хаосЪ. Тма, которая вскорѣ превратилася вЪ воду, то есть,

вЪ воздушную теплую влагу, какЪ дыханіе человѣческое. ИзЪ сихЪ темныхЪ водЪ, лежавшихЪ на безднѣ, произшелЪ свѣтЪ, который невидимЪ былЪ человѣческимЪ очамЪ, потомЪ отдѣлена твердію верхняя вода отЪ нижней, и однако все еще невидимо. Ибо 4. Ездры 6. сказывается, что БогЪ сотворилЪ вЪ другій день духЪ тверди, а не тѣло тверди, невидимое небо. Нынѣ же происходитЪ земля изЪ воды, то есть, сей видимый міръ, который раздѣленЪ на огнь, воздухЪ, воду, землю, то есть, чтобЪ воды подЪ твердію собралися вЪ свое мѣсто, какЪ на нижнихЪ водахЪ отдѣлился духЪ тверди вЪ другій день, который былЪ невидимЪ всѣмЪ человѣческимЪ очамЪ. ВЪ третій день произошло видимое, тѣлесное какЪ небо, такЪ и на сихЪ водахЪ учреждены другія 3 стихіи, которыя суть также духи, какЪ воздухЪ, вода, земля, кои всѣ 3. отдѣлили отЪ себя свои тѣла, духЪ воздуха далЪ свое тѣло, духЪ воды принесЪ свое тѣло, и пребываетЪ вЪ тѣлѣ, стихія земли принесла свое тѣло и пребываетЪ вЪ тѣлѣ. Но понеже видимая земля покрыта была видимою морскою водою, тогда отдѣлилЪ БогЪ морскую воду также вЪ свое мѣсто, чтобЪ видѣли су-

 хое.

хое. И такъ произошла земля изъ водъ, то есть, 4. стихіи учинилися видимы, которыя суть міръ. Такъ стихіи очистилися и учинилися субтильными отдѣленіемъ, чистѣйшія и субтильнѣйшія учреждены въ верхнюю сферу, какъ огнь и воздухъ, двѣ грубыхъ заняли дно, какъ вода и земля, и земля есть наигрубѣйшее и густѣйшее тѣло, изверженіе и очистка субтильныхъ стихій и звѣздъ [ибо во всѣхъ 4. стихіяхъ суть звѣзды.] Цѣлый тѣлесный міръ былъ въ водахъ своихъ сначала какъ теплый туманъ или паръ, когда каждая стихія отдѣляла отъ себя тѣло свое, и однако оставалося въ тѣлѣ, какъ духъ тверди, или стихія огнь учинилася огнемъ, и такъ духъ и тѣло есть вмѣстѣ, какъ сѣмя отдѣляетъ отъ себя растѣніе, и пребываетъ въ растѣніи, видимое и невидимое всегда вмѣстѣ. Такъ духъ воздуха или стихія воздухъ учинился воздухомъ, и есть самъ воздухъ, духъ воды или стихія воды, вошелъ въ морскую воду, и есть вода, духъ земли или стихія земля, испустилъ также отъ себя паръ, дымъ, и все, что грубость была отъ другихъ, учинилося землею. И такъ каждая стихія есть двояка, видима и невидима вмѣстѣ, и сей цѣлый міръ есть

вмѣ-

вмѣсто собравшійся ссѣдшійся дымъ, по видимому тѣлу, которыя тѣла отдѣлилися отъ невидимаго, ибо какъ невидимая первая матерія тварей тотъ часъ склонилася къ влажной теплотѣ или водѣ, такъ нижнія воды подъ твердію отдѣленіемъ, тотъ часъ къ видимой матеріи паче и паче, пока каждая стихія по своему порядку отдѣлила отъ себя свое собственное тѣло, и такъ учинила себя видимою. Зри, такъ попускаетъ себя видѣть земля изъ воды, то есть міръ бываетъ видимъ, и твердъ, тѣлесенъ, осязателенъ. Хотя Моисей говоритъ о морской водѣ, что она отдѣлена отъ земли, однако видятъ Мудрые, что весь видимый міръ есть limus terrae, грязь земли, [персть земная, глыба земли] учинившаяся и произшедшая изъ невидимыхъ водъ. Ибо Моисей пишетъ вмѣстѣ для простыхъ и для ученыхъ, и въ краткихъ круглыхъ словахъ вмѣщаетъ внутреннія и внѣшнія, невидимыя и видимыя, вѣчныя и временныя вещи.

Сіе собраніе водъ разумѣется первѣе въ вышшемъ смыслѣ; то есть, что первая матерія водъ раздѣлилася на четыре стихіи, то есть, что 4. стихіи изъ безобразнаго, безвиднаго существа воды отдѣлилися каждая на свое мѣсто, какъ Мер-

курій сказываетъ: изъ Visceribus tenebrarum, изъ внутренностей тмы, то есть изъ внутренности темныхъ водъ произшелъ огнь, и потомъ воздухъ, послѣ того произошла морская вода, которая заключала въ себѣ землю, и была одна вещь съ землею, и покрывала всю землю. Второе разумѣй сіе собраніе водъ подъ небомъ простымъ образомъ, то есть, что Богъ поставилъ морскую воду на свое мѣсто, и сдѣлалъ землю сухою. И такъ имѣешь то, что есть вода и земля, то есть сначала называется первая матерія водою, какъ теплый паръ, или туманъ, изъ котораго не только огнь и воздухъ произшелъ, но и грубая морская вода съ землею. 2. Что вода называется моремъ, по которому мы кораблеплаваніе имѣемъ, и изъ которой земля состоялася, какъ Петръ сказываетъ. (*) Также землею называется въ простомъ смыслѣ не только центръ міра, по которому мы ходимъ, но и весь видимый міръ называется земля, или Limus terrae, грязь земли, даже и самъ человѣкъ есть земля, потому что онъ сотворенъ изъ міра, какъ изъ грязи или персти земныя. Да произнесетъ земля

ля

(*) 2. Петр. 3. ст. 5.

ля траву и зеліе, осѣменяющее себя, и плодоносныя древа. Ежели должна земля произносить траву, зеліе, осѣменяющее себя, и плодородныя древа, и растѣнія, то должна она прежде въ себѣ имѣть ихъ, подобно какъ первая матерія произвела 4. стихіи, ибо въ ней лежали они скрыты: и такъ земля имѣетъ въ себѣ духъ или стихію со звѣздами, которыя суть духи и сѣмена, они происходятъ на свѣтъ дневный, изъ невидимаго въ видимое, того ради должно разумѣть о стихіи земли, что она произноситъ, а не тѣло. Тѣло есть мертвая темная вещь, духъ есть жизнь и раздѣленъ на звѣзды, кои даютъ отъ себя свои растѣнія и плоды; какъ звѣзды на небѣ суть растѣнія огня, происходятъ изъ невидимыхъ звѣздъ огня, плоды ихъ суть снѣгъ, роса, дождь, громъ, молнія. Такъ дерева, зелія, суть растѣнія земли, приходятъ изъ невидимыхъ звѣздъ, приносятъ свои плоды, какъ цвѣты, груши, яблоки, вишни: такъ изъ стихіи воды происходитъ растѣніе воды (*), которое непрестанно растетъ изъ невидимой стихіи, какъ дерево изъ земли, въ свой стволъ, сучья, и выбѣгаетъ на землю

пока

(*) Откуду источникъ водъ.

пока приходитъ въ море, тамъ снѣдается отъ морской воды; ежели бы не всякій день выходила новая вода изъ невидимой стихіи, то не имѣли бы мы воды на земли, ибо она вся моремъ снѣдается, и не выходитъ уже оттуду. Такъ имѣетъ и стихія Воздухъ свои звѣзды, и изъ нихъ свои растѣнія и плоды; учинился изъ вечера и утра третій день. Когда земля украшена зеліями, деревами, и растѣніями, тогда былъ сей видимый міръ въ своемъ состояніи, [такъ] что сдѣлался тѣлеснымъ, и тогда учинился изъ вечера и утра третій день. Здѣсь же долженъ ты примѣтить, что Моисей никакъ не говоритъ о натуральномъ днѣ или 24. часахъ: [ибо ни солнца еще не было ни луны въ темномъ мірѣ] но слово день должно брать за дѣло, пришедшее изъ сокровеннаго на свѣтъ, какъ то сіи 4 стихіи или видимый міръ лежалъ прежде въ сокровенномъ, а нынѣ на свѣтъ дневный произшелъ, и можетъ называться свѣтомъ, сколь ни есть теменъ въ сравненіи съ невидимымъ Ангельскимъ свѣтомъ. Слово Божіе есть востокъ или начало съ высоты, которымъ всѣ вещи сотворены, и въ Немъ состоятъ много болѣе, нежели въ себѣ самихъ, такъ и долженъ изъ вечера и утра хотя

не день, какъ прежде въ Ангельскихъ тваряхъ, быть, однако вторый, третій, четвертый день. Ибо всѣ воззванныя изъ нощи твари суть вечеръ, и ежели хотятъ они устоять, то должны въ Словѣ Божіи устоять, а не въ себѣ самихъ. Что же дѣлаютъ многіе слова міроученыхъ въ толкованіи ихъ о натуральныхъ дняхъ, какъ будто совершилъ Богъ дѣло свое по теченію солнца. Ежели сказать имъ: что не было же солнца въ первомъ, второмъ и третьемъ дневномъ дѣлѣ; то отвѣтствуютъ они: Богъ въ первыя три дни сотворилъ свѣтлый облакъ, который кругообразно двигался, дабы Онъ могъ съ Ангелами видѣть. Изъ сего примѣчай премудрость ихъ, ежели бы они при томъ были, то долженствовали бы предъ Богомъ и Ангелами носить зажженныя фонари. При томъ забыли они съ симъ свѣтлымъ облакомъ, что Богъ Самъ есть Свѣтъ, и въ Немъ нѣтъ никакой тмы, и не помышляютъ, что Давидъ сказываетъ въ Псалмахъ, (*) предъ Тобою, Господи, нощь, яко день, и тма, яко свѣтъ. Ангелы и Богъ не имѣютъ нужды извнѣ видѣть, не требуютъ никакого внѣшняго свѣта.

Но

(*) Псалом. 138, 12.

Но они суть слѣпы и темны, и думаютъ, что и Богъ таковъ, какъ они, что долженъ Онъ по часамъ и днямъ предпринимать и производить Свои дѣла, хотя то Онъ Премудростію Своею творитъ всѣ вещи вдругъ. И хотя Онъ изъ первой матеріи отдѣлилъ одно послѣ другаго, однако не дѣлалъ Онъ того по днямъ и часамъ, какъ въ Воскресенье свѣтъ, въ Понедѣльникъ твердь; во Вторникъ тѣлесный видимый міръ: въ Среду солнце, луну и звѣзды; въ Четвертокъ рыбы, птицы и звѣри; въ Пятокъ человѣка, какъ въ 6 день въ недѣли; въ Субботу Онъ почилъ. Можно гораздо тонко воображать, Кто же при томъ былъ? не были однако еще планеты, отъ которыхъ дни имѣютъ свои имена. Скажешь же, кто при томъ былъ, и твое толкованіе видѣлъ? Отвѣтъ: свѣтъ Натуры даетъ познавать, и всѣ натуральныя отдѣленія одного изъ другаго, что Богъ не бралъ къ тому ни часовъ, недѣль, ни дней, чтобъ дѣла свои окончить. О вѣчное невидимое Существо, Ты, сотворивъ въ первый день невидимый Ангельскій свѣтъ, и потомъ отдѣливъ воды духомъ тверди, которое дѣло также невидимо есть, отдѣлилъ на 3 разъ землю изъ нижнихъ водъ, что великій есть

міръ,

мiрЪ, и такЪ тѣлесно видимое зданiе представляетЪ Твоя разумная тварь, изЪ коей не только Ангелы вЪ небѣ, но и человѣки на земли могутЪ познавать, что Ты СамЪ еси вѣчный истинный СвѣтЪ, видишь всѣ вещи прежде, нежели они бываютЪ, и не имѣешь нужды вЪ наружномЪ солнечномЪ свѣтѣ, какЪ человѣки. АхЪ просвѣти мое внутреннее око, то не буду я Тебѣ ни какого грубаго несовершенства вымышлять, ни почитать тебя за равнаго человѣкамЪ, которые не могутЪ видѣть безЪ наружнаго свѣта, но вЪ ТвоемЪ Свѣтѣ почiю, и вѣчно блаженЪ буду. Аминь.

ГЛАВА XIII.

Что БогЪ ни начиналЪ, ни оканчивалЪ СвоихЪ дѣлЪ творенiя по натуральнымЪ днямЪ или часамЪ, доказывается также изЪ сотворенiя очевиднаго дневнаго свѣта.

Ежели бы сотворилЪ БогЪ прежде всѣхЪ вещей солнце, то не возможно бы уговорить буквалистовЪ, чтобЪ отстали отЪ своего ложнаго мнѣнiя, они бы пребыли

въ томъ, что Богъ по часамъ или натуральнымъ днямъ окончилъ Свои дѣла. Но нѣтъ, Богъ творитъ дѣла Свои вдругъ, какъ 4. Ездры. 6. сказывается: О Господи, глаголя глаголалъ еси отъ начала сотворенія, и въ первый день глаголющь; да будетъ небо и земля, и Твое слово дѣло совершенно. Тогда вдругъ первая метерія сотворена, какъ бы изъ одного Слова домъ учинился; небо и земля и всѣ твари были скрыты въ первой матеріи, но еще не отдѣлены. Того ради слѣдуетъ 4. Ездры 6. далѣе: о Господи Ты повелѣлъ, чтобъ изъ Твоихъ сокровищъ произшелъ свѣтъ, дабы дѣло Твое видимо было, сего ради создалъ Ты во вторый день духъ тверди. И такъ сотворилъ Богъ небо и землю вдругъ, или однимъ словомъ, сказавши: Да будетъ, то есть небо и землю сотворилъ Онъ изъ Себя въ одномъ Словѣ, сколько принадлежитъ до первой матеріи небесъ и земли, или свѣта или тмы. Но всѣ вещи были еще безобразны, неотдѣленны, и была такая матерія водъ, какъ пылинки на солнцѣ, непознаваема, безобразна, потому была мрачная тма водъ на безднѣ, для того одно послѣ другаго отдѣлилося, и изъ сокровеннаго произошло въ день, изъ мрачныхъ, праздныхъ водъ на свѣтъ,

такій

такій порядокъ тварей учинился. Чрезъ слово день не то означается, что будто Богъ дѣйствуетъ по нашимъ часамъ и днямъ, или что Онъ въ каждомъ отдѣленіи столько или столько времени требовалъ. Никто при томъ не былъ; кто хочетъ знать, сколько часовъ, или дней, или недѣль, или мѣсяцевъ Луциферъ въ небѣ былъ, понеже тамъ ни часы, ни дни, ни недѣли не могутъ счисляемы быть. Ибо время есть только подъ твердію, а не выше. Такъ кто хочетъ знать, сколько времени или дней прошло въ отдѣленіи водъ твердію? Я бы сказалъ, ежели бы осмѣлился говорить на Божественную власть, что то учинилося во мгновеніе ока, какъ огнь изъ кремня выскочилъ и пр. (*) Такъ палъ Луциферъ какъ молнія съ неба, такъ и Ангельскій свѣтъ какъ молнія пошелъ съ верхними водами внѣ круга міра. Но для чего хочемъ мы бѣдные смертные человѣки измѣрять Божественное дѣло человѣческими часами или днями? Такъ кто можетъ знать, сколько часовъ или дней проведено въ отдѣленіи четырехъ стихій на ихъ мѣсто, когда огнь изъ водъ сдѣлался небомъ, и когда изъ воды воздухъ учи-

(*) Лук. 10. ст. 18.

учинился, и когда изъ воды море съ землею опустилися въ центръ міра, или сколь долго пребывала земля покрыта морскою водою, или сколько времени требовала земля, для зелени, когда высохла отъ морской воды? Ежели бы я сказалъ здѣсь, что то во мгновеніе ока учинилося, однако не натурально тому вѣрить. А ежели бы я сказалъ, что прошло нѣсколько дней или недѣль, пока земля утвердилася, и, высохши отъ морской воды, сдѣлалася способна къ зелени, то не могъ бы я того знать, ибо когда то учинилося, тогда не было ни часа, ни дня, ни недѣли, ни мѣсяца. Такъ и кто хочетъ или можетъ сказать, сколько часовъ, дней, или недѣль оставался Адамъ въ Раи, ибо когда былъ онъ въ Раи, тогда жилъ Ангельски, и не имѣлъ нужды считать ни часовъ, ни дней, ни недѣль, ни мѣсяцовъ, по той причинѣ, что онъ не имѣлъ еще часовъ. Не было также ни кузнеца ни слѣсаря, онъ не былъ еще между планетами, откуду дни или часы приходятъ. Онъ не былъ Астрономъ, не былъ еще управляемъ луною, хотя солнце и луна, и планеты стояли на небѣ, однако онъ столь мало подверженъ имъ былъ, какъ Ангелы, того ради тщетно то, что хотятъ измѣрять Божествен-

ственное дѣйствіе или твореніе натуральными днями. Послѣ паденія же и изгнанія изъ Рая, принужденъ онъ былъ Астрономомъ быть, звѣзды наименовать, и по нихъ считать дни, недѣли, годы и мѣсяцы.

Что же Моисей въ цѣлой своей Главѣ совсѣмъ ничего не говоритъ о натуральныхъ дняхъ, причиняемыхъ теченіемъ солнца, хотя и кажется, какъ будто говоритъ онъ о цѣлой недѣлѣ, сіе доказывается изъ сотворенія солнца, которое одно даетъ дневный свѣтъ, недѣли и годы и пр. Кто сказываетъ, что Богъ совершилъ свои дневныя дѣла въ натуральномъ дни, и по нашимъ днямъ, то значитъ, какъ бы онъ сказалъ; Богъ сотворилъ солнце въ солнцѣ, день во дни, то есть, Богъ не прежде сотворилъ солнце, какъ пока былъ день, и непрежде сотворилъ свѣтъ, какъ былъ уже прежде свѣтъ. Я буду писать для нѣкоторыхъ весма высоко, въ семъ и другомъ, но какъ долженъ я для нихъ дѣлать, понеже они чувственно живутъ, и не хотятъ выискивать внутренняго ока, дабы могли видѣть такъ хорошо, какъ я съ Божіею помощію вижу. Въ Третьемъ дневномъ дѣлѣ, когда видимый міръ возванъ изъ водъ, который ничто иное есть,

 какъ

какъ 4 стихіи, и стихіи суть сами сей міръ, видимы и невидимы съ ихъ растѣніями, когда же земля состоялася изъ воды, и была видима, тогда не былъ еще свѣтъ въ мірѣ, вмѣстѣ смѣшенъ былъ свѣтъ и тма, день и ночь. Сей міръ былъ бы безъ жизни, безъ времени, безъ дня, безъ ночи, безъ вечера, безъ утра, безъ недѣль, мѣсяцовъ и лѣтъ, ежели бы свѣтила на небѣ созданы не были, того ради слѣдуетъ въ текстѣ, что Богъ сказалъ: да будутъ свѣтила на тверди неба, и да разлучаютъ день и ночь, и да даютъ знаменія, времена, дни и годы, и да будутъ свѣтила на тверди неба, чтобъ свѣтили на землю, и такъ и учинилося, и сотворилъ Богъ два великія свѣтила, одно великое свѣтило, управляющее день, и одно малое свѣтило управляющее ночь, къ тому и звѣзды, и поставилъ ихъ Богъ на твердь неба, чтобъ свѣтили на землю, и день и ночь управляли, и отдѣляли свѣтъ и тму, когда учинился изъ вечера и утра четвертый день. Изъ стихіи огня, раздѣленной на восемь видимыхъ сферъ или круговъ, отдѣлены свѣтила неба, какъ ☉. ☽. и ✱ ✱ ✱ также двенатцать небесныхъ знаковъ въ Зодіакѣ со всѣми другими звѣздами. Какъ изъ земли растутъ

цвѣ-

цвѣты, такъ изъ стихіи огня растутъ ☉. ☽. и ✱ ✱ ✱. Но цвѣты пребываютъ въ земли неподвижно на своемъ мѣстѣ, а звѣзды на тверди ходятъ кругомъ въ огнѣ такъ какъ рыбы въ водѣ. Натурально можно вѣровать, что цѣлая твердь со своею натурою и родомъ учреждена и вовлечена въ кривый звѣриный кругъ неба, который называется по гречески Зодіакъ, потому что Зодіакъ и всѣ звѣзды раздѣлены на седмь планетъ, [которыя управляютъ міръ] и что солнце и луна заключаютъ въ себѣ не только другія пять планетъ, но и родъ всѣхъ звѣздъ на цѣлой тверди. Ибо теченіе солнца и луны подъ Зодіакомъ чрезъ XII знаковъ возбуждаетъ впеченія и дѣйствія звѣздъ, и кто есть, кто бы могъ изслѣдовать всю натуру и родъ тверди?

И такъ 12 небесныхъ знаковъ въ Зодіакѣ называются:

1	2	3	4	5	6
♈	♉	♊	♋	♌	♍
овенъ,	телецъ,	близнецы,	ракъ,	левъ,	дѣва,

7	8	9	10
♎	♏	♐	♑
вѣсы,	скорпіонъ,	стрѣлецъ,	козерогъ,

11	12.
♒	♓.
водолей,	рыбы.

 Пла-

Планетъ седмь, и каждая имѣетъ свой особливый кругъ и теченіе между 12 небесными знаками Зодіака.

Сатурнъ,	Юпитеръ,	Марсъ,	Солнце,	Венера,
♄	♃	♂	☉	♀
7	6	5	4	3

Меркурій,	Луна.
☿	☽
2	1.

Въ наинизшей сферѣ имѣетъ теченіе Луна подъ Зодіакомъ, и совершаетъ свое теченіе въ 4. недѣли. Въ другомъ небѣ или кругѣ бѣгаетъ Меркурій, совершаетъ свое теченіе чрезъ Зодіакъ въ одномъ году; въ третьемъ кругѣ бѣгаетъ звѣзда ♀ чрезъ Зодіакъ въ 348, дней. Солнце стоитъ въ 4. кругѣ, совершаетъ свое теченіе чрезъ Зодіакъ въ одномъ году.

Марсъ стоитъ надъ солнцемъ въ 5. кругѣ, совершаетъ свое теченіе чрезъ Зодіакъ въ 2. года. Юпитеръ въ шестомъ, протекаетъ Зодіакъ въ двенатцать лѣтъ.

Сатурнъ наивысшая планета совершаетъ свое теченіе въ 30. лѣтъ.

Надъ Сатурномъ же въ 8. кругѣ суть неподвижныя звѣзды, то есть которыя на своемъ мѣстѣ тихо стоятъ, тамъ же и Зодіакъ. По правленію или господствію 7. планетъ, имѣемъ мы 7. дней, что соста-

ставляетъ недѣлю; на небѣ при солнцѣ суть всѣ дни въ году только одинъ день, и тамъ нѣтъ ночи, мы же человѣки на земли со звѣздами дѣлаемъ другъ съ другомъ такую разность часовъ, дней, или недѣль, мѣсяцовъ, годовъ, праздниковъ, мы обоя [сказываю я] другъ съ другомъ, дѣлаемъ такія разныя времена; звѣзды не могутъ дѣлать того безъ насъ, а мы не можемъ дѣлать того безъ звѣздъ. На тверди не знаютъ ни о какомъ понедѣльникѣ, вторникѣ, средѣ, пяткѣ и пр. Также ни о мѣсяцахъ, какъ то Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Маіѣ, Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ и пр. Мы человѣки на земли, и звѣзды на небѣ дѣлаемъ другъ съ другомъ такую разность. Какъ, солнцевъ день (воскресенье) имѣетъ имя свое отъ солнца для того, что оно управляетъ первыми часами того дня, и предваряетъ часъ его господствіе дня. Такъ день луны [понедѣльникъ] вторникъ отъ Марса, среда отъ Меркуріа, четвертокъ отъ планеты Юпитера, пятокъ отъ Венеры, Суббота отъ Сатурна. Ежели мы разсмотримъ круглость міра, и земли, то находится, что солнце всѣ часы восходитъ цѣлый день, и также всѣ часы заходитъ, но не въ одномъ жилищѣ человѣковъ. Того ради

всѣ дни суть только одинъ день, а что воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среда есть и будетъ и пр: то причиняетъ пребываніе горизонтальное, что столь многія суть Меридіаны, сколько жилищъ человѣковъ на земли. Ежели же нѣтъ на небѣ разнаго дня, ни ночи, а однако изъ неба дѣлается намъ день, какъ же долженствовали бы Ангелы имѣть день и ночь, кои суть выше всякаго времени и звѣздъ, и ежели Ангелы и тѣлесное небо съ солнцемъ суть одинъ только день, и не знаютъ ни о какомъ понедѣльникѣ, вторникѣ и пр. какъ же мы смѣемъ сказать, что Богъ совершилъ свое дѣло творенія по натуральнымъ днямъ? Натуральный день составляетъ 24. часа, ежели солнце восходитъ на горизонтѣ, то начинается съ утромъ день. Ангелы же не имѣютъ ни какого горизонта, а и того менѣе Богъ, который превыше всѣхъ мѣстъ возвышенъ, сего ради не совершилъ Онъ ни перваго ни послѣдняго творенія во времени чрезъ натуральный день. Сіе сказывается для тѣхъ, которые толкуютъ книгу Бытія, перечневымъ образомъ, по поденщически, какъ молотильщикъ въ день столько хлѣба молотитъ, а на другій день столько копенъ; и такъ я симъ отвергъ всякое

гру-

грубое Данцаппское толкованіе; которое доселѣ издавалося на свѣтъ многими длинными словвми. Однако надлежало бы пощадить невинную бумагу, и юношество, которое онымъ обольщено. Учинился изъ вечера и утра 4. день, то есть когда отдѣлился свѣтъ и тма, день и ночь, ибо тогда произошло солнце со своими звѣздами дня, тогда земля на другой сторонѣ причинила тѣнь, тму или ночь, со звѣздами ночи и съ луною, и такъ раздѣлилися другъ отъ друга день и ночь, и послѣ такого раздѣленія учинился изъ вечера и утра 4. день, чего не должно разумѣть о натуральныхъ дняхъ, ибо ни первыя три дневныя дѣла прежде солнца, ни другія послѣ солнца, не должно почитать за натуральныя дни въ 12. или 24 часа, какъ то достаточно объявлено: но всегда отъ того, что тварь произошла изъ ничего или тмы въ нѣчто или на свѣтъ, называется день или свѣтъ, и тварь состоитъ паче въ Словѣ Божіи, нежели въ себѣ самой. Потому чинится изъ вечера и утра 4. день. О вѣчный невидимый Свѣте, равно какъ въ духовномъ существѣ воззвалъ Ты свѣтъ изъ тмы, и назвалъ его днемъ, а тму ночью: такъ и во временномъ тѣлесномъ существѣ со-

вдалЪ Ты очевидный свѣтЪ на тверди, и разлучилЪ день и ночь. АхЪ, сотвори да по благости Твоей размышляю о сей преходящей ночи и днѣ такЪ, чтобЪ я пришелЪ кЪ вѣчному невидимому дню, гдѣ свѣтЪ и жизнь есть безЪ конца, то буду я убѣгать темной ночи, имѣющей вЪ себѣ смерть и осужденіе. Аминь.

ГЛАВА XIV.

О пятомЪ и шестомЪ дневномЪ дѣлѣ, то есть о живыхЪ звѣряхЪ, рыбахЪ, птицахЪ, и о послѣднемЪ звѣрѣ, который есть человѣкЪ.

БогЪ есть свѣтЪ и самосущественное существо, потому все, что ОнЪ дѣлаетЪ изЪ ничего вЪ нѣчто, можетЪ также названо быть свѣтЪ и существо. БылЪ же еще свѣтЪ скрытый вЪ мірѣ, то есть человѣкЪ, послѣдній живый звѣрь, который не могЪ прежде быть, пока не существовало прежде то, изЪ чего онЪ долженствовалЪ сотворенЪ быть, и что онЪ долженЪ былЪ вЪ себѣ имѣть, и что долженствовало его водить, кормить, питать

тать, то есть рыбы, птицы, и звѣри. Сего ради созидаетъ Богъ прежде многоразличныя роды живыхъ звѣрей на земли. Какъ водный родъ, живущій въ водѣ, летучій, который летаетъ въ воздухѣ, ползающій, который ползаетъ по земли, ходящій, который ходитъ ногами, какъ высокій скотъ. И рече Богъ; да воздвигнется вода съ движущимися и живущими звѣрьми, и птицами, летающими на земли подъ твердію небесною. И сотворилъ Богъ великія киты, и всякія звѣри, живущія и движущіяся, и отъ воды воздвигшіяся, каждый по своему роду, и всякія пернатыя птицы. Тогда учинился изъ вечера и утра пятый день. Въ семъ дневномъ дѣлѣ творитъ Богъ двоякій родъ живыхъ звѣрей, какъ рыбы въ морѣ, и птицы подъ небомъ, то есть водныя и летучія: потомъ творитъ Онъ ползающія звѣри, и гады на земли, также и высокій скотъ, какъ елени, быки, коровы, кони, овцы, верблюды и пр. И то были ползающія и ходящія, и все сіе для того, первое, чтобъ человѣкъ, какъ послѣдняя тварь, изъ того также былъ, и оное въ себѣ заключалъ.

Второе, чтобъ то было ему кормомъ и пищею, вмѣстѣ съ плодами зем-

ли

ли, понеже онъ не пребылъ бы въ Раю. Не удивляйся, что я называю человѣка последнимъ зверемъ, я говорю только о смертной его части изъ глыбы земли, когда онъ ничто иное есть, какъ скотъ, особливо ежели онъ потому живетъ. Animal honorandum & venerandum, животное или звѣрь долженствующій почитаемъ и уважаемъ быть, сказываетъ Меркурій. Но онъ есть такій звѣрь, который съ другими скотами ходитъ ногами своими по земли, и лицемъ своимъ къ небу, руки свои имѣетъ посрединѣ, для употребленія выше себя и подъ себя, ибо можетъ онъ работать ими на земли, и можетъ воздвигать ихъ на небо къ Богу, и молиться, хотя то долженствуетъ молитва творима быть не руками, но духомъ и сердцемъ, однакожъ я говорю нынѣ только о тѣлодвиженіяхъ.

Богъ сотворилъ человѣка изъ глыбы земли, сія глыба земли есть цѣлый міръ, составленный изъ неба и земли. Богъ взялъ пятое существо, то есть, извлеченіе изъ всѣхъ тварей, и создалъ изъ того человѣка, и такъ вошли въ человѣка всѣ роды рыбъ, птицъ, звѣрей, растѣній, звѣздъ, металловъ, то есть, сей великій міръ учинился человѣкомъ, потому Мудрые называ-

зыва-

зывают его Микрокосмом, то есть малым міром. И как великій мір двоякій есть видимый и невидимый; так и человѣк, малый мір, двоякій, видимый по своему тѣлу, невидимый по своему духу. Суть же два духа в человѣкѣ, один из звѣзд, звѣздный дух, другій от Бога данный, как Святый Дух.

И так имѣет человѣк три части, смертное тѣло со звѣздным духом, и вѣчную душу, и Святый Дух Божій.

Ежели он живет по своей плоти и крови, только по чувственному образу, то он есть скот, и познавается из дѣл, козел ли он, овца, волк, медвѣдь, лисица, лев, собака. Ежели живет он по разуму, то он есть человѣк, и господствует над своим скотом в своем тѣлѣ Ежели живет он по Божественному Духу, то господствует он над звѣздами, которыя и скоту подражают, и над всѣми вещьми. В человѣкѣ всѣ вещи вмѣщаются, и он носит всѣ вещи в себѣ, ибо из чего он сотворен, то и носит он в себѣ, из міра он сотворен, мір носит он в себѣ, и от міра носится. Равно как первая матерія была сѣменем великаго міра, так есть великій мір

сѣме-

сѣменемъ Адама: Ибо какъ міръ лежалъ скрытъ въ невидимыхъ водахъ на безднѣ, такъ лежалъ Адамъ скрытъ въ мірѣ, (*) первая матерія сдѣлана въ міръ, а великій міръ сдѣланъ въ человѣка, или первая матерія учинилася міромъ, а міръ учинился человѣкомъ, равно какъ дерево растетъ изъ сѣмени, сѣмя есть начало дерева, и сѣмя есть также заключеніе и конецъ дерева, ибо въ каждомъ зернѣ или сѣмени есть паки скрыто другое такое дерево. и такъ была первая матерія сѣменемъ всѣхъ тварей, и человѣкъ былъ послѣдній между всѣми, какъ совершенное сѣмя, которое можетъ паки изъ себя раждать другаго человѣка, каковъ онъ есть. И хотя человѣкъ не есть сѣмя, какъ другія сѣмена, однако имѣетъ онъ силу, сѣять отъ себя сѣмя, изъ котораго такій же растетъ человѣкъ, какъ онъ есть.

И какъ Адамъ цѣлый міръ въ себѣноситъ, и всѣ твари, и соблюдается отъ міра. Такъ и всякъ изъ него рожденный носитъ то самое, что Адамъ отецъ его носитъ, то есть, цѣлый міръ, и отъ него также носится какъ Адамъ: всѣ человѣ-

(*) Такъ Гермесъ Трисмегистъ называетъ міръ и человѣка двумя сынами Божіими.

ловѣки одинъ человѣкъ, изъ плоти и кости, изъ духа и души; о семъ читай далѣе книжицу объ основанiи премудрости Ѳеофрастовой, и Sagacem Philosophiam великаго и малаго мiра, то сыщешь, что человѣкъ въ себѣ носитъ, къ чему онъ сотворенъ, и что онъ можетъ.

ТРЕТIЕ ТОЛКОВАНIЕ на Первую Главу Моисееву о творенiи всѣхъ вещей. (*)

ГЛАВА I.

Сколь много долженъ размышлять желающiй научиться нарочитымъ образомъ разумѣть Первую Главу Моисееву о творенiи всѣхъ вещей и пр.

Кто желаетъ разумѣть сiю Главу о творенiи всѣхъ вещей видимыхъ и невидимыхъ, временныхъ и вѣчныхъ, тотъ можетъ симъ образомъ взять для себя.

Первое, изъ словъ Моисеевыхъ прилѣжно понимать и постигать порядокъ всѣхъ

(*) Прiидите и видите дѣла Господня. Псал. 45, 9.

всѣхъ тварей, съ нелѣностнымъ разсматриваніемъ, какъ одно дѣло Божіе послѣ другаго произошло на свѣтъ.

Второе, долженъ онъ помыслить, вѣровать и вѣдать, что всѣ вещи, прежде сотворенія своего, были ничто, и что Богъ истинное существо создалъ и воззвалъ всѣ вещи изъ ничего въ нѣчто, Всемогущимъ Словомъ Своимъ, и что всѣ вещи пришли изъ невидимаго въ видимое. Понеже Богъ сотворилъ первѣе непреходящее, духовное, потомъ преходящее тѣлесное.

Третье, помыслить также и познать, что то есть и называется небо и земля, день и ночь, вечеръ и утро, свѣтъ и тма, и что суть воды, изъ которыхъ земля состоялася.

Четвертое, требуетъ также тонкій свѣтъ и смыслъ, чтобъ позаботиться о мѣстѣ жилища, на которомъ поставилъ Богъ свое дѣло или тварь, воды лежали на глубинѣ, темно было на глубинѣ, что есть бездна или глубина, на которой міръ стоитъ и пр.

О Вѣчный Боже и Зиждителю всѣхъ вещей, научи меня съ пользою и радостію помышлять о порядкѣ тварей Твоихъ, какъ одна послѣ другой произошла; изъ ничего въ нѣчто, изъ сокровеннаго въ

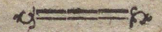
явное

явное, изъ невидимаго въ видимое, изъ тмы на свѣтъ, и какъ творенія Твоя стоятъ ни на чемъ, въ вѣчномъ пространствѣ, гдѣ никакого не можно сыскать основанія и дна; даруй мнѣ, Господи, начать, о семъ размышлять, то облечется мой смыслъ Твоею небесною Премудростію, какъ изящною ризою, то поспѣшу я чрезъ твари къ Тебѣ, и при Тебѣ пребуду въ вѣчность, Аминь.

ГЛАВА II.

Что должно часто пересказывать порядокъ шестидневныхъ дѣлъ, и объ одномъ послѣ другаго размышлять и пр.

Сначала долженъ ты взять предъ себя текстъ Моисеевъ, и изъ него вмѣстить въ умъ порядокъ твореній, то есть такъ: Богъ не есть тма, но истинный свѣтъ, потому творитъ Онъ первѣе свѣтъ, и сказываетъ: Fiat lux, да будетъ свѣтъ. Такій свѣтъ сотворенный изъ тмы отдѣлилъ Богъ отъ тмы, и назвалъ тму нощію, а свѣтъ днемъ. Тогда учинился изъ вечера и утра одинъ день.

Потомъ сотворилъ Онъ твердь между водами, которыя раздѣлены были верхнія воды отъ нижнихъ, и такъ учинился изъ вечера и утра другій день.

Въ третьихъ повелѣлъ Богъ нижнимъ водамъ собраться въ свое мѣсто, тогда состоялася земля изъ нижнихъ водъ, въ тѣлесномъ ея существѣ, и какъ сухая земля украшена была зеліями, деревами, растѣніями, то учинился изъ вечера и утра третій день.

Въ четвертыхъ повелѣлъ Богъ произыти изъ тверди неба очевидному свѣту, сказывая, да будутъ свѣтила на тверди небесной, какъ ☉ ☽ и ✳ ✳ ✳, которыя бы свѣтили на землю, и сдѣлалося такъ, тогда учинился изъ вечера и утра четвертый день.

Въ пятыхъ, повелѣлъ Богъ, чтобъ произошли изъ воды и воздуха рыбы, птицы, и разныя ползающія звѣри, тогда сказалъ Богъ, да воздвигнутся воды со всякими живыми звѣрями и пр. Тогда учинился изъ вечера и утра пятый день.

Въ шестыхъ и послѣднихъ, попустила земля произыти великому высокому скоту и другимъ звѣрямъ, и послѣ сего всего сотворилъ Богъ человѣка изъ глыбы зем-

земли, то есть, изъ цѣлаго міра, и всѣхъ твореній, чтобъ онъ былъ вмѣстилище и заключеніе всѣхъ тварей. И такъ учинился изъ вечера и утра шестый день.

Въ седмый день престалъ Богъ творить и почилъ отъ всѣхъ Своихъ дѣлъ.

О вѣчный Боже, Ты былъ свѣтъ, чтобъ Ты не всегда одинъ пребывалъ, то восприялъ Ты благоугодность, оказать Себя съ Своею Благостію, Всемогуществомъ и Премудростію, того ради воззвалъ Ты всѣ вещи изъ ничего въ существо, Всемогущимъ Словомъ Твоимъ. И во первыхъ повелѣлъ Ты провозсіять изъ тмы Ангельскому свѣту, всѣмъ смертнымъ очамъ невидимому. Во вторыхъ сотворилъ Ты Твоею Благостію, Всемогуществомъ и Премудростію твердь между верхними и нижними водами; въ третьихъ землю, то есть сей видимый міръ. Въ четвертыхъ ☉ ☽ и ✻ ✻ ✻, какъ чувственный дневный свѣтъ; въ пятыхъ, рыбы, птицы иползающія звѣри; въ шестыхъ и послѣднихъ высокій скотъ и звѣри, и человѣка изъ глыбы земли, и Моисей называетъ такія Твои дѣла днями; для того, что Ты воззвалъ всѣ вещи изъ ничего въ нѣчто; изъ сокровеннаго на свѣтъ. Освѣти мой смыслъ,

о истинный Свѣте, да прохожу часто творенія Твои, то признаю я, что нигдѣ не нахожу покоя, какъ только въ Тебѣ, Господи, благій, всемогущій и премудрый Боже; аминь.

ГЛАВА III.

Что во первыхъ сотворены невидимыя духовныя творенія, а потомъ видимыя тѣлесныя твари произошли изъ невидимыхъ.

Нѣкоторые думаютъ, что сотворилъ Богъ въ началѣ видимыя тѣлесныя творенія, какъ небо и землю, которыя мы очами видимъ, а потомъ вдунулъ въ нихъ духъ, или также по сотвореніи міра сотворилъ Ангельскую тварь, что однако не такъ. Понеже Богъ, который есть Духъ и Свѣтъ, сотворилъ прежде всѣхъ вещей духовное невидимое, сказавъ, да будетъ свѣтъ, который свѣтъ невидимъ очамъ нашимъ пребываетъ. Ибо сколь извѣстно, столь истинно, что всѣ вещи сотворены изъ ничего въ нѣчто, изъ сокровеннаго въ явное, изъ тмы на свѣтъ: такъ извѣстно и то, что всѣ тѣлесныя, видимыя вещи истекаютъ и происходятъ изъ нетѣлесна-

го,

го, духовнаго и невидимаго существа. И совсѣмъ противно истинѣ, и противно Свѣту Натуры, что яко бы долженствовалъ Богъ создать первѣе тѣла, [какъ нѣкоторые пишутъ] а потомъ влилъ невидимыя силы. Житель сотворенъ прежде, а послѣ и домъ созданъ. Во первыхъ невидимыя стихіи и астра или звѣзды или силы, которыя чрезъ отдѣленіе и сотвореніе надѣли тѣло. Такія невидимыя силы суть, какъ хозяинъ въ дому, и тѣлесное есть домъ своего невидимаго жителя, и изъ наружной формы или образа зрится и познавается невидимый начальникъ или житель. Моисей не пропущаетъ сотворенія Ангеловъ, но помѣщаетъ въ своей Главѣ невидимое Ангельское твореніе, которое есть одинъ день съ Богомъ, изъ котораго дня произошли другія пять дневныхъ дѣлъ, и удерживаютъ имя дня потому, что они воззваны и состоялися изъ невидимаго въ видимое, изъ духовнаго въ тѣлесное, изъ сокровеннаго на свѣтъ.

Богъ есть совершенное, вѣчное, непреходящее существо, потому сотворилъ Онъ вопервыхъ совершенное, непреходящее, што есть, духовное твореніе невидимыхъ Ангеловъ. По сотвореніи Ангеловъ сотворенъ и сей видимый преходящій міръ, который въ

послѣдній день также прейдетъ, какъ и произшелъ, изъ невидимаго онъ пришелъ, и къ невидимому приведенъ будетъ огнемъ. Тогда не будетъ уже конца, ни тѣлесной вещи, и мы будемъ имѣть вѣчное небесное тѣло со Хрістомъ, которое не требуетъ никакого мѣста; но будетъ носиться въ вѣчномъ пространствѣ въ небѣ.

И такъ происхожденіе и прехожденіе тѣлесныхъ вещей свидѣтельствуетъ, что Богъ сотворилъ первѣе духовное непреходящее, а потомъ тѣлесное, преходящее. О вѣчное, невидимое Существо, ты прежде всѣхъ вещей явилъ Себя святымъ Ангеламъ Твоимъ, которыхъ сотворилъ Ты во первыхъ, потомъ открылъ Ты Себя и человѣку на земли дѣлами рукъ Твоихъ. Ахъ отверзи мнѣ внутреннее око мое, да нелѣностно разсматриваю, какъ всѣ вещи пришли изъ ничего въ нѣчто, и какъ всѣ тѣлесныя временныя вещи произошли и состоялися изъ невидимаго непреходящаго, то не буду я желать съ міромъ въ тѣни пребывать; но буду спѣшить въ истинный самосущный свѣтъ и существо, которое Ты пребываешь во Хрістѣ Сынѣ Твоемъ, Аминь.

ГЛАВА IV.

Что называется небомъ и землею, что есть свѣтъ и тма, день и ночь, вечеръ и утро?

Въ сихъ словахъ содержится смыслъ цѣлой Главы. Ибо по всему и наипаче сіи слова Моисеемъ употребляются: какъ когда сказываетъ онъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Также, да будетъ свѣтъ, и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью; тогда учинился изъ вечера и утра первый день, вторый, третій, четвертый, пятый, шестый день; того ради должно помыслить, что есть свѣтъ и тма; также день и ночь; также вечеръ и утро.

Многіе изъ Теологовъ столь просты, что все оное толкуютъ и разумѣютъ о видимыхъ, очевидныхъ вещахъ; какъ о небѣ, которое мы видимъ со звѣздами, также о землѣ, на которой мы ходимъ. Ибо ежели бы то такъ было, то долженствовалъ бы невидимый духовный Богъ первѣе сотворить видимое тѣлесное, что было бы противъ Божественнаго Образа, и противъ свѣта Натуры.

 Такъ

Такъ сказываютъ они и о свѣтѣ, что то есть очевидный свѣтъ, сіяющій облакъ, что все однако духовно и невидимо пребываетъ всѣмъ смертнымъ очамъ.

Такъ хотятъ они разумѣть вечеръ и утро, день и ночь о нашемъ вечерѣ и утрѣ и днѣ, который теченіемъ солнца причиняется и пр. Что все однако не такъ. Ибо Моисей сими словами говоритъ совсѣмъ не о тѣлесныхъ видимыхъ вещахъ. Такое грубое, тѣлесное, скотское толкованіе подало причину, нѣкоторымъ почитать, что Моисей совсѣмъ ничего не пишетъ о Ангелахъ, и паденіи ихъ, но единственно только о видимой тверди, о осязаемой земли, о видимыхъ водахъ, и понеже Моисей не сказываетъ: въ началѣ сотворилъ Богъ свѣтъ; да будетъ свѣтъ, но въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то разумѣется свѣтъ за очевидный тѣлесный свѣтъ, а Ангелы опущаются въ твореніи, и многія другія еще нескладныя вещи чрезъ то прибавляются.

Что же называется небомъ и землею?

Въ семъ Третьемъ Толкованіи долженствуетъ небо и земля ничто иное называться или быть, какъ первая матерія неба и земли, то есть, Ангеловъ въ небѣ, и человѣковъ на земли. Въ началѣ

сотво-

сотворилЪ БогЪ небо и землю: то есть, сотворилЪ ОнЪ матерію, изЪ которой небо и земля произошли.

Сія матерія была, какЪ теплое дыханіе человѣка, заключена округомЪ, какЪ невидимый туманЪ, которая скоро превратилася во влажность или мокроту, вЪ коей всѣ твари скрыты лежали, какЪ вЪ зернѣ лежитЪ скрыто цѣлое дерево, сЪ своимЪ корнемЪ, стволомЪ, сучьями, вѣточками, листьями и пр. Сія влажная, невидимая матерія со своимЪ округомЪ столь далеко простиралася, какЪ нынѣ сей мірЪ, и ни кЪ какой формѣ и роду склонна не была, какЪ только кЪ мокротѣ или водѣ, и какЪ всѣ твари вмѣстѣ скрыты лежали, какЪ пылинки на солнцѣ, то была мрачная, темная вещь, вЪ коей ничего не можно было распознать, то было неимѣющее вида существо, Премудр: 11: 18. безобразное. Земля сЪ своими растѣніями также лежала тамЪ, но невидима и безобразна, неимѣюща вида: для того сказываетЪ Моисей: земля была пуста и праздна. И понеже такое неимѣющее вида существо было вЪ сей первой матеріи водЪ, и лежало такЪ на безднѣ, какЪ сѣмя всѣхЪ тварей, то сказываетЪ Моисей; темно было на глубинѣ. ИзЪ сей

тмы повелѣлъ Богъ свѣту возсіять, 2. Корин. 4. сказавъ: да будетъ свѣтъ, тогда сотворилъ Богъ Ангельскій свѣтъ, изъ безобразной темной матеріи водъ. Но понеже Богъ есть свѣтъ и день, то должны Ангелы, изъ тмы воззванные, какъ вечеръ быть съ Богомъ одинъ день. Богъ назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью.

А дабы понятно было, что Моисей ни о чемъ видимомъ не говоритъ, но предлагаетъ о невидимой матеріи, называющейся тмою и ночью, изъ которой воззвалъ Богъ свѣтъ; то должны мы помыслить о многоразличномъ значеніи тмы и свѣта, дня и ночи.

Во первыхъ Богъ называется свѣтомъ или огнемъ для того, что не можетъ Онъ пребывать скрытъ, и не можетъ отрещися Себя Самаго. Уподобляется же Онъ огню или свѣту для того, что мы натуральнымъ познаніемъ огня приводимся къ познанію невидимаго Бога. Ибо, подобно какъ свѣтъ или огнь первѣе попускаетъ видѣть себя самаго, а потомъ показываетъ зрѣнію и другія вещи, и освѣщаетъ намъ вещи, чтобъ очами можно было видѣть ихъ: такъ солнце есть огнь или свѣтъ; во тмѣ не можно распознать, что на полѣ стоитъ; но ежели солнце

восхо-

восходитъ, то во первыхъ видѣнъ бываетъ свѣтъ солнца, и не можетъ зримъ не быть; потомъ свѣтитъ оно и на другія дѣла такъ, что можно ихъ распознавать: такъ учинилося и съ вѣчнымъ Богомъ; Онъ прежде всѣхъ вещей даетъ Себя Самаго видѣть и познавать, чрезъ творенія, такъ, что должно Его видѣть, хочетъ ли кто или не хочетъ. Ибо Онъ не можетъ отрещися Себя Самаго. 2. Тим. 2. Онъ не можетъ Себя скрыть, и не хочетъ также скрытымъ пребывать [ибо для того и сотворилъ Онъ всѣ вещи.] Потомъ нетолько попускаетъ Онъ видѣть Себя Самаго, но свѣтитъ и намъ къ дѣламъ, научаетъ насъ Свѣтомъ Своимъ, какъ мы должны видѣть и познавать всѣ вещи безъ погрѣшенія. А понеже ни что столько не ясно и не явно, какъ Богъ, то по справедливости пребудетъ онъ свѣтъ, какъ Павелъ Ефес. 5. сказываетъ: все, что явно и во дни, или ясно, есть, называется свѣтъ, и ежели солнце мертвеннымъ очамъ открыто, кольми паче будетъ открытъ Зиждитель его внутреннимъ безсмертнымъ очамъ? Но ты скажешь съ Филиппомъ, Іоан. 14. я не вижу Бога, и не могу познать Его, то долженъ ты вѣдать, что не иной ради причины

Богъ

Богъ пребываетъ невидимъ для тебя, какъ что ты не хочешь ходить въ томъ свѣтѣ, который дѣлаетъ тебѣ такій вѣчный свѣтъ видимымъ.

Ибо міръ тебѣ видимъ, кольми паче долженъ и будетъ тебѣ видимъ тотъ, который сотворилъ міръ изъ ничего.

Далѣе называется Богъ также огнемъ или свѣтомъ, для того, что Онъ столь плодовитъ, и удѣляетъ всѣмъ тварямъ Своимъ отъ Духа Своего, а однако не убавляется, какъ отъ одной искры или свѣчи могутъ 1000. огней возжены быть, а однако тотъ же огнь всегда пребываетъ.

Называется также и днемъ, все, что явно или открыто, и не можетъ пребывать скрыто, какъ Богъ есть свѣтъ и день. Потомъ называется также днемъ все, что сотворено, и изъ скрытнаго выходитъ на свѣтъ изъ ничего въ нѣчто; какъ невидимый Ангельскій свѣтъ. Въ третьихъ называемъ мы днемъ то, когда солнце сіяетъ на земли, который день мы очами видимъ. О семъ ничего Моисей не говоритъ, но только о различныхъ дѣлахъ, какъ одно послѣ другаго вызвано изъ тмы на свѣтъ; сіе называетъ Моисей днемъ. Напротивъ того тмою или ночью называемъ

емЪ мы: первое, когда свѣтЪ невидимЪ бываетЪ, какЪ когда солнце заходитЪ, и свѣтитЪ находящимся подЪ землею, то имѣемЪ мы тму или ночь, то есть, мы сидимЪ вЪ тѣни земли. Такая ночь наша не дѣлаетЪ ни какого препятствія духамЪ, они столь же остро видятЪ вЪ ночи, какЪ, и вЪ день; и наша душа будетЪ видѣть Бога безЪ всякаго препятствія. Псал. 138. 12. и нощь яко день просвѣтится.

Во вторыхЪ, называется ночью или тмою все то, что тѣлесно, преходяще, вЪ сравненіи сЪ нетѣлесными и невидимыми вещьми; какЪ тѣло есть густая, темная ночь противЪ души, которая есть свѣтЪ.

Сей мірЪ есть густая тма противЪ Ангельскаго свѣта. КакЪ то и діаволЪ, князь тмы, вЪ мірѣ господствуетЪ. Но такая тѣлесная густая тма не препятствуетЪ духамЪ или АнгеламЪ, они вездѣ проходятЪ, и видятЪ сквозь всѣ вещи.

ВЪ третьихЪ называется тмою или ночью первая матерія водЪ, изЪ которыхЪ небо и земля сотворены, гдѣ всѣ твари вмѣстѣ лежали вЪ скрытности, вЪ безобразномЪ существѣ, изЪ сей тмы воззвалЪ БогЪ свѣтЪ, ибо сей ХаосЪ или смѣсь всѣхЪ

вещей

вещей была мрачная тма, названная ночью, а созданный свѣтъ назывался днемъ. Вѣчное Слово Божіе есть начало и утро: тварь, которая нынѣ воззывается изъ ночи или тмы, есть вечеръ; и понеже она не можетъ безъ Бога устоять, то долженъ изъ вечера и утра быть одинъ день.

О вѣчный невидимый Боже, Ты истинный и всегда продолжающійся день, Ты сотворилъ въ началѣ первую матерію неба и земли, которая была на безднѣ мрачная тма или ночь противъ Тебя, и ночь противъ безобразнаго существа; изъ сей ночи воззвалъ Ты свѣтъ, который по себѣ самомъ есть противъ Тебя, какъ вечеръ, и не можетъ устоять безъ Слова Твоего, потому бываетъ изъ вечера и утра одинъ день, который пребываетъ невидимъ всѣмъ мертвеннымъ очамъ. Ахъ Господи Боже, даруй, да душа моя, которая есть вечеръ, соединится съ вѣчнымъ Словомъ, то пребуду я, Господи Іисусе, съ Тобою одинъ день во всю вѣчность! Аминь.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О мѣстѣ, на которомъ Богъ утвердилъ или поставилъ творение Свое, то есть, о глубинѣ или безднѣ, что она есть.

Что принадлежитъ до духовныхъ тварей, то немного должно заботиться о ихъ селенiи или мѣстѣ; ибо духовныя существенности суть ни на какомъ мѣстѣ, не требуютъ ни какого пространства ни мѣста. Нетѣлесныя вещи не суть на мѣстѣ: духи не занимаютъ никакого мѣста или пространства. И такъ о духовныхъ вещахъ [сказываю я] немного должно заботиться, они не требуютъ никакого мѣста. Но о видимомъ временномъ мiрѣ должно заботиться, гдѣ онъ стоитъ, что держитъ его, что есть глубина, или бездна. Ибо можетъ быть покажется кому чудно, ежели онъ услышитъ, что нетѣлесныя вещи не суть на мѣстѣ, что духи не требуютъ ни какого мѣста, то должно столь великое тѣло какъ сей мiръ, быть въ нѣкоемъ мѣстѣ. О семъ должно вѣдать, что всѣ тѣлесныя вещи суть на мѣстѣ, выключая великiй мiръ, по внѣшнимъ сторонамъ ни на какомъ мѣстѣ. Ибо ежели бы онъ былъ на мѣстѣ, и ежели

бы мѣстомъ носимъ былъ, то долженствовало бы то мѣсто паки другимъ носимо или держимо быть, и такъ далѣе, что наконецъ до безконечнаго бы дошло. Того ради хотя всѣ тѣлесныя вещи суть на мѣстѣ, вчутрь міра, и не могутъ быть безъ своего мѣста; однако великій міръ пребываетъ ſua convexitate наружною своею корою на безднѣ, ибо онъ стоитъ ни на какомъ днѣ. Не можно сыскать дна, на которомъ бы міръ стоялъ (*) Апостолъ сказываетъ: прежде нежели основаніе міра положено. И Премудрость въ Притчахъ Соломонихъ въ 8. главѣ: Когда полагалъ Онъ основаніе земли, тогда была Я Зиждительница при Немъ. Сіе гласитъ такъ, какъ бы имѣлъ сей міръ основаніе или дно, на которомъ онъ основанъ стоитъ. Но сіе должно разумѣть о четырехъ столпахъ, на которыхъ міръ основанъ стоитъ, то есть въ 4. стихіяхъ состоитъ міръ, даже до разрушенія своего, 4. стихіи суть самый міръ, и такъ міръ съ своими 4. стихіями стоитъ ни на какомъ другомъ основаніи, какъ на себѣ самомъ, ибо никто не носитъ его, онъ носится въ себѣ самомъ, на безднѣ на вѣч-

(*) Ефес. 1: 4. 1. Петр. 1: 20.

вѣчномъ пространствѣ. Двоякая же есть глубина или бездна, какъ глубины внутрь міра; Сирах. 8. Когда глубины еще не были, когда источники еще съ водными потоками и пр. И глубина бездны внѣ міра, которая есть непонятное пространство, на коемъ міръ носится, безъ дна, безъ основанія, гдѣ не можно указать, здѣсь или туда, подъ себя, выше себя, на правую или лѣвую сторону. Гдѣ же будетъ адъ по разрушеніи міра? (*) Также въ безднѣ, то есть тамъ, гдѣ нынѣ міръ стоитъ, тогда займетъ адъ осужденныхъ сію бездну, и такъ будетъ тма лежать и пребывать на безднѣ, то есть на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ міръ стоитъ, хотя онъ ни на какомъ мѣстѣ стоитъ, но на глубинѣ бездны, то есть, никакого не можно сыскать основанія или дна, на которомъ міръ стоитъ, однако будетъ тамъ пребывать бездна ада, огненная геенна, гдѣ нынѣ міръ стоитъ. Ежели же бы міръ долженствовалъ содержимъ быть въ какомъ либо мѣстѣ, то долженствовало бы оное мѣсто паки содержимо быть, а сіе мѣсто паки отъ другаго, чего Натура не попущаетъ. Не держатъ его также

И же

(*) Infernus ubi? Гдѣ адъ?

же Ангелы, и Богъ не имѣетъ нужды держать его, онъ носится на глубинѣ бездны въ себѣ самомъ, то есть, не можетъ никакое основаніе ни дно сыскано быть, на которомъ бы міръ стоялъ.

Ежели человѣкъ хочетъ созидать домъ или замокъ, то требуетъ онъ мѣста или основанія, ибо онъ съ своимъ зданіемъ есть внутрь міра, гдѣ такъ быть должно. Богъ же не требуетъ никакого мѣста или основанія, Онъ поставляетъ домъ Свой на глубину бездны, и строитъ его столь искусно, что ни Ангелу ни твари не нужно держать его, онъ носится въ себѣ самомъ, въ никакомъ мѣстѣ, хотя онъ есть тѣлесная существенность.

Гдѣ были воды, изъ коихъ міръ созданъ? Также тамъ, гдѣ нынѣ міръ есть, ибо на глубинѣ бездны лежали воды, окружены такимъ округомъ, сколь далеко нынѣ міръ простирается. О непостижимый Боже, живущій въ Тебѣ Самомъ, въ непостижимой глубинѣ Твоей Божественной бездны, Ты воззвалъ великій міръ изъ водъ, и поставилъ на глубинѣ бездны. Чрезъ то познавается Твоя безпредѣльная Благость, Твое неизмѣримое Всемогущество, и Твоя неизслѣдимая Премудрость. Ты сотворилъ также внутрь міра глубины,

ны, но они суть ничто противъ вѣчнаго непостижимаго пространства, въ которомъ міръ движится на безднѣ. Ты сотворилъ и духи, безъ мѣста, что они выбже суть всякой воды, однако Ты пребываешь неизслѣдимая глубина. Тварь Твоя есть бездна, но Ты неизслѣдимая бездна. Для того сказываетъ Пророкъ: бездна бездну призываетъ.

О неиспытанная Премудрость, облеки мой смыслъ Твоимъ Свѣтомъ, то буду я съ веселіемъ смотрѣть день и ночь, какъ сіе великое зданіе не требуетъ мѣста, и на столпахъ не стоитъ, но въ себѣ самомъ носится, въ неизслѣдимомъ пространствѣ, гдѣ никакое основаніе никакое дно сыскаться не можетъ.

ГЛАВА VI.

Что Богъ въ Своей Вѣчности всѣ вещи вѣдаетъ и видитъ прежде, нежели они сотворены.

Вѣчность имѣетъ предъ собою всѣ вещи въ настоящемъ воззрѣніи, тамъ нѣтъ ничего прошедшаго, нѣтъ ничего будущаго. Для насъ временныхъ прошедшее по-

гибло, не возвращается, будущаго должны мы еще ожидать, настоящее не пребываетъ. Но въ Богѣ, который есть самая Вѣчность, не такъ то есть; сего ради Богъ всемогущій прежде, нежели сотворилъ всяческая, вѣдалъ, сколько Ангеловъ, и сколько человѣковъ быть надлежало, и сколько Ангеловъ пасть долженствовали, также сколько человѣковъ должны спастися, и сколько погибнуть должны были: Онъ видѣлъ и вѣдалъ также, что каждый человѣкъ будетъ дѣлать, и всѣ помышленія сердечныя говорить и дѣйствовать, и какою смертію каждый умретъ; Онъ видѣлъ и вѣдалъ также, коликое число каждаго звѣря быть должно, и число всѣхъ созданныхъ тварей Его стояло предъ очами Его, когда еще ничто сотворено не было. Ибо всѣ вещи вѣдалъ Богъ вѣчно, и видѣлъ во Своемъ Божествѣ, чему и натурально вѣровать можно. Ибо всякій искусный строитель, желая начать, какое дѣло дѣлать, воображаетъ первѣе въ своей мысли, какъ должно быть оно, въ видѣ, образѣ, пространствѣ, величинѣ, высотѣ и глубинѣ, изъ какихъ существенностей хочетъ онъ то сдѣлать, изъ дерева или камня, или изъ другихъ матерій, изъ чего можетъ онъ также примѣ-

тить,

тить, сколь долговременно оно быть может, потомъ на какомъ мѣстѣ оно должно быть, на сухомъ или влажномъ, послѣ того беретъ онъ и существенности, и можетъ потомъ въ себѣ разсудить, сколько будетъ дѣло стоить. Такъ натурально должно вѣровать, что Богъ всемогущій, вѣчная Премудрость, Зиждитель всѣхъ вещей, который есть Премудрость всѣхъ Премудростей, и Зиждитель всѣхъ Зиждителей, отъ котораго міръ имѣетъ свою Премудрость и Зиждительство. Не долженствовала ли оная вѣчная Премудрость и Зиждитель прежде вѣдать, и оное сдѣлать, въ Своемъ вѣчномъ Божествѣ и Премудрости, какъ долженствовали быть всѣ вещи, которыя Онъ сотворить хотѣлъ, и что съ ними съ каждою будетъ въ началѣ, срединѣ и концѣ, то въ натурѣ бы не возможно было, чтобъ Онъ прежде того въ Своемъ Божескомъ Существѣ не видѣлъ и не вѣдалъ. А что Божественная Премудрость видитъ и вѣдаетъ всѣ вещи прежде, нежели они сотворены, о томъ свидѣтельствуетъ и Сирах. въ 1. Главѣ. Всякая Премудрость отъ Бога Господа, и есть у Него вѣчно. Кто прежде размыслилъ, сколько должно быть песку въ морѣ, сколько капель въ

дождѣ, и сколько дней міра; кто прежде измѣрилъ, сколь высоко небо, сколь широка земля, сколь глубоко море быть должны, кто когда училъ Бога, что долженъ Онъ дѣлать? Ибо Премудрость Его прежде всѣхъ вещей. Слово Бога Всевышняго есть источникъ Премудрости, и вѣчная заповѣдь потокъ Ея. Кто бы могъ инако вѣдать, какъ должно стяжевать Премудрость и благоразуміе. Единъ есть Всевышній, Творецъ всѣхъ вещей, Всемогущій, сильный Царь и весма страшный, который сидитъ на престолѣ Своемъ, господствующій Богъ, тотъ возвѣстилъ Ея Духомъ Своимъ Святымъ, тотъ все прежде сдѣлалъ, вѣдалъ и измѣрилъ, и высыпалъ Премудрость на всѣ Свои дѣла. Хотя же Богъ всѣ вещи видитъ и вѣдаетъ прежде, нежели они сотворены, однако то не причиняетъ вещамъ необходимости, чтобъ съ ними такъ и быть надлежало. Какъ то, Богъ видѣлъ, что Луциферъ со своими падетъ, однако сіе Божеское предвидѣніе не принуждало Ангела къ паденію, но онъ изъ своей собственности, безъ приневоливанія, палъ во грѣхъ; ибо онъ одаренъ былъ свободною волею, дабы поставлену быть на испытаніе, пребывать или пасть. Такъ предвидѣлъ Богъ, что сей по-

Повѣшенъ будетъ, а оный заколотъ, все же сіе дѣлается не изъ приневоливанія. Понеже Божеское предвѣдѣніе оставляетъ волю въ свободномъ ея благородствѣ. И такъ кто золъ, тотъ слагай вину на себя самаго, а не на Бога, который не велитъ ему быть злымъ, и не принуждаетъ его красть, на войну ити, чтобъ быть повѣшенымъ или заколотымъ, то каждаго добрая воля, и часто своенравный обманъ себя самаго. О Вѣчный, Непремѣнный Боже, предъ Твоими очами всѣ вещи суть настоящи, и прежде нежели всѣ вещи сотворены въ бытіе, стояли они предъ Твоимъ лицемъ, Ты вѣдалъ каждаго помышленія, дѣла и рѣчи прежде, нежели онъ сотворенъ: Ты видѣлъ каждаго лѣта и мѣсяцы, которыя онъ долженствовалъ жить, Ты вѣдалъ, въ который день кто согрѣшитъ, и въ который часъ кто умретъ. Но Твое всемогущее предвѣдѣніе и предвидѣніе не приноситъ никакого принужденія насильнаго, никакому человѣку, и Ты никого не принуждаешь ни ко злу ни къ добру, всякому оставляешь свободно, дѣлать или оставлять, стоять или падать, не [съ тѣмъ] чтобъ человѣкъ послѣ паденія могъ по своей воли или по собственнымъ силамъ встать, и обра-

шить себя самаго: [ибо сіе невозможно]; но Твоя предтекущая благодать дѣйствуетъ, что мы востаемъ, и отъ грѣховъ отстаемъ, Ты не дѣлаешь сего противъ нашей воли, дабы никто не былъ принужденно блаженъ или осужденъ. Ахъ Господи, научи меня о семъ вправду помышлять, то не буду я возлагать вину на Тебя, яко бы Ты Всевѣдѣніемъ Твоимъ избралъ и предопредѣлилъ меня ко злу. Ежели кто будетъ блаженъ, то долженъ онъ благодарить Тебя, что Ты наклонялъ волю его къ добру, ежели же кто будетъ осужденъ, то долженъ жаловатьса на себя самаго, что онъ не хотѣлъ слѣдовать Тебѣ Отцу привлекающему его и пр.

ГЛАВА VII.

Откуду происходитъ тма и ночь, понеже Богъ есть Свѣтъ и День, и творитъ только свѣтъ и день.

Апостолъ сказываетъ, мы вѣдаемъ: яко Богъ Свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. (*) Богъ же творитъ день и свѣтъ, а не ночь, и не тму, какъ то и

(*) 1. Іоан. 1: 5.

и изъ Моисеевыхъ словъ доказано быть можетъ. Какъ творитъ Богъ совершенное дѣло, то есть небо и землю, а не творитъ пустаго и порожжаго, также ни тмы; однако стоитъ въ текстѣ: темно было на глубинѣ, которая тма не сотворена отъ Бога; такъ творитъ Богъ свѣтъ, и велитъ изъ тмы возсiявать, Онъ отдѣляетъ свѣтъ отъ тмы, и называетъ свѣтъ днемъ, а тму ночью. Ежели же Богъ не творитъ тмы или ночи [понеже Онъ есть свѣтъ, и творитъ только свѣтъ], то откуду происходитъ такая тма и ночь? Но сей есть такiй вопросъ, ежели бы кто сказалъ: Богъ творитъ только день и свѣтъ, а не ночь и тму; откуду же сiи происходятъ? какъ ежели бы кто спросилъ: Богъ творитъ сначала только небо и землю, и при томъ останавливается, откуду же происходятъ двоякiя воды. Ибо сколь мало созидаетъ Богъ ночь и тму, столь же мало созидаетъ Онъ и воды, они имѣютъ другое происхожденiе, причину, о чемъ въ 4. и послѣднемъ изъяснении сказано будетъ.

Не должно также совсѣмъ ничего видимаго, тѣлеснаго, или осязаемаго разумѣть, когда говорится о водѣ, о ночи, о свѣтѣ, о днѣ, о вечерѣ или утрѣ, но

все должно разумѣть о невидимомъ свѣтѣ, днѣ и ночи, и о невидимыхъ водахъ. И хотя слова Моисеевы требуютъ вышшаго изъясненія, о приходѣ водъ, ночи, тмы, дня и свѣта; однако мы на сей разъ для простыхъ изъяснимъ текстъ Моисеевъ такъ чтобъ они могли слегка приведены быть въ прямый смыслъ Четвертаго Толкованія.

Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божій носился на водѣ. Богъ сотворилъ въ началѣ небо и землю, то есть, первую матерію, изъ которой небо и земля выдѣлены. Оная первая матерія всѣхъ тварей имѣла въ себѣ заключенныя всѣ вещи, однако смертнымъ очамъ невидимо такъ, какъ откровенно Божественнымъ очамъ. Понеже Богъ видитъ и тѣ вещи, которыя не сотворены еще въ ихъ бытіе, а какъ земля еще безобразна и не имѣюща вида въ скрытномъ лежала, то была она пуста и праздна, и вся сія цѣлая матеріа неба и земли была мрачная темная смѣсь всѣхъ тварей, которая также вскорѣ превращена была въ воду, какъ теплый туманъ или дыханіе человѣческое, которое превращается во влагу: сіе небо

и

и земля, или сія первая матерія темныхъ водъ, лежала на безднѣ, или на глубинѣ, такимъ же округомъ объята, какъ цѣлый міръ пространство наполняетъ. Ибо на томъ самомъ мѣстѣ стоитъ нынѣ міръ, гдѣ лежали воды съ своимъ округомъ, однако не видимо для смертныхъ очей. Надъ ними носился Духъ Господень. Изъ сей мрачной, темной и праздной матеріи, [которая была безобразное и не имѣющее вида существо] Премудр. 11. и ночью также называется, повелѣлъ Богъ свѣту изъ тмы провозсіяти, 2. Корин. 4. И рече Богъ да будетъ свѣтъ, и учинился свѣтъ, и видѣлъ Богъ, что свѣтъ былъ добръ, тогда отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью: тогда учинился изъ вечера и утра первый день. Мы принимаемъ на сей разъ въ семъ третьемъ толкованіи созданный свѣтъ за Ангельскую тварь, которая какъ день и свѣтъ воззвана изъ первой матеріи, а сія первая матерія неба и земли должна называться тмою и ночью.

И такъ въ сей первой матеріи водъ вмѣщалися нетолько преходящія, временныя, но и невидимыя, вѣчныя, небесныя твари, какъ Ангельскій свѣтъ, и понеже оный Ангельскій свѣтъ одаренъ былъ свобод-

бодною волею, то могъ онъ выбирать, или съ Богомъ одинъ свѣтъ и день быть, или въ темной ночи при себѣ самомъ пребывать. Потому одна часть Ангеловъ безъ всякаго принужденія оставила духъ Божій, и не хотѣла быть одинъ день съ Нимъ но пала къ себѣ самой, то есть, отъ истины ко лжи, отъ свѣта ко тмѣ, отъ дня къ ночи, то былъ Луциферъ со своими. И такъ Ангельскій свѣтъ отдѣлился отъ тмы, то есть, отъ непослушныхъ Ангеловъ, кои пребываютъ въ ночи и тмѣ. Во свидѣтельство того верхнія и нижнія воды твердію другъ отъ друга отдѣляются въ третій день. И такъ на сей разъ называется день и свѣтъ Ангельская тварь, которая въ послушаніи пребыла одинъ день съ Богомъ. А ночь и тма первѣе называется первая матерія мрачныхъ водъ, и потомъ отринутый Луциферъ, который долженъ пребывать въ вѣчной ночи и тмѣ. Ибо онъ оставилъ свѣтъ и день, и свободновольно палъ ко тмѣ. О вѣчное, истинное, самосущное Существо, Ты еси Свѣтъ, и не творишь ночи; ночь и тма происходитъ отъ себя самой, чрезъ что можемъ мы возводиться къ совершенству. Ибо ежели есть ночь, то кольми паче есть день; ежели есть

вѣчная тма, то много паче есть Вѣчный Свѣтъ, и Ты Вѣчный Свѣтъ повелѣваешь свѣту [Твоимъ святымъ Ангеламъ] провозсіяти изъ тмы, и называешь свѣтъ вѣчнымъ невидимымъ днемъ, а тму называешь вѣчною ночью. Ахъ даруй мнѣ, Господи, съ Тобою быть однимъ днемъ, то пребуду я во свѣтѣ и во истинѣ, и не буду съ Люциферомъ ввержен въ вѣчную ночь и тму. Аминь.

ГЛАВА VIII.

Для чего изъ вечера и утра бываетъ день, а не паче изъ утра и вечера, и что такій вечеръ и утро не должно разумѣть объ очевидномъ солнечномъ днѣ.

Когда Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью, тогда учинился изъ вечера и утра одинъ день. Понеже свѣтъ предшествуетъ тмѣ, и день есть прежде ночи, и утро прежде вечера, то долженствовалъ изъ утра и вечера быть одинъ день: но Моисей сказываетъ, изъ вечера и утра учинился первый день. Для уразумѣнія же оной причины, что изъ вечера и утра первый день быва-

бываетъ, также вторый, третій, четвертый и пр. изъ вечера и утра дѣлается, должно гораздо познать, что есть и называется день и ночь, свѣтъ или тма, вечеръ или утро. Ибо здѣсь не говорится ни о какомъ дни или ночи, составляющемся теченіемъ солнца, все должно разумѣть о невидимыхъ духовныхъ вещахъ, что не можетъ человѣческими очами видимо быть. Во первыхъ же называется днемъ или свѣтомъ все то, что имѣетъ существо, и открыто есть. Богъ же есть высочайшее существо и вѣчный, который не можетъ быть ничто, для того пребываетъ вѣчнымъ Своимъ Словомъ День и Свѣтъ. Во вторыхъ называется свѣтъ или день все то, что прежде было ничто, и нынѣ сотворено изъ ничего въ нѣчто, изъ скрытнаго произведено на свѣтъ, какъ Ангельская тварь есть свѣтъ и день, все то, что откровенно бываетъ (*) называется день, сказываетъ Апостолъ. Въ третьихъ называемъ мы также днемъ то, что солнце сіяетъ, которое мы мертвенными очами видимъ, съ другимъ скотомъ, о семъ чувственномъ звѣриномъ солнечномъ дни совсѣмъ ничего не говоритъ

Мои-

(*) Ефес. 5. 13.

Моисей вЪ цѣлой главѣ, понеже БогЪ произвелЪ твари свои не вЪ натуральныя дни. НапротивЪ того называется тмою и ночью во первыхЪ матеріа, вЪ коей всѣ твари скрыты лежали, и всѣ вещи были вмѣстѣ, и такЪ гдѣ ничего не можно распознать, и видѣть, тамЪ есть тма и ночь какЪ первая матеріа водЪ. Во 2. называются тмою и ночью отринутые Ангелы, обратившіеся изЪ свѣта ко тмѣ, какЪ ЛуциферЪ Князь тмы, который вЪ воздухѣ господствуетЪ. ВЪ 3. называемЪ мы тмою и ночью, когда солнце не сіяетЪ, когда мы сидимЪ вЪ тѣни земли. Но о сей ночи и тмѣ совсѣмЪ ничего не говоритЪ Моисей вЪ 1, 2, и 3, дневномЪ дѣлѣ, все невидимо, дабы учинившіяся нынѣ видимыми 3. стихіи воздухЪ, вода и земля, имѣли также видимый земный свѣтЪ, понеже вЪ прочемЪ долженствовали и другія твари скоро потомЪ воспослѣдовать изЪ двухЪ послѣднихЪ. Единственно вЪ 4. дневномЪ дѣлѣ начинаетЪ онЪ писать о такой ночи или тмѣ, когда солнцемЪ и луною отдѣленЪ день отЪ ночи. И такЪ БогЪ есть День и СвѣтЪ, а вѣчное Его Слово Утро или ВостокЪ, то и слѣдуетЪ, чтобЪ тварь долженствовала называться вечеромЪ, какЪ Ангелы, которые изЪ ничего

чего учинилися нѣчто, или воззваны изъ тмы на свѣтъ, суть вечеръ, а Слово Божіе есть утро. Ежели же хочетъ тварь устоять, то должна она наипаче въ Словѣ Божіи устоять, и Божественнымъ Духомъ управляема быть, понеже Богъ не требуетъ твари, а тварь имѣетъ нужду въ Богѣ, для того долженствуетъ изъ вечера и утра быть Одинъ День, то есть должна тварь пребывать прилѣпленною къ Божественному Духу, а кто прилѣпляется Господу, тотъ бываетъ одинъ Духъ съ Нимъ, Духъ же Божій есть Свѣтъ и День, такъ Ангельская тварь [которая уподоблена вечеру] дѣлается однимъ днемъ съ Духомъ Божіимъ. Ибо какъ нашъ вечеръ въ преходящемъ мірѣ содержится противъ яснаго свѣтлаго утра, такъ содержится тварь противъ не заключеннаго свѣта, и какъ утро предходитъ вечеру, и не имѣетъ въ немъ нужды, ибо утро можетъ быть, хотя бы вечеръ за нимъ не слѣдовалъ, ежели бы можно было такъ сказать, такъ можетъ Слово Божіе безъ твари быть. Ты можешь удивляться, какъ долженствовала Ангельская тварь быть вечеромъ, когда она сотворена во свѣтъ? Отвѣтъ такъ, Ангелы суть свѣтъ, но сколько они ни суть свѣтъ, однако въ сравненіи съ Богомъ

суть

суть они какъ вечеръ противъ свѣтлой утренней зари, какъ содержится тѣнь противъ своего дерева, такъ содержатся творенія противъ Бога, тѣнь имѣетъ весь свой видъ, форму и существо отъ дерева, а не дерево отъ тѣни: и такъ тѣнь не имѣетъ нужды ни въ чемъ хвалиться, что она есть нѣчто отъ себя самой, но имѣетъ все отъ дерева, и состоитъ въ деревѣ, и зависитъ отъ дерева, сруби дерево, то проходитъ тѣнь и пр. Ежели хочетъ тѣнь удержать свое существо, то должна пребывать въ деревѣ, ежели хочетъ Ангельская тварь, какъ образъ и вечеръ, пребывать однимъ днемъ съ Божіимъ Словомъ, то должна она придержаться Его. Того ради сказываетъ Моисей праведно, что изъ вечера и утра одинъ день бываетъ. Ибо изъ ночи или тмы воззывается свѣтъ или вечеръ, свѣтъ или Ангельская тварь есть въ сравненіи съ Богомъ только вечеръ, понеже Богъ есть истинный Свѣтъ или ясный День. Сей вечеръ требуетъ того, чтобъ быть однимъ днемъ съ утромъ, какъ съ Духомъ Божіимъ. И сіи суть причины, для чего изъ вечера и утра долженъ быть Одинъ День. I. Чтобъ чрезъ то означено было, какъ всѣ вещи воззываются изъ ничего въ нѣчто,

то, или въ существо, или изъ скрытнаго на свѣтъ. Во 2. что всѣ вещи состоятъ болѣе въ Словѣ Божіи, нежели въ себѣ самихъ. Въ 3. Чтобъ означено было спасительное соединеніе разумной твари съ Богомъ. Іоан. 17. Отче, хощу, да будутъ сіи едино съ нами, какъ Я и Ты едино есмы и пр. Непослушливые Ангелы не пребыли въ семъ соединеніи, они перемѣнили себя, раздвоили себя, для того что они во вторый день съ тверди отринуты въ нижнія воды.

О Вѣчный Боже! Ты истинное Существо, Ты воззвалъ Ангельскій свѣтъ изъ тмы, то есть, изъ ничего въ нѣчто сотворилъ Словомъ Твоимъ. Слово Твое есть ясное утро, Ангелы суть вечеръ, и понеже тварь имѣетъ нужду въ Тебѣ, а не Ты въ ней, то учинилися послушные однимъ днемъ съ Вѣчнымъ Словомъ Твоимъ, а Луциферъ, не уважившій такого соединенія, палъ къ вѣчной ночи, и такъ отдѣлилъ Ты потомъ день и ночь, свѣтъ и тму. О Господи! управляй меня Словомъ Твоимъ, и Духомъ устъ Твоихъ, то буду я съ Тобою одинъ свѣтъ и вѣчный день, и не буду бояться вѣчной ночи и тмы, въ которую ввержены будутъ Луциферъ и всѣ осужденные.

ГЛА-

ГЛАВА IX.

Для чего должно читать въ текстѣ: учинился изъ вечера и утра Одинъ День, а не первый и пр.

Моисей говоритъ не о натуральныхъ дняхъ, теченіемъ солнца, или движеніемъ свѣтлаго облака, причиняемыхъ, но о такомъ днѣ, котораго никакое человѣческое око не можетъ видѣть, также и о ночи и вечерѣ. Понеже Богъ, превыше всего времени возвышенный, не пріемлетъ, въ Своемъ твореніи, натуральныхъ часовъ или дней, Онъ изготовляетъ Свое дѣло въ одномъ мгновеніи ока, и творитъ всѣ вещи вдругъ, Deus, qui vivit in aeternum, creat omnia simul. Богъ, живущій во вѣки, все вдругъ творитъ. Ибо однимъ словомъ fiat, да будетъ, все вдругъ сотворено. И такъ когда Богъ совершилъ первое Свое дѣло, тогда учинился изъ вечера и утра Одинъ День, а не первый. Въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ слово echad yom, dies unus, одинъ день, а не risch, primus, первый, и такъ должно и переводить по Еврейской истинѣ, на которомъ языкѣ сія Глава сначала написана.

Можно же принять сіи причины, для чего должно читать Одинъ День, а не первый и пр. то есть, что Богъ одинъ есть первый, и прежде Его нѣтъ никого перваго ни втораго, и кто хочетъ блаженнымъ быть, тотъ долженъ быть съ Словомъ Божіимъ одинъ день, и единственно съ Нимъ пребывать. Павелъ 1. Корин. 6. сказываетъ, кто прилѣпляется Господу, тотъ будетъ одинъ духъ съ Нимъ, то будетъ онъ и одинъ свѣтъ, одинъ день, одно блаженство съ Нимъ, и о такомъ единеніи молится Самъ Хрістосъ: Отче, молю Тя, да будутъ всѣ едино съ Нами, яко же Азъ и Ты едино есмы, Ты во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, такъ и всѣ вѣрующіе въ Насъ. Чтожъ есть то иное, какъ не то, что мы должны быть съ Богомъ одинъ день, одинъ свѣтъ, одна Премудрость, одно блаженство, какъ Ангелы въ небѣ, и туда клонится все Писаніе, чтобъ мы страхомъ, любовію, вѣрою, прилѣплялися Господу, и едино съ Нимъ были. Кто же перемѣняетъ себя и раздвояетъ, тотъ падаетъ съ Луциферомъ во тму, которое мѣсто во вторый день отдѣлилося отъ верхнихъ водъ. Единство приноситъ существо и блаженство, а число 2. носитъ на себѣ несовершенство, и есть уклоненіе

ненiе отъ одного, Binarius numerus importat defectum alterius, est defectus ab unitate. т. е. двойственное число вноситъ недостатокъ другаго, и есть недостатокъ единства. Во вторыхъ должно и потому называть Однимъ Днемъ, а не первымъ и не вторымъ, и пр. дабы показать великую сильную разность между блаженными и осужденными, они пребываютъ у Бога въ единствѣ, тамъ не примѣчается никто первый, они прилѣпляются единому, а осужденные отдѣлены отъ нихъ великою пропастью. Кто есть единъ съ Богомъ, тотъ не можетъ прiити къ раздвоившимся, и кто раздвоенъ, тотъ не можетъ прiити къ единству вѣчнаго дня, онъ долженъ пребывать во тмѣ, Лук. 16. Въ третьихъ, должно называть Однимъ Днемъ а не первымъ, для означенiя, что Самъ Богъ есть первый и единый, который всѣ вещи вдругъ сотворилъ съ симъ Ангельскимъ свѣтомъ, потомъ изъ сего одного дня отлучилися и произошли 2. 3. 4. 5. 6. и пр. Такъ что всѣ послѣдующiя дѣла Божiи удерживаютъ имя дня, ибо равно какъ первое дѣло Божiе названо днемъ потому, что оно изъ ничего въ нѣчто, изъ скрытнаго на свѣтъ, произошло, и учинилося однимъ днемъ съ Словомъ

Божiимъ: такъ потомъ другiя 5. дѣлъ Божiихъ, произшедшихъ чрезъ отдѣленiе, также днемъ названы, и изъ вечера и утра учинилися 2. 3. 4. днями. Одинъ день раздѣлился на другiя 5. Въ Богѣ были всѣ вещи вѣчно, изъ Бога пришли они въ Ангеловъ, изъ Ангеловъ пришли они въ воды, изъ нижнихъ водъ пришли они въ стихiи, изъ стихiй всѣ твари произошли. А понеже Богъ отдѣлилъ одно изъ другаго, и то произвелъ въ день, въ существо, изъ ничего въ нѣчто, то назвалъ Моисей такiя разныя дѣла днями, что неискусные разумѣли и изъясняли за солнечныя дни. Должно же и здѣсь примѣтить, что хотя другiя пять изъ тмы или безобразнаго существа произведены на свѣтъ; и потому также суть и называются дни, однако ежели они сравниваемы бываютъ съ однимъ, вѣчнымъ, самосущнымъ Днемъ или и съ Ангелскимъ свѣтомъ, который есть съ Богомъ одинъ свѣтъ и день, то могутъ послѣдующiя пять дѣлъ названы быть ночью, и тмою. И такъ непослушные Ангелы суть тма и ночь, кои во адъ отринуты будутъ. Сей видимый мiръ сотворенъ въ 3. день, есть тма и тѣнь противъ Ангельскаго свѣта. Такъ ☉ ☽ и ✱ ✱ ✱ суть тѣлесный свѣтъ, однако

про-

противЪ духовнаго невидимаго свѣта суть тма, только звѣриный человѣкЪ и скотЪ требуютЪ такого свѣта, духовные не имѣютЪ нужды вЪ солнцѣ и пр. также рыбы, птицы, звѣри и пр. хотя произведены на свѣтЪ, однако суть они ночь и тма. ИзЪ сего всего сотворенЪ человѣкЪ вЪ шестый день, и чрезЪ свое паденіе также учинился тмою. Но ХрістосЪ преселилЪ его паки во свѣтЪ, потому можетЪ один день называться свѣтомЪ, другія дѣла по сему одному свѣту могутЪ называемы быть тмою, какЪ то явствуетЪ и пр. (*) БогЪ имѣлЪ всѣ вещи при Себѣ вѣчно, и оное стяжеваютЪ и Ангелы сЪ БогомЪ. Ибо они суть вЪ Богѣ одинЪ день, одинЪ свѣтЪ, одна жизнь, одно блаженство и пр. И все, что есть вЪ небѣ, то и вЪ сей видимый мірЪ раздѣлено. И все что здѣсь вЪ низу видимо, преходяще, осязаемо, то вЪ верху тамЪ невидимо, вѣчно и неосязаемо.

(*) Hermes. Quod est superius, est tanquam id, quod est inferius & vice versa. Т. е. ГермесЪ: что есть выше, то есть такое, какЪ то, что ниже, и взаимно.

Въ 4. долженъ называться Одинъ День, а не первый, для увѣщанія насъ, что Ангелы сотворены прежде сотворенія міра, и учинилися одинъ день съ Богомъ, когда еще не было ни облака, ни солнца, и что нѣкоторые пали изъ такого одного дня, перемѣнили себя отъ единства, не уважили перваго, и не захотѣли пребывать въ единеніи, пали во тму, потому возымѣлъ Богъ причину, сотворить темный міръ, чтобъ заключить непослушныхъ твердію. И напослѣдокъ, что мы должны учиниться однимъ свѣтомъ съ Богомъ, и не падать отъ единства духа. О Вѣчный Боже, Ты еси чрезъ Сына Твоего день и свѣтъ, Ты вѣченъ, и сотворилъ неразумную тварь, чтобъ она была съ Тобою одинъ день и свѣтъ въ вѣчномъ Словѣ Твоемъ, но невсѣ они пребыли въ такомъ единствѣ, и отпали въ раздвоенное, во тму, во смерть. Ахъ Господи, единый свѣте, управляй меня Духомъ Твоимъ, чтобъ я во Христѣ съ Тобою одинъ свѣтъ и день пребывалъ вѣчно, Аминь.

ПЕРВОЕ ДНЕВНОЕ ДѢЛО.

Первая матерія невидима.
Хаосъ и смѣсь всѣхъ тварей.
Мрачная тма водъ.

Въ томъ содержалося сотвореніе Ангельскаго свѣта.

Также и паденіе Луцифера къ ночи и тмѣ.

Округъ, сколь далеко нынѣ міръ есть.

Хаосъ вѣчныхъ и невѣчныхъ. и пр.

ГЛАВА X.

Для чего создана твердь между водами, и на чемъ она есть, и что суть обѣ воды и пр.

Еще не изъяснена причина и происхожденіе водъ, которыя суть первая матерія вѣчныхъ и невѣчныхъ вещей, и сіе сберегается даже до Четвертаго Толкованія сей Главы, тамъ основательно услышатъ, изъ чего воды учинилися; что же я сберегаю до послѣдняго толкованія, и не открываю въ семъ мѣстѣ, тому причиною великая слѣпота міроученыхъ, также простота начинающихъ училищъ, которыя могли бы такимъ внезапнымъ свѣтомъ или ослѣплены, или устрашены быть. Того ради восхотѣлъ я по добромъ размышленіи съ Ѳеофрастомъ сказать, что первая матерія есть мрачная тма, въ коей ду-

ховное и тѣлесное, вѣчное и временное вмѣстѣ скрытно лежитъ, и называю такую, первую, невидимую матерію всѣхъ вещей ночью или тмою, лежащею на безднѣ, надъ которою Духъ Божій носится, изъ которой тмы Богъ Вѣчнымъ Словомъ Своимъ воззвалъ Ангельскій свѣтъ, [хотя то Ангелы прежде такого свѣта сотворены, и прежде всѣхъ водъ] дабы простые тѣмъ удобнѣе могли приведены быть къ уразумѣнію сей Первой Главы. А понеже свѣтъ и тма, вѣчное и невѣчное вмѣстѣ были, и понеже Луциферъ отвратился отъ свѣта, то долженствовалъ онъ имѣть темницу или вмѣстилище, которое носило бы его; небо не могло уже имѣть его, онъ весма тяжелъ учинился съ тмою своею, того ради сотворилъ Богъ твердь между водами, и такъ раздѣлилися верхнія воды отъ нижнихъ. Ибо чтобы долженствовала дѣлать тма при свѣтѣ, вѣчное при преходящемъ, непослушные при послушливыхъ: для того слѣдуетъ въ Текстѣ: и рече Богъ: да будетъ твердь между водами, и да будетъ она разностію между водами, тогда сотворилъ Богъ твердь и отлучилъ воду подъ твердію отъ водъ надъ твердію, и учинилося такъ, и назвалъ Богъ твердь небомъ, тогда

гда учинился. изъ вечера и утра вторый или другій день. Для того, какъ выше сказано, сотворилъ Богъ во первыхъ твердь между водами, чтобъ чрезъ то отдѣлено было вѣчное отъ временнаго, невременное отъ разрушимаго, духовное отъ тѣлеснаго, ибо всѣ вещи были вмѣстѣ въ одной матеріи прежде раздѣленія. Во вторыхъ, чтобъ и Луциферъ со своими имѣли жилище или темницу, даже до послѣдняго дня; понеже онъ заключенъ твердію, и пребываетъ связанъ узами тмы въ сихъ 4. стихіяхъ въ нижнихъ водахъ. Когда же сотворилъ Богъ твердь между водами, тогда всечистѣйшее, свѣтлѣйшее, субтильнѣйшее, съ Ангелами пошло въ верхъ надъ себя внѣ круга, а Луциферъ со своими остался внутрь круга, онъ не могъ выше себя восходить, онъ долженствовалъ во тмѣ пребывать при подобныхъ себѣ. И хотя онъ духъ и гораздо легокъ, однако не можетъ небо сносить его, онъ есть несокрушимое, вѣчное, quintum esse, пятое существо. Внѣ міра не имѣетъ онъ никакого мѣста, онъ принадлежитъ въ бездну тмы, тамъ онъ нынѣ есть. Нынѣ должно сказать, для чего есть твердь, и что есть она, 4. Ездр. 6. изъясняется, сирѣчь, есть духъ тверди, на

ни-

нижнихЪ водахЪ, всечистѢйшее субтильнѢйшее и яснѢйшее отдѢленное вЪ округЪ, есть же то смертный преходящій духЪ, который всѢмЪ смертнымЪ вещамЪ жизнь даетЪ или отымаетЪ, и называется потомЪ небо, которое есть одинЪ огнь: изЪ другихЪ 3. стихій наичистѢйшая и пр. Сіе небо или твердь прейдетЪ сЪ міромЪ, и чудно, что смертная вещь должна заключать и содержать безсмертнаго Ангела Луцифера, но БогЪ сослалЪ его туда, чтобь онЪ подЪ преходящимЪ небомЪ ожидалЪ сЪ другими осужденными послѢдняго суда. Нижнія воды суть грубы, густы, темны, 4. стихій и всѢхЪ преходящихЪ тварей, изЪ сихЪ нижнихЪ водЪ чистѢйшее, субтильнѢйшее, яснѢйшее отдѢлено и учинено твердію, которая есть огнь. Верхнія же воды суть вѢчное, непреходящее, несокрушимое существо надЪ твердію, невидимое всѢмЪ очамЪ человѢческимЪ, ежели бы ты могЪ видѢть твою душу, то видѢлЪ бы ты верхнія воды, они суть стекляное море подЪ ногами Божіими, coelum aqveum, небо водное, на которомЪ Ангелы живутЪ. Когда твердію раздѢлено вѢчное и временное, свѢтлое и темное, тогда учинился изЪ вечера и утра другій день. То есть, оконченное дѢло

при-

пришло нынѣ изъ безобразнаго вида въ существо, и учинилося духомъ тверди, нынѣ есть во дни, и понеже всѣ твари воззываются изъ скрытнаго на свѣтъ, и много болѣе состоятъ въ Словѣ Божiи, то справедливо, чтобъ учинился изъ вечера и утра другiй день. Луциферово паденiе есть причина сего другаго дня, и сей другiй день происходитъ изъ предыдущаго одного дня. Ибо ежели бы не были Ангелы, то не учинился бы и Луциферъ, ежели бы не былъ одинъ день, то не учинился бы и другiй. Справедливо же Луциферъ твердiю во вторый день причисленъ къ нижнимъ водамъ, ибо онъ не пребылъ въ единствѣ, онъ перемѣнился, и раздвоился, и своимъ непослушанiемъ подалъ причину, что воды долженствовали другъ отъ друга отдѣлены быть. О Вѣчный Боже и Господи, Ты извлекъ и отдѣлилъ всечистѣйшее, яснѣйшее, свѣтлѣйшее изъ грубаго нечистаго, и сотворилъ изъ того твердь между вѣчнымъ и временнымъ, между безсмертнымъ и смертнымъ, между послушнымъ и непослушнымъ, и тѣмъ ознаменовалъ Ты намъ, что Твой Сынъ Iисусъ Христосъ, когда небо и земля разыдутся, отдѣлитъ и отлучитъ чистое и ясное золото отъ изгаринъ, жизнь отъ

смер-

смерти, и потомъ ввергнетъ нечистыя изгарины и смерть въ бездну тмы. Ахъ Господи, очисти мя, омый мя, просвѣти мя, да обрящуся въ небесномъ тѣлѣ, и да не отягченъ злобою мертвенной жизни погрязну, и не паду подъ себя въ бездну осужденныхъ. Аминь.

Другое дневное дѣло. *Смотри Рисунокъ* 1. *Фигура* 1.

Твердь между ♒

Духъ тверди невидимъ.

Жизнь всѣхъ смертныхъ подъ небомъ.

Стихія огнь.

Небо съ нижними ♒

Кои начинаютъ видимыми быть.

Луциферъ во тмѣ.

Все смертное, преходящее, разрушимое съ Луциферомъ.

Преходящее небо, и земля лежитъ въ нижнихъ ♒ скрытно, что суть 4. Стихіи.

ГЛАВА XI.

Какъ должно разумѣть о собранiи водъ въ ихъ мѣстѣ, и что называется землею.

Когда нижнiя ♒ вмѣщены въ духъ тверди, и нынѣ начали дѣлаться тѣлесными и видимыми, подобно какъ бы изъ теплаго тумана дѣлалася вода, какъ вышеизображенная фигура другаго дневнаго дѣла показываетъ, тогда сказалъ Богъ, чтобъ собралися воды въ свое мѣсто, чтобъ видно было сухое, ибо еще не были 4. стихiи очевидно познаваемы, они были другъ въ другѣ смѣшены, въ сей влажной водяной матерiи былъ смѣшенный хаосъ, земля была пуста и праздна, темно было на глубинѣ, внутрь духа тверди сказалася тѣлесная, мрачная тма, какъ густый влажный туманъ, который превратился въ тѣлесную ♒ въ семъ густомъ туманѣ или влажныхъ водахъ подъ твердiю былъ огнь, воздухъ, море, вода и земля вмѣстѣ, а чтобъ каждое пришло въ свое мѣсто и порядокъ, употребилъ Богъ отдѣленiе, чтобъ яснѣйшее, субтильнѣйшее въ верху стало, а густѣйшее грубѣйшее заняло дно. Того ради сказалъ Богъ: да соберется во-

да

да подъ небомъ въ свое мѣсто, чтобъ сухое видѣли, и учинилося такъ, и назвалъ Богъ сухое землею, а собраніе водъ назвалъ моремъ. И видѣлъ Богъ, что то было добро, и сказалъ: да попуститъ земля взыти травѣ и зелію, которое бы осѣменяло себя, и плодороднымъ деревамъ, изъ коихъ бы каждое приносило плодъ по своему роду, и имѣло свое собственное сѣмя при себѣ самомъ. И учинился изъ вечера и утра третій день. Воды подъ твердію суть матеріа 4. стихій, и всѣхъ послѣдующихъ тварей въ мірѣ, которыя были какъ теплый паръ, или густый туманъ, видимы, который туманъ превратился въ воду; сей водѣ повелѣлъ Богъ, собраться въ свое мѣсто, что можно понимать такъ, что отдѣленіемъ изъ сихъ водъ во первыхъ извлечена жизнь или духъ тверди, и поставленъ въ твердь, въ кругѣ всѣхъ смертныхъ вещей, подъ небомъ, которая твердь есть самое небо, и стихія огнь, какъ и звѣзды суть одинъ огнь, и такъ огнь учинился небомъ, равномѣрно и воздухъ отдѣленіемъ извлеченъ, и поставленъ на свое мѣсто между твердію и водою или землею, и такъ густѣйшее и грубѣйшее на днѣ осталося въ центрѣ круга, и отъ такой морской воды отдѣлено

все-

всегрубѣйшее и густѣйшее, то есть земля, которая совсѣмъ покрыта была, но Богъ и морской водѣ повелѣлъ, чтобъ оставила свободною часть земли, и такъ море есть вмѣстѣ съ землею, и земля плаваетъ въ морѣ, какъ яблоко, однако такъ, что земля и море вмѣстѣ составляютъ круглый шаръ, около которой земли море и небо бѣгаетъ, отребленіе и очищеніе другихъ 3. стихій учинилося землею, земля есть отбрасываніе отъ звѣздъ другихъ 3. стихій, и такъ земля состоялася изъ воды и въ водѣ, чтобъ сухое увидѣли; земля называется во первыхъ все то, что видимо, осязаемо и преходяще, какъ великій цѣлый міръ, учинившійся тѣлеснымъ, какъ звѣзды, воздухъ, вода, земля; все то называется землею, что осязаютъ и видятъ, а небомъ называется то, чего не видятъ и не осязаютъ, какъ духовное небо. Собственно говоря, небо называются воды надъ твердію и жилище святыхъ Ангеловъ, и всѣ непреходящія духовныя существа внѣ міра. Землею же называется сей цѣлый временный преходящій міръ, раздѣленный на сферы и земли. Хотя слова Моисеевы по буквамъ можно разумѣть о нижней земли, когда онъ говоритъ: да соберутся воды въ свое мѣ-

сто, чтобъ сухое видѣли, и назвалъ онъ сухое землею, а собраніе водъ назвалъ онъ моремъ. Хотя простый справедливо и хорошо дѣлаетъ, что вѣруетъ и разумѣетъ отдѣленіе земли отъ моря, однако высокосмысленные и Мудрые имѣютъ дозволеніе, открывать изъ того большую тайну, то есть, что землею называется все то, что видимо и осязаемо, какъ цѣлый видимый міръ. А что оное такъ, то и человѣкъ есть земля, и сотворенъ нетолько изъ земли, но изъ глыбы земли, то есть изъ цѣлаго міра, и изъ всѣхъ тварей. Далѣе также должно знать, что 4. стихіи, коими міръ объятый стоитъ, суть двояки, какъ видимы и невидимы, [хотя то стихія не есть видимая вещь] какъ стихія огнь есть духъ, а тѣло его есть огнь, какъ то суть сферы, которыя кругообразно бѣгаютъ со звѣздами. Такъ и воздухъ невидимъ, духовенъ и однако тѣлесенъ, равномѣрно стихіи воды никто не видѣлъ, мы пьемъ тѣло, видимая нами земля не есть стихія, но тѣло стихіи. И такъ 4. стихіи суть жизнь и духъ въ 4. тѣлахъ. Ежели Богъ сказываетъ, да произнесетъ земля зелія, дерева и пр. то разумѣй о духѣ земли, онъ есть стихія, а тѣло всегда мертво, стихія

хія есть жизнь и духъ. Въ отдѣленіи 4. стихій вскорѣ и тѣла учинилися. Стихіи раздѣлены также на свои звѣзды, какъ видимая земля имѣетъ въ себѣ духъ, который есть стихія, и въ сей стихіи суть многія тысячи астровъ, или звѣздъ, т. е. невидимыя силы сѣменъ, которыя происходятъ въ видимыя зелія, дерева и растѣнія. Такъ всегда происходятъ тѣлесныя вещи изъ невидимыхъ, духовныхъ вещей, и пребываютъ въ нихъ. Какъ дерево растетъ изъ невидимаго сѣмени, и оное невидимое сѣмя, которое есть духъ или звѣзда, пребываетъ въ деревѣ: такъ разумѣй о всѣхъ тѣлесныхъ вещахъ, что они происходятъ изъ невидимаго, и тамъ имѣютъ жизнь свою. И такъ цѣлый міръ есть двоякій, какъ наружный, тѣлесный и внутренній духовный. Каждый смертный духъ долженъ имѣть свое тѣло, потому имѣютъ стихіи каждая свое тѣло. Когда же земля произошла изъ воды и учинилася видимою, т. е. когда 4. стихіи распредѣлены, каждая въ своемъ мѣстѣ, и учинилися тѣлесными, тогда попустила земля взыти древамъ, зеліямъ, растѣніямъ, тогда учинился изъ вечера и утра 3. день, то есть, называется днемъ сіе 3. дневное дѣло Божіе, когда міръ изъ без-

образной воды учинился видимымъ, и понеже и вся тварь долженствуетъ болѣе состоять въ Словѣ Божiи, нежели въ себѣ самой, то учинился изъ вечера и утра 3. день. О Вѣчная Премудрость Отчая, Ты творишь небо, сирѣчь Ангельскiй свѣтъ въ небѣ, всѣмъ человѣкамъ невидимый. Ты творишь и землю, сирѣчь, тѣлесный мiръ, всѣмъ человѣкамъ видимый. Земля происходитъ изъ водъ, и состоитъ въ водѣ, то есть 4. стихiи дѣлаютъ себя видимыми чрезъ свое тѣло, каждая въ своемъ мѣстѣ. Ахъ даждь мнѣ зрѣть и разсматривать дѣла рукъ Твоихъ Боже, такъ чтобъ я чрезъ преходящее, временное возшелъ къ вѣчному и непреходящему, и съ нимъ соединился, аминь.

3. *Дневное дѣло есть видимый мiръ, каждая стихiя заняла свое мѣсто и тѣло надѣла, и земля украшена растѣнiями. Смотри Рисунокъ 1. Фигура 2.*

ГЛАВА

ГЛАВА XII.

Для чего Седмь Правителей подъ Зодіакомъ, и изъ чего они сотворены.

Доселѣ нижнія воды [заключенныя въ духъ тверди] распредѣлены въ 4. стихіи, и раздѣлены каждая въ свое мѣсто; огнь и воздухъ заняли верхнюю сферу, весма удобно, а земля и море осѣли къ центру на средину тверди, и понеже земля покрыта была морскою водою, то опредѣлилъ Богъ и ея въ свое мѣсто, а сухую землю украсилъ зеленью, то есть деревами, зеліями, растѣніями. Стихіи, кои суть духи, надѣли тѣло, и осталися въ тѣлѣ, и такъ состоитъ міръ въ 4 стихіяхъ, а 4 стихіи суть самый міръ. Но нѣтъ еще очевиднаго свѣта, ни дней; свѣтъ и тма, день и ночь еще не были различены. Не было ни свѣта, ни тмы, ни дня, ни ночи, также не учиненъ еще мѣсяцъ, недѣля, годъ въ мірѣ, и никакой перемѣны временъ; а дабы въ мірѣ былъ день и ночь, то сказалъ Богъ далѣе; да будутъ свѣтила на тверди неба, и да раздѣляютъ день и ночь, и да даютъ знаменія, времена, дни и годы, и да будутъ свѣтила на тверди неба, чтобъ свѣтили на землю,

и учинилося такъ, и сотворилъ Богъ два великія свѣтила, одно великое свѣтило, чтобъ управляло днемъ, и одно малое свѣтило, чтобъ управляло ночью, къ тому и звѣзды, и поставилъ Богъ ихъ на тверди неба, чтобъ сіяли на землю, и управляли днемъ и ночью, и раздѣляли свѣтъ и тму, и видѣлъ Богъ, что то было добро, тогда учинился изъ вечера и утра 4. день. Богъ хотѣлъ сотворить человѣка, для того долженствовало прежде быть то, изъ чего онъ созданъ быть долженствовалъ, какъ глыба земли съ своимъ совершенствомъ, то есть сей великій міръ; и такъ принадлежали къ тому и рыбы, птицы и звѣри; но ежели должны были произыти живые звѣри, то долженствовалъ прежде духъ тверди [жизнь всѣхъ смертныхъ] распредѣленъ быть въ тѣлесныя небесныя созвѣздія, чтобъ могъ чрезъ движеніе 7. правителей подъ Зодіакомъ оказывать свои дѣйствія и силы. Какъ въ пятомъ дневномъ дѣлѣ воздвиглися воды съ живыми звѣрьми и пр. Во вторыхъ, чтобъ и звѣри и человѣки имѣли свѣтъ или день для дѣйствія, и ночь для покоя и пр. Въ третьихъ, чтобъ въ мірѣ были знаменія, времена, дни и годы, также чтобъ жизнь и смерть

дѣйст-

дѣйствуема была, духомъ тверди, ибо онъ есть датель жизни, также и принимашель ея, то есть во всѣхъ временныхъ вещахъ, принадлежащихъ подъ твердь. 7. планетъ на тверди составляютъ 7. дней, то есть, недѣлю, они сочиняютъ мѣсяцы и годы своимъ теченіемъ подъ Зодіакомъ, они раздѣляютъ день и ночь, свѣтъ и тму, не духовнымъ невидимымъ образомъ, какъ то въ вѣчномъ дни и ночи сдѣлалося, но тѣлеснымъ, чувственнымъ образомъ, что очамъ видно, который дневный свѣтъ неискусные разумѣли въ первомъ, другомъ и третьемъ дѣлѣ Божіи, подобно какъ бы имѣлъ нужду Богъ или Ангелы въ солнцѣ или свѣчахъ. Цѣлая твердь неба раздѣлена на 8. видимыхъ сферъ различно. Хотя же человѣки не видятъ сферъ для субтильности ихъ, но видятъ теченіе планетъ. Какъ Луна есть наинижшая планета, понедѣльникъ имѣетъ названіе свое, montag, отъ ☽. Меркурій есть въ другомъ кругѣ; среда имѣетъ имя свое отъ ☿. Венера ♀ стоитъ въ 3. кругѣ; пятокъ называется по сей планетѣ. ☉ Солнце стоитъ въ 4. кругѣ; и воскресенье имѣетъ отъ него свое имя. Юпитеръ ♃ стоитъ въ 5. кругѣ, онъ управляетъ въ четвертокъ первыя часы планетъ. Марсъ ♂ сто-

стоитъ въ 6, кругѣ, управляетъ во вторникъ первыя часы, потому вторникъ его день. Сатурнъ ♄ стоитъ въ 7, сферѣ, управляетъ субботу. Въ 8, небѣ суть всѣ неподвижныя звѣзды, съ 12. небесными знаками, которыя называются зодіакомъ, какъ овенъ, телецъ, близнецы, ракъ,
♈ ♉ ♊ ♋
левъ, дѣва, вѣсы, скорпіонъ, стрѣлецъ,
♌ ♍ ♎ ♏ ♐
козерогъ, водолей, рыбы.
♑ ♒ ♓

Подъ симъ Зодіакомъ, который стоитъ въ 8 небѣ, бѣгаютъ 7, планетъ, и правятъ міромъ, даютъ знаменія, времена, дни и годы. Изъ чегожъ сдѣланы такія звѣзды? Ежели образовать слова Моисеевы по буквамъ, то можно видѣть, яко бы сотворилъ Богъ солнце, луну и ✱ ✱ ✱ изъ чего либо другаго, и потомъ поставилъ на твердь неба такъ, какъ бы я сдѣлалъ бляхи изъ серебра, и положилъ ихъ на поясѣ; но нѣтъ, такъ не дѣлаетъ Творецъ, но подобно какъ повелѣлъ Онъ произрасти изъ земли древамъ, зеліямъ, плодамъ, такъ отдѣлилися и звѣзды изъ стихіи огня, и суть огнь, кои ходятъ, а не стоятъ, какъ дерева на земли, но бѣгаютъ. Какъ рыбы происходятъ изъ воды,

ды, и плаваютъ въ водѣ, такъ растутъ звѣзды изъ тверди, и кругомъ ходятъ въ тверди, подъ Зодіакомъ. Духъ тверди, датель и разрушитель всѣхъ смертныхъ подъ небомъ, есть во всѣхъ звѣздахъ, и во всѣхъ планетахъ, въ солнцѣ же онъ наисильнѣйшій и мощнѣйшій; изъ сего должны мы понимать, что твердь или стихія огнь двояка, невидима по своему духу, и видима по своему тѣлу; звѣзды, которыя мы видимъ, суть тѣла астровъ, а аструмъ есть невидимый духъ, тѣло же видимо, и бѣгаетъ подъ Зодіакомъ по учрежденію Божію. Когда же такое четвертое дѣло Божіе произошло въ день, и сдѣлалося видимымъ, тогда учинился изъ вечера и утра 4. день, ненатуральный день изъ 24. часовъ: понеже Богъ не дѣйствуетъ по времени, но, какъ выше объявлено, что всѣ дѣла Божіи происходятъ изъ скрытнаго на свѣтъ, и явными дѣлаются, что и называется день. О Вѣчный Боже, Ты воззываешь изъ земли растѣнія, понеже Ты всѣялъ ихъ: изъ огня же воззываешь ☉ ☽ и ✱ ✱ ✱: понеже они лежали въ духѣ, Ты воззываешь, Господи, солнце изъ тверди, чтобъ освѣщать темный міръ, воззови же Духъ Твой изъ внутренняго человѣка, для освѣщенія его, Аминь.

4. *Дневное дѣло, свѣтила неба, раздѣляющія день и ночь. Смотри Рисунокъ II. Фигура 1.*

ГЛАВА XIII.

Для чего сотворены рыбы въ морѣ, Птицы подъ небомъ, и изъ чего, и какъ Богъ сотворилъ ихъ.

Сей видимый міръ со всѣми тварями своими сотворенъ не для иной причины, какъ только для человѣка, котораго хотѣлъ Богъ создать не изъ ничего, но изъ чего либо, то есть изъ глыбы земли, сирѣчь, изъ великаго міра; къ сей же глыбѣ земли принадлежатъ и рыбы въ морѣ, и птицы подъ небомъ, сего ради восхотѣлъ Богъ сотворить для человѣка водныя и воздушныя, и земныя звѣри, дабы человѣкъ и изъ нихъ былъ созданъ, и ими питаемъ и соблюдаемъ. Здѣсь должно подумать, Магически ли дѣйствовалъ Богъ въ сотвореніи тварей, рыбъ, птицъ и звѣрей, создалъ ихъ внѣ стихій, и потомъ вселилъ ихъ туда; но свѣтъ Натуры съ текстомъ Моисеевымъ подаетъ столько знать, что Богъ натурально вызвалъ въ видимое существо бывшія въ водахъ невидимыми. Подобно какъ дерева изъ земли, и звѣзды

изъ

изъ огня происходятъ въ видимое существо, такъ рыбы и птицы также изъ стихій, такъ что духъ тверди или неба со стихіями произвели въ тѣлесное существо то, что Богъ прежде въ нихъ всѣялъ: слѣдуетъ текстъ: и рече Богъ: да воздвигнется вода съ живыми и движущимися звѣрьми, и птицами, летающими на земли подъ твердію неба. И сотворилъ Богъ великія киты, и всякія звѣри, живущія и движущіяся, и отъ воды воздвигшіяся, каждый по своему роду. И благословилъ ихъ Богъ, будите плодородны и множитеся, и наполняйте воду въ мори. Тогда учинился изъ вечера и утра 5. день. Стихія вода издала изъ себя, что въ ней духовно скрыто было, такъ и воздухъ, и такъ произошли рыбы и птицы, и какъ произошли они изъ невидимаго въ видимое, то и носятъ оное въ себѣ. Тѣлесная ихъ форма или образъ и видъ видимы, происходятъ изъ невидимаго астра, или звѣзды, который есть небо или звѣздный духъ въ звѣрѣ или птицѣ. 4. Стихіи суть матери всѣхъ тварей, и произносятъ, что астральнымъ образомъ въ нихъ всѣяно было: когда Богъ сказалъ, да воздвигнутся воды подъ небомъ. Всѣ дѣйствія [сказываетъ Ѳеофрастъ] звѣздъ дѣлаются землею,

лею, то есть превращаются въ тѣлесныя осязаемыя вещи. Ибо все то называется землею, что есть осязаемо, тѣлесно и разводящееся, какъ плоть, дерево, камни, металлы, воскъ и пр. также всѣ тѣлесныя видимыя вещи, какъ дерева, рыбы, птицы, звѣри и пр. формируются и составляются своими невидимыми астрами, или звѣздами, и такъ всѣ вещи производятся изъ невидимаго въ видимое, и пребываютъ оба другъ при другѣ, видимое и невидимое.

И такъ каждая вещь имѣетъ свое собственное небо или аструмъ въ себѣ самой, для ражданія далѣе отъ себя подобнаго себѣ, чрезъ сѣмя, хотя то всѣ живыя звѣри, рыбы, птицы, и человѣкъ никакимъ сѣменемъ неотягощены, а зеліямъ, деревамъ и растѣніямъ повелѣлъ Богъ имѣть при себѣ самихъ свое собственное сѣмя, даже они суть сами сѣмя, и такъ суть отягчены сѣменемъ. Но съ живыми звѣрями не такъ происходитъ, ихъ не отяготилъ Богъ никакимъ сѣменемъ (*), но они

(*) Animalia non gerunt viſibile ſemen externum ſicut vegetabilia. То есть: животныя не носятъ внѣшняго видимаго сѣмени, какъ растительныя.

они носятъ сѣмя только въ воли или фантазіи, то есть, сколь часто они хотятъ, то имѣютъ сѣмя при себѣ, ибо чрезъ фантазію или помышленіями воспаляется влажность тѣла такъ, что цѣлое тѣло со всѣми членами дѣлается сѣменемъ. И такъ человѣкъ не есть какъ дерево, которое имѣетъ свое сѣмя при себѣ, и тѣмъ отягощено, но освобожденъ онъ отъ тяжести сѣмени, носитъ же его въ воли или фантазіи, чтобъ цѣлое тѣло свое со всѣми членами дѣлать сѣменемъ; и такъ чтобъ человѣкъ сдѣлался или былъ самъ сѣменемъ, то состоитъ въ его воли. Когда же рыбы въ морѣ, и птицы въ воздухѣ сотворены были, и благословилъ ихъ Богъ, чтобъ они сѣменемъ размножалися, тогда учинился изъ вечера и утра пятый день, чего однако не должно разумѣть о такомъ дни, но о дѣлѣ Божіи, которое произошло изъ скрытнаго на свѣтъ, изъ невидимаго въ видимое. Ибо порядокъ, какъ одно изъ другаго отдѣлено и воззвано, называется день: Notatur ſeu ſignificatur ordo rerum productarum in lucem: порядокъ отдѣленія Божія, по которому всѣ вещи одна послѣ другой произошли на свѣтъ, называется день. Понеже какъ Богъ, высочайшій свѣтъ и существо, съ

Ан-

Ангельскимъ свѣтомъ все вдругъ сотворилъ, или сообщилъ Ангеламъ совершенно всѣ вещи, и такъ потомъ изъ сего одного дня всѣ вещи изъ неба распредѣлены въ 4. стихіи міра, изъ невидимаго въ видимое, то всѣ дѣла Божіи получили имя.

5 Дневное Дѣло. Смотри рисунокъ II. Фигура 2.

ГЛАВА XIV.

Что человѣкъ есть заключеніе и вмѣстилище всѣхъ тварей подъ небомъ, потому и долженствовалъ онъ на послѣдокъ сотворенъ быть.

Въ пятомъ дневномъ дѣлѣ сотворилъ Богъ Господь рыбы въ морѣ и птицы въ воздухѣ. Нынѣ приходитъ до знатнѣйшаго дѣла, то есть до человѣка, который долженствовалъ быть вмѣстилищемъ и заключеніемъ всѣхъ тварей, и долженъ быть вся тварь. Ибо все сотворено для человѣка, а человѣкъ для Бога, т. е. всѣ твари учреждены къ человѣку и на человѣка, а человѣкъ учрежденъ къ Богу и смотрѣть на Бога; изъ Слова Божія всѣ ве-

щи заключены въ твари, а изъ тварей все пришло въ человѣка. Прежде же нежели сей послѣдній свѣтъ, то есть человѣкъ, выотдѣленъ изъ міра, понеже Адамъ лежалъ скрытъ въ мірѣ, какъ человѣкъ въ сѣмени, и какъ сѣмя человѣкъ есть, и человѣкомъ бываетъ: такъ міръ былъ сѣмя человѣка, и изъ міра учинился человѣкъ, потому человѣкъ называется на Греческомъ языкѣ Микрокозмусъ, то есть малый міръ, ибо онъ есть изъ великаго міра, и все, что въ мірѣ есть, то и въ человѣкѣ находится.

Прежде же нежели послѣдній свѣтъ [сказую я] произшелъ изъ сокровеннаго, сотворилъ Богъ Господь звѣри на земли; прежде были рыбы въ водѣ, и птицы въ воздухѣ, ибо сіи вещи также принадлежали къ послѣднему дѣлу Божію; того ради сказалъ Богъ: Да произведетъ земля живыя звѣри, каждаго по своему роду, скоты, гады, и звѣри на земли каждаго по своему роду, и сдѣлалося такъ, и сотворилъ Богъ звѣри на земли, каждый по своему роду, и скотъ по своему роду, и всякія гады на земли по ихъ роду, и видѣлъ Богъ, что то было добро. Здѣсь должно паки помыслить, Магически ли дѣйствовалъ Богъ въ сотвореніи звѣрей,

какъ

какЪ Елиссей сотворилЪ медвѣди и повелѣлЪ имЪ прiити изЪ лѣса, или ОнЪ чрезЪ отдѣленiе воззвалЪ вещи изЪ невидимаго вЪ видимое. Сiе можно разумѣть изЪ словЪ МоисеевыхЪ, когда сказалЪ БогЪ: да произнесетЪ земля живыя звѣри. Да произнесетЪ земля то, что я вЪ нея всѣялЪ или сотворилЪ. БЪ водѣ были всѣ твари вмѣстѣ, какЪ дерево вЪ сѣмени, и бывшiя воды учинилися 4. стихiями мiра; и такЪ оному повелѣваетЪ БогЪ происходить вЪ день. МагЪ имѣетЪ также отЪ Бога силу, производить такiя вещи изЪ своего невидимаго неба и пр. ТекстЪ же сказываетЪ, да произнесетЪ земля и пр. Вопрошается, изЪ земли ли только суть звѣри? ОтвѣтЪ: землею называется цѣлый мiрЪ сЪ четырмя стихiями. Потому небо и земля [такЪ сказать] произнесли живыя звѣри, птицы и гады, тѣло имѣютЪ они отЪ земли, духЪ или жизнь отЪ тверди, для того каждый звѣрь двоякЪ, видимый по земли, и невидимый, духовный по тверди, духЪ тверди есть датель и приниматель жизни всѣхЪ смертныхЪ и пр.

НаконецЪ хощетЪ нынѣ БогЪ Господь собрать вмѣсто цѣлый мiрЪ, и всѣ твари включить, чтобЪ человѣкЪ былЪ вмѣ-

стилищемЪ всѣхЪ тварей, и ГосподинЪ ихЪ, центрЪ или цѣль, на которую всѣ твари долженствовали смотрѣть; АдамЪ есть центрЪ, то есть, средоточіе, также и кругЪ тварей. Подобно какЪ БогЪ есть центрЪ, также и кругЪ выше всѣхЪ тварей: такЪ и АдамЪ есть, и Богу подобенЪ. Того ради сказалЪ БогЪ сотворимЪ человѣка, образЪ, который бы НамЪ подобенЪ былЪ, которые господствовали бы надЪ рыбами вЪ мори, и надЪ птицами подЪ небомЪ, и надЪ скотомЪ, и надЪ цѣлою землею, и надЪ всѣми гадами, ползающими на земли, и сотворилЪ БогЪ человѣка, Себѣ во образЪ и пр. И воззрѣлЪ на все, что онЪ сотворилЪ, и се было весма добро, тогда учинился изЪ вечера и утра шестый день.

АдамЪ долженЪ быть ГосподинЪ земли, и надЪ всѣмЪ, что вЪ мірѣ живетЪ, онЪ имѣлЪ тѣло свое отЪ стихій и видимыхЪ тварей вЪ стихіяхЪ, а духЪ также отЪ тверди, и такЪ по смертной части своей также двоякЪ, невидимый и видимый, онЪ пребылЪ бы живЪ, доколѣ бы мірЪ стоялЪ, ежели бы онЪ не согрѣшилЪ, ибо онЪ былЪ извлеченіе изЪ неба и земли, или пятое существо, которое всегда неразрушимо противЪ того,

изъ чего оно извлечено. Благородная тварь есть человѣкъ, ежели разсмотрѣть только смертную часть изъ глыбы земли, а гораздо еще выше и благороднѣе онъ, ежели разсмотрѣть его по Божественному вдуновенію, по вѣчной душѣ, которая не можетъ умереть, и которая одарена Духомъ Божіимъ. Потому Адамъ есть чадо Божіе, для вѣчной души и Божественнаго Духа, и всѣ рожденные отъ него изъ Евы называемы были чадами Божіими, для равности человѣческихъ чадъ, которые не такъ сотворены были, какъ Адамъ. (*) Небо со стихіями родило другій родъ человѣковъ, въ образѣ и видѣ Адамовѣ, съ плотію и кровію; они имѣли тѣло отъ земли, а жизнь отъ тверди. но не имѣли души, и Духа Божія; твердь не даетъ вѣчной души; Богъ долженъ дать ея; такія твари по мнѣнію нѣкоихъ называются чадами человѣческими; когда же чада Божіи изъ Адама взяли въ жены дщерей человѣческихъ чадъ, то родилися сильные люди въ мірѣ. Тогда вливалася чадамъ душа, и какъ такіе сильные люди взяли преимущество, и также и чада пали въ злобу блудодѣяніемъ, тогда послалъ

(*) Gigantes Melosynae.

слалъ Богъ потопъ, и потопилъ какъ безбожныхъ такъ и чадъ человѣческихъ, выключая бывшія въ ковчегѣ. (*) Сіе повѣствую я такъ, чтобъ другимъ остромысленнымъ подать причину, далѣе испытывать, то есть, что человѣческія чада были Адаму подобны образомъ, видомъ, плотію, кровію, имѣли свою жизнь или духъ изъ тверди, а тѣло отъ земли, вѣчное же не было въ нихъ, какъ душа и Духъ Божій, потому умирали они съ другимъ скотомъ, не были ни блаженны ни осужденны, однако когда чада Божіи брали къ себѣ дщерей чадъ человѣческихъ, и раждали дѣтей, то могли такія дѣти получать душу. Все сіе объявляю я не для того, чтобъ я совершенно вѣровалъ, я оставляю всякому свободно, онъ можетъ тому вѣровать или оставить. Далѣе должно также помыслить, что Гиганты, Исполины или великаны, въ древнія времена, отъ созвѣздій и стихій распространилися также размножалися, паки померли и погибли.

(*) Адамовы чада, ежели прилѣпляются плоти и звѣриному духу, то суть также человѣческія чада, а не Божіи чада.

Равно какъ и водные люди, земные люди, воздушные люди и огненные люди безъ души суть и умираютъ.

Но одинъ Адамъ былъ Божій, и образъ Божій съ своею Евою, онъ засѣялъ земный кругъ, и имѣлъ вѣчную душу. И за сего Адама Христосъ небесный Адамъ умеръ, и искупилъ его и пр.

О Вѣчный Боже и Творче, Ты творишь небо и землю, Ангела на небѣ, человѣка на земли; изъ глыбы земной сотворенъ я во кровь и плоть, сирѣчь, изъ великаго міра пришелъ я, и міръ есть во мнѣ, и я есмь въ мірѣ, міръ носитъ меня, я чадо его, и міръ носится во мнѣ; также влилъ Ты мнѣ одну безсмертную душу, и вдунулъ Духъ Твой; и такъ я О Боже изъ Тебе, въ Тебѣ и Ты еси также во мнѣ; возбуди меня купно со всѣми другими человѣками, да съ радостію пріидемъ, созерцати дѣла рукъ Твоихъ и разсматриваніемъ ихъ да повлечемся отъ Тебе ко Христу, что есть наше блаженство и вѣчная жизнь, Аминь.

6. *Дневное Дѣло. Смотри Рисунокъ* III. *фигура* 1.

Слѣ-

4. ТОЛКОВАНІЕ на 1. Главу Моисееву о Твореніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ *О слѣдующей* І. ГЛАВѢ.

Ѳеоф. истинно смотритЪ здѣсь не на видимую Марію; * но на невидимую, которая есть ДухЪ Божій, носившійся на водѣ, который есть духЪ, который истинно есть, человѣкЪ, который вЪ образЪ Божій сотворенЪ вдуновеніемЪ дыханія Божія, а не персти, Limi, который есть натуральный. Сей ДухЪ единственно учинилЪ Марію совершенною купно сЪ силою Вышняго, осѣнившею Ея, какЪ АнгелЪ Ей сказалЪ, потому Ѳеоф. называетЪ Ея здѣсь небесною Царицею, неизслѣдимою глубиною, источникомЪ благодати, ибо Она, лице Маріи, здѣсь изЪ благодати, совершенно получила сей духЪ,

(*) Adſeq. Tr. Annot.

того ради называется Она благодатною и благословенною. Хрістосъ же получилъ Его не изъ благодати, но изъ заслуги, ибо Онъ покоренъ былъ Ему во всѣхъ вещахъ, и весь законъ исполнилъ, для того называется сей духъ духомъ благодати, и также рабскимъ духомъ, мы же получили дѣтскій духъ, который не есть страха, чтобъ мы долженствовали надѣяться благодати ради только, и того менѣе заслуги, чтобъ мы могли получить его нашею заслугою. Но онъ есть наше наслѣдіе, пріобрѣтенное намъ совершеннымъ человѣкомъ Хрістомъ, и дарованное намъ, потому Его праведность есть наша праведность, ежели мы только въ Немъ находимся. И такъ пріобрѣтаетъ она благодать намъ отъ Бога Всемогущаго, что Она совершенную благодать получила, какъ сказано, и Плодъ чрева Ея, который есть небесный, заслужилъ также и пріобрѣлъ сію благодать совершенно, которая намъ нынѣ дарована и дана и пр.

DE

DE SECRETIS CREATIONIS.

О ТАЙНАХЪ ТВОРЕНІЯ.

Филиппъ Өеоф. Парацельсъ, обоихъ Медицинъ Докторъ.

Во Имя Святой нераздѣлимой Тройцы Бога Отца, и преизобильною непостижимою Премудростію Сына, и великою безконечною Любовію Святаго Духа: и во Имя всеславнѣйшей и блаженнѣйшей нескверьнѣйшей Дѣвы, Маріи, Родительницы Господа нашего Іисуса Хріста, и небесной Царицы, неизслѣдимой глубины источника благодати, которую Она пріобрѣтаетъ отъ Бога Всемогущаго намъ бѣднымъ грѣшникамъ, за что да будетъ хвала и благодареніе Богу небеснаго царства, и Маріи благословенной Матери Его, и всему небесному воинству нынѣ и во всѣ времена всегда и вѣчно, Аминь.

Съ того времени, когда Богъ Всемогущій сотворилъ Адама, даже до сего времени, нѣкія весма ученые мужи, какъ

изъ язычниковъ, такъ изъ Христіанъ, просвѣщены были благодатію Бога Духа Святаго, какъ древніе языческіе Учители [мастера] и Философы познавали, и что въ писаніяхъ ихъ читается, что мы Христіане по справедливости весма должны примѣчать, и предъ очами имѣть, что они намъ написали, что тайна, и Премудрость всѣхъ вещей и художествъ есть даръ Божій, и никто не можетъ имѣть его, развѣ кому Богъ даетъ его, о которомъ источникѣ и основаніи своего ученія и писаній древніе Мудрые недовольно и невразумительно писали намъ, какъ только своими глубокими острыми мыслями и скрытными длинными рѣчьми, въ фигурахъ и подобіяхъ, и не возможно что либо прямо разумѣть, (*) здѣсь въ сей темной юдоли гнѣва, даже до времени благодати и промысла Бога Всемогущаго, когда пришелъ намъ истинный Свѣтъ Іисусъ Христосъ, просвѣщающій каждаго человѣка, приходящаго въ сей міръ. Въ котором человѣкѣ Богъ Всемогущій великую тайну всѣхъ таинъ, въ насъ Своихъ натуральныхъ и осязаемыхъ тваряхъ со всѣмъ и наибольше сокровенно сотворилъ.

Того

(*) Tempus N. T. der Weitzenboden.

Того ради намъ Христiанамъ-человѣкамъ все возможно, разумѣть всѣ Божественныя натуральныя тайны, ежели мы захочемъ принаравливать къ тому наши временности, и просить у Бога благодати Его, ибо Онъ хощетъ и готовъ дать намъ ея. Понеже Онъ сотворилъ насъ для того, чтобъ мы размножали честь и славу Его, и во всякое время просили и вопили къ Нему о такой Его Благодати и Премудрости. Ибо всякiя премудрости и художества приходятъ отъ Бога, и суть у Него безъ конца, понеже Онъ есть высота и глубина всѣхъ наукъ и таинъ, какъ то древнiе языческiе Мастера и Философы въ сердцахъ своихъ познали, и открыли намъ въ своихъ писанiяхъ, какъ Онъ сообщаетъ оныя человѣческимъ тварямъ, когда они просятъ у Него такихъ наукъ и Премудрости, каждому по его понятности и разумѣнiю. Сего ради Богъ Всемогущiй Отецъ всегда преклоняетъ Свое Божеское лице къ намъ убогимъ, недостойнымъ, грѣшнымъ тварямъ во всѣхъ странахъ милосердо, и взираетъ, ибо Онъ единъ познаваетъ внутренность сердецъ, и вѣдаетъ всѣ помышленiя и пр. Того ради о Всемогущiй Боже, благодарю Тебе во Твоей Святой Троицѣ, что Ты оказыва-

ешь человѣкамъ Твое милосердіе и истину, ибо чрезъ Твои твари Твоего Всемогущества вижу я Твою власть, [силу] въ Лѣпотѣ и Красотѣ познаваю я Твою Премудрость, а въ Плодородіи и Пользѣ познаваю я Твою Благость и Щедроту, и такъ совершаешь Ты дѣло Твое. Сего ради вы читатели и Художники сея книги, не поскучьте читать сіе мое длинное предписаніе, но гораздо наблюдайте, ибо я ни одного слова напрасно не написалъ, вамъ все нужно выучить изъ него, и каждое слово гораздо размыслить, ибо многія суть въ немъ сокровенности.

Для наставленія же кратко о истинѣ сей науки, которую совершенно далъ древнимъ Мудрымъ Богъ Всемогущій, Который сидитъ на высотѣ небесъ, и всѣми вещьми владѣетъ и управляетъ, Который есть источникъ текущаго потока вѣчной Премудрости, и Слово Божіе во Всевышнемъ, ибо тамъ есть вѣчное существо всѣхъ вещей; сего ради въ началѣ долженъ тотъ, который хочешъ учиться сей наукѣ и премудрости, просить у Бога разумѣнія, которое разумѣніе въ сей книгѣ заключено во всеистиннѣйшемъ Словѣ, которое Слово есть Самъ Богъ, что отъ Слова вседражайшаго сокровища сокровищъ съ ве-

ликимъ прилѣжаніемъ можно изъ всеглубочайшаго размышленія или разсматриванія получить въ благодати услажденія, всеправеднѣйшаго сложенія, истиннаго насажденія, совершенствъ всѣхъ тайностей, какъ что Богъ и Его твореніе, и всѣ Его сотворенныя вещи и твари, и натуры есть, и раздѣляется на 6. особыхъ Главъ, и чтобъ не былъ онъ лѣнивъ учиться всенатуральнѣйшему и высочайшему предшествію вещей, сказывающихъ и учащихъ о всевысочайшемъ совершенствѣ. И кто желаетъ быть Мастеромъ въ сей наукѣ внутреннихъ сокровенныхъ тайностей вѣдѣній, тотъ да возложитъ все свое упованіе и мнѣніе на Имя Господа. Тогда онъ мзду ученія вѣрно и безопасно получитъ, вѣдѣніе тайности съ помощію благодати Божія, и по понятности своего разумѣнія, которую онъ да принаравливаетъ и склоняетъ, безъ всякаго опущенія, но да ископаетъ окончаніе основанія зданія, которое основаніе зданія вертограда всякой премудрости и вѣдѣнія одѣваетъ и украшаетъ Мастера ученія, прекраснѣе, драгоцѣннѣе, нежели всякое сребро и злато, бисеры и дорогія камни на земли. Кто же лѣнивъ въ сей книжицѣ ученія, тотъ не можетъ пріити къ такому

кому одѣянію и украшенію чести, и къ драгоцѣнному небесному сокровищу, сокровеннаго вѣдѣнія въ семъ саду втекающей Премудрости, хотя много тѣхъ, кои попускаютъ себѣ думать и клястися о томъ, что они сами живутъ посреди сада, и садъ въ [illegible]ъ. Но я сказываю, столь праведно ка[illegible] Богъ есть, что они во всю свою жизнь не были въ вертоградѣ тайны, и во всю свою жизнь не знали его, и не будутъ во всю свою жизнь вѣдать и видѣть Его. Того ради съ ними равно бываетъ, какъ съ осломъ, который привезъ слѣпаго къ ужину, и не знаетъ куда родъ свой протягнуть и ударяется, и такъ они часто говорятъ и спорятъ о такихъ вещахъ, о которыхъ ни знанія ни смысла не имѣютъ, а однако принадлежитъ имъ знать, ежели хотятъ удовлетворить своему имени, каковыми хотятъ почитаемы и называемы быть. Хотя то весма ученые часто о нѣкоторыхъ вещахъ разсуждаютъ разно, какъ слѣпый о краскахъ говоритъ. Того для учитеся въ сей книжицѣ, чему здѣсь учиться должно, о садѣ тайны, которая тайна есть выше всякой тайны вѣдѣній сокровенной во всѣхъ вещахъ натуры и креатуры, сего ради воспріимите дары

Бо-

Божіи во Имя Господа Іисуса Христа, Аминь.

Богъ не имѣлъ никакого начала, и не долженъ имѣть конца, и такъ натурально должно исповѣдовать и вѣровать, что Богъ никакого начала не имѣлъ. Ибо ежели бы имѣлъ Богъ начало, то долженствовало бы оное начало быть существенность и существо, которое существо всегда еще долженствовало имѣть начало (*) а сіе начало долженствовало также имѣть начало, и такъ далѣе, пока сыскалася бы на послѣдокъ вещь или существо, котораго бы начальности не можно было сыскать. Понеже сколь долго можно сыскать начало какой вещи, столь долго она не безъ начала. И для того неотмѣнно должно быть такое существо, которому начала не можно сыскать, и должно оное послѣднее, какое сыскано, безъ начала, существо и существенность, быть всегда первымъ, отъ котораго всѣ вещи произошли. Того ради натурально должно вѣровать, что Богъ никогда никакого не имѣлъ начала, понеже никакое начало безъ

Бога

(*) Deus nec principium nec finem habet. Богъ ни начала ни конца не имѣетъ.

Бога не находится, и такъ натурально должно познавать и вѣровать, что Онъ и никакого конца имѣть не можетъ. (*) Ибо отъ какого существа или существенности имѣетъ вещь начало, отъ того существа можетъ она паки разрушена быть. И для того ежели Богъ ни отъ какого существа ни отъ существенности не имѣлъ начала, то не можетъ Онъ ни отъ какого существа ни отъ существенности имѣть конца. И такъ Богъ былъ вѣченъ безъ начала, понеже въ Богѣ не находится начало: потому долженъ Онъ и вѣчно пребывать, и такъ по всему былъ Богъ безъ начала, и долженъ также вѣчно быть безъ конца, и мощь Его надъ всѣми, на всѣхъ концахъ, и во всѣхъ вещахъ, и Богъ, который есть вѣчное существо, въ которомъ были формы всѣхъ Его тварей, Его вѣдѣнія, Сына, и въ воли Его Божественнаго Святаго Духа, было тѣло, три лица единъ Богъ, царствовали въ огни Святаго Духа, коего видъ и форма было сіяніе огня въ Его Божествѣ, для того можетъ Богъ скрытно быть, гдѣ Онъ хочетъ, и куда

(*) ☉ имѣетъ свое начало отъ ☿ Философскаго, слѣдовательно должно оно отъ него же разрушено быть. Гонеръ.

куда Онъ хочетъ, и что Онъ хочетъ, то и можетъ Онъ кому либо также открыть. Того ради скрытность Его, и откровенность въ Немъ есть огнь, ибо Онъ попустилъ столь долго скрывать Себя, не открывая Себя, даже до Божественной Своей воли, который скрытный огнь былъ изсіяніе и паки всіявающее сіяніе, которое существо сіянія человѣческаго исповѣданія, въ его смыслѣ чувственности его, негораздо понятно, въ какой формѣ, видѣ и сіяніи былъ Богъ во Своемъ Божественномъ существѣ. Ангеламъ же и духовнымъ существенностямъ было то голубое существо и сіяніе, какъ духи, что совершенно давали познавать, и натурально должно вѣровать. Понеже праведная голубая краска содержитъ въ себѣ много свѣтлаго со многими скрытными не распознаваемыми красками, ибо столь весело и столь пріятно смотрѣть на прямую изрядную голубую краску, и блескъ сіянія въ изсіяніи, и паки всіяваніи скрытныхъ красокъ причиняетъ боль плотянымъ очамъ, прерываетъ человѣческому зрѣнію сіяніе его, ради блеска сокровеннаго огненнаго свѣта, котораго не можно познавать въ темныхъ сокровенныхъ существенностяхъ. Сего ради сказываетъ Духъ; плотскіе очи не видѣли

дѣли того, понеже въ голубыхъ краскахъ можно познавать мракъ и свѣтъ невѣдомыя и неизвѣстныя никакой созданной твари, но только Богу, и такъ было то ни тма ни свѣтъ, прежде нежели сотворилъ Богъ Всемогущій небо и землю, и потому Богъ есть тѣло, и духъ, ибо Онъ былъ видимъ, подобно огню въ мрачномъ пламени, понеже огнь почитается за полутѣло, и за духъ, ибо что видимо, то есть тѣлесно, и чего не можно осязать, то есть духовно, для того сказывается, Богъ есть огнь и духъ, и Духъ Божій носился въ Своемъ вѣчномъ существѣ, которое существо было свѣтъ и ясность всего свѣта, который былъ тогда духовное тѣло, воздушное существо, какъ Варухъ сказываетъ, сей есть Богъ нашъ, и никто другій не долженъ безъ сего ни почитаемъ, ни нарицаемъ быть, о чемъ Павелъ сказываетъ: изъ Него, въ Немъ, и чрезъ Него суть всѣ вещи, Ему да будетъ хвала и честь всегда и пр.

И прежде, нежели сотворилъ Богъ Всемогущій всѣ вещи, вѣдалъ Онъ, сколько Ангеловъ и сколько человѣковъ быть долженствовало, и сколько Ангеловъ пасть долженствовало, и сколько человѣковъ должны соблюдены быть, и сколько погибнуть

нуть долженствовали, вѣдалъ также, что каждый человѣкъ будетъ дѣлать, и всѣ помышленія сердца, говорить и дѣйствовать, и какою смертію каждый долженствовалъ умереть, и гораздо также вѣдалъ, сколь разное число всякихъ звѣрей долженствовало быть, и число всѣхъ Своихъ сотворенныхъ тварей. Ибо всѣ вещи Богъ вѣчно вѣдалъ и видѣлъ во Своемъ Божествѣ, и что Онъ мощенъ былъ, дать и сотворить всѣ вещи Вѣчностію Своего Божества, чему и натурально можно вѣровать; ежели всякій искусный художникъ хочетъ начать, производить дѣло, то долженъ онъ то дѣло, которое хочетъ дѣлать, первѣе въ своей мысли вообразить, какъ должно оно быть въ видѣ, формѣ, пространствѣ, величинѣ, высотѣ и глубинѣ, (*) и какія существенности хочетъ онъ дѣлать, изъ дерева и камня, или изъ другихъ матерій, почему можетъ онъ также примѣтить, сколь долго оно пробыть можетъ, потомъ на какомъ мѣстѣ стоять должно, на сухомъ или влажномъ,

---

(*) Nihil in effectu, quod non prius fuerit in conceptu. Ничего не бываетъ въ производствѣ въ дѣйство, что не было прежде въ намѣреніи.

номъ, послѣ того беретъ онъ и существенности, потомъ можетъ онъ и въ себѣ разсудить, чего дѣло стоить будетъ. Такъ можно натурально вѣровать, что Богъ Всемогущій, Вѣчная Премудрость, Творецъ всѣхъ вещей, который есть Премудрость всякой премудрости, и Учитель всѣхъ учителей, отъ котораго міръ имѣетъ свою премудрость и учительство, и каждое, сколько Божественной Воли Его угодно. Не долженствовала ли же сія Вѣчная Премудрость и Учитель предвѣдать, и предвидѣть въ Вѣчномъ Божествѣ и Премудрости, всѣ вещи, которыя хотѣлъ Онъ сотворить, какъ должны они быть, и какъ будутъ. Чтобъ начала, средины и конца не предвидѣлъ и не вѣдалъ Онъ во Своемъ Божественномъ Существѣ и Премудрости, то было въ Натурѣ не возможно.

Ибо ежели Богъ есть начало и причина всѣхъ вещей, то и должно натурально вѣровать, что Онъ всѣ вещи предвѣдалъ и предвидѣлъ, какъ то долженствовало учиниться и быть, по Вѣчному Его Всемогущему Божеству надъ всѣми вещьми, потому несомнительно есть истинный Богъ, отъ котораго всякое существо получаетъ свое начало, происхожденіе и

жизнь, чрезъ того, который всѣ вещи сотворилъ. (*) Чрезъ вѣчное Его Слово, какъ то многіе учители пишутъ и учатъ насъ, что Божественная Премудрость описана въ Библіи, которая есть Слово Вѣчнаго Отца, чрезъ которое Слово, Вѣчное Слово просвѣщаетъ всѣ существующія вещи, отъ Бога сотворенныя, какъ Ангелы, небеса, звѣзды и 4. стихіи и всѣ другія твари, чувствительныя и нечувствительныя, и всѣ человѣки приходящія въ сей міръ, что все учинено и пришло чрезъ Вѣчное Слово, которое Слово, какъ Іеронимъ сказываетъ, благоученый Платонъ не зналъ, ибо Слово совсѣмъ неизвѣстно было благоглаголивымъ, потому и Демосѳенъ пишетъ, такъ же и Павелъ къ Римляномъ: всѣ они познали Бога, однако не почитали Его равно Богу. Ибо они исчезли въ своихъ вымыслахъ. Того ради сказываетъ Соломонъ, книга жизни есть Завѣтъ Всевышняго и вѣдѣніе истины, заключаетъ и вмѣщаетъ всѣ сіи вещи, которая книга есть Библіа, и въ книгѣ Св. Писанія есть книга жизни безсмертной и безконечной: какъ Іезекіиль

 ска-

(*) Sapientia genita est Verbum Verbi ingeniti. Премудрость рожденная есть Слово Слова нерожденнаго.

сказываетъ въ Лицѣ Божіи; Я далъ ему правду мою, которую долженъ человѣкъ творить, да живетъ во Мнѣ, и прославляющіе Мя имѣютъ жизнь вѣчную. Сего ради ни въ какой книгѣ или вѣдѣніи человѣческомъ спасеніе и блаженство не состоитъ, кромѣ въ вѣдѣніи Бога его, которое вѣдѣніе находится только въ книгѣ Св. Писанія, которое есть Библія, она возвѣщаетъ Творца и Спасителя всѣхъ тварей. Сію книгу праведно изслѣдывайте, то сыщете и уразумѣете, что написалъ Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, въ которомъ Іоаннъ откровенно изъяснилъ Бога и всѣ Его созданныя твари и всѣ вещи; правду, которую далъ Богъ человѣку, чтобъ въ ней жилъ, и дѣйствовалъ, какъ то написано. Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ былъ Слово, Оно было въ началѣ у Бога, всѣ вещи чрезъ Него сотворены, и безъ Него ничто не сотворено, что сотворено; въ Немъ была жизнь, и жизнь былъ свѣтъ человѣковъ, и свѣтъ свѣтится во тмѣ, полной благодати и истины, Аминь и пр.

ПЕР-

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Въ сихъ первыхъ словахъ содержится цѣлая Натура въ небесахъ и въ земли, которая Натура въ началѣ [содержалася] чрезъ Вѣчное Слово, которое Слово Самъ Богъ есть, и въ началѣ была жизнь, и свѣтъ, (*) который тамъ былъ, свѣтится во тмѣ, и оное Слово вѣчнаго жизни-свѣта названо отъ небесныхъ Мудрыхъ Anima [душа] чрезъ которое Слово каждый смысленный можетъ научиться, вѣдать, и основательно получить, все что въ небѣ и земли есть, которыя всѣ пришли отъ вѣчнаго Слова Божія, въ которомъ Словѣ мрачной пылинки съ влажнымъ туманомъ скрытъ былъ истинный свѣтъ, жизнь, душа, и всѣ вещи просвѣщены, и живутъ отъ вѣчнаго свѣта, который свѣтъ есть средняя натура души, то есть, Самъ Богъ, шестая сущность, Essentz. (**) Ибо въ первомъ словѣ, которое Богъ сказалъ, сотворилъ Онъ свѣтъ жизни. Какъ когда

 ска-

(*) Первая жизнь и свѣтъ есть Самъ Богъ.

(**) Вторый свѣтъ и жизнь сотворенъ чрезъ слово Fiat, да будетъ и пр.

сказалъ, Fiat lux, да будетъ свѣтъ. Оное, которое было свѣтъ, есть свѣтъ жизни (*), который содержитъ всѣ вещи. Ибо въ которой вещи нѣтъ свѣта жизни, та истлѣваетъ и уничтожается: и того ради есть свѣтъ жизни во всѣхъ вещахъ, (**) которыя Богъ Всемогущій сотворилъ и создалъ, и сколь скоро существенность расходится и уничтожается, то идетъ оная жизнь паки къ жизни и свѣту, откуду она прежде отдѣлилася, (***) посредствомъ дѣйствительности и смѣшенія 3. стихій, въ которыхъ 3. четвертая стихія огня скрыта, въ коемъ огнѣ есть свѣтъ жизни, которая жизнь есть существо, и существенность всѣхъ сотворенныхъ вещей въ небѣ и въ землѣ, понеже безъ того существа ничего не можетъ быть, для того чрезъ существо Вѣчнаго Существа суть всѣ вещи въ существѣ. А дабы крат-

(*) Sap. 1. Spiritus Domini replevit orbem terrarum, & hoc quod continet omnem ſcientiam vocis habet. Духъ Господень наполнилъ кругъ земный, и сіе что содержитъ, имѣетъ все вѣдѣніе гласа.

(**) Духъ наполняетъ кругъ земный. Прем: 1.

(***) Вторый свѣтъ идетъ паки къ тому свѣту, откуду онъ отдѣлился.

кратко открыть, и дать познать, что есть вещь, которая есть во всѣхъ вещахъ, и безъ которой вещи ничто не можетъ быть, ни сдѣлаться, расти, ни жить, и оная вещь есть Божественная сила, и Богъ сотворилъ ея отъ Себя Словомъ Своимъ, какъ то вы частію слышали о семъ. Ибо какой комплексіи или сложенія есть натура какой вещи, такой натуры она рождена (*). И такъ Богъ Всемогущій сотворилъ и далъ всѣ вещи, и Богъ есть сокровенный огнь, для того сотворилъ и сокровенный огнь въ первой матеріи (**), и Богъ Господь сотворилъ Ангеловъ, изъ пятой сущности [quinta essentia] духовной стихіи огня, первой матеріи, что сверхъ понятія человѣческаго смысла есть, изъ чего есть разность под-

(*) NB. О первомъ созданномъ свѣтѣ умалчивается, откуду отдѣлился сей свѣтъ fiat lux, который нынѣ идетъ паки къ тому, отъ коего онъ отдѣлился.

(**) Тѣлесной стихіи нѣтъ и не было, также и стихіи, но изъ духовной части отпадшихъ отдѣленная, учинилася тѣлеснымъ и стихійнымъ, потому Θеофр. упоминаетъ здѣсь о духовныхъ стихіяхъ, что тѣлесныя оными причинены.

подложеннаго, ſuppoſiti, сіе есть отлученіе, что вещь вещи не равна, и для того Ангелы суть огнь. Понеже они суть изъ оной пятой сущности духовныхъ стихійныхъ огней, потому суть оии гораздо яснѣйшія и болѣе сіяющія духовныя тѣла, что трудно человѣку познать, ибо по великой субтильности своей могутъ они сквозь всѣ вещи проходить, безъ поврежденія и разрушенія ихъ, какъ молнія, равно какъ и душа человѣческая, которую сотворилъ Богъ изъ оной же существенности, и потому душа человѣческая есть также огнь отъ огня, изъ коего Ангелы созданы, и одарилъ Богъ человѣческую душу еще выше Шестою Сущностію, что Самъ Онъ есть и союзъ и жизнь, которая есть во всѣхъ вещахъ, безконечна какъ Богъ, и она называется: Anima [душа]. Она жевъ одной вещи яснѣе и чище, нежели въ другой, потому Богъ Всемогущій во Своей Божественной воли Своего Святаго Духа каждую вещь учредилъ и сотворилъ быть, особливо въ душѣ есть anima всепреяснѣйшее и чистѣйшее, котораго дѣйствія animae не могутъ Ангелы, человѣки, ни адскіе, субтильностію своею внутренно ни видѣть ни понимать. Понеже Богъ удержалъ оное только себѣ, для того Онъ толь-

только и есть БогЪ, Господь и властенЪ надЪ всѣми тварями. Того ради никто не долженЪ помышлять, что онЪ сотворилЪ нѣчто. что могло бы сравниваться сЪ НимЪ, или равно быть, ибо ежели бы открылЪ ОнЪ то АнгеламЪ, то почиталися бы они равными Ему, вЪ вѣдѣнiи, и ихЪ апiтае и они другами Его, а не слугами Его. ТакЪ учинилЪ и IисусЪ ХрiстосЪ, Единорожденный С••Ъ Его, и не хотѣлЪ ни открыть ни сказать, когда вопрошали Его Iудеи во храмѣ, какою мощiю дѣлалЪ ОнЪ такiя чудеса, или кто далЪ Тебѣ власть, ОнЪ не далЪ имЪ никакого на то отвѣта, понеже они недостойны были то знать. Но БОГЪ сказалЪ СвоимЪ ученикамЪ послѣ вечери и умовенiя ногЪ, говоря сЪ ними столь долго и столь много, Я называю и именую васЪ Моими друзьями, понеже Я все то, что слышалЪ отЪ Отца Моего, открылЪ и сказалЪ вамЪ; и для того ежели кто открываетЪ свою тайность и знанiе другому, то онЪ послѣ равенЪ ему почитается, потому, что и другiй то знаетЪ, что онЪ знаетЪ, сего ради БогЪ себѣ только удержалЪ вЪ своемЪ БожественномЪ Велич-

чествѣ, (*) что есть anima въ ея дѣйствительности, ибо то есть субтильное сокровенное огненное существо, котораго Ангелы и никто не могутъ ни видѣть ни разумѣть. Но ежели въ сравненіи сказать по человѣческому смыслу и понятію, то было бы оное существо, равно какъ сіяніе и теплота отъ пламени огня, которое есть духъ, и дѣйствующая сила огня, и оному духовному огню никакая вещь не противустоитъ и непротивна, и невидимая знаемая теплота есть существо всѣхъ существъ, вещей, сущихъ подъ небомъ, и всѣ вещи содержатся духомъ воздушной теплоты огня. Ибо теплота есть духъ и жизнь, чрезъ что всѣ вещи осѣменяются, spermatisiren; живутъ и растутъ, и размножаются, и въ существѣ суть и пребываютъ, всѣ чувствительныя и нечувствительныя разумныя и неразумныя твари. И такъ можно сравнивать и anima, которая также есть гораздо субтильнѣйша, невидима, непримѣтна, незнаема, и по человѣческому смыслу невесма понимаема, какъ она есть, и что она есть, развѣ огнь огня, который есть отъ воздушныхъ сти-

(*) Духъ Господень Слово и свѣтъ жизни, verbum & lux vitae.

стихій огней. И для того что онъ столь непонятенъ, невидимъ, несвѣдомъ, суть и всѣ его дѣла невидимы и непостижимы. Ибо никто не можетъ видѣть, какъ Натура содѣловаетъ траву, вѣтви, плодъ, звѣрей, человѣка; всѣ вещи растутъ, и растутъ средствами Натуры, о коихъ я выше столько написалъ, и ежели бы человѣкъ стоялъ и смотрѣлъ всегда на траву, дерево, вѣтви, однако не могъ бы онъ видѣть, что то растетъ, а однако растетъ то безпрестанно, не останавливаяся, и видятъ, что выросло, но не можно видѣть, что то растетъ. Того ради каково оно въ своемъ существѣ, такъ и производитъ свое дѣйствіе во всѣхъ вещахъ, по комплексіи композиціи или смѣшенію стихій, каждая вещь по своему выбору или роду, и образу, какъ то Богъ сотворилъ и учредилъ по Своей Божественной Премудрости, а средняя натура раздѣляетъ всѣ вещи своимъ жаромъ и влажностію, и сплочиваетъ также всѣ вещи вмѣсто своимъ жаромъ и влажностію. Ибо средняя натура есть корень или родъ и сѣмя, sperma, во всѣхъ растущихъ вещахъ, и есть огнь, и б. существо во всѣхъ вещахъ, и anima имѣетъ свойство, что она образомъ сложе-

нія

нія стихій каждой вещи не попускаетъ превращать одного вида въ другій. Такъ равнымъ образомъ, сруби дерева, и привей потомъ къ дереву и пню дерева, яблонь, грушу, вишню, виноградъ, и каждое цвѣтетъ, и растетъ по своему роду, и виду своей формы, и не смѣшиваются въ одну существенность, или въ одинакій плодъ чужаго вида, хотя они всѣ растутъ изъ одинакаго дерева или корня, и чрезъ то оно растетъ, и одно обязало себѣ другое, есть во всѣхъ ихъ только одна вещь и одинъ союзъ, которое есть средняя натура, чрезъ что всѣ вещи суть, и ежели бы не было существо средней натуры, то было бы равно, какъ то было, прежде нежели Богъ сотворилъ всѣ вещи. И существо или существенность, то есть Anima, потому что чрезъ Anima всѣ вещи пришли въ существо, пребываютъ также въ существѣ, и для того и Anima называется существо или существенность (*), потому что средняя натура также тамъ есть, для того оная вещь есть существенность или матеріа, потому смѣшалося сложеніе стихій, потому и оная вещь имѣетъ образъ, а средняя натура есть сѣмя

(*) Anima есть сущность всѣхъ вещей.

мя и ſperma во всѣхъ вещахъ, и средняя натура равно смѣшиваетъ стихіи, какъ понимаетъ ихъ своею огненною влажностію, и она есть жизнь духа, ſpiritus и души во всѣхъ чувствительныхъ и нечувствительныхъ вещахъ. (*) Также земля есть черна въ себѣ, однако есть зеленость, сіе есть 6. существо, или средняя натура, которая всѣ вещи приводитъ въ зеленость въ земли, и во всѣхъ стихіяхъ. И нѣтъ уже различія между Anima человѣческою, (**) и между Anima во всѣхъ вещахъ въ мірѣ, ибо что Anima, которая есть подъ небомъ, обвѣшена и облечена, или отягощена воздушными матеріальными стихіями, отъ части явно Ангеламъ, по воли и порядку Бога Всемогущаго, и Anima которая есть въ небѣ, и душа человѣческая облечена и обтягнута пятою сущностію духовныхъ небесныхъ чистыхъ ясныхъ стихій (*,*) сверхъ понятія человѣческаго смысла, изъ котораго есть разность подложеннаго, Suppoſiti. И Богъ есть

(*) Anima жизнь всѣхъ вещей или духъ есть М. М. средней натуры.

(**) Anima человѣческая.

(*,*) Spiritus ▽ ſupra firmam. Духъ ▽ надъ тверд.

есть anima и жизнь натурѣ и жизнь духа spiritus, и для того anima ради, называется Богъ Творцемъ всѣхъ вещей, ибо ея ради сотворилъ Богъ небо и землю и все, что въ нихъ есть. Также вопрошается: имѣетъ ли душа и тѣло? на оное отвѣтъ: Краска солнца есть тѣло средней натуры, и краска солнца есть человѣческому зрѣнію бѣла, а духу голуба, и краска во всѣхъ вещахъ и стихіяхъ скрыта. И такъ да будетъ довольно нынѣ сказано объ Anima, для наученія изъ того каждому смысленному, какъ всѣ вещи бываютъ, и какъ онъ можетъ изъ того и чрезъ то понимать, и для познанія разности, какъ одна вещь предъ другою есть; чтобъ каждое по избранію его и виду также и всѣ писанія испытывать. Нынѣ должно примѣчать, и отъ части вѣдать, сколько человѣческому смыслу возможно сдѣлать, каждому по понятности его о порядкѣ и различіи творенія Божія, который смыслъ и разность показаны въ приложенныхъ здѣсь изображеніяхъ, и служатъ основаніемъ къ уразумѣнію объ Anima, какъ то здѣсь о томъ написано.

Смотри Рисунокъ 6. и 7.

Какъ

Всѣхъ вещей начало и причина, Единъ Богъ Всемогущій, непреходящій, надъ всѣми вещьми сущій, всѣ вещи творящій, изъ Ничего произвелъ существо, вѣчное, совершенное, первоначальное отдѣленное состояніе.

Quinta essentia духовныхъ стихій сверхъ понятія человѣческаго смысла, изъ которой есть разность Supposit, то есть отдѣленіе, что вещь вещи не равна.

Существо или materia prima всѣхъ вещей, перваго творенія, въ которомъ суть формы всѣхъ тварей. Myst. Mag. въ твари наибольшій округъ.

Quinta essentia матеріальныхъ стихій частію явна Ангеламъ, изъ которой Suppositum различается, которая всѣ вещи натуризируетъ.

То есть духовный Огнь только Богу извѣстный, который фигируетъ Натуру Духовъ.

То есть духовный Воздухъ въ дѣйствіи своемъ къ нижнимъ.

То есть духовная Вода въ порядкѣ своемъ поставленная къ нижнимъ.

То есть духовная Земля, намъ невидимая и намъ неизслѣдимая.

Матеріальный Огнь чистая стихія невидима скрыта отъ нашего ощущенія и чувствъ.

Матеріальный Воздухъ скрытый для насъ. Чистая стихія.

Матеріальная Вода чистая стихія.

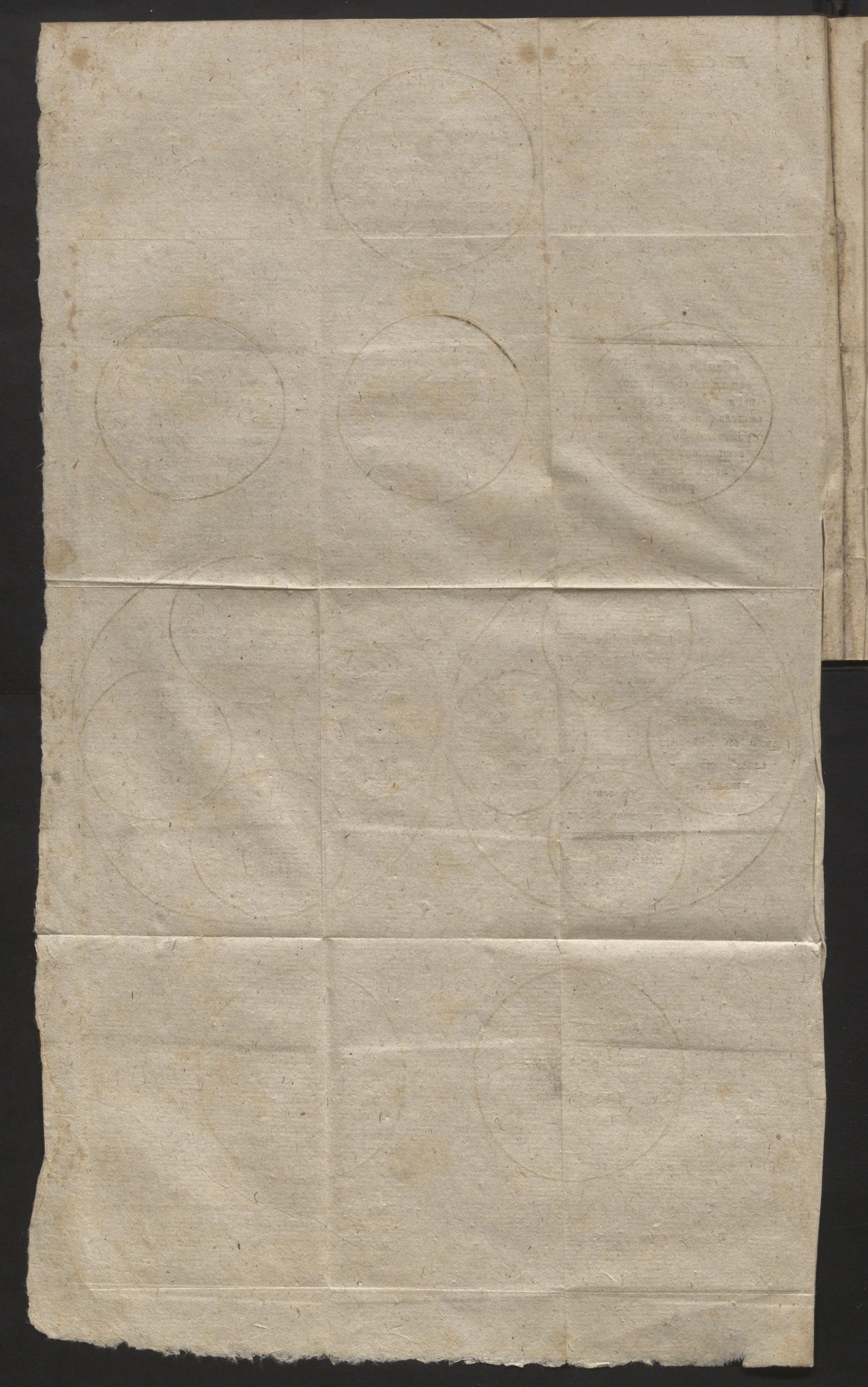
Земля.

Ангельскіе Духи:
Человѣческіе Духи:
Злые Духи:

Человѣкъ
неразумные скоты
дерева, камни, металлы.

Все невидимо вѣчно.

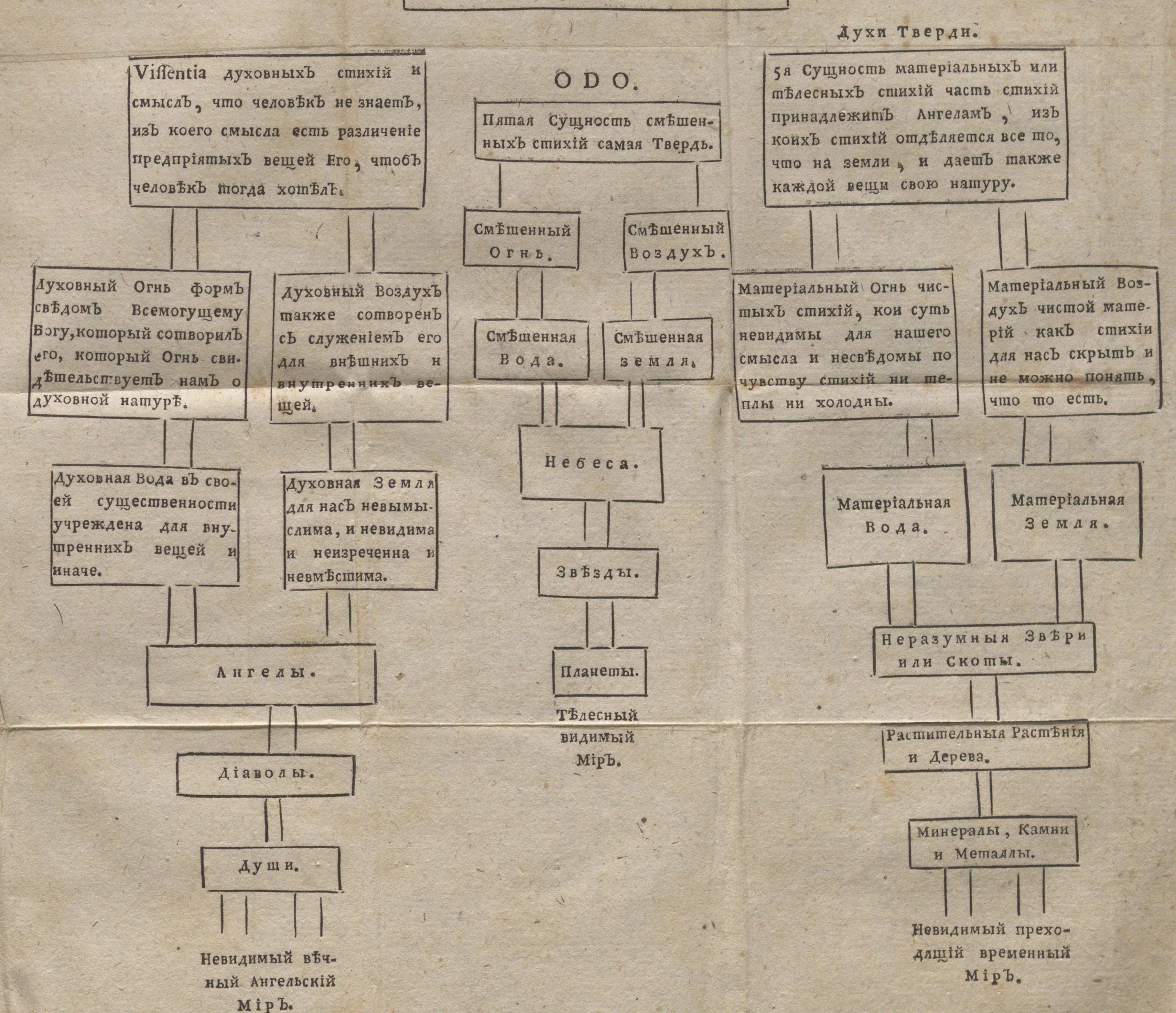
Все невидимо, и однако временно, преходящее воспослѣдовавшее чрезъ паденіе, и такъ преходящее заключено непреходящимъ.

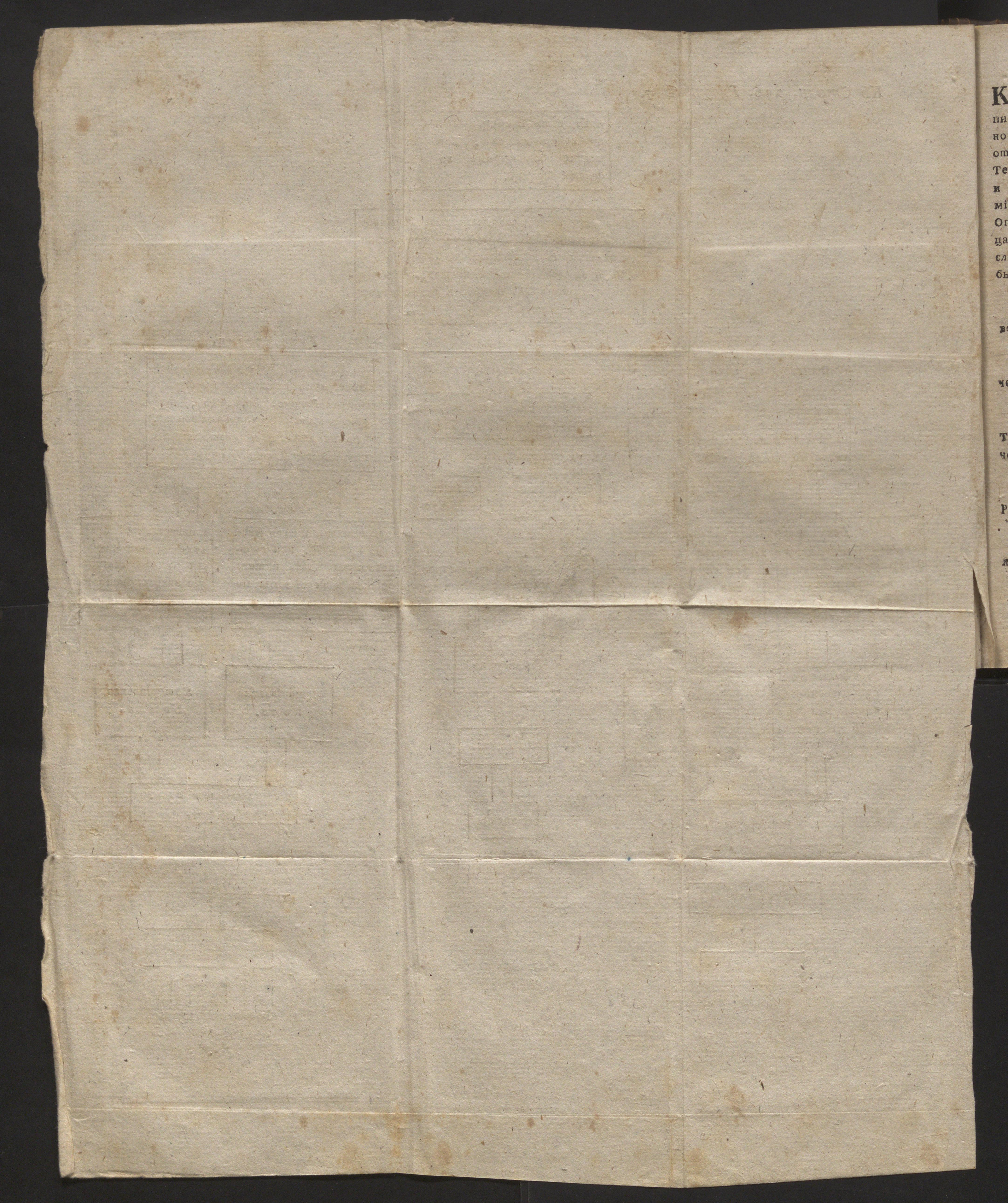

Къ Стран. 206. Рисунокъ 7.

Богъ есть Всемогущій и Сущій во всѣхъ вещахъ, Богъ есть также неизмѣримъ во Своей Святой Троицѣ.

Душа сего міра есть движущаяся и живая всѣхъ вещей и въ первой разъ видъ всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ вещей, первое есть предшествіе отъ Единства, по тому есть зерцало всѣхъ тварей и потомъ есть его духъ и матерія.

Какъ Небесный Отецъ восхотѣлъ искупить человѣчество, то сказалъ: возстановимъ человѣчество погибшее, тогда не отрицалося Вѣчное Слово, и сказало: Я хощу Тебѣ послушливъ быть, даже во смерть и чрезъ смерть, чтобъ Намъ искупить міръ погибшій; тогда сказалъ Небесный Отецъ: такъ поставляю Я Тебѣ двенатцать главъ жесточайшихъ, которыя чѣмъ слышаны, тѣмъ болѣе еще всегда слышаны быть должны.

1.

Изыди въ бѣдствіе, изъ чести и довольствія въ страданіе и нищету.

2.

Изыди въ бѣдствіе, и будь Богъ и человѣкъ и за грѣшника почитаемъ.

3.

Изыди въ бѣдствіе, чтобъ Божеское Твое Благородство покорено было человѣческому благородству.

4.

Изыди въ бѣдствіе, и не имѣй добраго дня на земли никогда.

5.

Изыди въ бѣдствіе, и будь оставленъ отъ всякой Отеческой утѣхи.

6.

6.

Изыди въ бѣдствіе, и будь Царь, и да не воздается однако никакая царская честь Тебѣ.

7.

Изыди въ бѣдствіе, и да превосходитъ страданіе Твое всѣхъ человѣковъ страданіе.

8.

Изыди въ бѣдствіе, и вѣсь мученіе, стражди за грѣшника, какъ за праведнаго человѣка.

9.

Изыди въ бѣдствіе, да смерть твоя и мученіе погибнетъ на многихъ человѣкахъ.

10.

Изыди въ бѣдствіе, и имѣй предвѣдѣніе мученій Твоихъ.

11.

Изыди въ бѣдствіе, Я хощу тебѣ пресѣчь младыя Твои дни, когда Тебѣ наиболѣе умножится болѣзнь.

12.

Изыди въ бѣдствіе, Я хочу дать врагамъ Твоимъ мечи ихъ въ руки ихъ, чтобъ они дѣлали съ Тобою, что хотятъ и пр.

Ког-

Когда учинился Богъ человѣкомъ, и былъ на земли, не могъ Онъ болѣе видѣть Бога Отца, въ Божескомъ Его существѣ, для того что былъ смертнымъ человѣкомъ, того ради Богъ Отецъ всегда чрезъ Ангела имѣлъ бесѣду со Своимъ Небеснымъ Сыномъ, и говорилъ. Также грѣховъ ради человѣческихъ звѣри суть непослушны и непокорны человѣку, и для того дикіе звѣри были послушны и покорны Святымъ und den Wüntſchen (*) святости и благочестія ихъ ради. Также хотя человѣки омыты, и крещеніемъ отъемлется у нихъ наслѣдственный грѣхъ, однако то не пособляетъ младенцамъ, ибо они паки грѣшными дѣлаются, и приносятъ съ собою наслѣдственный грѣхъ на землю. Сего ради и должно всегда крестить ихъ. Равнымъ образомъ какъ зерно очищается мытьемъ отъ своихъ плевъ, и ежели оно паки ввергается въ землю и растетъ, то всегда приноситъ паки свои плевы, потому паки мытьемъ очищаютъ его.

Источникъ происхожденія Вѣчной Премудрости въ Вышнемъ милостивою благостію Своею сотворилъ верховнѣйшій престолъ неба, Ангеловъ и Первенствующихъ Primaten вѣчнымъ Словомъ Своимъ. Когда глаголетъ Онъ fiat lux: да будетъ

Н свѣтъ,

(*) NB. Wüntſchen неправедно.

свѣтъ, и учинился свѣтъ, и отдѣлился отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, и тму ночью, и все то учинено Вѣчнымъ Его Словомъ, то изъ первой матеріи, которая была видомъ, какъ солнечныя пылинки, которую Богъ Всемогущій сотворилъ изъ ничего, изъ коихъ пылинокъ бывшихъ мрачными, (*) сотворилъ Богъ небо, Ангеловъ, всѣ сіи 3. вещи вдругъ въ первомъ словѣ, и первая матерія учинилася въ немъ тотъ часъ также водою, которая была пуста и праздна, и мракъ былъ на лицѣ бездны и неизслѣдимой стихіи, которая имѣла въ себѣ скрытно другія стихіи, и тогда носился Духъ Божій надъ водами въ огненномъ небѣ, которое небо называется Емпирейскимъ, Empyreum, понеже есть небесный градъ великой власти, на коемъ престолѣ Божество сидитъ. Ибо Thronus, престолъ, называется небо верховнѣйшей Святой Троицы, или Всевышняго престола Божія, которое небо украшено Ангелами, и верховнѣйшимъ свѣтомъ ясности, что Самъ Богъ есть. Который свѣтъ тогда былъ прослав-

(*) Mysterium magnum seu Prima Materia ex verbo fiat & non ex nihilo. т. е. Таинство великое, или первое вещество, изъ слова да будетъ, а не изъ ничего.

славленїемъ верховнѣйшаго престола неба, который былъ вмѣстилищемъ Его вѣчнаго свѣдѣнія [совѣсти] творенія Его, который свѣтъ назвалъ Онъ днемъ, для того что его сотворенные Ангельскіе твари могли исповѣдовать вѣчность Его, чрезъ которую вѣчность день свѣта, что Самъ Богъ есть, чрезъ Свое Вѣчное Слово творенія Своего также вѣчно пребудетъ. Чрезъ которую вѣчность Ангельскія твари познали, что начало и причина всѣхъ тварей и вещей, Богъ Всемогущій, непреходящій, надъ всѣми вещьми сущій, всѣ вещи творящій изъ ничего, произвелъ существо вѣчно совершенно, чрезъ которую совершенную вѣчную жизнь и существо всѣ Ангельскія твари исповѣдовали, другія рожденія Его творенія изъ тмы водъ, кои подъ небомъ были, что въ оной первой матеріи водъ мрачностей, которыя назвалъ Богъ ночью, былъ однако скрытно сотворенъ свѣтъ, который изъ тмы пришелъ бы ко свѣту, когда они чувствовали, который свѣтъ будетъ свѣтить и поставленъ надъ ними, и оный свѣтъ была человѣческая тварь. (*) И сотворилъ Богъ воздухъ пылинокъ первой

(*) Angeli creati ante omnia Elementa. Ангелы были прежде всѣхъ стихій.

вой матеріи весь равный, вЪ скорости; не во всѣхЪ концахЪ, онЪ вѣчно сотворенЪ отЪ совершеннаго не сотвореннаго Бога. И позналЪ БогЪ тамЪ всѣ вещи, добрыя и злыя, все, что ОнЪ хотѣлЪ созидать изЪ того, и изЪ яснаго воздуха сотворилЪ БогЪ Луцифера сЪ дружиною его, сіяющій воздухЪ, ясный, который сквозь другій темный воздухЪ леталЪ, чрезЪ который ясный воздухЪ возсіялЪ свѣтЪ, который былЪ ЛуциферЪ. И такЪ тма всѣхЪ злыхЪ воздуховЪ добро сотворена, и ясна безЪ грѣха, и такЪ вЪ началѣ зло подЪ добромЪ сотворено, укрощено было (*) Ибо злыя воздухи могутЪ поправиться добрыми воздухами. Но то не учинилося вЪ Луциферѣ и его сообществѣ. Понеже какЪ ЛуциферЪ. АнгелЪ увидѣлЪ, что сокровенный свѣтЪ [то есть человѣкЪ] долженствовалЪ свѣтиться вЪ первой матеріи водЪ, и поставленЪ быть надЪ Ангельскими тварями, тогда стяжалЪ онЪ зависть и ненависть кЪ Ангельской твари, и тогда началЪ открываться темный вЪ Луциферѣ воздухЪ, который скрытЪ былЪ вЪ ясномЪ

(*) Labente Lucifero nondum erat prima Materia. т. е. Припаденіи Луциферовѣ не была еще первая матерія.

номъ воздухѣ, и темный нечистый воздухъ побѣдилъ ясный чистый воздухъ. (*) И такъ въ началѣ негодовалъ Луциферъ Ангелъ, когда увидѣлъ изображающееся на ясномъ С. Тройцы зерцалѣ пятно, тогда чудился онъ о томъ, какъ то происходило, что сія Святая Тройца кругомъ описывалася, подобно круглости круга, солнца яснаго зерцала, которое имѣетъ всѣ седмь добродѣтелей Божества въ немъ, тогда помыслилъ онъ; ежели имѣетъ Богъ всѣ сіи великія добродѣтели въ Немъ заключенныя, то имѣю я Луциферъ паки насупротивъ всѣ сіи великія недобродѣтели, то вѣдаю и есмь я то, что во мнѣ заключено, ежели извлеку я всѣ мои недобродѣтели, то убѣгутъ всѣ добродѣтели Слова Божія, то взыду я надъ высочайшій Божій Grat, [alias rat] равно граду Его, ибо Онъ есть добръ, Онъ убѣжитъ отъ моей злобы и пр.

И когда Луциферъ въ своей цѣлой свободной воли помыслилъ послѣднюю недобродѣтель, тогда палъ онъ съ товарищами своими сквозь всѣ небесныя избранія, то есть, благоизволенія или свободныя воли, понеже небеса не могли долѣе

 удер-

(*) Темный воздухъ, т. е. грѣхъ.

удерживать его, они гораздо знали его со всѣми его товарищами, кои нѣсколько его уважали, Луциферъ и сообщество его не знали Божія Крѣпости, Всемогущества, предъ коимъ совсѣмъ ничего не скрыто, и не знали, что долженствовало служить Ему все, что было добро и зло, ибо противу Всемогущаго Божества ни годится, ни пособляетъ никакая другая крѣпость. И такъ учинился первый грѣхъ въ небѣ, Богъ же сотворилъ Луцифера безъ грѣха, съ яснымъ чистымъ воздухомъ, а грѣхъ былъ темный нечистый воздухъ. Понеже Луциферъ съ своимъ сообществомъ былъ отъ стихій воздуховъ, кои были нечисты, смѣшенны съ ясными чистыми стихіями воздуховъ, которые покрывали и укрощали, и поправляли нечистыя воздухи. Но Луциферъ свободною волею своею извлекъ не чистыя воздухи грѣховъ, когда былъ въ небѣ, ибо въ Луциферѣ была нечистота воздуховъ, и небо очищаемо было, тогда Луциферъ съ сообществомъ своимъ оттуду изринутъ. И Луциферъ палъ прежде, нежели Адамъ сотворенъ былъ. И такъ было первое дѣйствіе Божіе, чрезъ Его Вѣчное Слово изъ пылинокъ первой матеріи, которая вскоръ превратилася въ воду, изъ коей первой матеріи водъ Богъ

Все-

Всемогущій сотворилъ потомъ всѣ вещи, какъ небеса тверди и солнце, луну, и всѣ звѣзды, неба тверди, и всѣ твари чувствительныя и нечувствительныя, разумныя и неразумныя, которыя вещя сотворилъ Богъ Всемогущій потомъ изъ первой матеріи водъ Своимъ Всемогуществомъ, чрезъ которое Всемогущество воды послушны были, чтобъ раздѣлиться чрезъ Вѣчное Слово Его, которымъ Вѣчнымъ Словомъ Его первая матерія водъ сотворена была и пр.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Во второмъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да будетъ твердь между водами, и раздѣлилися воды, бывшія подъ твердію отъ тѣхъ, кои были надъ твердію, и назвалъ Богъ твердь небомъ. Которое небо отъ всеблагороднѣйшаго, чистѣйшаго, субтильнѣйшаго и яснѣйшаго всесовершеннѣйшихъ существенностей воздуховъ, отъ первой матеріи водъ извлечено и создано, Словомъ Вѣчнаго Слова, которое созданіе неба есть пятая сущность quinta Essentia.

Ибо пятая сущность есть ясное, прозрачное, непреходящее и несгараемое тѣло при немъ или при себѣ самомъ отлученное отъ стихій, и то отъ всѣхъ стихій сотворено въ матеріи, и формѣ, (*) сіяющая ясность приходитъ безъ всего, что сія пятая сущность сотворена изъ водъ, и совершенство водъ, въ которомъ тѣлѣ пятой сущности, сложеніе натуръ и сила 4. стихій, совсѣмъ равно смѣшены, въ вѣсѣ жару и хлада, влаги и сухости, чрезъ такую же равнообразность смѣшенія и совокупленія, не можетъ никогда пріити туда ни поврежденіе и сопротивленіе, или другими вещьми повреждено быть, по той причинѣ, что каждая пятая сущность отдѣляется отъ поврежденія, которое поврежденіе есть излишняя нечистота стихій, съ коею излишнею нечистотою смѣшена пятая сущность, потому не можетъ она ни видима ни примѣчаема быть въ существенныхъ стихійныхъ вещахъ, и ежели пятая сущность дѣлается изъ всякой стихійной существенности или матеріи, то называется также небомъ, тогда возможно и натурально дѣйствовать

(*) Духъ или сущность тверди смертна, а невѣчна.

вать художнику натуральнаго Философическаго искусства, кои натуральные философы также двѣ сущности сдѣлали изъ существенныхъ, стихiйныхъ вещей, отъ коихъ натура пятой сущности всетѣснѣйша была, ибо въ одной вещи она ближе, лучше, кратче, и полезнѣе, изъ одной болѣе, нежели изъ другой, какъ то они гораздо познали, и вѣрно чрезъ Натуру, которую Богъ Всемогущiй сотворилъ, здѣсь въ сей юдоли ночи, (*) ибо суть двѣ пятыя сущности, въ небѣ и также въ земли, и 2. пятыя сущности неба, одна пятая сущность суть звѣзды, а другая пятая сущность есть небо по себѣ самомъ. (**) Которая пятая сущность есть отъ водъ, а звѣзды суть пятая сущность отъ тѣлесныхъ существенностей небесъ. И такъ есть и здѣсь на земли, что можно дѣлать пятую сущность изъ вещей водъ, также изъ вещей земныхъ натуръ можно дѣлать пятую сущность, изъ которыхъ 2. матерiальныхъ натуръ древнiе Мудрые также благодатiю Божiею, и вдохновенiемъ Святаго Духа дѣлали пятую сущность.

(*) Двѣ Quintae Essentiae, двѣ пятыя сущности.

(**) Звѣзды суть отдѣленiе изъ D.

Когда Мастеръ именуемый Цилардусъ вопрошалъ духа, можетъ ли человѣкъ дѣлать камень или пятую сущность, когда древнiе Философы о томъ написали, отвѣтствовалъ духъ, что сотворилъ Богъ имѣющимъ свойство, то человѣку возможно. Того ради Философы сiю пятую сущность художественную назвали и небомъ, ибо она имѣетъ силу неба, (*) понеже гдѣ есть такая пятая сущность изъ сихъ двухъ нижнихъ тѣлъ, тамъ не можетъ злый духъ пребывать, ни входить, столь же какъ не могъ онъ въ небѣ пребывать, и ради такой силы сiя пятая сущность дѣлается по наукѣ человѣческими руками, уподобляется небу и такъ и называется. Сего ради ежели вещь однажды такъ отдѣляется отъ нечистоты, то не можетъ она потомъ никогда смѣшаться съ нечистыми, потому что суть потомъ 2. сопротивныя натуры, и такъ и не возможно, чтобъ небо прешло, или чтобъ оно паки соединилося съ тою матерiею, изъ которой оно отъ Бога Всемогущаго сотворено, (**) хотя то Бо-

(*) Spiritus Malignus fugit quintam Essentiam. Злый духъ бѣгаетъ пятой сущности.

(**) Твердь или небо прейдетъ со своимъ духомъ, или погибнетъ.

Богу всѣ вещи возможны, но Онъ ничего не дѣлаетъ противъ натуры во всѣхъ вещахъ съ ихъ свойствомъ сотворенныхъ, изъ первой матеріи водъ, которое небо есть пятая сущность изъ первой матеріи водъ.

ТРЕТІЕ
ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Въ третіемъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да соберутся въ одно мѣсто воды, подъ небомъ сущія, и да явится сухость, и назвалъ Боіъ сухость землею, а собраніе водъ моремъ. Въ семъ третіемъ дѣйствіи Божіи совершенно учинилися 4. стихіи существенно, каждая въ своемъ существѣ, различно въ себѣ самихъ, между коими суть 3. видимыхъ, какъ земля, вода и огнь, а четвертая невидима, то есть воздухъ, и всѣ 4. суть свойственны всѣмъ чувствительнымъ и нечувствительнымъ, разумнымъ и неразумнымъ тварямъ. И между 3. видимыми стихіями суть только 2. тѣлесныя стихіи, какъ земля и вода, которыя можно видѣть и осязать, ибо всякая вещь, которую можно видѣть и осязать, есть тѣло земной су-

щественности, а другія 2. стихіи суть духовныя стихіи, какъ огнь и воздухъ, которыя не можно осязать, но чувствовать только, и огнь есть болѣе полудухъ, Spiritus для того, что можно видѣть его, и для того, и что не можно схватить его, онъ есть духъ, и благороднѣйшая и высочайшая стихія, понеже безъ стихіи огня ничто бы не могло ни жить ни быть. Сіи 2. духовныя стихіи суть мужъ, а 2. тѣлесныя стихіи суть жена, чрезъ которыя 2. духовныя стихіи другія 2. тѣлесныя женскія стихіи производятъ свое дѣйствіе, по заповѣди и воли Всемогущаго Бога, давшаго натурѣ свойство дѣйствія. И такъ когда сказалъ Онъ: земля зеленѣй зеленѣющими зеліями, засѣвай, и расти дерево, произноси яблоки, и да будетъ сѣмя въ нихъ самихъ на земли, въ каждомъ по ихъ роду и виду. И такъ нынѣ первая матерія водъ, по повелѣнію и воли учрежденія Всемогущаго Бога, раздѣлилася на три степени, gradus, какъ на воздухъ, землю, и воду, а четвертая, то есть огнь, скрыта въ сихъ 3. и каждая въ себѣ самой есть трояка, какъ вода имѣетъ въ себѣ воздухъ и огнь, ибо ежели бы вода не имѣла въ себѣ воздуха и огня, то не могла бы двигать себя

бя къ своей дѣятельности, понеже воздухъ и огнь есть жизнь, коими вода движится, чтобъ проходить сквозь всѣ вещи, выше себя и подъ себя, сквозь землю, камни, дерево, а теплота огня есть то, что ея согрѣваетъ, и осѣменяетъ, влажность и хладъ воды, дабы могла она производить дѣйствіе своей влажности во всѣхъ чувствительныхъ и нечувствительныхъ вещахъ, и ежели бы кто хотѣлъ сказать, что нѣтъ въ водѣ огня, тотъ пусть спроситъ корабельщиковъ, кои гораздо знаютъ то, когда великая бываетъ на морѣ буря, какъ ночью горитъ, и свѣтитъ какъ сущій пламень. И понеже неможно получить изъ нея огня, то есть, что вода есть не матеріальная существенность, но воздушная, и полудуховная стихія, равно какъ матеріальный огнь, и понеже духовная есть, то прожимается, и проходитъ сквозь всѣ вещи. И такъ суть 3. стихіи-духа, огнь же и вода суть 2. духовныя стихіи, а воздухъ есть цѣлый духъ, Spiritus, ибо тамъ ничего не можно ни видѣть ни осязать, потому то вводитъ духъ другія во всѣ вещи, и изъ всѣхъ вещей. И земля имѣетъ въ себѣ воду и огнь, ибо влажностію воды она разрѣшается, весма субтильно и жидко

раз-

раздѣляется, такъ что можно сквозь ея восходить и всѣ нечувствительныя вещи, которыя принимаютъ къ себѣ субтильность земли, и чрезъ то дѣлаются тѣлами, каждая по своему роду и виду, по смѣшенію и сложенію стихій, какъ трава и дерево, и другія плоды, а огнь долженствуетъ всѣхъ ихъ согрѣвать, для того чтобъ всѣ вещи могли расти, и они должны и влажность имѣть, ибо всѣ вещи, долженствующія раждать и приносить плодъ, должны быть теплы и влажны, понеже первая матерія была влажность водъ, которая была начало и корень всѣхъ созданныхъ вещей, которая вода имѣетъ въ себѣ 4. стихіи неразличенно въ первомъ твореніи Божіи. И воздухъ имѣетъ въ себѣ воду и огнь, потому онъ есть жизнь всѣхъ вещей, понеже безъ воздуха ничто не можетъ быть, ни жить, ни расти, ибо воздухъ есть жизнь во всѣхъ вещахъ, и можно воздухъ каждой вещи давать и отымать, ежели она или весма много, или весма мало его имѣетъ, какъ влажность давать чрезъ его влажность, и влажность отымать чрезъ его огненность, и огненность отымать чрезъ его влажность, и такъ воздухъ есть жизнь всѣхъ вещей и такая

сти-

стихія, которая составляетъ сѣмя, spermatisiret, во всѣхъ вещахъ, съ помощію или посредствомъ своей теплоты и влажности, ибо что долженствуетъ раждать, то должно быть тепло и влажно, понеже стихія воздуха есть субтильный духъ, какъ и Философы сказываютъ, что сей духъ, Spiritus, со своимъ духовнымъ огнемъ есть сѣмя, Sperma, во всѣхъ вещахъ, и стихія воздуха даетъ жизнь, и паки отымаетъ ея, и сей духъ есть при всѣхъ стихіяхъ. И такъ земля ничего не дѣлаетъ безъ воды, ни вода безъ воздуха, ни воздухъ безъ огня, и 3. стихіи, какъ вода, земля, воздухъ, почитаютъ 4. стихію, то есть огнь, который въ 3. скрытъ, ибо огнь есть натура, а натура дѣлаетъ всѣ вещи, и умерщвляетъ также всѣ вещи равно какъ Богъ, который мертвитъ и животворитъ, такъ дѣлаетъ и натура, ибо гдѣ огнь натуры присутствуетъ, то живится и растетъ и раждаетъ себя въ чувствительныхъ и нечувствительныхъ вещахъ, совсѣмъ совершенно, и ежели огнь натуры исходитъ паки изъ вещей, то умираютъ они и дѣлаются паки землею, и мертвымъ тѣломъ, и тѣло земли есть средство, въ коемъ три живыхъ и духовныхъ стихій водворяются, и произо-

дятъ

дятъ дѣятельности свои. И ежели огнь натуры отлучается, то отлучается и воздухъ и вода влажности, и тогда умираютъ вещи, отъ коихъ 3. отдѣляются, и которая изъ троихъ начинаетъ отдѣляться, то одно другому столь послушно, и столь связаны въ одно, что всѣ они отлучаются, и другъ съ другомъ идутъ, ибо ни одно изъ нихъ не можетъ безъ другаго быть, для совершенства, понеже все, что есть или должно быть совершенно, то долженствуетъ числомъ 3. произведено и исполнено быть. Нѣкій Философъ спрашивалъ, земля должна ли быть огненна или воздушна, чтобъ приносила плоды: на оное нѣкто отвѣтствовалъ: она должна быть огненна и воздушна вмѣстѣ, такъ и Богъ Всемогущій каждую вещь подъ небомъ сотворилъ и раздѣлилъ на четыре сопротивныя вещи, которая четвертая есть огнь, который въ своей собственной натурѣ противенъ всѣмъ вещамъ, а сопротивленіе происходитъ оттуду, ежели 3. духовныя стихіи въ одной вещи дѣлаются одна болѣе или менѣе, нежели того требуетъ свойство той вещи, то бываетъ распря стихій; которая изъ нихъ больше, та хочетъ царствовать, и утѣснять другія, которое умноженіе или умаленіе

леніе стихій дѣлается субтильнымъ дѣйствіемъ воздуха, который причиняетъ или отымаетъ влажность или горячесть другимъ стихіямъ, ибо воздухъ есть духъ жизни всѣхъ вещей, который духъ имѣетъ въ себѣ влажность и горячесть огня, для того даетъ и принимаетъ жизнь во всѣхъ вещахъ подъ небомъ, всѣмъ чувствительнымъ и нечувствительнымъ вещамъ, понеже неправедность свойства каждой вещи не можетъ натура огня сносить: ибо огнь есть господинъ и судія между стихіями, понеже безъ натуры огня не могутъ они исполнять своей воли дѣйствительности. И для того прежде, нежели исполнитъ натура огня волю неправедныхъ стихій въ свойствахъ вещей, до разлученія натуры огня съ вещію, и ежели она разлучается, то должны другіе разлучиться съ нею, и такъ умираетъ потомъ вещь, и дѣлается мертвымъ тѣломъ земли. Того ради Богъ Всемогущій отъ начала отдѣлилъ отъ наивышшей даже до наинизшей степени, милосердіемъ своимъ и правосудіемъ, и сотворилъ Натуру, которая есть существенность, вещь, существо, трояко, едино, внутренно, и внѣшно, равно какъ Всемогущій Богъ въ существѣ Своемъ тройченъ, такъ и для

вѣчной чести и славы Своей и сіе существо сотворилъ Онъ, чтобъ оно на 3. степени раздѣлялося, и 3. числомъ содержалося. Ибо каждое разрушеніе и рождаціе должно производиться 3. числомъ, и раздѣляется на три степени, къ хвалѣ Его и чести, какъ Богъ Тройченъ и Единъ въ Своемъ Величествѣ Вѣченъ въ Себѣ. И какъ древніе Мудрые просвѣщены были благодатію Бога Духа Святаго, что они такъ познали Натуру, и начало всѣхъ сотворенныхъ вещей произошло изъ корня единаго, и познали также, какъ Всемогущій Богъ сотворилъ Натуру, и какъ одна натура связана была съ другою, и какъ одна натура учинилася изъ другой, и съ великою стройностію одна натура превращается въ другую, и одна натура содержитъ себя въ другой. Равнымъ образомъ какъ число 1. 2. 3. 4. кои составляютъ десять, ежели слагается число изъ 10. 20. 30. 40. то изъ того 100. происходитъ, и отъ 100. 200. 300. 400. чрезъ что 1000 происходятъ и составляются. И ежели число неиное что есть, какъ сложеніе для открытія одного другимъ, то единица [unitas non est numerus.] не есть число, ежели же оное одно раздѣляется, то бываетъ число одного чи-

числомъ другаго, и ежели оное еще однажды раздѣлитъ, выростаетъ изъ того третья часть, что и называется 3. и ежели потомъ сіе еще однажды раздѣляется, то бываетъ изъ того и происходитъ 4. часть, и бываетъ четвероякое число исполненно 1. 2. 3. 4. И такъ одно изъ другаго выдѣляется, изъ одного и изъ 10. и изъ 100. и изъ 1000. И такъ Богъ Всемогущій изъ первой матеріи носящагося воздуха, которая первая матерія была началомъ, отдѣлилъ верховнѣйшій престолъ неба и Ангеловъ, а потомъ изъ первой матеріи водъ 4. стихіи, а послѣ всѣ твари чрезъ 4. стихіи, чрезъ что древніе Мудрые познали, что цѣлое составленіе великаго, средняго и малаго міра, было одно составленіе, и повсему субтильное изъ грубаго, и субтильное въ грубомъ связано было, и сіе примѣтное размышленіе и высокое прилѣжаніе, употребленное древными Мудрыми, милостиво освѣщены благодатію Духа Святаго, чрезъ что они получили и нашли дивную Натуру между всѣми неисчетными благодѣяніями, которыя Богъ Всемогущій сотворилъ въ пользу намъ бѣднымъ человѣкамъ, и чрезъ то волю Божію, и также и Натуры такъ познали, что начало всѣхъ вещей прои-

зошло отъ одного существа, изъ коего всѣ верхнія и нижнія вещи имѣютъ свое происхожденіе и существо, что все въ началѣ было одною вещію, (*) которая была первая матерія пылинки воздуха, которая первая матерія превратилася въ воду, которая первая матерія водъ потомъ волею Божіею къ хвалѣ и чести Его раздѣлилася на три степени, на воздухъ, на воду и землю. И каждое раздѣлилося, въ своемъ родѣ и сложеніи, отъ наименшей степени до наибольшей, и сіи 3. низшія отдѣленія или степени 3. родовъ, какъ воздухъ, вода и земля, и всѣхъ натуральныхъ вещей съ обстоятельствами ихъ и съ свойственными ихъ родами, какъ они отдѣляются, каждое по своему выбору и образу, по чему всѣ вещи суть и называются по качествамъ или смѣшенію ради 4. стихій: (**) какъ родъ всѣхъ звѣрей, и родъ всѣхъ растущихъ вещей, и родъ всѣхъ рудъ, и каждое растетъ и раждается по своему роду и образу смѣшенія и качествъ 4. стихій, какъ то мы подобное видимъ: понеже Богъ всѣмъ Своимъ

(*) Omnia erant unum in prima Materia.
Все было одно въ первой матеріи.

(**) 4. Стихіи не смѣшиваются.

имЪ созданнымЪ тварямЪ и натурамЪ повелѣлЪ и каждой далЪ свободу, расти и размножаться, что и дѣлается единственно скрытностію четвертой стихіи, которая вЪ сихЪ двухЪ стихіяхЪ скрытно и невидимо отЪ Бога сотворена. И никакая вещь вЪ мірѣ не можетЪ быть безЪ скрытности четвертой стихіи, которая есть огнь огня, и такЪ 3. стихіи раздѣлилися, и каждая удержала при себѣ 4. стихію сЪ скрытностію ея, (*) которая есть средство и союзЪ, коимЪ 4. стихіи вмѣсто связываются, по смѣшенію каждой сложенія своего, кЪ чему потомЪ каждая вещь примѣняется, и образуется по своему роду и образу, по смѣшенію стихій воздушно или матеріально, по чему каждую вещь можно познать, какого сложенія натурЪ она есть и пр.

Первая Степень.

И такЪ во первыхЪ отдѣлилЪ БогЪ Воду, которая была первая степень, отдѣлившаяся вЪ пути Натуры, отЪ наинизшей степени до наибольшей, кЪ роду всѣхЪ растущихЪ вещей, какЪ зельевЪ, деревЪ и хлѣба, и всѣхЪ другихЪ плодовЪ и

(*) Anima mundi, душа міра, средство и союзЪ.

травы, что все сотворено Словомъ, когда Богъ сказалъ: да прораститъ земля зеленѣющія зелія, составляющія сѣмена и дерево, приносящее яблоки, каждое по своей зелености и образу, и всѣ сіи вещи суть натуры воды, хладны и влажны, то есть все то, что растетъ изъ земли, каждое по повелѣнію и воли Божественнаго Милосердія и Правосудія, и оныя вещи, и роды всѣхъ растущихъ вещей, растутъ и раждаютъ съ разрушеніемъ самаго своего сложенія натуры, то есть для того что Богъ Всемогущій такъ учредилъ, когда сказалъ: да будетъ сѣмя въ самомъ зеліи, и для того должно всегда, которое стихію воды учинило тѣломъ съ субтильностію земли, и приняло на себя сложеніе своей матери земли, которая родила его, и потому должно паки ввергнуть его въ землю влажности, тамъ очищаются они отъ своего сѣдшатося такъ называемаго стихійнаго масла, тѣло сѣменъ паки ввергается, и теплотою и влажностію земли чрева матерня паки разрѣшаются сѣдшіяся стихіи, или паки распускаются, сила ихъ бываетъ чистоты ради ихъ тѣмъ болѣе, и потому самому принимаютъ къ себѣ потомъ болѣе своего равнаго, изъ чрева матери земли, и такъ

раз-

размножается зерно на 100. зернѣ, и подобно сему всѣ другія вещи земныхъ растѣній, или плодовъ, и такъ разрушаетъ оно само свое сложеніе натуры для равнообразности сего воднаго сложенія хладнаго и влажнаго, которое съ обѣихъ сторонъ придержится воздуха и земли, каждое по своему роду и образу, что также верхнимъ правленіемъ въ кругѣ обтеченія тверди растетъ и размножается.

Вторая Степень.

Во вторыхъ отдѣлилъ себя Воздухъ въ пути Натуры, отъ наименщей степени до наибольшей, къ роду всѣхъ звѣрей, и ко всему тому, что звѣриной натуры есть, кои всѣ суть натуры воздуха, теплы и влажны, какъ птицы и четвероногія звѣри, и гады, и рыбы въ водѣ, и всѣ чувствительныя, живыя вещи, также и человѣки, каждое по своему роду и виду образа своего, каждое по воли и повелѣнію Божескаго милосердія и правосудія, какъ то все сотворено было, когда сказалъ Богъ: да произнесутъ воды ползающія вещи и живую душу ихъ, и птицы на земли подъ твердію неба, и произнесла земля живыя души, каждую по ея роду и виду, скотъ, и ползающія звѣри,

и звѣри земли, каждый по его роду и виду. И оныя роды всѣхъ звѣрей растутъ, и размножаются безъ всякаго разрушенія самаго своего сложенія натуры, и то ради благородной субтильной существенности натуры воздуха, теплаго и влажнаго, которыя воздушныя стихіи звѣрей не приняли или не принимаютъ грубости тѣлесной земли, потому Богъ Всемогущій такъ освободилъ сіе сложеніе Натуры, и въ двухъ, какъ въ тепломъ и влажномъ, есть натура жизни, коими двумя качествами всѣ вещи живутъ, и суть одно существо, и растутъ всѣ вещи. Понеже безъ сихъ двухъ нѣтъ никакой дѣйствительности, ни въ чувствительныхъ, ни въ нечувствительныхъ вещахъ, и ежели изъ какой вещи или существа отдѣляется теплота и влажность, то умираетъ и погибаетъ оная вещь, для теплой и влажной натуры, которую Богъ такъ учредилъ и сотворилъ, Вѣчнымъ Словомъ Своимъ, въ первой матеріи, которая также не иное что была, какъ теплый влажный воздухъ, какъ дыханіе человѣческое, потому могутъ всѣ живые звѣри расти своею собственною силою, данною имъ отъ Бога, и размножаться безъ всякаго разрушенія самаго своего сложенія и качествъ натуры
и

и сіе дѣлается только для благородства духовной силы натуры, которая есть тепла и влажна, которая и верховнѣйшее правленіе въ кругѣ тверди обтекаетъ, растетъ и размножается, каждое по своему роду и виду своего образа, по сложенію стихій и качествъ натуры дѣйствительности, отъ воды ли, или отъ воздуха, или отъ земли, что каждое можетъ человѣкъ познавать одно предъ другимъ, ибо натура познаваетъ и вѣдаетъ.

Третья Степень.

Третья степень, которая есть Земля, отдѣлилася также въ пути Натуры, отъ наименшей степени до наибольшей, къ руднымъ родамъ, то есть все то, что внутрь въ земли есть и растетъ, какъ металлы и все то, что есть земнаго рода, какъ сѣра, купоросъ, селитра, квасцы, соль, лазурь и проч: (*) кои всѣ суть натуры земли, хладны и сухи, и каждое растетъ и раждается во глубинѣ внутренности земли, каждое по своему роду, и виду своего сложенія и смѣшенія земляной стихіи, по воли и повелѣнію Божескаго Милосердія и Правосудія, что все

 так-

(*) Металлы и минералы растутъ изъ ▽, а не изъ земли.

также сотворено Вѣчнымъ Словомъ Его когда Онъ сказалъ: да зеленѣетъ земля: и сіи роды рудъ растутъ и размножаются также безъ разрушенія самаго своего сложенія натуры. То есть для равности, крѣпости, чистоты, и равнообразности земнаго стихійнаго сложенія натуры, которая столь равнообразно смѣшалася, связалася и сварилася, съ помощію холодной сухости, долгое время, во чревѣ матери земли, которое вареніе дѣлается помощію ея отца солнца, что никакая натуральная теплота дѣйствительности солнца, по послѣднемъ вареніи въ металлахъ, послѣднее вареніе, то есть, прежде извлеченной твердости и влажности земли, которую солнце извлекло, что было тогда первымъ вареніемъ, а послѣднее вареніе, когда солнце згустило оную влажную твердость въ крѣпкую, постоянную массу, котораго послѣдняго варенія не можно разрушить, понеже Всемогущій Богъ такъ устроилъ сложеніе сей земной Натуры, что первое ея начало растетъ, и умножается составленіемъ земнаго сложенія хладно и сухо. (*) Ибо она ничто иное есть, какъ сѣдшаяся вода, или грубость сти-

(*) Terra qvid. Что есть земля.

стихій. И такъ Богъ Всемогущій сотворилъ каждую матеріальную существенность земныхъ вещей во чревѣ земли, помощію солнечной теплоты и варенія, и содѣйствіемъ другихъ планетъ, откуду всѣ сіи 3. рода получаютъ свою натуру и пищу, чрезъ верхнее втеченіе дѣйствительности ихъ, и правленіе въ кругѣ твердій обтеченія растетъ, и размножается, и непрестанно расло до сего времени и проч.

Четвертое Дѣйствіе.

Въ семъ четвертомъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди неба, и да отдѣляютъ день и ночь, и да будутъ знаки, во времена, въ дни, въ годы, да свѣтятъ на тверди неба, и да освѣщаютъ землю. Въ семъ 4. дѣйствіи сотворилъ Богъ небесныя тѣла, отъ тверди пятой сущности неба, которыя тѣла суть звѣзды, знаки небесныя, и всѣ другія звѣзды, и планеты, которыя всѣ сіи звѣзды суть тѣлесная Пятая Сущность, и твердь неба отличается на 9. расписанныхъ различныхъ частей, которыя части одна надъ другою заключены, какъ желтокъ въ яицѣ, въ коихъ 9. небесахъ или отдѣленіяхъ неба, поставилъ Богъ Всемогу-

могу-

могущїй знаки, звѣзды и планеты и 2. великія свѣтила, и великое свѣтило между двумя великими свѣтилами есть солнце, долженствовавшее сохранять и править день, и наименшее свѣтило, между 2. великими свѣтилами, есть луна, долженствовавшая сохранять и управлять ночь, и должны они свѣтить на землю, дабы сохранять и управлять день и ночь, и раздѣлять свѣтъ и тму между днемъ и ночью. И такъ наполнилъ Богъ, и украсилъ небо небесными тѣлами звѣздъ и планетъ, и 2. великими свѣтилами, которые столь изрядно свѣтятъ день и ночь, кои суть гораздо изряднѣе и яснѣе, нежели небо, для огненности пятой сущности, которая есть мужъ, а небо жена, (*) и того ради Богъ Всемогущїй Вѣчною Премудростїю Своею поставилъ землю на средину тверди, для того, чтобъ могли верхнія тѣла, въ разсужденіи обтеченія своего, имѣть свое дѣйствіе и втеченія въ землю, и во всѣ на земли твари чувствительныя и нечувствительныя, разумныя и неразумныя, дабы они

(*) NB Изъ сего должно заключать, что земля тихо стоитъ, а солнце со всѣми планетами около земли бѣгаетъ, и сообщаютъ ей дѣйствіе свое.

они чувствовали такое дѣйствіе и втеченіе, и причастны были Его, и также для того, чтобъ разумная тварь, которая есть человѣкъ, примѣчалъ и познавалъ такое дѣйствіе и втеченіе, и могъ принаравливать себя къ знакамъ, времени, дню и году, и такъ содержать себя, и имѣть о томъ свѣдѣніе. И въ сихъ вещахъ сотворилъ Богъ Всемогущій всѣмъ нижнимъ вещамъ отца и мать, который отецъ есть солнце, а мать луна, коими двумя силами и дѣйствительностію солнца и луны, земля и вода раждаютъ и производятъ свое сѣмя и натуру. Понеже Богъ Господь во всѣхъ Своихъ путяхъ показалъ твореніе Своего Милосердія и Истины, что цѣлое составленіе всѣхъ міровъ, великаго ли то, средняго или малаго міра, есть не иное, какъ одно составленіе, потому не возможно натурально говорить, что небо не должно имѣть своего дѣйствія на сей нижній міръ. Сего ради отецъ нашъ Гермесъ, по вдохновенію Бога Духа Святаго, изрядно предрекъ, и сказалъ истину, о коей нѣтъ сомнѣнія, что сіи нижнія вещи которыя мы человѣки видимъ и осязаемъ, и все, что въ скрытности отъ Бога сотворено, сходствуютъ съ верхними вещьми, и также взаимно верхнее небесное существо,

такъ какъ Богъ сотворилъ его, (*) сходствуетъ съ симъ нижнимъ существомъ натурально, и сіи нижнія обладаются и управляются верхними, а не нижнія управляютъ верхними. Того ради каждая звѣзда на небѣ имѣетъ свое втеченіе и свойство на землю, отъ чего и вещи на земли суть по оному созвѣздію, которое имѣетъ втеченіе, какъ то отъ Бога учреждено. И можно почитать за вѣроятно, что между созвѣздіями образованій на тверди небесной суть втеченія къ вещамъ на земли, къ коимъ они учреждены отъ Бога Всемогущаго, и даютъ свое образованіе и форму человѣкамъ, и всѣмъ другимъ тварямъ. Отсюду происходитъ, что одинъ человѣкъ длиненъ, другій толстъ, третій тонокъ, четвертый низокъ, и тотъ имѣетъ такое лице, другій другое, и сему подобное, и такъ и со всѣми другими тварями бываетъ. Понеже Богъ не создалъ ни одной вещи для ничего или безъ причины. Равнымъ образомъ есть звѣзда, называемая Полусъ, которая господствуетъ надъ камнемъ называемымъ адамантъ, и надъ магнитомъ и надъ желѣзомъ. Также

(*) Qvod est inferius est ſicut qvod est infra ſuperius.

же луна надъ водою морскою, солнце надъ всѣмъ, что въ мірѣ есть. Понеже оно есть верховнѣйшая планета на небѣ, ибо всѣ звѣзды и планеты на небѣ получаютъ свою силу отъ солнца, которое есть господинъ ихъ, и человѣческое образованіе звѣздъ на небѣ даетъ свое втеченіе въ тѣла человѣковъ, и образованіе созвѣздія звѣрей на небѣ даетъ свое втеченіе и господствуетъ надъ звѣрьми на земли, а другіе надъ плодами и зеліями земными. И потому столь великая тѣсная любовь есть между небесными тѣлами и земными тѣлами, всѣхъ существенныхъ вещей, что каждая желаетъ исполнять назначеніе свое, какъ она отъ Бога сотворена и учреждена. Какъ Аристотель сказываетъ: что прежде небо сокрушится, и прежде попуститъ Богъ учиниться тому, нежели чтобъ Натура въ семъ мірѣ недостатокъ въ чемъ имѣла или страдала. Того ради сотворилъ Богъ Всемогущій звѣзды, чтобъ они имѣли свое дѣйствіе и свое втеченіе на сіи нижнія вещи, которыя звѣзды получаютъ всю свою силу отъ солнца, понеже солнце есть верховнѣйшая и высочайшая планета на небѣ, и отецъ земли, и господинъ всѣхъ звѣздъ, и господствуетъ и надъ всѣмъ, что есть на земли, и въ

зем-

земли, и содержитЪ всѢ вещи вЪ существѢ и силѢ, и сохраняетЪ ихЪ, и согрѢваетЪ, и освѢщаетЪ цѢлую землю, понеже оно согрѢваетЪ горячестію своею землю, такЪ что оная теплота остается частію во внутренности земли, и когда солнце восходитЪ надЪ землею, то находится скрытно теплота вЪ земли, и каждая теплота натурально желаетЪ восхожденія другой, сЪ теплотою, которую земля прежде получила, и заключила вЪ себѢ, и когда потомЪ часть воды смѢсится сЪ теплотою во глубинѢ земли, то превращается она потомЪ вЪ парЪ, который парЪ натурально желаетЪ восходить, ежели способная теплота кЪ тому приводится. Ежели же солнце приходитЪ паки кЪ западу, то убавляется паки оная способная теплота, понеже дѢлается оный парЪ паки густымЪ, и начинаетЪ паки опускаться, и ежели потомЪ солнце паки восходитЪ, и теплота ея паки приходитЪ вЪ землю, и ищетЪ своего равнаго, какЪ и прежде, то напослѢдокЪ и паки бываетЪ оное паромЪ. И такЪ работаетЪ солнце непрерывно, и не перестаетЪ сублимироваться и дестиллироваться, столь долго, пока вся масляность допускаетЪ, которая есть теплота вЪ земли, и пока

она

она совсѣмъ смѣшается съ водою, такъ что то бываетъ матерiа, и сперма или сѣмя всѣхъ растущихъ родовъ и вещей въ тѣлѣ земли, и по различности смѣшенiя стихiй дѣлаются и всякiя роды, и виды земныхъ вещей въ земли, и на земли, и матерiа ихъ есть во всѣхъ ихъ одна только Натура, то есть дѣйствiемъ теплоты, а солнце есть варитель, которое должно варить все оное, и оно и варитъ на одномъ концѣ лучше, нежели на другомъ, потому и солнце имѣетъ на одномъ концѣ болѣе силы, нежели на другомъ, понеже оно въ одномъ мѣстѣ сiяетъ горячѣе, нежели въ другомъ. И такъ втеченiе и дѣйствiе небеснаго созвѣздiя есть входъ къ симъ нижнимъ вещамъ земнымъ, каждой по ея сложенiю и натурѣ, по различному смѣшенiю стихiй, какъ то отъ Бога учреждено. Ибо каждое слѣдуетъ за вещiю, и смотритъ на то, что любитъ, и чему оно присвоено, и такъ натурально, что одно имѣетъ помышленiе, въ равномъ образѣ какъ мужъ всегда имѣетъ помышленiе, и придѣпляется къ женѣ, которую онъ любитъ, и равно какъ голодъ прилѣпляется къ пищѣ, и жажда желаетъ питiя, такъ бываетъ всегда и со втеченiями созвѣздiй и пла-

нетъ, ибо они всегда прилѣпляются и имѣютъ втеченіе во всѣ вещи, находящіяся въ земли и на земли стихійной натуры, какъ то каждому отъ Бога дано, они всегда имѣютъ къ тому гладъ и жажду, равно какъ вы слышали въ сравненіи. Того ради всѣ твари, камень ли, вода, земля, зелья, коренья, звѣри, какого бы рода ни были, также и человѣкъ, каждое особо, имѣютъ свое собственное втеченіе отъ созвѣздія къ сложенію тварей и натуръ, которыя они въ немъ имѣютъ, и одно другому подражаютъ. Однако человѣкъ имѣетъ отъ созвѣздія втеченіе къ добрымъ и злымъ вещамъ, то есть посредствомъ духа, который духъ есть отъ стихіи воздуха, который возбуждаетъ грѣхъ въ человѣкѣ, ибо посредствомъ стихійныхъ духовныхъ воздуховъ, коихъ часть носилася сквозь ясный чистый воздухъ, изъ коего суть добрые Ангелы, и помощію смѣшенія стихійныхъ воздушныхъ духовъ согрѣшилъ Луциферъ, который стихійный воздушный духъ подъ небомъ есть, (*) и есть духъ жизни, и душа всѣхъ неразумныхъ звѣрей и всѣхъ нечувствительныхъ вещей, а въ духѣ дѣйству-

(*) Spiritus Firmamenti. Духъ тверди.

вуетъ втеченіе неба. И Богъ Всемогущій далъ человѣку особливый даръ предъ всѣми другими неразумными звѣрьми и тварями, то есть собственную волю свою, которая воля есть въ душѣ человѣческой, и воля есть одна изъ 2. силъ души, которую собственную волю долженъ человѣкъ устроять къ добрымъ дѣламъ и хотѣніямъ, того ради долженъ человѣкъ оставлять злыя дѣла и хотѣнія, которыя суть матеріальнаго духа воля и показаніе, и добрыя дѣла творить для души, которая есть Шестая Сущность, (*) и сего нѣтъ въ другихъ тваряхъ, потому всѣ другія твари намъ подчинены. (**) Понеже ежели бы имѣлъ Луциферъ съ своимъ сообществомъ Шестую Сущность безъ смѣшенія воздушнаго стихійнаго духа, что было тогда нечистый воздухъ, (***) то не согрѣшилъ бы онъ, и для того каждая тварь послѣдуетъ втеченію, въ нея входящему, чрезъ принятіе и внушеніе духа,

(*) Душа есть 6. сущность.

(**) NB. Ne qvid nimis. Не чтобъ излишно. Весма много есть ложно.

(***) Духъ Божій есть свѣтъ и жизнь, никого не прельщаетъ ко грѣху: также не былъ еще духъ тверди, и пр.

который носитъ въ себѣ втеченіе. Имѣютъ также звѣзды втеченіе въ каждый членъ человѣческаго тѣла, какъ въ голову, въ шею, и во все то, что человѣкъ имѣетъ, а 7. планетъ управляютъ цѣлымъ міромъ, и солнце есть верховнѣйшая и сильнѣйшая планета, и отецъ, а луна есть мать, и солнце стоитъ въ срединѣ планетъ, и раздѣляетъ свои лучи или сіяніе подъ себя и надъ себя, въ горы и долины, и солнце есть огнь, и сіяетъ во всѣхъ концахъ, и согрѣваетъ и освѣщаетъ всѣ вещи, ибо день не иное что есть, какъ блескъ и сіяніе солнца, и всѣ дни суть одинъ только день, (*) а однако названы 7. дней по 7. планетамъ, и солнце даетъ планетамъ всю ихъ силу, и чрезъ то суть планеты также Господа міра, и потому Богъ Всемогущій сотворилъ міръ чрезъ втеченіе 7. планетъ, и 7. металловъ, какъ свинецъ, олово, желѣзо, золото, мѣдь, ртуть и серебро, раждаются чрезъ вареніе солнца, и чрезъ втеченіе другихъ планетъ. Какъ Сатурну подчинилъ Богъ свинецъ, понеже свинецъ равное имѣетъ свойство, какъ Сатурнъ, и потому свинецъ называется Сатурнъ, а пла-

(*) Omnes dies unus dies.

планетѣ Юпитеру подчинилъ Богъ олово, понеже олово имѣетъ всѣ свойства равныя Юпитеру, и для того олово называется Юпитеромъ; и планетѣ Марсу подчинилъ Богъ желѣзо, ибо желѣзо имѣетъ всѣ свойства подобныя Марсу, и потому желѣзо называется Марсомъ. А планетѣ Солнцу, которое есть всеблагороднѣйшее между всѣми планетами, подчинилъ Богъ золото, понеже золото имѣетъ всѣ свойства, равно какъ солнце, для того золото называется солнцемъ; и планетѣ Венерѣ подчинилъ Богъ мѣдь, понеже мѣдь имѣетъ всѣ свойства равно какъ Венера, для того мѣдь называется венерою. И планетѣ Меркурію подчинилъ Богъ ртуть, ибо ртуть имѣетъ всѣ свойства подобныя планетѣ Меркурію, и для того ртуть, называется Меркуріемъ. И планетѣ Лунѣ подчинилъ Богъ серебро, понеже серебро имѣетъ всѣ свойства какъ луна, и потому серебро называется Луною. И луна есть мать и правительница водъ. Ибо ежели восходитъ луна свѣтить, то начинаетъ море подыматься, (**) и ежели луна приходитъ на средину неба, то начинаетъ оно паки отступать, и ежели луна при-

(**) Reciproc. Maris.

ходитъ на западъ солнца, (*) то начинаетъ оно паки отступать, и ежели луна приходитъ въ наинизшее теченіе, то паки осѣдаетъ оно обратно, и такъ когда луна обновляется, то дѣлаетъ море такъ какъ прежде, и такъ дѣлается всѣ дни, что море подымается и опускается, однако не какъ солнце восходитъ и заходитъ, для того должно примѣчать, что сіе дѣлается только луною, которая имѣетъ потоки водъ, и господствуетъ надъ ними, и вода и море получаетъ и принимаетъ втеченіе луны и правленіе ея, и покорны лунѣ, по учрежденію Бога Всемогущаго, который всѣ вещи сотворилъ и учредилъ по Своей Божеской Премудрости, и такъ дѣйствуетъ и втеченіе неба на духъ человѣка, ибо духъ человѣка есть сложенія небесной натуры и пр. И чѣмъ болѣе прибавляется луна, тѣмъ паче убавляется жаръ солнца, и ежели луна въ первыхъ и послѣднихъ совокупленіяхъ есть, то тѣмъ теплѣе солнце. Ежели же луна полна, или есть противуположеніе, то наияснѣйше сіяетъ солнце, и ежели прибавляется [или раститъ] луна, то сіяетъ прежде полуночи, ежели же она полна, то свѣтитъ прежде

и

(*) Происхожденіе прилива и отлива.

и послѣ полуночи, во всю ночь, а ежели она убавляется, то сіяетъ послѣ полуночи. И день есть отдѣленіе луны, и отдѣленіе солнца есть холодъ и влажность луны.

Пятое Дѣйствіе.

Въ пятомъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да произнесетъ земля ползающія, и живую душу ихъ, и птицы на земли подъ твердію неба. Въ семъ 5. дѣйствіи сотворилъ Богъ великія киты, и каждую живую движущуюся душу въ водахъ, да производитъ каждая свой родъ и образъ, и всякія пернатыя птицы изъ воздушныхъ стихій, да производитъ каждая свой родъ и образъ, и благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: будите плодородны и множитеся, и наполняйте воды моря, и да размножаются птицы на земли. Такъ Богъ Всемогущій одарилъ и украсилъ воду живыми движущимися рыбами, сущими въ водахъ и одарилъ и украсилъ воздухъ и землю, живыми движущимися птицами и всякими звѣрьми на земли, которыя всѣ сотворилъ Богъ для великой и сильной любви, которую имѣлъ Онъ къ человѣку, для того чтобъ могла человѣческая жизнь содержать себя изъ сложенія и отъ сложенія четырехъ-стихійной тѣлесной натуры, понеже од-

но живое должно содержать другое, для того что они оба суть отъ живаго существа, какъ отъ матеріальныхъ воздушныхъ чистыхъ стихій, ибо каждое [впрочемъ равное] сложеніе натуры есть пища и содержаніе другаго такого же, и то для субтильнаго раздѣленія, учиненнаго дѣйствіемъ Натуры, которая изъ 4. стихій всѣ вещи тварей раздѣлила и связала, для выгоды и пищи пребыванія человѣческой жизни, дабы содержать по порядку и воли Всемогущаго Бога. Того ради по справедливости повиненъ человѣкъ, благодарить за оное Бога, и всегда быть благодарнымъ Ему, и признавать Его за своего Отца, потому справедливо также человѣкъ покаряется Богу, понеже все то, что мы имѣемъ, то имѣемъ все только отъ Бога, какъ то въ сей Книжицѣ сказывается, какъ и что, и изъ чего всѣ вещи произошли, Тому да будетъ хвала, честь, и благодареніе нынѣ и во всѣ времена, Аминь.

Шестое Дѣйствіе.

Въ семъ шестомъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да произнесетъ земля живую душу въ своемъ родѣ, скотовъ и другихъ звѣрей, также ползающія звѣри, каждый по его роду и образу. Въ семъ 6. дѣйствіи со-

сотворилЪ БогЪ звѣри земли, скотЪ и ползающія звѣри, каждый по его роду и виду, и такЪ одарилЪ БогЪ Господь землю, и украсилЪ живыми звѣрьми, и безчувственными вещьми зеленѣющихЪ зелій, и деревами, плодами земнаго рода, и сказалЪ БогЪ: Мы хочемЪ создать человѣка, по Нашему образу и подобію, и онЪ будетЪ господствовать надЪ рыбами моря, и надЪ птицами подЪ небомЪ, и надЪ звѣрьми земли, и надЪ всѣми ползающими, что движутся на землѣ. И такЪ сотворилЪ БогЪ Всемогущій человѣка изЪ мокроты земли, которая земля была 8. частей или существенностей, которая глыба земли была извлеченіе или субтильность 4. стихій вЪ земли, и оная субтильность была отЪ 7. существенностей. Первая существенность была отЪ пылинки первой матеріи: вторая отЪ воды моря; 3. отЪ камня и земли: 4. отЪ облаковЪ неба: 5 отЪ вѣтра. 6. отЪ солнца: 7. отЪ луны. (*) И такЪ создалЪ и сотворилЪ БогЪ человѣка по Своему образу и подобію Своего Божественнаго образа, и напослѣдокЪ сдѣлалЪ его совершеннымЪ

(*) Duplex ſpirituale, aeternum & mortale. Двоякое духовное, вѣчное и смертное.

8. частію, то есть, Богъ вдунулъ ему въ его лице втеченіе жизни, что было Духъ Святый, чрезъ что совершенно сдѣланъ былъ человѣкъ въ вѣчную жизнь, или въ вѣчную живую душу. И насадилъ Богъ Всемогущій рай, отъ начала садъ услажденія, въ которомъ поставилъ Онъ человѣка, и попустилъ Богъ Господь вырасти изъ земли всякому зелію и деревамъ, веселымъ для зрѣнія и добрымъ для ядѣнія, и сказалъ къ человѣку: смотри! Я далъ вамъ всѣ сіи зелія и плоды на земли, приносящія сокъ, и всякое дерево, имѣющее въ себѣ самомъ сѣмя рода своего, чтобъ они были вамъ въ пищу вашу, и всѣ живыя звѣри на земли, и всѣ птицы неба, и всѣ рыбы воды, также и всѣ вещи движущіяся на земли, въ коихъ есть живая душа, дабы вы имѣли все ясти, и потомъ запретилъ имъ дерево жизни посреди рая, которое было дерево вѣдѣнія добра и зла, чтобъ человѣкъ воздѣлывалъ и сохранялъ рай, и дозволилъ Богъ ясти имъ отъ каждаго дерева, только о деревѣ вѣдѣнія добра и зла сказалъ Онъ, вы не должны ясти. Ибо въ который день снѣсте вы отъ него, то должны вы смертію умереть. И привелъ Богъ предъ Адама всѣхъ живыхъ звѣрей земли, и всѣхъ

птицъ

птицъ неба, дабы онъ смотрѣлъ ихъ, и далъ имъ имена. Понеже какъ Адамъ назоветъ душу каждаго живаго, такъ и долженствовали они называться, и далъ человѣкъ каждому скоту и птицѣ подъ небомъ и звѣрямъ на поли имя свое. Адамъ же не имѣлъ никакого помощника, который бы равенъ ему былъ, и сказалъ Богъ: не добро, быть человѣку одному, для того хочемъ мы сотворить ему помощника, тогда попустилъ Богъ Господь пасть глубокому сну на человѣка, и уснулъ онъ, и взялъ Богъ одно изъ ребръ его, и заключилъ мѣсто плотію, и создалъ изъ онаго ребра жену, которое взялъ онъ отъ человѣка, и привелъ ея къ нему; тогда сказалъ Адамъ, се есть кость отъ моей кости, и плоть отъ моей плоти, для того будетъ она называться мужатицею, что отъ мужа взята. И того ради долженъ и мужъ оставить отца своего и матерь, и прилѣпиться къ женѣ своей, и должны два быть одна плоть. И благословилъ ихъ Богъ Господь, и сказалъ: растите и множитеся, и наполните землю, и сдѣлайте ея подчиненною вамъ, и господствуйте надъ рыбами въ мори, и надъ птицами неба, и надъ всѣми вещьми, движущимися на земли. И Адамъ и Ева были наги

оба,

оба, и не стыдилися, и они были корень и цвѣтъ добра и зла, все равно здѣсь въ срединѣ, изъ центра всѣхъ вещей сотворены они въ одну вещь, мужески и женски, и Адамъ первый человѣкъ сотворенъ равно отъ всѣхъ 4. стихiй, доброе и злое въ одну часть, злое же въ себѣ самомъ учинилося добрымъ посредствомъ великаго страданiя, которое онъ терпѣливо снесъ, и того ради Богъ паки просвѣтилъ Адама въ Божественное существо со всѣми чадами его, могущими подражать ему, что есть лучшее, ибо онъ слышалъ то въ верхнемъ хорѣ неба, и чѣмъ одно выше, нежели другое, въ томъ они и добры. И что есть злѣе его, принадлежащаго въ нанизшiй хоръ ада, глыбже и глыбже, всѣ, почему они и злѣе суть. И равнымъ образомъ, какъ Богъ во Своемъ Существѣ Троиченъ, такъ сотворилъ Онъ для вѣчной Своей чести и славы и человѣка, какъ въ тѣло, духъ и душу, Corpus, Spiritum & animam. И душа приходитъ отъ неба, духъ отъ воздуха, тѣло отъ земли. Какъ во 1. тѣло раждается отъ вещей 4. стихiй изъ пищи и плодовъ чрезъ разваривание человѣческаго натуральнаго ядения и питiя, отъ чего человѣкъ живетъ и имѣетъ пищу свою, которая пища паки

на-

натуральное изъявляетъ дѣйствіе, и всеблагороднѣйшія и субтильнѣйшія силы всѣхъ 4. натуръ 4. стихій совсѣмъ равно смѣшиваются, въ одну существенность, съ помощію средней натуры духа, который въ человѣкѣ есть. (*) Понеже духъ есть при всѣхъ стихіяхъ повсюду во всемъ мірѣ съ среднею натурою, что есть духовный огнь скрытый. Есть также сѣмя, Sperma, и раждательная Натура generativa, и стихія воздухъ, сія натура и духъ Spiritus, который всѣмъ вещамъ сего міра даетъ и отымаетъ жизнь, и существенность человѣческой натуры и Sperma, сѣмя, есть теплая сѣменная влажность, которая отдѣляется чрезъ натуральное вожделѣніе и дѣйствіе мужа и жены. (**) Ибо въ нихъ обоихъ есть существенность мужеская и женская, которая матерія есть раждательная, теплая и влажная, понеже

все

(*) Anima, oder mittel-natur Spiritus replevit orbem terrarum & hoc continet omnia ſcientiam vocis habet. Душа или средняя натура духа наполнила міръ, и сіе что содержитъ все имѣетъ свѣдѣніе гласа.

(**) Imaginatio Producit Sperma. Воображеніе производитъ сѣмя.

все долженствующее раждать должно быть влажно и тепло, и одно раждаетъ другое, и сколь скоро венерино дѣло учинено, то мужъ паки есть для себя самаго, и жена для себя самой, и ежели 2. 4. вещи вмѣсто сходятся, то должно изъ того называться чудо, для того что долженъ человѣкъ удивляться дѣйствiю стихiйной натуры, потому и вообще говорится, человѣкъ сотворенъ отъ земли, и долженъ паки учиниться землею, такъ Богъ создалъ Адама изъ мокроты земли, Адамъ же сдѣлалъ насъ потомъ въ другой степени, что есть мокрота человѣчества, сего ради мы человѣки творимся паки отъ человѣка, а не отъ земли, хотя первое происхожденiе изъ 4. стихiй земли, и сложенiе тѣлъ человѣковъ есть субтильность 4. стихiй, которая субтильность есть равна, имѣетъ въ себѣ тѣ 8, частей или существенностей, какъ и та, изъ которой создалъ Богъ Адама, отъ субтильности 4. стихiй неба и земли. И понеже мы сотворены 4. стихiями, для того мы и паки 4. стихiями сокрушаемся и разрушаемся. Подобно жъ суть всѣ тѣлесныя вещи, подъ небомъ находящiяся, отъ 4. стихiй, и должны паки чрезъ нихъ распущены и разрушены быть. И подобнымъ образомъ

какъ

какъ Богъ мертвитъ и паки животворитъ, такъ дѣлаетъ и средняя натура, которая всѣ вещи подъ небомъ творитъ и паки разрушаетъ. Того ради все подъ небомъ разрушимо, только Божественная Натура съ натуральностiю своею должна пребывать, которая есть въ небѣ и на земли, чрезъ свое Божественное Вѣчное Слово, которое Самъ Онъ есть, и чрезъ которое сотворилъ Онъ всѣ вещи, небо и землю, и что въ нихъ есть, звѣзды и планеты, и 4. стихiи, и все, что на земли и въ земли есть. Для того сказалъ Богъ, всѣ вещи на земли прейдутъ, Слово же Мое не прейдетъ, но должно пребывать вѣчно. И далѣе, какъ же матерiя или сѣмя, Sperma, заключено въ матку жены, гдѣ оно ссѣдается и свариваетс въ массу, и одаряется отъ Бога въ первомъ достоинствѣ. Ибо должно вѣдать, что Богъ одаряетъ каждаго человѣка трoякимъ достоинствомъ. Первое достоинство есть форма по Божественному Его образу, который образъ есть тѣло, и есть средина, Medium, между душею и духомъ, (*) тѣло же есть отъ стихiй, и не есть земля, но вмѣстилище, Retinaculum, стихiй

(*) 1. Corpus, тѣло.

хій и духа. 2, (**) И такъ послѣ сего Богъ Всемогущій, по Божественному Своему милосердію и любви, которыя имѣетъ Онъ къ человѣческому роду, посылаетъ Ангела съ душею къ беременной женѣ, въ 20. день послѣ натуры челсвѣческаго дѣйствія, и ежели она въ сіе время гнѣвна, що отходитъ отъ нея Ангелъ съ душею, и приходитъ чрезъ 10. дней, ежели же жена еще гнѣвна или возмущенна, що паки отходитъ Ангелъ съ душею, а чрезъ 10. дней паки приходитъ; пока наступитъ 40. день ея зачатія тѣла, и ввергаетъ душу въ тѣло, способна ли къ тому жена или нѣтъ. Того для шакая гнѣвливость и злоба чреватой жены впечатлѣваются младенцу, и придержатся его во всю его жизнь, и сей человѣкъ бываетъ въ жизни своей таковъ, что душѣ своей опасенъ, ибо онъ провождаетъ жизнь безъ страха Божія. 3. Духъ Spiritus 3. (*) И душа беретъ съ собою духъ воздуха, который есть жизнь плоти и стихійной натуры, всѣхъ совершенныхъ и несовершенныхъ вещей, подъ небомъ сущихъ отъ 4. стихій, и оный духъ есть и въ насъ, для того, что мы изъ

(**) 2. Anima, Душа.

изъ 4. стихій есмы, (*) понеже духъ воздуха есть жизнь, и правитель, и хранилище 4. стихій, ибо не можетъ безъ духа никакая вещь быть ни пребывать въ своемъ существѣ. Что же душа схватываетъ духъ, и ведетъ его съ собою въ тѣло, то дѣлается для того, что они оба суть отъ одного существа, то есть духовны въ себѣ, оба матери натуры и одно суть, какъ отъ воздуха и огня. Для того подобное съ подобнымъ сходится, и принимаетъ другъ друга, одно другому покаряется, чтобъ дѣлать и оставлять, гдѣ они оба хотятъ быть, и духъ есть средство, совокупляющее душу и тѣло, и смертію паки разлучающее, (**) понеже духъ есть повреждение, Corruptio, разрушеніе, и есть стихія воздухъ. Человѣческая же душа есть отъ всеблагороднѣйшаго изъ всѣхъ стихій, и есть существо воздуха, изъ чего и Ангелы сотворены; а жизнь души отъ самаго Бога, (*.*) для того что приходитъ изъ неба, то и паки туда входитъ, ежели душа невесма

(*) Spiritus Vitae Animalis. духъ звѣриной жизни; или животной.

(**) Т. е. Земный духъ, а не Духъ Божій.

(*.*) Anima ex aquis. Душа изъ водъ.

много слѣдуетъ духу, (*) ежели же весма много слѣдуетъ, то пребываетъ она съ духомъ подъ небомъ, и что поставлено отъ Бога подъ небомъ, то и вѣчно пребудетъ подъ небомъ, духъ отъ Бога учрежденъ, быть подъ небомъ, для того и долженъ онъ пребывать подъ небомъ, понеже духъ въ человѣкѣ, то есть душа всѣхъ совершенныхъ и несовершенныхъ вещей, подъ небомъ сущихъ, а духъ есть другъ тѣла. Понеже тѣло говоритъ: о духѣ, ты благородную принесъ мнѣ сущность. Ибо я видѣло Бога въ таинствѣ чрезъ душу. И Богъ одарилъ душу человѣческую тремя силами или могущественностями, potentien; первая есть могущественность смысла, des Verstandes; вторая могущественность памяти, третья могущественность есть воля. Сіи 3. силы суть въ душѣ, и душа есть также отъ сихъ трехъ. Потому можетъ человѣкъ познавать и понимать душею всѣ тайности и всѣ скрытныя вещи, ежели она инако не бываетъ препятствуема тѣломъ, то есть, ежели сила жизни укрѣп-

(*) Spiritus ex Deo ipso. Духъ изъ самаго Бога. Corpus ex terra. Тѣло изъ земли.

укрѣпляется пищею и питіемъ, то ослабляется смыслъ, и чѣмъ крѣпче тѣло умножаетъ себя, тѣмъ болѣе смыслъ убавляется, и духъ возмущается. Сего ради сказываетъ мудрый Белліенъ: ты долженъ класть свѣтъ твой въ чистый стеклянный сосудъ, то есть, душу твою, чтобъ тѣло не весма излишно напитано было, то можетъ смыслъ твой понять и познать тайности и чудныя дѣла Божіи. Одаряетъ также Богъ каждаго человѣка по его разумѣнію, и сіе не есть ни мало виною ястія и питія. Ибо ежели разумѣніе человѣка субтильно, то можетъ онъ и субтильныя вещи разумѣть, ежели же разумѣніе грубо, то понимаетъ онъ такъ, какъ можетъ. Понеже Богъ даруетъ каждому человѣку по его свойству, его натурѣ, рожденію по его заслугѣ смысла его. Ибо и верхнія созвѣздія двигаютъ наше тѣло, каждое по его сложенію, натурѣ и свойству, потому оно способно духомъ. Понеже втеченіе неба работаетъ въ духѣ человѣка; и въ насъ человѣкахъ суть также двоякія болѣзни, (*) первая болѣзнь въ собственномъ человѣка духѣ, и

 назы-

(*) Morbi Spiritaules. Болѣзни духовныя.

называются духовными болѣзнями, которыя приходятъ и имѣютъ происхожденіе свое отъ гнѣва, фантазіи, ужаса, воображенія, или тщанія, или же отъ злыхъ чудовищъ, и сіи суть всѣ болѣзни духа. Иныя болѣзни суть всѣ случайныя болѣзни (*) приходящія отъ излишняго ястія и питія, или отъ худой пищи и питія, которую человѣкъ употребляетъ съ голоду, также ежели онъ весма великій голодъ и жажду страждетъ, жаръ или стужу, и прочее сему подобное, къ чему онъ не привыкъ, тогда человѣку великія тяжкія болѣзни отъ того приключаются. Изъ того извѣстно и явно, что мы человѣки здѣсь на земли сотворены вмѣстѣ и добры и злы въ однсмъ, потому мы и перемѣняемся и страждемъ. Ежели же духъ и душа господствуютъ въ стихіи человѣческаго тѣла, то человѣкъ здоровъ, ибо въ несогласіи стихій есть смерть. И духъ есть тайный врагъ душѣ, для того долженъ всякъ человѣкъ гораздо наблюдать, чтобъ духъ не обольстилъ душу въ вѣчную погибель.

(*) Morbi Elementares. Стихійныя болѣзни.

гибель. (*) Понеже духъ есть обольщеніе и сокрушеніе души, и есть изъ стихіи воздуха, и чрезъ него приходитъ грѣхъ, ибо духъ возбуждаетъ грѣхъ въ тѣлѣ, и осуждаетъ душу къ вѣчной смерти. Для того говоритъ онъ къ душѣ, я поведу тебя къ вѣчной смерти въ мрачный домъ тмы. Сего ради не слѣдуй человѣче столько духу, то есть плотской внѣшней воли, а иначе вводитъ онъ себя съ душею во адъ. И смертію человѣка дѣлаются 3. отдѣленія. 1. Separatio Animae, отдѣленіе души отъ тѣла, 2. отдѣленіе духа отъ тѣла, 3. отдѣленіе духа отъ души. Здѣсь же и вопрошается, долженъ ли духъ съ душею итти въ небо, или же должны оба они подъ небомъ пребывать? на оное отвѣтъ: духъ и душа приносятъ покаяніе въ великой власти Божіи, и душа очищается духомъ, и ежели душа очищена, то восходитъ она въ небо, а духъ остается въ срединѣ воздуха, а тѣло въ низу въ земли, и такъ каждое приходитъ паки туда,

(*) Homo animalis non intelligit ea, quae ſunt Spiritus Dei; inimicitia eſt erga DEUM. Человѣкъ животный [или звѣриный] не разумѣетъ, что есть Духа Божія; вражда есть противъ Бога.

да, откуда оно пришло, (*) ибо духъ не можетъ съ душею въ небо пріити, понеже небо есть пятое существо, духъ стихія воздуха, для того и грѣхъ чрезъ него приходитъ, (**) а никакая стихія ни грѣхъ не можетъ пріити въ небо; понеже небо [какъ сказано] есть qvinta essentia, пятая сущность стихій, потому долженъ духъ подъ небомъ пребывать даже до послѣдняго дня, тогда же должна душа и тѣло паки сойтися, и учиниться одною вещію, и въ послѣдній день, долженъ огнь вступить въ небо, и всѣ твари возмутся отъ земли, или Натура раждательная возмется отъ земли, и матеріальный огнь пріидетъ во адъ, и въ послѣдній день не будетъ никакого сѣмени ни въ какомъ тѣлѣ (***) и во все ничто не будетъ уже плодовъ приносить, понеже стихіи не будутъ въ своемъ существѣ, но паче въ прославленномъ или просвѣтлѣнномъ и пересплоченномъ

(*) Coelum est Essentia. Небо есть сущность.

(**) Spiritus ex Firmamento, Духъ изъ тверди.

(***) Naturale corpus cessat. Натуральное тѣло престаетъ.

ченномъ, gecoagulirten, (*) то есть со-воспросвѣщенныя и однимъ тѣломъ учинятся, яснѣе хрусталя. А земля, которую мы человѣки носимъ, должна прiити въ небо (**) и тогда будетъ имѣть другую форму, нежели земля четырехъ стихiй, потомъ прiидутъ души къ тѣламъ и возрадуются другъ съ другомъ, и пребудутъ другъ при другѣ, ибо для того, что духъ отдаленъ, тѣло прославится, то есть просвѣтится (*.*) и послѣ послѣдняго дня будетъ другое существо, вѣчная жизнь, въ небѣ будетъ день, а во адѣ вѣчная ночь, а осужденнымъ тогда бывшiй вѣчный день учинится ночью и пр.

Богъ Всемогущiй да благоизволитъ даровать намъ вѣчный Свѣтъ съ вѣчнымъ Днемъ, который свѣтъ и день Самъ Богъ есть и пребываетъ Аминь.

(*) Isacus dicit omnia futura cristallina. Исакъ сказываетъ, что все будетъ хрустальное.

(**) Aliud corpus ex hoc resurgit. Иное тѣло изъ сего востаетъ.

(*.*) Absente Spiritu Mundi. Въ отсутствiи духа мiра.

NEum Jehova Ladonai. (*) Въ семъ стихѣ поставляются два разныя Имена Тройцы, что въ Нѣмецкомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкѣ только однимъ словомъ можно сказать, Господь; но чрезъ то не постигается истина, и не изображается основательная разность между Ingenito нерожденнымъ и Genito рожденнымъ, какъ въ Еврейскомъ говорится, Iегова сказалъ къ Адонаи, се личная и существенная разность порядочно. Въ Латинскомъ написалъ бы я такъ: Ingenitum, нерожденное сказало къ Genito, рожденному, то имѣлъ бы я также личную существенную разность. (**) Каждое Имя имѣетъ также свой особливый Характиръ, (*) при которомъ оно истинно различается отъ другаго, какъ Iегова имѣетъ оный съ 5. внѣшними остроконечіями и 6. внутренними полями или спаціями, въ 5. углахъ написаны 4. буквы съ гласною. [*смотри рисун. 8. фигур. 1.*]

Въ Латинскомъ есть 5. букъ [*смотри рис. 8. фигур. 2.*]

Въ

(*) Псалом. 109.
(**) Смотри Paracelsi Philosophia Occulta in folio p. 288.

Въ Еврейскомъ же суть только 4. буквы, для того Греки называютъ оное Tetragrammaton, tetra четыре gramma буквы, потому и у тѣхъ, кои Еврейскаго языка не знаютъ, находится написано въ семъ Характирѣ Tetragrammaton такъ съ 5. слогами. [*смотри рис.* 8. *фигур.* 3.] Но Еврейскій языкъ превосходствуетъ, и должно по Еврейски написано быть.

Другое великое Имя Божіе есть Адонаи, а Характиръ Его таковъ, [*смотри рис.* 8. *фигур.* 4.] который гораздо и весма довольно разнствуетъ отъ перваго (*). Ибо сколь далеко стоитъ Genitum рожденное отъ Ingenito нерожденнаго, образъ отъ существа, хотя ни одно безъ другаго не можетъ быть, ни есть, ни пребываетъ, имѣетъ 6. внѣшнихъ остроконечій, и 7. внутреннихъ полей, или спацій, [*смотри рис.* 8. *фигур.* 5.] такъ что Латинщики, дабы наполнить сіи спаціи, пишутъ имя въ 6. углахъ Латинскими буквами, 1. характиръ содержитъ nomen Dei ineffabile, Имя Божіе неизреченное, потому что его не можно вымолвить, и не должно также всуе употреблять ни выговаривать, развѣ

только въ послѣдней нуждѣ, въ великой помощи называется Schemhamphoras у Іудеевъ: 2. Характиръ представляетъ nomen Dei effabile, изреченное Имя Божіе, которое однако должно съ великимъ страхомъ Божіимъ произносить и употреблять. Ложные Хрістіяне нимало не уважаютъ сихъ Характеровъ, понеже не знаютъ они Бога въ неизреченной Тройцѣ Его, потому ни мало не уважаютъ они и всесвятѣйшаго Имени Его, неизреченной силы и дѣйствія. Кто вѣдаетъ соединить себя съ Адонаи и характиромъ Его по Натурѣ и Благодати, по ветхому и новому рожденію (*) тотъ можетъ небесно и земно дѣйствовать всѣ вещи, что только можетъ онъ помыслить и желать, и нѣтъ никакой вещи невозможной Ему.

Ибо познаніе Адонаи и Характира есть столь велико, высоко, и мощно, что Онъ облекаетъ познавателя Своего небесною и земною силою, и властнымъ дѣйствіемъ.

Также кто сіе имя Адонаи и Характиръ прямо познаваетъ, тотъ познаваетъ и вѣдаетъ сіи нижеслѣдующія части.

1.

(*) NB Unio hominis cum Christo. Соединеніе человѣка со Хрістомъ.

1. Что есть Ничто, изъ чего всѣ вещи сотворены.

2. Для чего и когда поставляется въ святой Тройцѣ равенство лицъ cum personali confusione, съ личнымъ сліяніемъ.

3. Для чего и когда престаетъ въ святой Тройцѣ confusio personalis, сліяніе личное, ежели поставляютъ неравенство лицъ.

4. Для чего Сынъ сказываетъ Отецъ болій мене есть, и азъ пошлю вамъ Духа святаго отъ Отца.

5. Что въ Евангеліи отъ Іоанна значитъ: Въ началѣ было Слово, и Слово было у БОГА, и БОГЪ былъ Слово.

6. Для чего и когда Слово и Духъ, и Премудрость суть одно существо, и когда они дѣлятся.

7. Какъ одно всякая вещь есть, и всѣ вещи одна вещь.

8. Какъ и когда Божество дѣлаетъ Себя Творцемъ и Отцемъ, и принимаетъ лице Отца, и однако Вѣчнымъ Божествомъ непремѣнно пребываетъ.

9. Для чего Слово плотію учинилося.

10. Какъ могла Марія родиться безъ всякаго наслѣдственнаго грѣха, и неприкосно-

косновенна отъ всѣхъ Адамлихъ чадъ пребывать вѣчною дѣвою.

11. Былъ ли Духъ Святый прежде Хріста, понеже Онъ первѣе въ день Пятдесятницы посылаетъ Его.

12. Что есть жена въ пустынѣ Апок. XII. Ноги ея на лунѣ, облеченна солнцемъ.

13. Что есть небесный Іерусалимъ. Въ верху всѣхъ насъ мать.

14. Что есть стекляное море, съ огнемъ смѣшенное.

15. Какъ было прежде сотворенія міра, какъ нынѣ есть, и впредь по разрушеніи міра будетъ.

16. Что есть первая тварь.

17. Для чего суть двоякія воды, верхняя и нижняя, и что суть они.

18. Для чего сотворены Ангелы и души.

19 Для чего временное состоитъ въ вѣчномъ, преходимое въ непреходимомъ, видимое въ невидимомъ.

20. Для чего Быт. 1. Адамъ и Ева сотворены по образу Божію, а потомъ Быт. 1. человѣкъ изъ грязи земли образованъ.

21. Для чего напослѣдокъ Ева извлечена изъ ребра Адамова, и такъ въ него положена была.

22. Что есть духъ въ человѣкѣ, и сколь различенъ, что душа, и что тѣло прежде и послѣ паденія.

Сіе и сему подобное еще болѣе можно вѣдать и видѣть, ежели сіи 2. Характира праведно уразумѣются.

Cognitis his characteribus iuxta caelestes & terrenas virtutes aeternas & temporales. (*) т. е. Познавъ сіи Характиры по небеснымъ и земнымъ добродѣтелямъ вѣчнымъ и временнымъ. Ежели праведный Магъ дастъ ихъ съѣсть простому доброму сердцу, то исполнится оно всякою небесною и земною Премудростію.

ПЯТ-

(*) Sigismundus Görlicensis Pragae multos desperatos morbos illius exhibitione curavit. т. е. Сигизмундъ Герлиценскій въ Прагѣ многія отчаянныя болѣзни предъявленіемъ онаго вылѣчилъ.

КОНЕЦЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ГЛАВЪ
О СУДѢ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ
И
О ВКУШЕНІИ ЯБЛОКА.

ГЛАВА I.

Что называютъ сихъ ложными, а оныхъ добрыми, а однако обоимъ несправедливость дѣлается, то происходитъ изъ недостатка праведнаго сужденія, что не имѣютъ истиннаго ока, которымъ должно обозрѣвать и познавать предмѣты.

Одного называютъ злымъ, а другаго добрымъ, однако обоимъ дѣлаютъ несправедливость, [какъ вообще въ пословицѣ говорится] какъ Михеа называли злымъ и неправеднымъ, а 400. ложныхъ Пророковъ почитали праведными и добрыми, а однако обоимъ несправедливость дѣлали. 3. Царст. 22. Хріста и Апостоловъ Его называлъ міръ льстецами и діаволами, а ложныхъ Пророковъ и книжниковъ называлъ онъ праведными и добрыми, однакожъ обоимъ несправедливость дѣлалъ.

Матѳ.

Матѳ. 10. Лук. 6. Іоан. 8. 15. Дѣян. 17. такъ еще и нынѣ происходитъ, и пребудетъ до пришествія Христова, что многихъ называютъ еретиками, обманщиками и лицемѣрами; однако они не суть таковы, и что многихъ почитаютъ за праведныхъ и истинныхъ учителей, а однако они не таковы: причина такого ложнаго мнѣнія и слѣпаго сужденія есть свидѣтельство Духа, коего мы не имѣемъ, и во все не хочемъ быть Его, потому вѣра наша, [которая должна быть окомъ свѣта, для испытанія ученія,] состоитъ только на добромъ уговорѣ, а не на внутреннемъ ощущеніи, сердца нашего основанная, чтобъ мы могли съ Павломъ сказать: я вѣдаю и увѣренъ, что мнѣ даетъ свидѣтельство совѣсть моя во Святомъ Духѣ Рим. 8. 9. Что нынѣ одна секта называетъ другую лицемѣрною и проклятою, и провозглашаетъ таковою, то дѣлается изъ недостатка вѣры, понеже не имѣемъ мы свидѣтельства Духа, которымъ бы мы безъ всякаго горячаго превращенія въ еретичество испытывали духи въ кротости, 1 Солун. 5. Истинная вѣра долженствовала быть свѣтомъ, коимъ бы внутреннее наше око просвѣщено было, къ познанію

истины, но мы отпадаемъ отъ с. вѣры на безполезныя распри и вопросы, и печемся о семъ и о томъ, что не дѣлаетъ насъ ни холодными ни теплыми, ни сладкими ни кислыми, но чрезъ то Хрістова жизнь, сила и крестъ умаляется, испраздняется и отвергается. О Вѣчный Боже и Отче, Ты истинный Свѣтъ, Ты свѣтишь Словомъ Твоимъ во тмѣ сердца нашего, Ты свѣтъ и жизнь наша, чего мы въ себѣ не можемъ отрещися, ибо какъ жизнь во всѣхъ есть, такъ и Твое Слово, Свѣтъ и Духъ Іоан. 1. Премудр. X. содѣлай истинную вѣру, то внутреннее око наше уяснится, очистится, обновится и просвѣтится, то не будемъ мы претыкаться въ сужденіи, и называть истину ложью, тму свѣтомъ, но всѣ вещи съ кроткимъ духомъ испытывать, и доброе только удерживать будемъ Аминь.

ГЛАВА II.

Откуду обыкновенно ищутъ и берутъ Сужденіе.

Хотя праведное, истинное, основательное Сужденіе о всѣхъ предмѣтахъ должно изнутри проистекать изъ ока. [Ибо ка-

каково око, таково и суждение произносится.] Однако суть нѣкоторые, кои не вѣдают сего, и не хотят познавать, потому мнят они суждение свое брать и почерпать или из важности, и добраго уговора других людей, или из одних букв Писанія: ибо всѣ тѣ, кои утверждают вѣру свою на человѣкѣ, а не на внутреннем ощущеніи в духѣ, тѣ думают суждение свое брать и дѣлать из важности и отвѣта предпоставленных своих учителей, и сказывают, понеже сей муж так написал и вѣровал, для того хочу и я так вѣровать, и почитать с ним, он не может заблуждать, и понеже всяк из любви учителей выбирает себѣ писателя, и вымышляет ему сам из такой важности по доброму уговору вѣру, то слѣдует, что вѣра раздѣлена на толикія секты: [хотя то праведная вѣра одна только есть и пребывает] другіе не хотят так прилѣпляться к человѣкам, но думают брать свое суждение из букв Писанія, потому что они так и так гласят, для того хотят они так вѣровать о своем предпріятом членѣ, и кто иное думает, тот да будет еретик, и однако не могут никогда согласиться друг

съ другомъ всѣ тѣ, кои придержатся буквъ, ибо они обоюдны, и всякъ можетъ употреблять ихъ для себя, какъ хочетъ, изъ того и столь многія расколы и секты воспослѣдовали.

Третьи не думаютъ никому угождать, и не почерпаютъ сужденія своего изъ мертвыхъ буквъ, но изъ вѣры духа, внутреннимъ живымъ ощущеніемъ въ сердцѣ, сіи остаются безъ обмана, они суть камни, домъ ихъ не на пескѣ основанъ (*) но на Хрістѣ Іисусѣ, и сіи суть Хрістіане, къ коимъ сказано, испытывайте духи, отъ Бога ли суть, кто не имѣетъ Духа Хрістова, тотъ не есть Его. 1. Солун. 5. Римл. 8. 1. Коринѳ. 15.

О Боже, Ты истинный свѣтъ, Ты свѣтишь нетолько во мнѣ внутрь, но даешь мнѣ и твердое Пророческое Слово, чтобъ я наблюдалъ его, какъ свѣтъ, сіяющій въ мрачномъ мѣстѣ, пока день настанетъ, и денница взыдетъ въ сердцѣ моемъ. 2. Петр. 1. Господи, просіяй изъ тмы, то просвѣтится око мое Словомъ Твоимъ во мнѣ, чтобъ я истину узрѣлъ, ощутилъ и вкусилъ, то не буду я никому

(*) Кои имѣютъ свидѣтельство Іисусово и послѣдуютъ Агнцу.

кому во угодность вѣровать, или сужденіе мое почерпать изъ важности другихъ людей, не буду я и писанія ложно издавать, къ обольщенію другихъ, но буду принимать его во свидѣтельство, и по духу исполнять и употреблять, Аминь.

ГЛАВА III.

Что никто не долженъ брать, или созидать, своего Сужденія на добромъ Усовѣтованіи или Важности другихъ людей потому, что то было бы извнѣ, и противно Свѣту Натуры.

Сужденіе по которому видятъ и познаютъ, что праведно или ложно, и никому не дѣлаютъ несправедливости, есть неиное что, какъ истинная спасительная вѣра, или Хрістосъ въ насъ чрезъ вѣру истинный Колос. 1. 2. Кор. 13. Римл. 8. А понеже истинная вѣра сердце обновляетъ, освящаетъ, очищаетъ, уясняетъ, оправдываетъ и просвѣщаетъ, то есть она истинно живое памятованіе, ощущеніе, и зрѣніе, слышаніе, осязаніе и вкушеніе, такъ что я могу весело потомъ умереть, а не мертвое вымышленное мнѣніе. Изъ

того слѣдуетъ, что всѣ тѣ, кои поставляютъ вѣру свою на книгахъ и важности учителей, безъ всякаго внутренняго ощущенія и опыта въ духѣ, не имѣютъ вѣры и праведнаго сужденія. Ибо какъ то можно, чтобъ я другаго очами видѣлъ, другаго ушами слышалъ, или другаго устами вкушалъ. Вѣра есть существенное чувствованіе, зрѣніе, ощущеніе и слышаніе во внутреннемъ человѣкѣ, потому не можетъ она почерпаема быть изъ усовѣтованія человѣческаго, или отъ важности писателей. Ибо хотя бы твой Учитель, Докторъ или Писатель праведно вѣровалъ или написалъ, однако то не пособляетъ тебѣ, ежели и ты самъ не чувствуешь и не вкушаешь въ сердцѣ твоемъ. Не годится вѣровать по совѣтованію, не довольно также и того, чтобъ сказывать, сей былъ такій мужъ, онъ имѣлъ Духа Святаго, онъ не можетъ заблуждать, докажи прежде, истинно ли то, трудно и тяжело еще тебѣ будетъ доказать то. Что есть Кифа, кто есть Аполлосъ, кто Павелъ, сказываетъ Апостолъ, кто есть сей или оный, человѣки они суть, Богъ, Богъ, Богъ, есть одинъ, который имѣетъ вѣру, и подаетъ сужденіе, испытывать всѣ духи и писанія. О Вѣчный Боже

же и Творче, Ты далъ всѣмъ купно человѣкамъ око, ухо и языкъ духа, чтобъ видѣли истину, и никому во угодность не вѣровали по совѣтованію, но многіе попускаютъ своенравно сами себѣ выкалывать и заграждать, многіе попускаютъ свой языкъ внутренняго человѣка осквернять человѣческимъ каломъ, мокротою, такъ что не могутъ они ни видѣть, ни слышать, ни вкушать. О Боже, вѣчный свѣте, просвѣти очи мои, О Боже, Ты вѣчное разумѣніе, отверзи уши мои, О Боже, Ты высочайшая чистота, омый языкъ мой, то буду я видѣть, слышать и вкушать съ Пророками и вѣрующимъ Авраамомъ, день и силу Хріста во мнѣ, и не дерзну никому во угодность, вѣровать, Аминь.

ГЛАВА IV.

Что не должно брать Сужденія изъ Буквъ Писанія для познанія всѣхъ предмѣтовъ.

Кто беретъ сужденіе свое изъ буквъ Писанія, а не изъ Святаго Духа, тотъ зиждетъ вѣру свою на пескѣ, и должно пре-

бывать неизвѣстно во всѣхъ частяхъ, праведное сужденіе, [какъ сказано, вѣра есть истинное познаніе во Хрістѣ:] Такое познаніе есть сужденіе, дабы различать ложное и праведное, и такъ ежели бы надлежало брать сужденіе, или вѣру, изъ буквъ Писанія, то долженствовало бы познаніе происшекать изъ предмѣта, что не возможно, какъ въ слѣдующей 8 главѣ доказано будетъ. Писаніе, безъ духа читаемое и употребляемое, есть обоюдно, всякій можетъ употреблять и вводить его, какъ хочетъ противъ своего врага или противной стороны. Ибо каждая секта можетъ встрѣчать свою противную сторону писаніемъ, оно попускаетъ ворочать собою, какъ восковая машина. Какъ съ одной стороны сказываетъ одна секта: блюдитеся отъ ложныхъ пророковъ и учителей: такъ насупротивъ оная секта взаимно сказываетъ: блюдитеся отъ ложныхъ пророковъ. Хрістосъ употребляетъ такую рѣчь противъ Фарисеевъ, а Фарисеи употребляютъ такую же рѣчь противъ Хріста. Также мы сказываемъ, ты имѣешь діавола, сказываютъ Іудеи Хрісту, и напротивъ того и Господь Хрістосъ сказываетъ, вы имѣете діавола, или вы есте чада діаволя, такъ говоритъ одна секта про-

противъ другой: что Хрiсту съ Велiаломъ? И каждый приводитъ Писанiе за себя противъ сопротивника своего: также, они будутъ васъ ненавидѣть, гнать, осуждать, еретиками называть Имене Моего ради, каждая секта хочетъ доказать, что сiе реченiе ей только принадлежитъ, сколь бы она ложна ни была. Ибо наихуждшiй еретикъ можетъ Писанiемъ прикрывать себя такъ, какъ Адамъ смоковничными листами, потому никто не будетъ разсуждать ни познавать, что праведно или ложно, развѣ будетъ имѣть Духъ Хрiстовъ, праведное сужденiе въ себѣ, понеже не изъ зеркала видитъ себя больный здоровымъ, но изъ врачевства, которое есть Самъ Хрiстосъ, Своимъ Духомъ и силою въ насъ. Писанiе есть зеркало, оно показываетъ тебѣ Аlla [только и единственно] красенъ ли ты или мерзокъ, боленъ или здоровъ, но не дѣлаетъ тебя таковымъ; потому не можешь ты получить сужденiя или вѣры изъ буквъ Писанiя, но долженъ ты искать и чаять ея въ духѣ. О Боже, Ты истинный свѣтъ, Ты далъ мнѣ Слово Твое или Духъ въ жизнь, дабы я въ немъ ходилъ, какъ во свѣтѣ, Ты далъ мнѣ и Писанiе во свидѣтельство свѣта во мнѣ, дабы я паки возвратился ко внутреннему человѣку, от-

куда я непослушанiемъ бѣжалъ, содѣлай истинную вѣру Духомъ Твоимъ во мнѣ, то наступитъ день, и ясная денница взыдетъ въ сердцѣ моемъ, тогда докажу я мое суждение и свидѣтельство духа во всякомъ постоянствѣ, и употребленiемъ Писанiя поведу другихъ безъ всякаго заблужденiя къ истинѣ, Аминь.

ГЛАВА V.

Что Познанiе проистекаетъ и происходитъ не изъ извѣстнаго, какъ изъ предмѣта, но изъ Самаго Познанiя.

Ежели долженъ я видѣть вещь, то долженъ имѣть око, ежели я слѣпъ, то не могу видѣть, ежели долженъ я слышать, то долженъ быть во мнѣ слухъ, ибо ежели бы я былъ глухъ, то не могъ бы я слышать, ежели долженъ я вкушать, и различать вкусъ, то должно все то во мнѣ быть, а ежели нѣтъ, то не могу я чувствовать, что холодно или тепло, сладко или кисло, Симъ безпрекословно доказывается, что познанiе проистекаетъ не изъ обьекта или предмѣта, но изъ того, кто оный видитъ и познаваетъ, то есть, изъ ока, а не изъ предмѣта,

мѣта, познаніе приходитъ изъ познающаго, а не изъ познаваемаго предмѣта, судъ долженъ приходишь изъ судящаго, а не изъ судимаго, или долженствующаго судимымъ быть предмѣта, а ежели бы долженствовало сужденіе и познаніе происходить отъ объекта, а не отъ самаго ока, то непремѣнно долженствовало бы слѣдовать, чтобъ, 10. видящихъ, или зрителей, получали и брали отъ одного объекта или предмѣта равнообразное неотдѣльное сужденіе, чего однако нѣтъ. Ибо сколь скоро око, столь скоро особливое познаніе или сужденіе отъ одного объекта бываетъ. Сколь разны головы, столь разны сужденія, что не дѣлалося бы, ежели бы познаніе или сужденіе происходило отъ объекта въ око, и такъ какое кто приноситъ око къ предмѣту, по тому онъ познаваетъ, видитъ и разсуждаетъ. Ежели око праведно свѣтъ въ тебѣ, то и познаніе или сужденіе будетъ свѣтъ и безъ заблужденія. Ежели же око твое лукаво и темно, то и познаніе, видѣніе и сужденіе твое будетъ ложно и не праведно, того ради какое око ты приносишь, такъ ты видишь, и такъ ты судишь объектъ, изъ сего заключается, что всякое познаніе происходитъ изнутри чрезъ око въ объ-

ектъ, а не изъ обьекта въ око. Сіе опытъ свидѣтельствуетъ и Свѣтъ Натуры. Понеже Богъ вызвалъ всѣ вещи изъ внутренняго, сокровеннаго на свѣтъ, изъ духовнаго во внѣшнее, тѣлесное. Потому всѣ видимыя вещи должны невидимымъ духомъ усматриваемы, познаваемы и судимы быть. О Боже, невидимый, сокровенный Творче, зрящій всѣ вещи въ Тебѣ Самомъ внутри прежде, нежели они происходятъ, сотворивый и Ангеловъ такъ, что они видятъ [какъ Ты] всѣ вещи внутри въ нихъ самихъ. Ты еси зрѣніе, познаваніе и сужденіе въ каждомъ, Ты воззвалъ всѣ вещи изъ невидимаго въ видимое въ осязаемыя предмѣты. Ахъ освѣти наши темныя сердца, да не закрываемъ ока, которое ты намъ далъ, то должны будемъ сказать, какъ всякое познаніе проистекаетъ изъ ока въ предмѣтъ, и всякое сужденіе должно происходить не изъ предмѣта или обьекта, но изъ судящаго, и такъ освободимся мы и избавимся отъ многихъ заблужденій, Аминь.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

Что предмѣтъ не вноситъ извнѣ Сужденія или Познанія въ познавателя, доказывается Писаніемъ.

Не всуе Господь сказываетъ, ежели око твое свѣтъ, то все тѣло твое будетъ свѣтъ, и напротивъ того, ежели око твое мрачно, то и тѣло твое темно будетъ, сирѣчь, ежели сердце твое въ вѣрѣ освѣщено, то можешь ты хорошо читать Писаніе, понеже оно сходствуетъ съ твоимъ сердцемъ, и все твое толкованіе потечетъ изъ духа, изъ праведнаго ока. Напротивъ того ежели ты невѣренъ, то око твое темно, и все твое чтеніе и толкованіе ложно, происходитъ только изъ буквъ, и ты себя и другихъ съ собою заведешь въ вѣчную тму. Нѣкоторые сказываютъ, Писаніе есть ясно и свѣтло, и хотятъ заключать тѣмъ, что должно брать изъ него вѣру или познаніе, но не сказываютъ они, кому оно свѣтло и ясно, то есть чистымъ вѣрующимъ Богоученымъ сердцамъ, для невѣрующихъ оно мрачно и темно, и остается для нихъ скрыто, и такъ какое ты око приносишь къ С. Писанію,

санію, потому и смотришь ты на него, ежели накладываешь ты голубыя очки, то всѣ предмѣты кажутся тебѣ голубыми, а однако они неголубыя; ежели ты берешь красныя очки, то всѣ предмѣты кажутся тебѣ красными, а однако они некрасны, ежели ты не имѣешь смысла духа въ вѣрѣ, то кажется тебѣ Писаніе раздвоеннымъ и противнымъ между собою, а однако оно едино въ духѣ. Того ради ежели хочешь ты употреблять Писаніе съ плодомъ и пользою, то должно познаніе или сужденіе прежде въ семъ, и изъ внутренняго ока духа проистечь, а не отъ предмѣта первѣе войти. На примѣръ: Библія есть одинъ неподвижный предмѣтъ, и находятся 100. читателей, изъ коихъ каждый беретъ оттуду смыслъ по своей головѣ. И такъ ежели бы отъ предмѣта происходило сужденіе или познаніе, а не изъ освѣщенныхъ вѣрующихъ читателей, то вѣрно мы всѣ 100. читателей получили бы и взяли равнообразный смыслъ всѣхъ членовъ изъ одного предмѣта или объекта, что однако не такъ есть, но паче бываетъ: Qvot homines tot capita, qvot lectores, tot ſenſus. т. е. сколько человѣковъ, столько головъ, сколько чтецовъ столько смысловъ. Потому мы собствен-

нымъ

нымъ нашимъ вредомъ удостоверены, что познаніе и сужденіе состоитъ въ познавателѣ или судящемъ, а не въ обьектѣ: се, такъ бываетъ и со всѣми тѣми, кои чрезъ буквы представляютъ себя ересеначальниками, понеже слѣпое имѣютъ они зрѣніе, и не имѣютъ свидѣтельства духа, отвергаютъ око въ нихъ, что они по роду ока своего, которое есть темно и черно, признаваютъ и судятъ Хріста и всѣхъ Его послѣдователей за діаволовъ и обольстителей. О Боже, Ты сотворилъ въ началѣ всѣмъ намъ чистое ясное око, давъ намъ отъ Духа Твоего, дабы мы ходили не по плоти внѣшно, но по внутреннему человѣку, но понеже мы уклонилися, и внѣшними міра-человѣками учинилися, и такъ позабыли о внутреннемъ покровительствѣ, то попустилъ Ты для насъ то самое, что было въ насъ скрытно, написать буквами, во свидѣтельство, утѣшеніе, престереженіе и ученіе, Ахъ провозсіяй въ насъ ты истинный свѣте, отверзи намъ смыслъ Духомъ Твоимъ, который Писаніе сказывалъ и писалъ, то не будемъ мы тщетно съ Антихрістомъ искать сужденія изъ буквъ, какъ изъ обьекта, но изнутри съ великимъ веселіемъ и радостію, и будемъ священное Писаніе

саніе

саніе какъ вѣрный даръ во свидѣтельство принимать и употреблять, Аминь.

ГЛАВА VII.

Что Вѣра только есть праведное Сужденіе, Познаніе Бога и Испытаніе Духовъ (*).

Какъ спасительная вѣра есть или приноситъ съ собою всѣ добродѣтели и все то, что можно назвать добрымъ; такъ есть она вервь мѣрительная, угломѣръ, правило, или жезлъ, которымъ измѣрялъ Ангелъ храмъ или небесный Іерусалимъ. Не удивляйся, что я сказываю, что вѣра есть все, какъ она есть сужденіе, коимъ всѣ секты судятся, она есть око, коимъ всѣ духи зримы и испытуемы бываютъ, кто имѣетъ вѣру, тотъ имѣетъ Хріста, и всѣ вещи во Хрістѣ, кто имѣетъ вѣру, того домъ не на пескѣ построенъ, но на камнѣ. Ибо какъ истинная вѣра не есть человѣческое дѣло, но дѣло и дааніе Божіе, то дѣйствуетъ Богъ все доброе въ смиренномъ человѣкѣ, понеже Богъ даетъ Себя Самаго въ сердце чрезъ вѣру, такъ что онъ въ человѣкѣ жи-

(*) Encomium fidei. Похвала вѣры.

живетъ, и сіе называется Хрістосъ. Такая вѣра или Хрістосъ, въ насъ живущій, пресаждаетъ человѣка изъ Натуры въ Благодать, обновляетъ, очищаетъ, оправдываетъ и просвѣщаетъ человѣка, чтобъ онъ былъ нова тварь, чрезъ Хріста сотворенъ къ добрымъ дѣламъ, чтобъ человѣкъ не былъ уже свой, но Божій, каждый вѣрующій взятъ отъ себя самаго и оставленъ Богу, тогда самъ Богъ познаваетъ Себя въ человѣкѣ, изъ такого познанія Божія происходитъ сужденіе о всѣхъ предмѣтахъ, тамъ берется Писаніе во свидѣтельство, ибо оно сходствуетъ съ сердцемъ, и таковый не имѣетъ нужды въ томъ, чтобъ вѣровать противъ своего сердца, кто же принуждаетъ себя самаго къ вѣрѣ, и противъ своего сердца вѣруетъ, тотъ уговариваетъ только себя самаго, яко бы есть онъ вѣрующій, а однако нѣтъ, ему не достаетъ однако наилучшаго, то есть свидѣтельства духа, потому не можетъ онъ и секты испытывать, ибо онъ не имѣетъ Духа Хрістова, Рим. 8. Сего ради всякъ да испытываетъ прежде себя самаго, вѣрующій ли онъ есть, живетъ ли въ немъ Хрістосъ 2. Кор. 13. Кто не имѣетъ Сего, тому не достаетъ верви мѣрительной, или правила, испытывать

духи,

духи, познавать объекты, читать Писаніе, различать истину отъ лжи. Напротивъ того кто сего имѣетъ, тотъ имѣетъ око къ зрѣнію всѣхъ предмѣтовъ съ пріятнымъ различеніемъ, тотъ имѣетъ и правило, къ отдѣленію лжи отъ истины, ибо кто хочетъ знать, что ложно и криво, тотъ долженъ прежде познать, что истинно и право, и сіе все дѣлаетъ вѣра, по которой идетъ сужденіе о всѣхъ предмѣтахъ безъ заблужденія. О Боже вѣчная Истина, Ты ненавидишь лжи, О Боже вѣчная Жизнь, ты побѣждаешь смерть, о Боже истинный Свѣте, Ты прогоняешь всякую тму, содѣлай Духомъ Твоимъ во мнѣ спасительную вѣру, то освѣщуся въ моемъ окѣ къ зрѣнію и различенію ложнаго и праведнаго, къ убѣжанію тмы и смерти, и къ познанію во истинѣ всѣхъ духовъ, отъ Тебе ли они суть, Аминь.

ГЛАВА VIII.

Что Испытанія Духовъ не должно искать, и не можно найти, во внѣшнихъ Книгахъ, но въ духовной Книгѣ внутри, а С. Писаніе брать во свидѣтельство о томъ.

Прежде нежели пришелъ я къ началу истинной вѣры, и еще съ другими не Богу вѣ-

Богу вѣровалъ, но въ угодность множеству, часто весма заботился я о семъ и о томъ членѣ, и охотно желалъ вѣдать, на которомъ долженъ я успокоиться, также бралъ книги многихъ писателей, прочитывалъ ихъ, но никакого не получалъ удовлетворенія, сердце мое было всегда неизвѣстнѣе, я не могъ сыскать ни основанія ни истины: я видѣлъ и размышлялъ о нашей сожалительной бѣдственной тмѣ, сраженіяхъ, заблужденіяхъ и погрѣшеніяхъ, толикія вѣры и секты находилъ я нынѣ только между тѣми, кои доказывали, что они удостовѣрены о своемъ дѣлѣ и основаніи, и мнили, что имѣютъ защиту изъ С. Писанія, я смотрѣлъ, сколь отверженный Вавилонъ былъ у насъ. Ежели кто говорилъ о вѣрѣ, то хотѣлъ другій имѣть дѣло, ежели кто спрашивалъ о плодахъ, то хотѣлъ оный только вымышленной вѣры: третій сказывалъ, что тайны нужны для вѣры или блаженства: четвертый представлялъ, что должно первѣе изъ таинъ заимствовать вѣру: пятый такъ почиталъ, что вѣра должна быть прежде таинъ, а инако она ни сильна ни полезна: шестый сказывалъ, что только истинная вѣра дѣлаетъ блаженнымъ, а прочее ничто, какъ бы оно ни называло-

ся, за сіе ругали его лицемѣромъ и таинственникомъ, и кто бы восхотѣлъ такой неудачи и сраженія для неба, или какъ то еще есть возрожденіе [которое единственно въ вѣрѣ обрѣтается.] И однако никто не хотѣлъ; какъ же я столь неизвѣстенъ былъ, и, жестоко сѣтуя, возвратился съ искреннимъ воздыханіемъ къ Богу, и сказалъ: О Боже и Истина! Тебѣ приношу жалобу, какъ мы ходимъ во тмѣ, и равно какъ бы кто раздражилъ слѣпыхъ, чтобъ сражалися во тмѣ, гдѣ всякъ столь же скоро наилучшаго своего друга поражаетъ и ударяетъ, какъ и врага своего. Изъ меня свѣтится свѣтъ Твой Господи, дабы я съ другими избавился изъ сея пустыни тмы. Когда я такъ взывалъ и молился ко Господу, явилася мнѣ Благодать свыше, ибо показана мнѣ Книга, которая обрадовала меня, и освѣтила сердце мое, что я могъ всѣ вещи видѣть, судить и познавать, гораздо яснѣе, нежели бы какъ всѣ учители въ цѣломъ мірѣ книгами своими научить меня могли. Понеже изъ нея всѣ книги писаны были отъ начала міра: и сія Книга есть во мнѣ, также и во всѣхъ человѣкахъ, въ великихъ и малыхъ, въ молодыхъ и старыхъ, въ ученыхъ и неученыхъ, но весма немно-

многіе могутъ читать ея. Даже многіе осмѣливаются опровергать и отрицать ея, и такъ прилѣпляются къ мертвымъ буквамъ, и оставляютъ живый духъ. Благодарю Тебя Боже, Ты сила жизни моей, и свѣтъ сердца моего, что Ты творишь меня ученнѣе всѣхъ моихъ учителей и книгописателей, что Ты показываешь мнѣ праведную Книгу въ сердцѣ моемъ, чрезъ что могу я безопасно читать святое Писаніе, данное мнѣ во свидѣтельство, ибо я смотрю на него по сущесшву и духу, во мнѣ сущему, а не по тѣни и мертвымъ буквамъ, которыя внѣ меня суть. Воврати меня Господи къ Тебѣ въ меня самаго, то возчувствую и исповѣмъ, что одна вѣра есть правило, и опытный камень, для чтенія Писанія, и для сужденія всѣхъ сектъ и духовъ.

ГЛАВА IX.

Что сія Книга есть Божіе Царство, или Премудрость, во всѣхъ человѣкахъ, и разныя имѣетъ имена.

Сколь преизящное сокровище есть, сію Книгу имѣть, вѣдать и познавать, о томъ сыщешь засвидѣтельствованіе въ кни-

тѣ Премудрости гл. 7. ст. 8. Такая же Книга не только есть во мнѣ, но и во всѣхъ человѣкахъ, не исключая ни одного, ибо ежели бы не была сія книга, (*) то не могъ бы ни одинъ человѣкъ жить во всемъ мірѣ, она есть жизнь всѣхъ человѣковъ, и свѣтъ человѣковъ, (**) который всегда свѣтится во тмѣ. Она есть Слово Божіе, ибо какъ Словомъ, или Премудростію, всѣ человѣки сотворены, такъ должны еще всѣ человѣки въ Словѣ и Словомъ соблюдены быть и жить, сіе Слово есть Премудрость Божія въ человѣкѣ, Оно есть образъ или подобіе Божіе, Духъ, или перстъ Божій въ человѣкѣ, Оно есть сѣмя Божіе, Христосъ или законъ Божій, оно есть Царство Божіе въ человѣкѣ, все одно, какъ бы кто ни захотѣлъ сказать, какъ, Слово Божіе, Духовная Жизнь, Сѣмя, Сынъ, Перстъ, Подобіе, Образъ, Законъ, Царство, Премудрость, Книга Жизни. Сіе можетъ изъ 1. главы доказано быть, Іоан. 1. Богъ есть Слово, и Слово есть Жизнь человѣковъ, и Жизнь есть Свѣтъ чело-

(*) Verbum Sapientia Dei est. Слово есть Премудрость Божія.

(**) Liber Vitae. Книга жизни.
Arbor Vitae. Древо жизни.

человѣковъ, и просвѣщаетъ всѣхъ человѣковъ, приходящихъ въ сей міръ, все, что сказывается о Божіи существѣ, то Онъ Самъ есть, и неотдѣльно отъ Своего существа. Какъ Богъ Самъ есть воля, а воля Божія есть непремѣнный законъ Божій въ человѣкѣ, перстомъ Божіимъ въ сердце написанный. Ежели же Христосъ есть точная воля Божія, то Онъ есть и законъ Божій, понеже воля Божія и законъ Его нераздѣльны суть, изъ сего слѣдуетъ, что Божій законъ, Божія воля, Христосъ, Божіе Слово, Божіе сѣмя, Божія мысль, Образъ, Духъ, Перстъ, Премудрость, Царство, есть одно, и есть во всѣхъ человѣкахъ, сего ради гдѣ законъ Божій есть, тамъ есть и Божіе Слово и Царство, или Христосъ, какъ сказывается невѣрующимъ Фарисеямъ: Царство Божіе есть внутрь въ васъ, сіе сказываю я для тѣхъ, кои говорятъ, хотя законъ Божій есть во всѣхъ человѣкахъ, но не Слово или Царство Божіе, хотя же Оно во всѣхъ есть, въ злыхъ и добрыхъ, въ ученыхъ и неученыхъ, и всѣ имѣютъ отъ Него жизнь, однако не хотятъ человѣки того познавать ни видѣть, Іоан. I. 14. Къ тому немало пособляютъ въ сіи времена ложные учители и Фарисеи, кои не могутъ читать сея Книги, кои отри-

цаютЪ ея, и задерживаютЪ истину неправдою своею, Римл. 1. Такіе утверждаютЪ вѣру свою на человѣкахЪ, и принимаютЪ то, что другіе вѣровали и писали, хотя они того духомЪ не видѣли и не чувствовали, изЪ сего происходитЪ то, что они говорятЪ о вѣрѣ, какЪ слѣпый о краскѣ. Сего ради о человѣки, коимЪ блаженство входитЪ вЪ сердце, внимайте и читайте, что я пишу, вы признаете, что я вамЪ „истину пишу. Причина, вы имѣете „духЪ ХрістовЪ вЪ васЪ живущій. Рим. 8. „Для того должны вы дать мнѣ свидѣ„тельство, что я пишу изЪ Книги, Слова „и Духа, который есть во мнѣ и вЪ васЪ, „ибо то есть одинЪ ДухЪ, и есть во „всѣхЪ Прем. 11. вЪ благоговѣйныхЪ ОнЪ „прославленЪ, вЪ безбожныхЪ похуленЪ. „О Господи Боже и Отче, Ты СамЪ еси „Слово, и ДухЪ во мнѣ свѣтЪ и жизнь, „Ты еси во мнѣ и во всѣхЪ человѣкахЪ, „и охотно желаешь, чтобЪ отЪ Тебя освѣ„щалися всѣ человѣки, приходящіе вЪ сей мірЪ, но весма немногіе хотятЪ попустить и предать себя Тебѣ. Взойди во мнѣ, ясная денница, и попусти дню провозсіять, то удостовѣрю я человѣковЪ, какЪ всѣ мы купно имѣемЪ вЪ насЪ сію Книгу, сотвори только, чтобЪ мы праведно читать ея могли. Аминь.

ГЛА-

ГЛАВА X.

Для чего сія Книга во всѣхъ человѣкахъ и нынѣ внѣшнею и видимою учинилася.

Хотя сія Книга внѣшно зрима и читаема бываетъ, однако то немного или ни мало неполезно, безъ внутренней. Единственно внутренняя даетъ удовольствіе, радость, жизнь и вѣчное блаженство, потому безсловесные младенцы наиспособнѣйшіе и блаженнѣйшіе суть, понеже они не внѣшнее, но единственно внутреннее видятъ и читаютъ въ нихъ самихъ Матѳ. 18. Когда человѣкъ состоялъ въ своей невинности въ Раи, тогда не имѣлъ онъ нужды ни въ какомъ внѣшнемъ писаніи и книгѣ. Онъ могъ еще читать праведную книгу сердца своего съ чадами на земли, и съ Ангелами въ небѣ. Но когда онъ палъ, и изгнанъ изъ Рая, и ради отвращенія своего изъ себя самаго отъ Бога, не могъ ни зрѣть ни читать Закона или Слова Божія въ немъ, которое было праведная Книга, перстомъ Божіимъ написанная. Тогда нужно было, чтобъ онъ и внѣшно удостовѣренъ и паки введенъ былъ ко внутреннему человѣку, откуда онъ уклонился. Того ради оный Законъ или Слово

видимо и внѣшно представлено предъ очи и уши во свидѣтельство того, что прежде въ немъ было. Для того законъ и на каменныхъ doскахъ написанъ и изображенъ, не потому чтобъ долженствовалъ онъ перьвѣе извнѣ войти; [ибо онъ былъ еще въ человѣкѣ:] но чтобъ человѣкъ чрезъ внѣшнее удостовѣренъ и введенъ былъ, жить по внутреннему человѣку, по духу, и не ходить по внѣшнему человѣку или плоти. Не остановилося же при внѣшнемъ только законѣ или писанiи, но сей Законъ или Слово и плотiю учинилося, и видимымъ человѣкомъ родилося отъ жены Iоан. 1, И Слово учинилося плотiю, и жило между нами, Жизнь явилася, и осязаемою учинилася, наконецъ и явно цѣлому мiру возвѣщена и проповѣдана во свидѣтельство, не о томъ, что долженствовала Она перьвѣе извнѣ войти, [ибо Она была прежде во всѣхъ человѣкахъ] но чтобъ человѣки чрезъ то напамятованы, возбуждены, ободрены, увѣщаны и удостовѣрены были о Царствѣ Божiи въ нихъ, и такъ кои внимали внутреннему Слову, тѣ приняли такое свидѣтельство съ радостiю, кои же не слушали въ нихъ самихъ сего Слова Отча, тѣ не могли принять Его, но называли Живущее во плоти льстецемъ и дiаво-

воломъ, для того болѣе важности состоитъ во внутренней Книгѣ сердца въ каждомъ. Да даруетъ Богъ, чтобъ мы могли прямо видѣть и читать ея, то не будемъ во тмѣ ходить, какъ то точно Оно во плоти сказало и свидѣтельствовало. (*) И такъ троякое имѣетъ человѣкъ свидѣтельство, первое внутреннее въ каждомъ, и есть Слово, Свѣтъ и Жизнь всѣхъ человѣковъ. Второе писанный Законъ, помѣщенный на Скрижалѣхъ и въ Писаніи. Третье есть Слово во плоти для свидѣтельства о цѣломъ мірѣ, потому оно и проповѣдуется явно. (*) Ахъ Господи Боже и Отче, Ты вписалъ же насъ перстомъ Твоимъ въ книгу жизни, дабы мы не имѣли нужды искать ея извнѣ на бумагѣ или во плоти, но понеже не могли человѣки

(*) Triplici modo manifestatur internum verbum. Троякимъ способомъ объявляется внутреннее Слово.

1. Scriptione & Tabulis. Писаніемъ и Скрижалями.

2. Incarnatione. Воплощеніемъ.

3. Praedicatione. Проповѣданіемъ.

(**) 1. Слово скрыто въ Сердцѣ.

2. Въ Буквахъ.

3. Во Плоти.

читать сію книгу, то представляешь Ты видимо предъ очи и уши наши въ Писаніи и во Плоти; возбуди насъ, освѣти насъ внутри, то не будемъ прилѣпляться ни къ плоти ни къ буквамъ, но увѣщанные, наученные и удостовѣренные возвратимся въ Словѣ или Сынѣ къ Тебѣ, и будемъ съ младенцами созерцать Тебя лицемъ къ лицу, что есть истинная Книга Жизни въ насъ, Аминь.

ГЛАВА XI.

О Паденіи Человѣка, какъ онъ коварною Змѣею обмануть бываетъ.

Хотя Богъ Самъ Собою совершенно безъ твари въ Своей Вѣчности, которая Самъ Онъ есть, и къ тому также Покой, и высочайшее Добро, пребываетъ бездѣйственъ, безличенъ, безвремененъ, безмѣстенъ, безстрастенъ, ибо Онъ ничего не дѣйствуетъ, ни въ чемъ не имѣетъ нужды, не радуется, не печалится, однако бываетъ Онъ въ Сынѣ, съ Сыномъ и чрезъ Сына и тварь Свою Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, ибо Онъ Самъ есть Слово, Образъ или Духъ, Онъ бываетъ также въ твари, и съ тварію и чрезъ тварь хотящь, тре-

требующь, дѣйствующь, вѣдающь, могущь. Примѣчай же гораздо, Богъ есть ни отъ кого другаго, Онъ есть совсѣмъ свободенъ безъ закона, никто не можетъ повелѣвать Ему, Онъ пребываетъ неприкосновенъ отъ всей твари, Онъ есть Свой собственный, Онъ имѣетъ все въ Немъ Самомъ, и ни въ чемъ не имѣетъ нужды, сверхъ того въ твари, съ тварію и чрезъ тварь ищетъ Онъ Себя Самаго, и находитъ Себя Самаго, Онъ имѣетъ веселіе въ Немъ Самомъ, и не требуетъ также никого другаго, Онъ ищетъ Себя Самаго, и находитъ Себя Самаго, и сіе Ему не грѣшно, Онъ мнитъ чрезъ то спасеніе и блаженство твари. Далѣе разумная тварь получила все отъ Бога какъ жизнь, свѣтъ, существо, вѣдѣніе, знаніе, дѣйствіе, могущественность и пр. и къ тому волю, которая должна пребывать свободна отъ всякаго пріятія, она имѣетъ вписанный законъ или заповѣдь, понеже она есть образъ; она не должна попускать себѣ похотствовать, она не должна ѣсть отъ древа вѣдѣнія добра и зла, ибо она не отъ себя же самой есть, какъ Богъ, она получила все отъ другаго, она не своя собственная, она имѣетъ нужду въ томъ, чтобъ соблюдаема была отъ того, отъ кото-

котораго имѣетъ происхожденіе свое, но она забываетъ родъ и свойство образа, что есть живый законъ, и уклоняется отъ Бога къ себѣ самой, принятіемъ воли, которая долженствовала быть свободною, и говоритъ въ себѣ самой, ежели я Божій образъ и подобіе, то должна я быть подобна Богу, и должна быть какъ Богъ, то есть я хочу быть сама господиномъ моимъ и моя собственная, какъ Богъ, я хочу наклоняться ко мнѣ самой, искать меня самой, любить меня самую, веселія во мнѣ самой искать и находить. Се коварная облыгающая змѣя, которая обманываетъ Ангела въ небѣ и человѣка на земли. Понеже похотію, вожделѣніемъ или волею похищаетъ тварь въ себѣ волю Божію, которая была бы не ея, но Божія, присвояетъ себѣ все, вѣдѣніе и дѣйствіе Божіе въ ней, величается благими Господа своего, и владѣетъ ими для себя самой, какъ бы они ея собственныя были, падаетъ въ гордость и татбу. Любить себя самаго есть собственное Богу въ твари, и принадлежитъ только Богу, который ищетъ чрезъ то нашего блаженства; Онъ же есть любовь, и хочетъ любить Себя Самаго, тварь поспѣшаетъ чрезъ себя самую, и присвоиваетъ себѣ любовь,

кото-

которая есть Божія въ ней, равно же присвоиваетъ она себѣ дѣйствіе, вѣдѣніе, могущество и хотѣніе, которыя всѣ суть только Божія въ ней, и такъ любитъ она себя самую, увеселяетъ себя въ себѣ самой, ищетъ себя самой, находитъ себя самую, дознавая притомъ и бѣдность свою и бѣдствіе, что себя въ твари самой любитъ, увеселяетъ, ищетъ, что она также сама мнитъ хотѣть, вѣдать, дѣйствовать, и мощи; сіе самое есть паденіе, грѣхъ, непослушаніе, преступленіе, вкушеніе яблока, за которымъ слѣдуетъ слѣпота, смерть и осужденіе. О Господи Всемогущій Отче, Ты чрезъ Перворожденнаго сотворилъ меня во Твой образъ, и тѣмъ вписалъ мнѣ законъ жизни, чтобъ я ходилъ и пребывалъ въ образѣ, и чтобъ я попустилъ Тебѣ быть во мнѣ любовію, волею, вѣдѣніемъ, дѣйствіемъ, дѣломъ и оставленіемъ, но я увы непослушнымъ учинился, и присвоилъ себѣ волю, а чрезъ волю все то, что Твое во мнѣ было, и понеже я хотѣлъ чужою силою дѣйствовать, чужое добро присвоилъ себѣ, то обратился мнѣ Твой добрый Законъ во смерть, и во тму, который однако данъ былъ мнѣ въ жизнь и свѣтъ, возми меня

у меня, и дай меня Тебѣ, то не моя, но Твоя воля паки во мнѣ исполняема будетъ, Аминь.

ГЛАВА XII

Какій Вредъ приноситъ и дѣлаетъ Паденіе или Вкушеніе Яблока.

Преступленіе Закона, или паденіе во грѣхъ, приноситъ съ собою собственную любовь, или желаніе всего того, что Божіе собственное есть, даже собственная любовь есть самое паденіе или грѣхъ, и похоть или вожделѣніе раждаетъ грѣхъ, ибо не можетъ паденіе учиниться, ежели бы похоть или вожделѣніе не было, или не востало, въ человѣкѣ. Но преступленіе, или грѣхъ, приноситъ съ собою сей вредъ, что человѣкъ во всѣхъ вещахъ ищетъ себя при Богѣ и при твари, что онъ любитъ себя, что онъ имѣетъ въ себѣ самомъ веселіе, что онъ себя самаго мнитъ во всѣхъ вещахъ, и думаетъ спасать себя самаго, защищать, быть собственнымъ своимъ, по размышленію его учинился Онъ Богомъ или равнымъ Богу. Вымышляетъ себѣ Богослуженіе, не ищетъ уже Бога въ себѣ

самомъ,

самомъ, но внѣ себя, и такъ лишается Бога, отъ того совѣсть никогда не можетъ успокоиться, понеже внутреннее только удостовѣряетъ, а внѣшнее и плотяное всегда падаетъ изъ сомнѣнія въ сомнѣніе, ибо сердце не внимаетъ на истиннаго Бога, который бы освободилъ его Истиною Своею. Плоть по своему роду судитъ, и плотски и земно мнитъ о Богѣ, понеже она востаетъ противъ духа въ человѣкѣ, и сопротивляется ему, и Бога нетолько не прославляетъ благодареніемъ, но паче презираетъ для собственной своей чести, и сказываетъ, нѣтъ Бога, Псалом. 13. Потому она изъ честолюбія присвоиваетъ себѣ самой движеніе Божества, которое въ ней Господне есть, какъ свою собственность, дабы не смотрѣть Господу въ руки, какъ гордый рабъ въ отсутствіи своего господина хвастаетъ, и величается добромъ его при чужихъ людяхъ, дабы они не почитали его рабомъ, такъ какъ онъ есть, чтобъ ему не было стыдно, пока господинъ его непримѣтно входитъ, и уничтожаетъ пышность его, о которой онъ тогда навѣрно раскаевается; равномѣрно слѣдуетъ изъ того, что и мы погрѣшаемъ также предъ Господомъ Богомъ, отъ котораго мы ничего уже не

чаемъ

чаемъ за прежнее преступленіе и присвоеніе или честолюбіе, которое въ совѣсти отлучаетъ насъ отъ Него, понеже Онъ есть Духъ, котораго не можно плотяными очами искать ни познать, сколь благъ Онъ есть. Понеже мы любимъ насъ самихъ, а Бога не уважаемъ, что и есть единственное основаніе и корень отпаденія, и грѣховъ всѣхъ человѣковъ вообще. Ибо мы всѣ отступили, Римл. 3. Понеже мы, сказываю я, любимъ себя самихъ, то требуетъ Божеская справедливость, чтобъ и всѣ осужденные въ день суда сказали, что судъ смерти объ нихъ праведенъ есть. Прем. 5. Ежели мы презираемъ жизнь, которая есть Богъ въ насъ, то падаютъ на насъ клятва и тма, въ которой мы хочемъ скрыть себя, и какъ сѣть птицеловная накрываютъ. Чрезъ то образъ Божій [коимъ Онъ въ насъ и съ нами быть обѣщается] и подобіе Его [которое увѣщаваетъ насъ, что образъ Его и Божественная сила въ насъ есть, дабы мы въ бѣдахъ уповали на нея] исчезаетъ во врагахъ свѣта, чѣмъ болѣе тма преимущество беретъ, и покрываетъ солнце правды, хотя то по существу всегда пребываетъ, но противъ ихъ, что и есть судъ смерти въ насъ, Іоан. 12. Съ симъ

дол-

должны мы въ сей жизни безпрестанно бороться, понеже онъ, какъ крѣпкій вооруженный мужъ въ дому плоти нашей живетъ: которая плоть есть нашъ наисильнѣйшій домашній врагъ. Ибо она нетолько отверзаетъ Князю тмы домъ внутренняго нашего человѣка, въ коемъ Богъ хочетъ покоиться, но и пособляетъ и помогаетъ ему, такъ что мы отъ себя самихъ ни малѣйшаго сопротивленія не можемъ дѣлать, мы, кои прежде изъ дерзости нашей хотѣли все дѣлать. Хотя же мы не оставляемъ безъ опыта, какъ Адамъ съ смоковничными листьями и бѣгствомъ, однако ничто изъ того не можетъ пособить, доколѣ не перестанемъ отъ всѣхъ нашихъ дѣлъ, и поспѣшно потщимся въ покой Божій, который въ насъ уже уготованъ, и ожидаетъ насъ, дабы мы не отчаялися, ежели бы онъ весма далеко былъ, который есть образъ благости Божія, о чемъ подобіе Его увѣщаваетъ насъ, что то въ насъ есть, хотя мы не могли видѣть того въ нападеніи тмы, и для того думали, что вовсе нѣтъ въ насъ, отъ того нѣкіимъ приключается величайшая боязнь и отшествіе во адъ преисподній, когда они сладости и радости Благости Божія не только никогда не чувствовали въ

себѣ, но сверхъ сего по жалобѣ нашихъ братій, и собственной нашей совѣсти вображается онъ врагомъ и погубителемъ грѣхъ ради нашихъ. О вѣрный Боже и милостивый Отче, Ты опредѣлилъ и сотворилъ меня къ тому, чтобъ я видѣлъ Тебя во мнѣ самомъ, и такъ ходилъ въ Тебѣ вѣчно, Ты хочешь быть во мнѣ образъ, свѣтъ и жизнь, но я вывзворотилъ себя на плоть, оставилъ Тебя, хотя Ты мой свѣтъ и жизнь еси, и такъ мнится мнѣ, что Ты уклонился отъ меня, хотя то я самъ убѣжалъ отъ Тебя, и палъ во тму, и ежели Ты всегда еще при мнѣ еси, то справедливо долженъ я отъ меня самаго мучиться, отъ моего собственнаго домашняго врага, который покрываетъ свѣтъ во мнѣ. О Господи помоги мнѣ, да возвращуся въ покой, и возчувствую Твой непрерывный свѣтъ во мнѣ, пока совсѣмъ соединюся съ Тобою во Хрістѣ, какъ прежде, Аминь.

ГЛАВА XIII.

Что Паденіе, или грѣхъ, должно поправлено быть Сѣменемъ Жены въ насъ.

Какъ преступленіе Закона, или Паденіе во грѣхъ, происходитъ изъ присвоенія

воли

воли собственною любовію [ибо изъ сего одного происходятъ всѣ грѣхи] такъ и грѣхъ отвѣтствуется или поправляется оставленіемъ воли своей, или ненавистію къ себѣ самому, ибо изъ одного происходитъ или бываетъ поправленіе всѣхъ грѣховъ, ежели воля укрощена, или ежели кто ненавидитъ себя самаго, не съ тѣмъ, чтобъ человѣкъ могъ отъ себя самаго оное сдѣлать, но что Богъ предваряющею Благодатію Своею дѣйствуетъ въ тѣхъ, кои предъ Нимъ смиряются. Адамъ чрезъ паденіе свое учинился своимъ собственнымъ, любилъ себя самаго, имѣлъ веселіе о себѣ самомъ, искалъ и находилъ себя самаго. Когда же долженствовалъ онъ чрезъ Сѣмя Жены паки вновь рожденъ быть, тогда долженъ былъ онъ отстать отъ себя самаго, ненавидѣть себя самаго, отвергнуться, потерять и отрещися себя самаго. Какъ то во Хрістѣ Назаретскомъ явно изъясняется въ житіи и въ ученіи, Онъ былъ не Свой, но Божій, Онъ не искалъ Себя самаго, Онъ не имѣлъ веселія въ Себѣ самомъ, Онъ предалъ Себя самаго на всякое поруганіе и на смерть, и сказалъ: что Я дѣлалъ и училъ, то долженъ и ты дѣлать и учить, кто хочетъ быть Моимъ ученикомъ, тотъ да возненавидитъ себя

самаго, да отвергнетъ и погубитъ жизнь свою, и да идетъ со мною на смерть; что же Хрістосъ дѣлалъ и училъ внѣшно въ своемъ лицѣ, то никому не пособляетъ, онъ объявилъ то явно только міру во свидѣтельство, и выраженіе. Ежели кто хочетъ быть участникомъ Хрістовымъ, тотъ не долженъ искать того внѣ себя на своей плоти, а и того менѣе въ таинствахъ съ Антихрістомъ, но по Силѣ, Слову и Духу въ себѣ самомъ. Понеже Сѣмя Жены есть во всѣхъ насъ, Оно должно паки въ насъ побѣдить, господствовать и царствовать. (*) Чтобъ Хрістосъ дѣйствовалъ и исполнилъ все то самое, что Онъ внѣ насъ въ Своемъ Лицѣ исполнилъ и дѣйствовалъ, а иначе Онъ намъ извнѣ совсѣмъ безполезенъ будетъ; тщетно то, даже и вредное идолопоклонство, что ссорятся за Плоть и Кровь Его въ таинствѣ, и думаютъ чрезъ то искать блаженства. Богъ составилъ сіи два какъ образъ или подобіе

(*) NB. Conbaptizari. Concrucifigi. Commori. Conſepeliri. Conreſurgere. Conſcendere ad coelum. Conglorificari. Сокреститься. Сораспнуться. Соумрети. Спогребстися. Совоскреснуть. Совзыити на небо. Сопрославиться.

біе намъ во утѣшеніе и возстановленіе, дабы по нашему тварному роду и смыслу говорить съ нами также земнымъ и человѣческимъ образомъ, Іоан. 3. Подобно какъ ежели кто видитъ образъ Кесаревъ, то приводится въ воспоминаніе, и представляетъ себѣ въ умѣ своемъ Кесаря, какъ онъ на него самаго смотритъ, и какъ бы то было, ежели только любитъ его; а ежели онъ ненавидитъ его, то не можетъ и на образъ его смотрѣть, а и того менѣе воспоминать о существенномъ образѣ и лицѣ его, и впредь размышлять объ немъ, ежели онъ за злодѣяніе свое боится его, на который однако любители его смотрятъ съ радостію и въ присутствіи. Такъ бываетъ и съ вѣрующими и невѣрующими, и обои открываются сими двумя, когда они на свѣтъ приводятся. Такъ происходитъ, что вѣрующіе и чада Божіи подвигаются подобіемъ Его въ нихъ [понеже не смѣютъ и не могутъ они, грѣховъ ради своихъ, смотрѣть Богу въ Лице Его, ибо и средостѣніе и грѣхи наши отлучаютъ насъ отъ Бога] какъ указателемъ, подобящимся Ему, паки приходить въ первое, то есть зрѣть Его, какъ Онъ есть, Іоан. 3. Какъ они отпали отъ Бога, что Онъ прежде гораздо вѣдалъ, и по-

кому врачевство возстановленія нетолько предвидѣлъ, но и преднасадилъ въ человѣкѣ, дабы не весма далече отъ него блаженство пришло, и дабы онъ не унылъ, ежели бы не нашелъ его въ себѣ [ибо царство Божіе внутри насъ] и такъ кто усмотритъ бѣдность свою въ безднѣ души, и взираетъ на сего указателя, въ коемъ хочетъ Богъ дать Себя познать намъ, сіе есть Вѣчное Слово Его въ насъ, изображающее Благость и Любовь Божію, и научается познавать Его Іоан. 6. [Ибо столь точно, какъ Адамъ прежде паденія, не можемъ мы никогда видѣть Его, въ сей еще плоти живя, понеже и Ісраиль не могъ сносить сіянія его, хотя только въ лицѣ Моисеевѣ] тотъ не будетъ имѣть никакого покоя, но тотъ часъ начнетъ бѣжать на срѣтеніе тому, котораго онъ весма далеко видитъ, и по малому знаку познаваетъ, и не престанетъ, пока къ Нему пріидетъ, и постигнетъ Его, по своему желанію. Ежели же темно, то проситъ Духъ въ немъ, ежели только не бываетъ Ему сопротивленіе, соизволеніемъ на предложенія плоти, чтобъ воззрѣлъ Богъ въ лице Помазаннаго Своего, и чтобъ Онъ былъ истинный свѣтъ, свѣтящійся въ темномъ мірѣ, и паки показалъ намъ

путь

путь къ Богу, и освѣщалъ его, чтобъ мы не заблуждалися, отъ Котораго насъ ради и исходитъ, и не лице Моисеево, отъ коего бы мы умерли, но въ томъ, который есть жизнь, и даетъ, который есть Пророкъ, Второзак. 18. обѣщанный, который совершенное и тѣлесное благовѣстіе отъ Отца просвѣщенія принесъ съ Собою, начавъ отвлекать насъ отъ міра, напослѣдокъ времени, и особливо чрезъ Духа Своего ежедневно еще приноситъ, то есть Премудрость и Правду Божію, которой мы алкали и жаждали, которою намъ Хрістосъ учинился, понеже наша правда доставляетъ намъ вѣчную смерть. И такъ кто не можетъ видѣть сего подобія, то какъ хочетъ онъ помышлять о истинномъ Богѣ, котораго онъ никогда не видѣлъ 1. Іоан. 1. Хотя онъ внѣшно хвалится о Немъ, однако сердце его, понеже ложно, присвояетъ такое видѣніе, котораго онъ не имѣетъ, и съ убійцею Каиномъ бѣгаетъ отъ Бога, и презираетъ Его, что все съ обоихъ сторонъ въ вѣрующихъ и невѣрующихъ внутренно учинилося, въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ, въ коихъ Богъ есть, къ добру ли или ко злу, къ чести или поруганію, и еще ежедневно дѣлается. О Господи Боже и Отче, хотя я непо-

 слу-

слушаніемЪ убѣжалЪ отЪ Тебя, однако Ты еще истинный образЪ и подобіе, и хотя я имѣю вЪ себѣ ядЪ, то есть грѣхЪ, однако Ты насупротивЪ и лѣкарство оставилЪ, Твое живое Сѣмя во мнѣ, содѣлай мнѣ истинную кротость, чтобЪ я возвратился вЪ меня самаго кЪ Тебѣ, то узрю я Св тЪ Твой, который сердце мое освѣщаетЪ, радуетЪ, освящаетЪ, и отЪ грѣховЪ очищаетЪ, Аминь.

ГЛАВА XIV.

Хотя Примиреніе и Оправданіе Человѣка дѣлается не внѣшнимЪ дѣломЪ и средствомЪ, но только внутренно вЪ Духѣ СѣменемЪ Жены, однако далЪ БогЪ и внѣшно Сына Своего и ЗаконЪ, чтобЪ поправленіе паденія всему міру открыто и засвидѣтельствовано было.

КакЪ Паденіе, или грѣхЪ, дѣлается внутренно вЪ Воли и Духѣ, такЪ и поправленіе паденія должно быть дѣлаемо внутренно вЪ Воли и Духѣ. Собственная любовь, или присвоеніе воли, есть основаніе и корень отпаденія во грѣхЪ. Что всякЪ человѣкЪ долженЪ обстоятельнѣйше по-

познать и изслѣдовать, ежели только хочетъ пріити ко Богу, а инако онъ какъ здравый не будетъ требовать врача. Въ которомъ мѣстѣ проповѣдь Предтечи Христова Іоанна б. начинаетъ, когда Онъ возвѣщаетъ будущій гнѣвъ, происходящій отъ безспокойствія совѣсти, [что приходитъ изъ упомянутаго познанія или вѣдѣнія о Богѣ и презрѣніи Его] какъ и Исаія сказываетъ. Безбожные не имѣютъ ни какого міра, ибо извнѣ будетъ пожирать ихъ мечъ, а внутренно страхъ и трепетъ: что и всѣ человѣки должны чувствовать въ себѣ чрезъ откровеніе грѣховъ, и то оставляется свободно, избѣжать ли гнѣва, или далѣе презрѣніемъ дня посѣщенія своего пріити въ смятеніе, и потомъ ослѣпиться. Но понеже съ обоихъ сторонъ [какъ отъ начала въ Адамлихъ чадахъ] человѣки суть двоякаго рожденія, какъ духа и плоти, которыя также оба во всякомъ человѣкѣ, вѣрующій ли онъ, или невѣрующій, особо однако различно, находятся: того ради Богъ, какъ Строитель въ званіи Своемъ испытанный и познанный, поставилъ насъ надъ домомъ Своимъ, съ условіемъ награжденія и наказанія чрезъ Свое Слово, противъ котораго Онъ не можетъ и не долженъ дѣлать, поставилъ

въ царствѣ вѣры, коихъ Онъ потомъ не хочетъ имѣть въ ономъ ни небрежливыми, ни сонливыми, ни лѣнивыми. Для того мы справедливо чувствуемъ въ себѣ судъ смерти, ежели не хочемъ жизни. Что все съ обоихъ сторонъ въ вѣрующихъ и невѣрующихъ внутренно дѣлается въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ, къ добру ли или ко злу, къ чести или поруганію, понеже Богъ есть во всемъ. Но дабы все сіе открыть, наипаче для плотяныхъ, кои истребляли Духъ Божій, и то, что дѣйствовалъ Богъ въ сердцахъ ихъ, чему они сопротивлялися, съ Каиномъ не хотѣли имѣть Слова, и защищали несправедливость, чѣмъ и благоговѣйные заражены были, понеже и въ нихъ плоть еще есть, которая имѣетъ въ оной веселіе, забываетъ Бога, и ищетъ себя самой: то Богъ, какъ вѣрный Отецъ, не желаяй ни чьей погибели, употреблялъ многія средства, и разными мѣрами и образами по удобности всякаго времени, дабы разумѣли, говорилъ чрезъ Своихъ Пророковъ, напослѣдокъ и чрезъ Сына Своего Евре. 1. и внѣшно много благодѣяній чудодѣйствіемъ оказалъ Своимъ, наказалъ преступниковъ, хотя же они наказаніемъ побужденные обращалися къ біющему Отцу, исправлялися и благо-

дати

дати просили, для того то Онъ только и біетъ, [что всѣ чада Божіи познаваютъ и потому дѣлаютъ] ежели нога ихъ въ Законѣ Божіи подскальзывается, и сказываютъ, благо мнѣ, что Ты наказалъ и смирилъ мя еси, какъ и Павелъ 1. Кор. 11. сказываетъ: ежели мы судимы бываемъ, то наказываемся отъ Господа только для того, дабы мы съ міромъ осуждены не были. Кои же не хотятъ того принимать, и попускаютъ колебать себя, тѣмъ долженствуетъ все, что написано, и когда либо изъ устъ Божіихъ изошло, послужитъ во свидѣтельство и справедливое осужденіе, понеже они ощущаютъ то въ сердцахъ своихъ, и сверхъ того и внѣшно, откровеннымъ Писаніемъ побѣждаются отъ Господа, который охотно терпитъ, чтобъ Слово Его осуждало сужденіе, когда заграждаетъ имъ уста, что они ничего вопреки не могутъ, потому они справедливо должны представить себя неправедными, прославить Бога и сказать, Господи не вніиди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Потомъ жить не по своей уже, но по Его воли. Кто же не дѣлаетъ сего, и однако не можетъ отвергать откровенной воли Божіей, тотъ правильно отъ Него смертнымъ судомъ, который прежде вну-

трен-

тренно надъ нимъ былъ, явно изобличенъ и доказанъ будетъ. Дѣян. 17. (*) въ чемъ онъ однако хотѣлъ бы прежде извиняться, какъ будто онъ не зналъ, (**) отъ того строгость послѣдованія Божеской воли исчезала, когда плоть весма сильно брала преимущество. Какъ во время Ноево въ обществѣ было, и изъ особаго провозникло, что даже до конца міра продолжится, и только всегда должно расти, Матѳ. 24. что и въ каждомъ человѣкѣ дѣлается особливо по внутреннему прообразованію. Сего ради Богъ [когда наивеличайшая нужда и опасность настояла, и въ мірѣ благосостояло] откровеніемъ Слова Своего, когда чѣмъ долѣе тѣмъ плотянѣе дѣлалися, пришелъ съ Словомъ Своимъ на помощь колеблющемуся и сонливому міру, и тѣмъ ободрилъ его, чтобъ онъ не погибъ только во снѣ своемъ, что вѣрующее сердце весма часто сильно и праведно чувствуетъ, что Онъ для человѣковъ и для разности времени, весма различно, какъ то въ книгѣ Бытія усматривается, изъявляетъ и доказываетъ, не для того, чтобъ они чрезъ то [какъ обрядами и проповѣдями] извнѣ сдѣлалися благоговѣйнѣйшими,

(*) Дѣян. 17. (**) Іоан. 15.

шими, понеже Царство Божіе въ насъ есть, и никакого внѣшняго помощника не требуетъ, [ибо оно одно довольно крѣпко, и не требуетъ никакой подпоры] но чрезъ слышанное Слово, внѣшно проповѣдуемое, чтобъ они тогда внутренно слышали, [иначе же нимало оно неполезно] (***) увѣщаваемы и утѣшаемы бываютъ, не тѣмъ звукомъ, который скоро расходится, но смысломъ. Подобно какъ ежели бы я „имѣлъ любезнаго друга, который бы един„ственно для моей пользы поѣхалъ въ от„даленныя земли, а я замѣшался бы съ „другими сообществами такъ, чтобъ нѣс„колько времени вовсе не думалъ объ немъ, пока пришелъ бы кто, и доставилъ мнѣ свѣдѣніе объ немъ; и такъ ежели бы тотъ вѣстникъ съ своею вѣдомостью былъ причиною, что я спѣшилъ ему на встрѣчу, то справедливо долженствовали бы и его непріятели, слушавшіе вѣдомость такъ же, какъ я, бѣжать на встрѣчу, но то не бываетъ, понеже они отъ ненависти и непріязни не могутъ смотрѣть на него, и гораздо лучше хотѣли бы, чтобъ онъ никогда не возвращался, слѣдовательно зависитъ то отъ одной только благосклон-

ности

(***) Слово, которое есть Сынъ Божій въ насъ.

мости и любви, которую я къ нему имѣю, и которая гонитъ меня на стрѣтеніе, и потому Господь сказываетъ, кто не слышитъ и не учится отъ Отца, тотъ не приходитъ ко Мнѣ. Внѣшнее слушаніе не дѣлаетъ Христіаниномъ, не дѣлаетъ и блаженнымъ, а инако бы всѣ были блаженными, кои только слушаютъ, какъ то плотскіе мнятъ, которые внутренно не уважаютъ, и для того стараются защищать свою злобу, и укрѣплять внѣшнее блаженство и оправданіе, и составляютъ его, чрезъ что хотятъ они избавиться отъ своей злой совѣсти, и сказываютъ, понеже они вѣдаютъ, и читали Слово Божіе, то получатъ они еще исправленіе, Богъ милосердъ, котораго милосердія однако справедливо не получаютъ тѣ, кои своенравно презираютъ день посѣщенія своего, и мнятъ сами быть Богомъ, понеже они въ себѣ чаютъ и содержатъ, что обращеніе есть собственное ихъ дѣло, и чрезъ то отрицаютъ влеченіе Отцово, и потому пребываютъ они во грѣхахъ, а ежели бы они размышляли о проповѣдающемъ Духѣ въ нихъ самихъ, которымъ единственно творится истинное обращеніе, крещеніе, обновленіе, оправданіе, то скоро бы нашли, что то не наше и не изъ насъ,

но

то Божіе дарованіе, дѣло и даяніе, Ефес. 2. И тѣмъ справедливо побудилися бы они, попустить себя Духу Божію, дабы обратиться. О Господи Боже и Отче, Ты всѣмъ далъ купно Твое Слово, Законъ и Духъ, сотворивъ всѣхъ ихъ по Твоему подобію и образу, дабы они чрезъ то доказаны и увѣщаваемы были о Твоей спасительной воли въ нихъ самихъ. И такъ всѣхъ, кои съ дѣтьми предаютъ и оставляютъ себя Тебѣ, творишь Ты блаженными Словомъ Твоимъ въ нихъ, и какъ вѣрующимъ служитъ оно въ свѣтъ, жизнь и спасеніе, такъ и невѣрующимъ служитъ оно въ смерть, тму и въ судъ осужденія. Но понеже Ты не имѣешь веселія ни въ чьей погибели, но хочешь, чтобъ всѣ они внутрь просвѣщены были Словомъ Твоимъ, то открываешь сіе Твое Слово, Законъ и Волю въ буквахъ и плоти, и попускаешь проповѣдовать во свидѣтельство, восхотятъ ли человѣки пробудиться отъ сна грѣховъ, и паки вовратиться во внутреннее царство Твоего Сына въ нихъ самихъ. О Господи! обрати насъ, и просвѣти сердца наши, да пріимемъ сихъ Твоихъ двухъ свидѣтелей, и со Христомъ вніидемъ наконецъ изъ сей бѣдственной юдоли въ вѣчную жизнь, аминь.

ГЛАВА

ГЛАВА XV.

Вѣрующіе паки отдают Господу въ обращеніи все то, что они чрезъ грѣхъ украли и похитили; невѣрующіе же пребываютъ плѣненны отъ себя самихъ, и должны признавать, что они справедливымъ судомъ Праведнаго Судіи въ нихъ самихъ осуждаются.

Господь есть Богъ только вѣрующихъ, то есть, для нихъ и съ ними, и есть однако при томъ Господь всѣхъ господствующихъ, о семъ должно смотрѣть у Павла, когда Онъ [Господь или Богъ] обьявляетъ, сего ради оное Слово значитъ и Судію, каковымъ окажетъ себя Богъ для тѣхъ, кои презираютъ Его съ благостію Его, которая есть Божество, что нынѣ на всѣхъ невѣрующихъ особо уже идетъ и заключено, понеже Господь познаваетъ ихъ, кто они будутъ, что должно во свое время потомъ открыться, какъ то доселѣ въ немъ самомъ было, на сіе Павелъ 1. Коринѳ. 15. взираетъ, для того кто пренебрегаетъ благость и любовь Божію, насажденную во всѣхъ человѣкахъ, купно съ удив-

удивленіемъ славѣ Его, которымъ мы пониженные или умаленные съ 24. Старцами пали на лица наши, которое насъ потомъ готовитъ быть участниками Его Божества и Благости, ибо она унижаетъ насъ, чтобъ мы возвысилися чрезъ Него, мы хотѣвшіе прежде имѣть изъ насъ самихъ, и почитавшіе за наше собственное, и похищавшіе то, что Богъ свободно сотворилъ, ибо мы то чувствуемъ въ себѣ данное изъ благодати, и начинали себѣ самимъ въ томъ нравиться, и себя искать, Бога забывать и отрицаться, сіе есть грѣхъ, изъ котораго мы хотѣли сами себя освободить, когда возчувствовали мы, и были въ мышеловкѣ [которая удобный имѣетъ входъ, но послѣ дощечка опускается,] то былъ плодъ грѣха, что мы не обращалися къ тому, который одинъ только могъ пособить намъ, даже отъ котораго мы происхожденіе наше имѣли. И сіе сдѣлали бы мы не для того, чтобъ охотно изъ любви быть при Богѣ, чрезъ что грѣхъ въ насъ истребляется, и ничего бы противнаго Богу въ насъ не пребыло, сего ради вѣрующіе желаютъ и чаютъ только блаженства: но для собственной нашей пользы, и изъ страха муки,

 кото-

которая открываетъ славу Всемогущаго Господа за презрѣніе Божества Его, когда мы сами тѣмъ хотѣли быть. Тогда отдѣляются другъ отъ друга два сѣмена Каиново и Сиѳово, первое когда вышеупомянутое исполнилося въ немъ, идетъ съ своимъ своенравіемъ, не хотѣвшимъ покоряться Богу, ни уклоняться Ему, по стопамъ Каина отца своего, и думаетъ, что со своимъ притяжаннымъ и похищеннымъ Божествомъ, при коемъ однако не имѣетъ онъ мира, и стыдится еще отдачи обратно [чѣмъ онъ прославляетъ Господа] пройти, что дѣлаетъ онъ для своей собственной чести и любви, которая ослѣпляетъ его, что онъ противится Господу своему, и не можетъ вѣровать, понеже не хочетъ перестать отъ дѣлъ своихъ, и внiити въ покой Господенъ, того ради справедливо ему трудъ и работа во всякомъ безспокойствѣ, и смятеніе совѣсти, которое самъ онъ навлекаетъ на себя, причиняется отъ сильной руки Господней, которую мнитъ онъ побѣдить, умалчивая о томъ,

томъ, что онъ долженъ первѣе желать сердечно благости и благодати Его, [хотя онъ тѣлеснаго желаетъ, какъ знака на чело] она же не человѣческимъ образомъ противится, какъ то онъ охотно бы хотѣлъ обвинять Бога, но образъ и познаніе ея въ совѣсти чувствуется въ насъ, и жалуется на насъ, что мы не праведно дѣлаемъ, а притомъ въ престереженіе показываетъ намъ немощь нашу, не захочемъ ли мы обратиться, ежели не можемъ острія у жала откусить, что все принадлежитъ долготерпѣнію Божію, чѣмъ прогнѣвляется, какъ то учинится безбожнымъ, понеже они не чувствуютъ любви Его въ сердцахъ своихъ, которую они прежде изгоняютъ своею собственною любовію. Того ради они осуждаютъ Господа, и слагаютъ на него вину, что они не имѣютъ такихъ же сердецъ, какъ другіе, а не хотятъ заботиться о своемъ отпаденіи, и слушать проповѣдь Іоаннову. но еще непрерывно надѣются и уповаютъ на свое безбожное божество своенравія своего, чрезъ

то презирають они помощь, вѣрность и любовь Божію, которую являетъ Онъ всѣмъ Своимъ тварямъ, хотя они враги Его суть, и сопротивляются утѣшающему Духу Его въ нихъ и вѣчно свѣтящемуся свѣту. Того ради справедливо то, что Духъ и Свѣтъ превращается имъ въ уныніе и тму, хотя Онъ училъ ихъ молиться, и они были бы блаженными. Ежели же хотятъ они имѣть любящаго Отца врагомъ и тиранномъ, то не бываетъ Самъ Онъ который есть самая Любовь, но по мнѣнію и сужденію ихъ сей въ сердцахъ ихъ, чѣмъ они себя почитаютъ, ибо погибель происходитъ изъ тебя Ісраилю, сказываетъ Осіа. И такъ кто познавъ погибель, не хочетъ искать спасенія въ Богѣ, которое Онъ дать готовъ, тотъ въ своихъ грѣхахъ, безъ Божіей вины, погибаетъ, и дѣлается ему по его невѣрію, ежели же возлагаетъ онъ вину на Бога, что Онъ не избавляетъ его, и самъ онъ то зналъ впередъ, что будетъ сосудомъ гнѣва, то ему [понеже онъ презрѣлъ средство избавленія своего, сердечное

ное упованіе на его милосердіе съ отреченіемъ себя самаго, какъ причины погибели] правильно отвѣтствуется и человѣческимъ образомъ, какъ Павелъ, по обруганной или принятой вѣрѣ, вводитъ паки во всемогущую Премудрость Божію, какъ въ неизреченную бездну, ради враговъ своихъ, которые хотѣли также Божіими быть, и сказываетъ. О человѣче, кто ты, что хочешь стать предъ Богомъ для отвѣта. Ежели же сказываютъ они, кто сопротивлялся воли Его, чрезъ то мнятъ они неправо, яко бы Онъ нудитъ ихъ къ осужденію. Его же есть воля, чтобъ погибли тѣ, кои сопротивляются воли Его, и не хотятъ послушливыми быть, что и есть осужденіе, а иначе воля Божія была бы противъ себя самой, ежели бы Онъ не хотѣлъ, чтобъ воля Его исполнялася. О Господи, Ты Вѣчное Добро, Ты непремѣнный, сколь справедливо должны грѣшники чувствовать въ себѣ самихъ зло и ненависть, когда Тебя обвиняютъ по своему ощущенію, напротивъ же того по-

слушливыя сердца чувствуютъ и въ себѣ самихъ, что Ты пребываешь Благость, Вѣрность, и вѣчная Любовь, и не можешь перемѣнять Себя, за то славлю Тя Отче во вѣчность, что злоба сама себя мучитъ и наказываетъ.

КОНЕЦЪ.

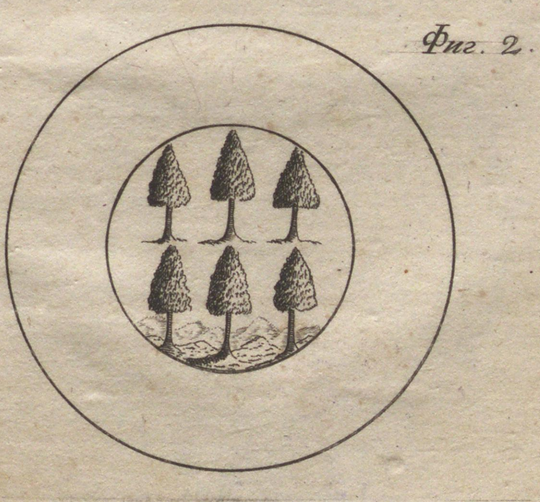

Рисунокъ I.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Рисунокъ III.
Фиг. 1.
Фиг. 2

Рисунокъ III.
Фиг. 1.

Рисунокъ VIII.

Фиг. 2

Фиг. 1.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

